ЛѢТОПИСЬ

ПРОИСХОДЯЩИХЪ

ВЪ РАСКОЛѢ СОБЫТІЙ

за 1891 годъ.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер.,
д. Э. Лисснера.
1892.

Отдѣльный оттискъ изъ №№ 1, 2, 3, 6, 9, 11, 12, 19 и 20 журнала «*Братское Слово*» за 1891 г.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. декабря 22-го дня 1891 года.

Цензоръ, священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

1. О нѣкоторыхъ прошлогднихъ обращеніяхъ изъ раскола въ православіе 1

2. Перемѣна въ положеніи Швецова: освобожденіе изъ заключенія и вторичное заключеніе. — Смирновъ и Сильвестръ — ходатаи за Швецова.— Нѣчто о Сильвестрѣ и стародубскихъ раскольникахъ 13

3. Смерть Пафнутія Казанскаго. — Нѣсколько словъ о Пафнутіѣ. — Обстоятельства, предшествовавшія его смерти. — Значеніе этого событія для раскольниковъ 22

4. Достойные образчики раскольническихъ поповъ, новые и старые. — Димитрій Смирновъ. — Новыя извѣстія о дѣлѣ Швецова. — Нѣсколько словъ о Перетрухинѣ 81

5. Неблагополучія раскольническихъ епископовъ и благополучіе еретика Швецова. — Разгулъ владыки Сильвестра. — Безобразія раскольническихъ поповъ. — Присоединенія изъ раскола къ православной церкви: О. В. Луткова и о. Исихія 100

6. Паки и паки объ Онисимѣ Швецовѣ. — Его разъѣзды по стародубскимъ слободамъ. — Отказъ бесѣдовать съ миссіонерами. — Украдены ли отобранныя у Швецова бумаги? — Копіи нѣкоторыхъ изъ числа этихъ бумагъ: ихъ значеніе для дѣла о Швецовѣ и для современной исторіи раскола 112

Приложенія къ 5-й главѣ 124

7. Тревога Московскихъ раскольниковъ по случаю втораго миссіонерскаго съѣзда. — Путешествіе Савватія. — Пріѣздъ въ Москву Паисія Саратовскаго.— Взаимныя отношенія раскольническихъ лжеепископовъ.— Увеличеніе штата поповъ на Рогожскомъ Кладбищѣ. — Своевольства раскольническихъ поповъ 153

8. Нѣчто по поводу Швецовскаго дѣла. — Любопытная переписка Швецова съ Анастасіемъ Измаильскимъ.— Судъ надъ лжепопомъ Смирновымъ 161

Стран.

9. Еще о высылкѣ изъ Москвы противуокружника Іова. — Что такое Іовъ и что такое Савватій. — Историческая справка о количествѣ раскольническихъ поповъ и церквей въ Москвѣ, явившихся въ теченіе послѣднихъ 25-ти лѣтъ..... 171

10. Нѣчто о нижегородскихъ раскольникахъ. — Два извлеченія изъ писемъ: о подвигахъ г. Большакова и о бесѣдѣ съ раскольническимъ начетчикомъ..... 180

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. О нѣкоторыхъ прошлогоднихъ обращеніяхъ изъ раскола въ православіе.

Дополнимъ прошлогоднюю «Лѣтопись» извѣстіями о нѣкоторыхъ достойныхъ вниманія обращеніяхъ изъ раскола въ православіе, и да послужитъ это сообщеніе благимъ началомъ «Лѣтописи» наступающаго, по благости Божіей, новаго лѣта.

Мы не имѣемъ обычая вести хронику совершающихся по разнымъ мѣстамъ присоединеній изъ раскола къ православной церкви, даже тѣхъ, о которыхъ встрѣчаются печатныя извѣстія. Достаточно знать и утѣшаться, что при помощи довольно распространенныхъ уже въ народѣ противураскольническихъ сочиненій и довольно многочисленныхъ уже миссіонеровъ, а наипаче дѣйствіемъ благодати Божіей, преизобилующей въ церкви православной, эти отрадныя явленія, притомъ остающіяся большею частію неоглашенными, не переставая, продолжаются. Мы сообщаемъ обыкновенно извѣстія о такихъ только обращеніяхъ изъ раскола въ православіе, которыя заслуживаютъ особаго вниманія въ томъ, или другомъ отношеніи и о которыхъ имѣемъ точныя свѣдѣнія или отъ самихъ присоединившихся, или отъ ближайшихъ участниковъ и свидѣтелей ихъ присоединенія. Таковы и сообщаемыя теперь.

Приведемъ, во-первыхъ, присланный намъ отъ миссіонера Олонецкой епархіи о. В. Ржановскаго подробный разсказъ о присоединеніи къ церкви нѣсколькихъ старообрядцевъ деревни Конды, Сѣногубскаго прихода:

«Деревня Конда отстоитъ отъ приходской Сѣногубской церкви въ 12 верстахъ. Еще въ недавнее время деревня эта была наполнена раскольниками: изъ 30 слишкомъ домохозяевъ едва ли 10 считалось православныхъ. Въ 60-хъ годахъ,

заботами приснопамятнаго архіепископа Аркадія, въ видахъ противодѣйствія расколу, въ Кондѣ была построена церковь, и съ тѣхъ поръ, дѣйствительно, расколъ началъ здѣсь ослабѣвать. Но онъ крѣпко держался до послѣдняго времени въ домѣ крестьянина Козьмы Ломтева, котораго и предки издавна были раскольниками. Ломтевъ — человѣкъ грамотный. Я познакомился съ нимъ довольно близко еще въ то время, когда состоялъ учителемъ въ Сѣногубской сельской школѣ: двое сыновей Ломтева учились у меня и сдѣлались православными. И въ то время, при случаѣ, я заводилъ съ нимъ рѣчь о заблужденіяхъ раскола. Когда потомъ я назначенъ былъ на должность миссіонера, знакомство наше не только не прекратилось, но мы сблизились еще болѣе. Почти въ то самое время, какъ я сдѣланъ былъ миссіонеромъ, Ломтевъ выдалъ дочь свою за крестьянина деревни Леликова И. И. Коросова. Коросовъ, человѣкъ преданный православной церкви, много содѣйствовалъ сближенію со мною тестя своего и самъ при всякомъ случаѣ старался заводить съ нимъ рѣчь о заблужденіяхъ раскола. Ломтевъ началъ чаще и чаще ѣздить ко мнѣ и, бесѣдуя, мы просиживали иногда цѣлыя ночи. Будучи грамотнымъ, онъ самъ могъ видѣть и читать въ старопечатныхъ книгахъ тѣ доказательства, которыя я указывалъ ему въ опроверженіе раскольническихъ мнѣній. Бралъ онъ книги у меня и къ себѣ на домъ: тамъ читалъ ихъ и провѣрялъ по нимъ свои цвѣтники и тетрадки. Въ началѣ 1890 г. съ нимъ произошла значительная перемѣна: искра сомнѣнія въ правотѣ раскола запала ему въ душу, онъ началъ грустить. Прощаясь со мною послѣ бесѣдъ, онъ каждый разъ говорилъ: «помолись за меня Богу, о. Василій, мнѣ становится очень тяжело, — вѣдь 50 лѣтъ живу такъ!» Я успокоивалъ его, совѣтовалъ внимательно и безпристрастно вникнуть въ то, что онъ слышитъ отъ меня и самъ читаетъ въ старыхъ книгахъ, а особенно совѣтовалъ просить у Бога вразумленія и наставленія на путь истины, имиже вѣсть судьбами. Такъ шло время до субботы Ваій. Въ этотъ день Ломтевъ пришелъ ко мнѣ съ книгою «Большой Катихизисъ», которую бралъ у

меня на домъ. Принимая книгу, я спросилъ у него: «прочелъ ли ты, Козьма Потаповичъ, эту книгу?» Ломтевъ отвѣтилъ, что прочелъ, и прибавилъ, что онъ бралъ эту книгу между прочимъ для того, чтобы почитать ее и своимъ домашнимъ. — «Это, говорю, весьма хорошо ты сдѣлалъ; изъ Катихизиса вы всѣ могли ясно видѣть, что для спасенія необходимо принадлежать къ церкви Христовой, и что внѣ церкви нѣтъ спасенія; церковь же есть общество людей, право вѣрующихъ, состоящее изъ пастырей и пасомыхъ, имѣющее седмь богоустановленныхъ таинствъ, необходимыхъ для спасенія; Глава церкви — самъ Господь Іисусъ Христосъ, который сохраняетъ ее и сохранитъ навсегда, какъ свое тѣло, не одолѣнною и адовыми вратами, по своему неложному обѣщанію» (Мѳ. 16, 18). Сказавъ далѣе о необходимости причащенія тѣла и крови Христовыхъ, я привелъ изъ слова св. Кирилла Александрійскаго на недѣлю Мясопустную слѣдующее мѣсто: «иже церкви Божія и причастія себе святыхъ Христовыхъ Таинъ удаляюще, врази Божіи бываютъ и бѣсомъ друзи» (Больш. Собор. л. 118). На этотъ разъ, прощаясь со мною, Ломтевъ съ особеннымъ удареніемъ сказалъ мнѣ: «пріѣзжай, отецъ, ко мнѣ на слѣдующей Страстной седмицѣ въ Конду, пожалуй, въ среду!» Я обѣщалъ.

«Наступила среда Страстной седмицы. Послѣ литургіи я отправился въ Конду. Ломтевъ ждалъ меня. Такъ какъ зимній путь совсѣмъ уже прекратился, да и наступали великіе дни праздника, то всѣ крестьяне кондинскіе были дома. Узнавъ, что я опять пріѣхалъ бесѣдовать съ Ломтевымъ, они пришли послушать бесѣды; явились и раскольники. Со мною кондяне хорошо знакомы, какъ съ землякомъ — сыномъ ихъ приходскаго священника и бывшимъ учителемъ. Ученики же мои всегда встрѣчаютъ меня съ радостію, — а ихъ въ Кондѣ, за 12 лѣтъ моей учительской службы въ Сѣногубской школѣ, было не мало. Бесѣду я велъ опять о необходимости причащенія тѣла и крови Христовыхъ для каждаго вѣрующаго, приводя о томъ свидѣтельства преимущественно изъ старопечатныхъ книгъ. Я заключилъ ее такими словами: «вотъ

кончается святая четыредесятница, — завтра уже великій четвертокъ; ты, Козьма Потаповичъ, опять остаешься безъ причащенія святыхъ таинъ: на чемъ же ты основываешь надежду получить спасеніе? Ты долженъ знать, что постъ есть время, назначенное именно для покаянія и приготовленія къ таинству причащенія; иначе постъ не будетъ имѣть и значенія. Вотъ что̀ говоритъ одна старинная книга: «Посты бываютъ ради таинствъ. Якоже бо иже во олимпійскихъ подвизѣхъ бореніемъ конецъ есть вѣнецъ: сице и посту конецъ пречистое пріобщеніе. Яко аще не исправимъ его ради дній сихъ, туне и всуе претружше себе, не вѣнчани, и кромѣ мзды отъ подвига постнаго отъидемъ» (Маргар. слово 6-ое о серафимѣхъ л. 224). Тогда и православные, бывшіе на бесѣдѣ, стали говорить Ломтеву: «слышишь, что̀ писано въ книгахъ! полно же колебаться, иди въ церковь!» Тутъ Ломтевъ со слезами проговорилъ: «Много я слышалъ въ этотъ годъ изъ книгъ, много и самъ прочелъ, много говорилъ мнѣ о. Василій, много говорили зять и сватъ Коросовы. Теперь я вижу и вѣрю, что безъ церкви и таинствъ спастись не возможно, а потому желаю присоединиться къ святой православной церкви. Примите меня, о. Василій, и научите, что̀ мнѣ теперь дѣлать. Такъ жить, какъ я жилъ до сихъ поръ, болѣе не могу!» Я сказалъ: «Прежде всего возблагодари Господа, хотящаго всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити. А затѣмъ мой совѣтъ тебѣ — эти остающіеся дни поста поговѣть, потомъ исповѣдаться и въ Великую субботу причаститься св. Христовыхъ Таинъ. Это можешь исполнить или здѣсь, въ Кондѣ, или въ приходской Сѣногубской церкви». Ломтевъ пожелалъ исповѣдаться и причаститься въ Сѣногубскомъ храмѣ. Тутъ же вслѣдъ за Ломтевымъ жена его, дочь, племянница и еще трое сосѣдей изъявили желаніе присоединиться къ православной церкви, къ великому утѣшенію всѣхъ присутствовавшихъ. Я сталъ собираться въ обратный путь, чтобы успѣть къ повечерію. Вмѣстѣ со мною сталъ собираться и Ломтевъ. Онъ зажегъ свѣчи и лампадки у образовъ въ своей горницѣ и началъ молиться Богу. Мо-

лились и мы всѣ, чтобы Господь укрѣпилъ его съ семействомъ и всѣхъ обратившихся въ ихъ добромъ намѣреніи. Помолившись, Ломтевъ поклонился до земли предъ всѣмъ собраніемъ, прося простить его, если кого чѣмъ обидѣлъ; потомъ точно такъ же поклонился своимъ семейнымъ, прося и у нихъ прощенія. Всѣ присутствовавшіе плакали отъ радости и умиленія. Мнѣ невольно вспомнилось при этомъ евангельское сказаніе о обращеніи Закхея мытаря и слова Господа Спасителя, сказанныя тогда: *нынѣ спасеніе дому сему бысть*. Къ повечерію мы прибыли въ Сѣнную губу. Здѣсь Ломтевъ усердно ходилъ въ храмъ Божій ко всѣмъ службамъ, радуясь, что Господь привелъ его въ святую церковь, отъ которой онъ бѣгалъ цѣлые 50 лѣтъ. По присоединеніи въ Великую субботу исповѣдался послѣ утрени, а за литургіею причастился святыхъ Таинъ. Всѣ бывшіе въ храмѣ въ эти дни (а было очень много) радовались обращенію Ломтева и ободряли его, особенно же говѣвшій въ эти дни крестьянинъ Семенъ Серебренниковъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ обратившійся къ православію послѣ 16-лѣтняго пребыванія въ расколѣ. Послѣ литургіи Ломтевъ и Серебренниковъ зашли ко мнѣ. Я поздравилъ ихъ и благословилъ каждаго просфорою. Ломтевъ со слезами выражалъ свою радость, что Господь сподобилъ его причаститься пречистаго тѣла и крови Его послѣ столь долгаго лишенія сей великой святыни. Жена Ломтева, дочь его, племянница и трое сосѣдей, изъявившіе желаніе присоединиться къ православію, въ то же время пріобщились святыхъ таинъ въ своей Кондинской церкви. Такъ обратилъ Господь къ свѣту истины этихъ словесныхъ овецъ, много лѣтъ блуждавшихъ по ложнымъ путямъ раскола».

Изъ Омутнинскаго завода (Вятск. губ.) сообщаютъ намъ о присоединеніи къ церкви одного изъ значительнѣйшихъ мѣстныхъ старообрядцевъ — Ѳедора Прохоровича Веселухина съ семействомъ, женою и дочерью, — сообщаютъ ближайшіе

свидѣтели событія: сынъ заводскаго единовѣрческаго священника Д. С. Юшковъ, извѣстный намъ добрый юноша, самъ, вмѣстѣ съ отцомъ, присоединившійся изъ раскола, и родственникъ Ѳ. П. Веселухина, недавно также присоединенный къ церкви изъ раскола, И. О. Птицынъ [1]). По свидѣтельству того и другого, Ѳ. П. Веселухинъ пользовался особеннымъ почетомъ среди старообрядцевъ и вполнѣ заслужилъ его, какъ человѣкъ безукоризненно-честный и дѣятельный, распоряжавшійся у нихъ всѣми церковными дѣлами, такъ что мѣстный, полуграмотный раскольническій попъ И. Кузнецовъ занимался только тѣмъ, что отправлялъ положенныя службы, — по его ходатайству разрѣшено было омутнинскимъ старообрядцамъ имѣть даже открытую моленную. Сомнѣнія относительно старообрядчества возникли у него съ тѣхъ поръ, какъ его племянникъ И. О. Птицынъ началъ заниматься разсмотрѣніемъ касавшихся церкви и раскола вопросовъ, о которыхъ, обыкновенно, сообщалъ ему. Присоединеніе племянника къ православной церкви произвело сильное на него впечатлѣніе: теперь еще съ бо̀льшимъ усердіемъ началъ онъ заботиться о разрѣшеніи своихъ сомнѣній и недоумѣній относительно раскольническаго священства и раскола вообще. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1890 г. онъ послалъ даже къ Онисиму Швецову на рѣшеніе свои вопросы объ австрійскомъ священствѣ, подъ которыми подписался также сынъ раскольническаго попа Ѳ. И. Кузнецовъ. Швецовъ мѣсяца черезъ два прислалъ имъ письмо, съ извѣстіемъ, что отвѣчать на ихъ вопросы не будетъ, такъ какъ для этого потребовалось бы составить цѣлое сочиненіе, цѣлую книгу, на что̀ у него не имѣется свободнаго времени. Ѳ. П. Веселухинъ обратился съ тѣми же вопросами къ другому раскольническому начетчику, нѣкоему священноиноку Іову, находящемуся на Кавказѣ: Іовъ прислалъ ему отвѣтъ, но такой, которымъ не разрѣшилъ его сомнѣній, и даже усилилъ ихъ еще болѣе. Такъ, наприм., на вопросъ о неимѣніи

[1]) Тотъ самый, біографія котораго напечатана въ первой книжкѣ „Братскаго Слова“ 1891 г.

епископовъ въ теченіе двухъ почти столѣтій онъ отвѣтилъ: «епископовъ у насъ гонители отняли, поэтому мы не виноваты, что не было у насъ епископовъ», какъ-будто гонители, какіе бы то ни были, сильнѣе Христа Спасителя, давшаго неложное обѣщаніе соблюсти церковь, въ ея богоустановленномъ устройствѣ, неодолимою даже отъ адскихъ силъ. Наконецъ, онъ сталъ обращаться съ своими вопросами публично, въ моленной, къ своему лже-попу Кузнецову, требуя отъ него отвѣта, какъ отъ пастыря, обязаннаго разрѣшать сомнѣнія и неудомѣнія о вѣрѣ его духовныхъ дѣтей; Кузнецовъ, ничего не разумѣющій, полуграмотный, отдѣлывался или молчаніемъ, или какими-нибудь безсмысленными отвѣтами[1]). Чтобы выручить своего попа, нѣкоторые изъ старообрядцевъ пытались кое-какъ отвѣтить за него, — напр. говорили: «мы не знаемъ, были ли у насъ въ прежнее время епископы, или не были; а теперь у насъ все есть, и больше разговаривать нечего!» Понятно, что все это способствовало только усиленію въ Ѳ. П. Веселухинѣ сомнѣній относительно раскола и укрѣпляло его въ готовности присоединиться къ православной церкви. 7-го октября, въ воскресный день, послѣ службы, въ моленной онъ передалъ лже-попу находившіяся у него, какъ у попечителя, ключи отъ моленной и публично объявилъ, что черезъ недѣлю намѣренъ присоединиться къ православной церкви и что если старообрядцы желаютъ удержать его отъ присоединенія, то пусть въ теченіе недѣли докажутъ ему отъ писанія законность своего отдѣленія отъ грекороссійской церкви и правильность своего новаго священства. «А если», прибавилъ онъ, обращаясь къ присутствовавшимъ въ моленной, «вы не въ состояніи этого сдѣлать, то совѣтую и вамъ послѣдовать моему примѣру, оставить душепагубный расколъ». Разумѣется,

[1]) Когда потомъ, уже послѣ присоединенія Ѳ. П. Веселухина, и нѣкоторые старообрядцы стали спрашивать Кузнецова о тѣхъ же вопросахъ, то онъ отвѣчалъ имъ: „Полноте! Ничего не сомнѣвайтесь! У насъ вѣра правая! А если кто спроситъ васъ, почему у насъ не было 180 лѣтъ епископовъ, такъ вы сотворите Іисусову молитву, да плюньте ему въ глаза, — вотъ и все!“

никто изъ старообрядцевъ не явился къ Веселухину доказывать правоту раскола, и черезъ недѣлю онъ, дѣйствительно, осуществилъ свое благое намѣреніе. Присоединеніе его, съ женою и дочерью, совершено было мѣстнымъ единовѣрческимъ священникомъ Симеономъ Юшковымъ въ субботу, 13-го октября, за малой вечерней, при большомъ стеченіи народа, въ томъ числѣ и многихъ раскольниковъ, на которыхъ обрядъ присоединенія произвелъ сильное впечатлѣніе, — женщины даже плакали отъ умиленія. Послѣ вечерни знакомые собрались къ новоприсоединенному поздравить его съ такою радостію, какъ вступленіе въ истинную церковь Христову; пришли поздравить даже нѣкоторые изъ старообрядцевъ, — сынъ лжепопа Ѳ. И. Кузнецовъ и начетникъ Курбатовъ. Этотъ послѣдній, не стѣсняясь, при всѣхъ поздравлялъ Ѳедора Прохоровича «съ принятіемъ истинной вѣры» и говорилъ о себѣ, что также не останется въ расколѣ. На другой день, въ воскресенье, устроено было особое торжество. Новоприсоединившемуся желательно было перенести въ единовѣрческую церковь изъ старообрядческой моленной принадлежавшія ему иконы Спасителя (нерукотворенный образъ), св. Іоанна Богослова и святителя Николая. По окончаніи заутрени изъ единовѣрческой церкви вышелъ и направился къ моленной крестный ходъ. Священникъ въ облаченіи и Ѳ. П. Веселухинъ съ нѣсколькими другими лицами вошли въ моленную, гдѣ въ это самое время раскольническій попъ возгласилъ: «слава показавшему намъ свѣтъ!» Старообрядцы были предупреждены о томъ, что Ѳ. П. Веселухинъ явится за иконами, и иконы безпрекословно были ему выданы. Вынесенные изъ моленной иконы были присоединены къ находившимся въ крестномъ ходу, и ходъ направился обратно къ единовѣрческой церкви съ пѣніемъ: «Владычице пріими молитву рабъ своихъ», и проч., и встрѣченъ былъ колокольнымъ звономъ. Иконы поставлены на приготовленное для нихъ мѣсто и немедленно затѣмъ начался звонъ къ литургіи. Это было торжество, невиданное въ Омутнинскомъ заводѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что присоединеніе къ церкви Ѳ. П. Веселухина со всѣми, сопрово-

ждавшими его, обстоятельствами не останется безъ добраго вліянія на мѣстныхъ старообрядцевъ, между которыми есть уже расположенные къ союзу съ церковію.

Особаго вниманія заслуживаетъ предстоящее присоединеніе къ церкви одного изъ видныхъ членовъ раскольнической іерархіи о. Исихія, настоятеля состоящей въ вѣдѣніи Анастасія Измаильскаго, такъ-называемой обители святыхъ Архангелъ. О. Исихій — лицо весьма извѣстное московскимъ старообрядцамъ и въ лучшей половинѣ ихъ общества пользующееся большимъ уваженіемъ, за свою скромность, безукоризненную жизнь, разумность и даже нѣкоторую образованность, которая, какъ извѣстно, составляетъ великую рѣдкость у раскольниковъ. Не малое время онъ занималъ должность письмоводителя при московскомъ Духовномъ Совѣтѣ. Будучи искреннимъ окружникомъ, онъ, въ качествѣ письмоводителя, старался дѣйствовать такъ, чтобы дѣла рѣшались не во вредъ ученію Окружного Посланія и не въ нарушеніе церковныхъ каноновъ, что̀ весьма не нравилось властвовавшимъ въ Совѣтѣ, и властвующимъ доселѣ, ревнителямъ соединенія окружниковъ съ неокружниками, хотя бы и цѣною Окружного Посланія, руководящимся ктому же въ рѣшеніи дѣлъ своими личными разсчетами, а не церковными канонами. На о. Исихія поэтому воздвигнуты были гоненія, о которыхъ неоднократно упоминалось и въ нашей «Лѣтописи»; наконецъ онъ былъ даже устраненъ отъ письмоводительской должности, которую передали лицу совершенно противоположнаго характера и противоположныхъ качествъ — умственныхъ и нравственныхъ, — Перетрухину, съ которымъ достаточно знакомы наши читатели. Тогда о. Исихій отправился къ Анастасію Измаильскому, который принялъ его съ радостію и назначилъ потомъ въ настоятели своего Архангельскаго монастыря. Между тѣмъ ближайшее наблюденіе надъ «церковно-іерархическими» дѣлами у раскольниковъ австрійскаго согласія, даже участіе въ нихъ, знакомство съ лицами,

стоящими во главѣ управленія, съ высшими и низшими членами Бѣлокриницкой іерархіи, особенно же внимательное изученіе появлявшихся одно за другимъ полемическихъ сочиненій противъ раскола и въ частности противъ Австрійскаго священства, а также и раскольническихъ писаній въ опроверженіе ихъ и въ защиту раскола съ его іерархіей, составленныхъ такими раскольническими «богословами» и «богодухновенными учителями», какъ Швецовъ, — писаній, лживость, лукавство и крайняя неосновательность которыхъ очевидны для каждаго безпристрастнаго, непредубѣжденнаго и разумнаго читателя изъ самихъ старообрядцевъ, — все это было причиною, что о. Исихій давно уже съ большимъ сомнѣніемъ началъ смотрѣть на расколъ и нынѣ существующую въ расколѣ іерархію, и, напротивъ, постепенно приходилъ къ убѣжденію въ правотѣ и истинности грекороссійской церкви. Невольныя проявленія такихъ отношеній его къ расколу и церкви не укрылись также отъ фанатическихъ заправителей раскольническихъ дѣлъ, царившихъ въ Духовномъ Совѣтѣ, и въ свою очередь способствовали возбужденію противъ него гоненій. Удалившись къ Анастасію, въ уединеніи, онъ еще съ бо̀льшимъ усердіемъ занялся разсмотрѣніемъ занимавшихъ его вопросовъ о церкви и расколѣ, вступалъ даже въ откровенныя бесѣды объ этихъ вопросахъ съ самимъ Анастасіемъ, который также хорошо понимаетъ лживость раскола и неправильность Австрійской іерархіи, хотя по житейскимъ разсчетамъ доселѣ еще не оставляетъ ихъ. Рѣшивъ, наконецъ, всѣ свои сомнѣнія, убѣдившись совершенно въ неизмѣнномъ православіи грекороссійской церкви и въ томъ, что раскольники незаконно отдѣлились отъ нея, а поповцы управляются безблагодатнымъ, ложнымъ священствомъ, о. Исихій принялъ намѣреніе разорвать навсегда свои связи съ расколомъ и поступить на жительство въ Никольскій единовѣрческій монастырь, къ о. архимандриту Павлу, который своими сочиненіями особенно много способствовалъ ему уразумѣть неправду раскола и истину православія. Но такъ какъ для поступленія въ православный монастырь для лицъ податнаго

состоянія требуется увольненіе отъ обществъ, къ которымъ они принадлежатъ (только раскольническіе иноки имѣютъ привилегію не стѣсняться такими требованіями), то о. Исихію нужно было для этого отправиться предварительно на родину въ Пермскую губернію, — и Анастасій безпрепятственно отпустилъ его. Съ родины, изъ Саткинскаго завода, 28-го ноября 1890 года, онъ послалъ Анастасію слѣдующее письмо, которое мы приводимъ съ буквальною точностію, не измѣняя ни единаго знака препинанія:

«Симъ имѣю честь увѣдомить ваше преосвященсво что на свою родину я пріѣхалъ благополучно 1-го сего ноября. Дѣло, по которому меня требовали домой, разрѣшилось въ мою пользу. Однако, не смотря на такой счастливый исходъ дѣла, въ монастырь святыхъ Архангелъ я не возвращусь, потому что поступаю въ Никольскій единовѣрческій монастырь, находящійся въ Москвѣ подъ управленіемъ архимандрита Павла. Въ виду таковаго рѣшенія, прошу васъ и заявляю вамъ имѣть меня отречена отъ обязанности настоятеля Архангельскаго монастыря.

«Причинъ заставившихъ меня оставить васъ и вмѣстѣ съ вами общество старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи, и поступить въ общеніе съ православною церковію, имѣется мною, о которыхъ считаю излишнимъ теперь говорить, только лишь укажу на одну какъ наиболѣе важную по отношенію ко мнѣ.

«Вамъ извѣстно, что я давно уже страдаю различными тѣлесными недугами, а потому, страшась, какъ бы не умереть имѣя въ душѣ сомнѣніе о законности Бѣлокриницкой іерархіи, я наконецъ съ Божіею помощію рѣшилъ успокоить свою совѣсть тѣмъ, что присоединяюсь къ православной грекороссійской церкви, отъ которой мы, по своему ожесточенному предубѣжденію, незаконно и безъ всякаго основанія отдѣлились. Впрочемъ, зная мои убѣжденія относительно православной церкви, вы конечно не будете удивлены моимъ рѣшеніемъ оставить общество старообрядцевъ Австрійской іерархіи. Болѣе писать пока нечего, а потому въ заключеніе

всего сказаннаго свидѣтельствую вамъ глубокую благодарность за вашу многую любовь и расположеніе ко мнѣ. Ради Бога простите меня грѣшнаго во всемъ, въ чемъ я, какъ человѣкъ, согрѣшилъ предъ вами, да и васъ Господь помилуетъ въ день онъ»...

Такъ простился о. Исихій съ единственнымъ изъ раскольническихъ епископовъ, который отнесся къ нему съ искреннимъ расположеніемъ и не только не преслѣдовалъ его за его правильныя понятія о церкви и расколѣ, но, очевидно, и раздѣлялъ его понятія. Пора бы и вамъ, о. Анастасій, оставить ваши виноградники и послѣдовать примѣру вашихъ друзей, чтобы содѣлаться рождіемъ истинной лозы — небеснаго Виноградаря — Христа!

Прежде своего прибытія въ Никольскій монастырь, о. Исихій прислалъ туда свою библіотеку въ нѣсколькихъ большихъ коробахъ. Это обиліе собранныхъ имъ книгъ богословскаго и церковно-историческаго содержанія можетъ служить достаточнымъ свидѣтельствомъ его любознательности и объясненіемъ пріобрѣтеннаго имъ образованія. Въ декабрѣ онъ и самъ явился въ монастырь. 21 числа, въ день годичнаго праздника въ Братствѣ св. Петра митрополита, на общемъ братскомъ собраніи, онъ представленъ былъ преосвященному Виссаріону, отъ котораго съ умиленіемъ принялъ архипастырское благословеніе, и радостно, съ любовію, привѣтствованъ всѣмъ Братствомъ, какъ добрый и желанный собратъ. Московское старообрядческое общество весьма занято присоединеніемъ о. Исихія къ православной церкви, и тѣ изъ старообрядцевъ, которые близко его знали, особенно искренніе окружники, очень жалѣютъ, что лишились его. Для церкви же его обращеніе изъ раскола, питаемъ надежду, составитъ немалое пріобрѣтеніе. Да поможетъ ему Богъ осуществить эту возлагаемую на него надежду! Отселѣ всѣ свои, молодыя еще, силы да посвятитъ онъ на служеніе православной церкви, съ матернею любовію простирающей къ нему свои объятія!

2. Перемѣна въ положеніи Швецова: освобожденіе изъ заключенія и вторичное заключеніе. — Смирновъ и Сильвестръ — ходатаи за Швецова. — Нѣчто о Сильвестрѣ и стародубскихъ раскольникахъ.

О положеніи арестованнаго раскольническаго лжеучителя и распространителя разныхъ ересей Онисима Швецова мы получили изъ Стародубья отъ нѣсколькихъ лицъ новыя свѣдѣнія.

Читателямъ нашимъ извѣстно уже, что въ стародубскія слободы, въ Суражъ и въ Черниговъ, ѣздилъ выручать Швецова изъ заключенія родственникъ, другъ и наперсникъ его, извѣстный своими дерзкими ругательствами на православную церковь раскольническій попъ Димитрій Смирновъ, снабженный отъ московскихъ почитателей Швецова большою суммою денегъ. Въ Суражъ онъ явился подъ именемъ мѣщанина посада Еленки и прожилъ тамъ болѣе десяти дней. Во все это время ему предоставленъ былъ свободный доступъ въ острогъ къ заключенному Швецову, у котораго онъ и проводилъ каждое утро въ бесѣдахъ и совѣщаніяхъ. Каждое утро также онъ доставлялъ въ острогъ по 200 пятикопѣечныхъ булокъ для раздачи арестантамъ, дабы они благословляли свою участь, что сподобились раздѣлять заключеніе съ такимъ знаменитымъ узникомъ, какъ великій раскольническій ересеучитель Швецовъ. Остальное время Смирновъ проводилъ или на квартирѣ, или же бродя около зданія присутственныхъ мѣстъ, чтобы повидаться съ нѣкоторыми, нужными для его дѣла чинами. Помощникомъ Смирнова и въ Суражѣ и въ Черниговѣ былъ богатый купецъ-раскольникъ посада Еленки Гусевъ, а въ хлопотахъ о взятіи Швецова напоруки приняли участіе клинцовскіе фабриканты - раскольники, именно предлагавшіе отъ себя поручительство за арестованнаго. Вообще, въ средствахъ для того, чтобы добиться разрѣшенія взять Швецова напоруки недостатка не было. Слышно, что предлагали въ поручительство за сохранность такого драгоцѣннаго узника 10,000 руб. Но Смирнову съ компаніей дано было знать, что это сумма слишкомъ большая для формальнаго залога, а лучше употребить ее на негласные расходы для полученія

разрѣшенія внести этотъ формальный залогъ въ размѣрахъ гораздо меньшихъ. И дѣйствительно, послѣдовало разрѣшеніе отпустить Швецова напоруки, со взятіемъ за него лишь 1,500 рублей. Смирновъ, съ помощію московскихъ рублей, устроилъ не только освобожденіе Швецова изъ тюремнаго замка, а обдѣлалъ дѣльцо и поважнѣе. Хорошо понимая, что участь Швецова зависитъ всего болѣе отъ тѣхъ вещественныхъ доказательствъ его преступной дѣятельности въ качествѣ раскольническаго пропагандиста, которыя захвачены были при его арестѣ, сей г-нъ Смирновъ, какъ истый стряпчій отъ раскола, конечно, по соглашенію съ самимъ Швецовымъ во время утреннихъ съ нимъ свиданій, рѣшился выкрасть важнѣйшія изъ этихъ вещественныхъ доказательствъ, которыя находились при дѣлѣ въ Черниговской Духовной Консисторіи. Должно быть г-нъ Швецовъ и г-нъ Смирновъ припомнили, какъ ихъ первоучитель, пресловутый инокъ Павелъ, основатель Австрійской іерархіи, почитаемый ими чуть не за святого, безсовѣстнѣйшимъ образомъ выкралъ изъ архива Черновицкаго Крайзамта документы о закрытіи Бѣлокриницкаго монастыря, подкупивъ архивныхъ чиновниковъ, и вздумали послѣдовать столь великому примѣру, основательно разсчитывая, что если въ Черновцахъ можно было подкупить крайзамтскаго чиновника, то въ Черниговѣ еще легче подкупить какого-нибудь консисторскаго служителя. И мастеръ сихъ дѣлъ, раскольническій попъ Смирновъ, дѣйствительно, отыскалъ такого податливаго человѣка въ Консисторіи, предложилъ ему приличную сумму, за которую тотъ и вручилъ ему нужные документы изъ дѣла о Швецовѣ. Украдены важнѣйшія книги и бумаги, служившія несомнѣнной уликой противъ Швецова, какъ раскольническаго ересеучителя и пропагандиста; а что всего важнѣе и прискорбнѣе — выкрадена и оффиціально засвидѣтельствованная опись найденныхъ при Швецовѣ книгъ и документовъ. Объ этой возмутительной продѣлкѣ раскольническаго ходатая-попа намъ сообщаютъ нѣсколько лицъ, достойныхъ полнаго довѣрія. Да и вообще это не секретъ въ Черниговѣ и стародубскихъ слободахъ, —

раскольники стародубскіе даже говорятъ теперь открыто, что отецъ Арсеній, т.-е. Онисимъ Швецовъ, пострадалъ совсѣмъ невинно, что ничего подозрительнаго при немъ не найдено [1])... Надобно полагать, что Смирнова за этотъ подвигъ ради «древлеправославія», раскольники будутъ прославлять наравнѣ съ Павломъ Бѣлокриницкимъ, а раскольническія власти, для поощренія къ дальнѣйшимъ подвигамъ въ этомъ родѣ, даже произведутъ въ протопопы; но честные люди смотрятъ нѣсколько иначе на совершителей подобныхъ «подвиговъ»... Да, всѣ эти Швецовы, Смирновы, Брилліантовы и прочіе передовые представители современнаго старообрядчества, плохо подтверждаютъ распространяемое нѣкоторыми мнѣніе, что якобы наши старообрядцы вѣрнѣйшіе, вѣрноподданнѣйшіе, честнѣйшіе граждане россійскаго государства...

Итакъ г. Швецовъ вышелъ изъ тюремнаго заключенія, и притомъ съ увѣренностію, что никакихъ важныхъ уликъ противъ него не можетъ быть представлено на судѣ: вѣрный и достойный другъ сослужилъ ему хорошую службу! Передадимъ, кстати, о свиданіи, какое имѣлъ Швецовъ, передъ самымъ выходомъ изъ острога, съ однимъ посѣтившимъ его здѣсь православнымъ священникомъ. Очевидно, зная уже о счастливой перемѣнѣ въ своемъ положеніи, онъ говорилъ весьма самоувѣренно и съ крайнимъ пренебреженіемъ отзывался особенно о православныхъ миссіонерахъ. Вотъ что̀ именно пишутъ намъ: «Въ присутствіи начальственныхъ лицъ онъ жаловался, что якобы миссіонеры ложно описываютъ свои бесѣды съ нимъ и совсѣмъ не упоминаютъ многихъ (?) сильныхъ его возраженій, или искажаютъ ихъ до неузнаваемости. Когда я не вступалъ еще въ бесѣды съ миссіонерами господствующей церкви, говорилъ Швецомъ, то было у меня нѣкоторое сомнѣніе въ старообрядчествѣ; а когда побесѣдовалъ съ миссіонерами на публичныхъ бесѣдахъ, и особенно

---

[1]) Въ простомъ народѣ распространяется даже слухъ, что „отъ Царя полученъ указъ, писанный золотыми буквами“, чтобы немедленно освободить „невиннаго страдальца“.

съ учеными профессорами въ частныхъ бесѣдахъ (онъ назвалъ Каптерева и Ивановскаго), то сомнѣнія въ старообрядчествѣ у меня окончательно прекратились, и я по убѣжденію пребываю въ старообрядчествѣ». Г-нъ Швецовъ, по обычаю, рисовался «въ присутствіи начальственныхъ лицъ», не имѣющихъ понятія о расколѣ, чтобы сообщить потомъ своимъ московскимъ друзьямъ, какъ онъ именно при властяхъ обличалъ православныхъ миссіонеровъ, о чемъ эти московскіе друзья, въ свою очередь, будутъ съ торжествомъ разсказывать. Эти хитрые пріемы г-на Швецова и его недалекихъ почитателей-братчиковъ намъ давно знакомы. А что неправду говоритъ онъ, будто миссіонеры, описывая свои публичныя бесѣды съ нимъ (о частныхъ бесѣдахъ его съ профессорами мы не знаемъ), не передаютъ «многихъ сильныхъ возраженій его», или искажаютъ ихъ, это видно изъ того, что всѣ его «возраженія», приводимыя въ защиту Австрійской іерархіи, изложены въ собственныхъ его сочиненіяхъ, и никакихъ утаекъ или искаженій противъ этого его собственнаго изложенія въ описанныхъ миссіонерскихъ бесѣдахъ съ нимъ онъ и самъ не укажетъ.

Но куда же, однако, отправился освобожденный Онисимъ Швецовъ? Такъ какъ его взяли напоруки клинцовскіе купцы-раскольники, то, казалось бы, ему и слѣдовало отправиться въ Клинцы; а между тѣмъ онъ оказался пребывающимъ въ Полосѣ (раскольническій скитъ, гдѣ жилъ въ послѣднее время и умеръ Ксеносъ, авторъ «Окружнаго Посланія»), у жительствующаго здѣсь раскольническаго епископа Сильвестра. Сильвестръ принялъ его съ особеннымъ почетомъ, — далъ ему самое просторное въ скиту помѣщеніе и объявилъ вторымъ по себѣ лицомъ среди монастырскаго братства. О водворепіи Швецова въ Полосѣ, разумѣется, скоро узнали въ стародубскихъ слободахъ, и всѣ сколько-нибудь значительные слободскіе раскольники, особенно главари и руководители стародубскаго раскола, считали долгомъ посѣтить «отца Арсенія». Тихая Полоса наполнилась посѣтителями. Швецовъ ораторствовалъ, излагалъ предъ стародубскими раскольниками

свои ученія, и посѣтители удалялись преисполненные удивленіемъ къ мудрости, учености и ораторскимъ талантомъ Швецова. Въ свободное отъ бесѣдъ съ посѣтителями время Швецовъ занимался писательствомъ, плодомъ котораго явится, вѣроятно, новое еретическое сочиненіе этого лжеучителя. Вообще, его пребываніе въ Полосѣ, куда имѣли къ нему свободный доступъ раскольники и гдѣ онъ удобно могъ заняться пропагандой австрійскаго раскола, не могло остаться и не осталось, конечно, безъ вредныхъ послѣдствій для церкви. Даже тѣ изъ стародубскихъ раскольниковъ, которые питали сомнѣніе относительно австрійской іерархіи и склонны были къ вступленію въ Единовѣріе, побывавъ въ Полосѣ у Швецова, утверждались въ преданности расколу. Иные изъ нихъ прямо говорили единовѣрческимъ священникамъ: «нѣтъ, батюшка, не зовите насъ въ свое Единовѣріе! — отецъ Арсеній раскрылъ намъ, что̀ оно такое. Вотъ если бы вы поговорили съ нимъ! Что̀ за умъ! что̀ за краснорѣчіе! Это второй Златоустъ!» Такъ у легкомысленныхъ раскольниковъ и явный, обличенный еретикъ признается Златоустомъ, если только проповѣдуетъ расколъ и возстаетъ противъ церкви!

Однако, это ли необычное стеченіе въ Полосу раскольниковъ изъ стародубскихъ слободъ для посѣщенія отданнаго напоруки арестанта, или наглые продѣлки Смирнова, о которыхъ распространились слухи, или что другое было причиною, только судебныя власти нашли, что освобожденіе Швецова напоруки было допущено неосторожно. Въ половинѣ декабря въ слободу Свяцкую, гдѣ былъ арестованъ Швецовъ, снова пріѣзжалъ судебный слѣдователь и произвелъ слѣдствіе, послѣ котораго вскорѣ же Швецовъ взятъ былъ изъ Полосы и подъ личнымъ присмотромъ помощника исправника препровожденъ обратно въ Суражскій острогъ, гдѣ и пребываетъ въ настоящее время. Такимъ образомъ пребываніе его на свободѣ у Сильвестра, къ счастію, продолжалось недолго; иначе его послѣдствія для стародубскаго раскола, начинающаго колебаться, были бы крайне печальны. Будемъ надѣяться, что на сей разъ подсудимаго будутъ держать, какъ слѣдуетъ держать подсуди-

маго, и что учиненная по подкупу Смирнова кража «вещественныхъ доказательствъ» послужитъ не къ облегченію, а къ отягченію приговора надъ нимъ, что и самъ главный участникъ и подстрекатель этого преступленія, лжепопъ Смирновъ, разъѣзжающій подъ чужими именами, не избѣгнетъ наказанія по закону.

Насъ удивляетъ нѣсколько поведеніе Сильвестра въ дѣлѣ Швецова. Правда, Сильвестръ — единственный изъ раскольническихъ архіереевъ, состоящій въ дружескихъ связяхъ съ московскими «братчиками», раболѣпствующими предъ Швецовымъ, котораго они богохульно называютъ даже «богодухновеннымъ» писателемъ. Но мы полагали, что Сильвестръ все же поумнѣе «братчиковъ», разныхъ Антоновъ Егоровыхъ и Бриліантовыхъ, а, главное, — чтитъ искренно достопочтеннаго Ксеноса, будучи его ученикомъ и питомцемъ. Какъ же не понимаетъ онъ, что цѣлая бездна раздѣляетъ Ксеноса и Швецова? Ксеносъ, вмѣстѣ съ о. Пафнутіемъ, явился первымъ горячимъ противникомъ еретическихъ мнѣній о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца, изложенныхъ въ Уставѣ Павла Бѣлокриницкаго, и настоятельно требовалъ отъ раскольническихъ духовныхъ властей опредѣленія противъ этихъ лжеученій, котораго и добился; а Швецовъ не только возобновилъ еретическія ученія Павла, но и развилъ ихъ еще дальше, въ явное униженіе Сына Божія, и въ такомъ видѣ распространяетъ ихъ чрезъ свои сочиненія и проповѣдь. Какъ же Сильвестръ, почитатель и преданный ученикъ Ксеноса, могъ принять въ свой монастырь Швецова, отъ котораго Ксеносъ отвернулся бы съ ужасомъ и негодованіемъ, яко отъ лютаго еретика, — какъ могъ не только принять, но и окружить почетомъ, предоставить ему лучшее помѣщеніе, чтобы онъ съ полнымъ удобствомъ составлялъ свои зловредныя, наполненныя хитросплетеній сочиненія на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ злополучный Ксеносъ писалъ свои дѣйствительно примѣчательныя, истинно краснорѣчивыя и не враждебныя церкви произведенія? Вы, достопочтенный о. Сильвестръ, нанесли оскорбленіе памяти многострадальнаго (по милости фанати-

ковъ раскола) Ксеноса, дозволивъ жить и проповѣдывать свои лжеученія на мѣстѣ его подвиговъ и вѣчнаго упокоенія еретику Швецову и нарушивъ тѣмъ загробный покой достопамятнаго обличителя этихъ лжеученій. Не трудно впрочемъ объяснить поведеніе Сильвестра: онъ, какъ и всѣ раскольническіе архіереи, не очень дорожитъ религіозными убѣжденіями, а заботится наипаче о своихъ личныхъ, житейскихъ интересахъ, о популярности среди раскольниковъ и о показаніи своего значенія въ качествѣ раскольническаго епископа даже предъ «внѣшними», особенно предъ гражданскими властями. А что можетъ быть выгоднѣе и популярнѣе въ настоящее время, какъ принять и окружить почетомъ узника Швецова, которымъ такъ заняты многіе и вліятельные старообрядцы? — для этого можно забыть и Ксеноса, уваженіемъ къ которому такъ любитъ хвалиться Сильвестръ! А что не могъ онъ стѣсняться въ этомъ случаѣ отвѣтственностію предъ судебными и иными властями, что онъ старается даже напоминать имъ о своемъ существованіи, въ доказательство этого мы приведемъ здѣсь одинъ случай изъ прошлаго. Это было въ томъ же памятномъ 1881 году, когда московскіе австрійцы, пользуясь обстоятельствами и благосклонностью къ нимъ московскихъ властителей, успѣли ввести своихъ поповъ на Рогожское Кладбище, гдѣ они пребываютъ и доселѣ, пользуясь уже не обстоятельствами, а только благосклонностью московской власти къ раскольникамъ. Сильвестръ также при семъ удобномъ случаѣ рѣшилъ показать себя міру во всемъ своемъ величіи: онъ явился вмѣстѣ съ своими попами и иноками въ клинцовскую посадскую управу принести присягу по своему обряду, — и явился во всемъ иночествѣ, а что всего важнѣе, — подписался подъ присяжнымъ листомъ: «Смиренный епископъ Сильвестръ». Мало этого, онъ явился потомъ такъ же торжественно на устроенный въ управѣ обѣдъ, къ которому приглашено было и православное духовенство, и въ качествѣ архіерея потребовалъ себѣ права — благословить трапезу. Присутствовавшій здѣсь единовѣрческій священникъ однако не дозволилъ ему этого, и разобиженный Сильвестръ по

сему случаю сказать рѣчь, направленную противъ Единовѣрія. Должно быть въ утѣшеніе ему былъ предложенъ потомъ, въ числѣ прочихъ, тостъ за «епископа Сильвестра» и кричали: ура! Конечно, въ управѣ, какъ и повсюду въ Клинцахъ, господствуютъ раскольники, для которыхъ Сильвестръ «владыка» и «епископъ»; но тутъ были и православные, тутъ были даже полицейскія власти и иные блюстители закона, для которыхъ Сильвестры не «владыки» и «епископы», а крестьяне и мѣщане, какими признаетъ ихъ законъ. Однакоже, въ присутствіи и подъ кровомъ этихъ властей, Сильвестръ и является, и подписывается, и чествуется какъ «смиренный епископъ!».. Понятно послѣ этого, что онъ желалъ показать свое значеніе и въ дѣлѣ Швецова.

Какое вредное вліяніе на раскольниковъ стародубскихъ имѣло даже кратковременное среди нихъ пребываніе Швецова, можно судить потому, что происходитъ теперь въ Свяцкой, гдѣ Швецовъ арестованъ. Въ этой слободѣ явилось нѣсколько старообрядцевъ, усомнившихся въ расколѣ, для утвержденія которыхъ въ преданности расколу мѣстный раскольническій попъ Максимъ и вызвалъ Швецова. Швецову, на бесѣдѣ, не удалось разубѣдить этихъ колеблющихся, но онъ успѣлъ снабдить Максима своими сочиненіями, и теперь этотъ раскольническій попъ ходитъ по домамъ, гдѣ есть усумнившіеся, и заставляетъ старообрядцевъ слушать чтеніе этихъ сочиненій, — и этимъ способомъ успѣлъ нѣкоторыхъ утвердить въ расколѣ. Любопытно, что когда менѣе довѣрчивые изъ нихъ просятъ Максима дать имъ швецовскія книжки для болѣе внимательнаго прочтенія и обсужденія, онъ книжекъ не даетъ. Нужно сказать впрочемъ, что попъ Максимъ малограмотенъ и безтолковъ, — для чтенія швецовскихъ книжекъ онъ водитъ съ собою своего пономаря, или уставщика, нѣкоего Петра Акимова, попросту называемаго «богомазомъ». Этотъ Петръ Акимовъ — личность примѣчательная среди свяцкихъ раскольниковъ, и стоитъ сказать о немъ нѣсколько словъ для характеристики нынѣшнихъ стародубскихъ старообрядцевъ. Онъ по ремеслу иконописецъ, но очень плохой,

къ тому же пьяный и буйный: поэтому и работы никогда не имѣетъ, поэтому же и прозвали его «богомазомъ». Его служба— состоять при попѣ Максимѣ пономаремъ и ругателемъ православной церкви: за исполненіе этихъ обязанностей онъ получаетъ достаточно, чтобы быть постоянно пьянымъ, — а когда нужно, раскольники и нарочно поятъ его, чтобы смѣлѣе и наглѣе ругалъ православныхъ миссіонеровъ и православную церковь, что̀ онъ и исполняетъ весьма усердно. Впрочемъ, за деньги онъ готовъ такъ же бранить и раскольниковъ, и притомъ съ бо́льшимъ удобствомъ. Разъ одинъ изъ православныхъ спросилъ его: за что онъ такъ поноситъ православную церковь? — и Акимовъ отвѣтилъ ему: дайте жалованья рубликовъ десятокъ побольше, я и за васъ буду также «драть горло»! Раскольникамъ иногда и достается отъ него. Былъ такой случай. Максимъ куда-то уѣхалъ, а нужно было служить вечерню. Старообрядцы собрались въ моленную: ждутъ попа, — а попа нѣтъ, ждутъ пономаря-уставщика, — и его нѣтъ. Подумали, потолковали, что «богомазъ», конечно, пьянствуетъ въ шинкѣ, и рѣшились начать вечерню безъ попа и уставщика. Пропѣли уже половину вечерни, какъ является Акимовъ. Онъ еще издали услышалъ, что въ моленной поютъ, вбѣжалъ и начинаетъ кричать: вонъ! какъ вы смѣли служить безъ меня! вонъ!... И посыпалась отборная площадная брань. Служба, разумѣется, прекратилась. Одинъ изъ старообрядцевъ осмѣлился сдѣлать ему замѣчаніе, что въ моленной неприлично такъ ругаться; но Акимовъ бросился на него, схватилъ за волосы и потащилъ изъ моленной, угрожая и со всѣми такъ раздѣлаться (а онъ человѣкъ молодой и силачъ). Этимъ служба и кончилась. Вотъ и другой обращикъ кощунства, какое дозволяетъ себѣ этотъ защитникъ стародубскаго «древлеправославія». Максимъ, какъ истый фанатикъ, а частію и въ денежныхъ разсчетахъ, установилъ, чтобы каждый старообрядецъ его прихода, возвратившись съ посторонніхъ заработковъ, непремѣнно являлся къ нему для очищенія особою молитвою, за прочтеніе которой положилъ взимать по 20 копѣекъ. Если случится, что кто-нибудь изъ та-

кихъ придетъ въ моленную, не исправившись прочтеніемъ молитвы, то Максимъ, когда ходитъ по моленной кадить, остановится передъ такимъ и начинаетъ выговаривать: «ты съ еретиками сообщался въ яденіи и питіи, ты недостоинъ молиться съ нами! — приходи ко мнѣ, я вычитаю тебѣ молитву; а не придешь, велю изъ моленной вывести». И виноватый несетъ Максиму 20 коп. Акимова спросили однажды: почему это попъ-Максимъ такъ дѣлаетъ съ возвращающимися со стороны? — Потому, — отвѣтилъ Акимовъ, — что они съ жидами и еретиками-никоніанами сообщаются! — Да вѣдь ты же, Петръ Акимычъ, — замѣтили ему, — каждый день разъ по десяти въ шинкахъ побываешь у жидовъ, пьешь и закусываешь у нихъ, да прямо и идешь въ моленную; а то и во время всенощной сбѣгаешь въ шинокъ, да и опять на крылосъ: почему же тебѣ отецъ Максимъ не вычитываетъ молитвы? — А это жиды свои, — отвѣтилъ Акимовъ улыбаясь, — отъ нихъ нечего молитвой очищать! И вотъ, такими-то людьми держится расколъ, — даже самъ г. Швецовъ, учитель попа Максима, не только не брезгаетъ ими, а дѣлаетъ еще распространителями своихъ лжеученій.

3. Смерть Пафнутія Казанскаго. — Нѣсколько словъ о Пафнутіѣ. — Обстоятельства, предшествовавшія его смерти. — Значеніе этого событія для раскольниковъ.

Въ половинѣ декабря 1890-го года въ Москвѣ получено извѣстіе о смерти Пафнутія Казанскаго.

Пафнутій былъ самый старый изъ всѣхъ нынѣ существующихъ раскольническихъ епископовъ. Онъ поставленъ московскимъ Антоніемъ (Шутовымъ) для вновь открытой тогда архіерейской каѳедры у казанскихъ раскольниковъ 10-го января 1856-го г. и, значитъ, цѣлыхъ тридцать четыре года числился раскольническимъ епископомъ въ Казани. Первую, бо́льшую половину этого времени, и именно до самой смерти Антонія Шутова, онъ пользовался репутаціей искренняго, убѣжденнаго окружника и смѣлаго обличителя грубыхъ раскольническихъ лжеученій, которыхъ держался и которыя старался

распространять среди поповцевъ Австрійскаго согласія Антоній Шутовъ, оставшійся неисправимымъ безпоповцемъ, не смотря на свое мнимо-архіерейское званіе. Еще до изданія Окружнаго Посланія Пафнутій, подъ вліяніемъ другого Пафнутія, Коломенскаго, съ которымъ находился въ близкихъ отношеніяхъ, вмѣстѣ съ Ксеносомъ и «логофетомъ» Семеномъ Семеновымъ, выступилъ обличителемъ еретическихъ мнѣній, содержащихся въ «Уставѣ» Павла Бѣлокриницкаго (которыя возобновилъ теперь ересе-учитель Швецовъ) и настоялъ на изданіи противъ нихъ соборнаго опредѣленія, возсталъ также противъ нѣкоторыхъ фанатическихъ мнѣній и дѣйствій Антонія [1]). Окружное Посланіе онъ принялъ подъ свою защиту, какъ только увидѣлъ двусмысленныя, а потомъ и явно враждебныя къ нему отношенія Антонія. Въ возникшей затѣмъ борьбѣ между окружниками и противуокружниками онъ постоянно являлся горячимъ сторонникомъ первыхъ, и для защиты ихъ интересовъ предпринималъ даже путешествіе за границу, въ Австрію и Турцію, на составлявшіеся тамъ раскольническіе соборы по дѣлу Окружного Посланія. О всемъ этомъ въ свое время мы писали много и подробно. Ведя борьбу съ противуокружниками, Пафнутій не переставалъ также обличать и тайнаго сторонника ихъ — Антонія Шутова, который сдѣлался наконецъ его личнымъ врагомъ. Въ обличеніе Антонія писалъ онъ письма къ разнымъ лицамъ и цѣлыя сочиненія, весьма искусно и съ большимъ знаніемъ святоотеческихъ писаній. Одно изъ такихъ сочиненій, подъ названіемъ «Замѣчанія уклоненій отъ іерархическаго порядка, учиненныхъ архіепископомъ Антоніемъ по одноличному своему произволу», мы напечатали въ приложеніяхъ ко второму выпуску «Современныхъ лѣтописей раскола», изданному въ 1869-мъ году. Антоній былъ до крайности раздосадованъ обнародованіемъ этого сочиненія, въ которомъ со всею очевидностію обличены его лжеученія и разныя антиканоническія дѣйствія,

---

[1]) См. объ этомъ переписку съ нимъ, Семеномъ Семеновымъ и Ксеносомъ Пафнутія Коломенскаго, напечатанную въ *Брат. Словѣ.*

запечатлѣнныя безпоповскимъ характеромъ. Сознавая вмѣстѣ съ тѣмъ настоятельную нужду оправдаться какъ-нибудь противъ обвиненій Пафнутія, онъ поручилъ заняться этимъ, поступившему въ его канцелярію и начинавшему уже пріобрѣтать значеніе, Онисиму Швецову, который и составилъ отъ имени Антонія «Отзывъ на письмо г. Пафнутія, епископа Казанскаго». Пафнутій съ своей стороны не остался въ долгу: онъ составилъ «Замѣчанія на отзывъ Московскаго архіепископа Антонія». Въ обширномъ собраніи матеріаловъ для новѣйшей исторіи поповщинскаго раскола у насъ имѣется это сочиненіе Пафнутія въ подлинникѣ, — цѣлая большая тетрадь, собственноручно писанная Пафнутіемъ, который, кстати сказать, писалъ прекраснымъ почеркомъ, свободнымъ и весьма чоткимъ, — въ этомъ отношеніи его можно сравнить только съ Павломъ Бѣлокриницкимъ, Аркадіемъ и Ксеносомъ, рукописанія которыхъ однако же уступаютъ пафнутіевымъ относительно красоты и даже грамматической правильности. А это, какъ извѣстно, явленіе весьма рѣдкое у раскольниковъ, — самъ глава нынѣшнихъ раскольническихъ богослововъ, знаменитый ересеучитель Швецовъ далеко не мастеръ писать и не очень силенъ въ грамматикѣ. Сочиненіе свое, какъ помнится, Пафнутій самъ прислалъ намъ чрезъ одного общаго знакомаго и, конечно, въ надеждѣ — видѣть его напечатаннымъ [1]). Изъ этого сочиненія и изъ напечатанныхъ

---

[1]) Къ сожалѣнію, напечатать „Замѣчанія“ Пафнутія на „Отзывъ“ Антонія намъ тогда не удалось; не излишнимъ находимъ напечатать его теперь, въ приложеніи къ „Лѣтописи“, на память о Пафнутіѣ. Къ этому располагаетъ насъ: а) желаніе познакомить нынѣшнихъ читателей нашихъ съ литературными трудами этого, единственнаго въ послѣднее время, раскольническаго архіерея, отличавшагося умомъ и познаніями; б) самое содержаніе сочиненія, имѣющее по-преимуществу догматико-канонической характеръ и любопытное въ томъ отношеніи, что здѣсь раскольническій архіерей обличаетъ въ нечестіи и нарушеніи церковныхъ уставовъ другого раскольническаго архіерея, считающагося притомъ наиболѣе знаменитымъ, разрушая всѣ его попытки оправдаться; в) то обстоятельство, что „Отзывъ“, противъ котораго составлены Пафнутіемъ „Замѣчанія“, писанъ Швецовымъ,

прежде, равно какъ изъ всей его дѣятельности въ борьбѣ съ противуокружниками и съ безпоповцемъ-архіепископомъ Антоніемъ Шутовымъ, не трудно усмотрѣть, что Пафнутій былъ человѣкъ основательнаго ума, хорошо начитанный, видѣвшій лживость и нелѣпость многихъ раскольническихъ мнѣній, не питавшій особенной вражды къ православной церкви. Поэтому люди, близко его знавшіе, были расположены думать, что онъ не останется въ расколѣ, а послѣдуетъ примѣру о.о. Онуфрія, Пафнутія, Филарета и другихъ, съ которыми находился въ полномъ единомысліи. Такую надежду выражалъ и самъ приснопамятный митрополитъ Филаретъ, слѣдившій за дѣятельностію Пафнутія и довольно слышавшій объ немъ отъ другого Пафнутія, всегда отзывавшагося объ немъ съ особымъ уваженіемъ. Но ожиданіямъ этимъ не суждено было оправдаться, дабы исполнилось слово самого Зиждителя церкви: *никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его* (Іоан. VI, 44).

Какъ только умеръ Антоній Шутовъ и его мѣсто занялъ Савватій, въ характерѣ и дѣятельности Пафнутія послѣдовала рѣзкая перемѣна. Нестало ненавистнаго ему фанатика — Антонія, въ лицѣ котораго онъ такъ смѣло обличалъ нелѣпыя крайности раскола, невольно являясь чрезъ это самое защитникомъ истины, проповѣдникомъ православныхъ понятій о церкви,— и, съ прекращеніемъ этой борьбы противъ фанатизма и невѣжества, для него какъ-будто потеряла значеніе и самая истина и все то, за что онъ ратовалъ противъ Антонія. А избраніе въ московскіе архіепископы ничтожнаго и презираемаго имъ невѣжды — Савватія онъ принялъ за личное себѣ оскорбленіе: въ немъ проснулось честолюбіе, желаніе

нынѣ столь извѣстнымъ раскольническимъ дѣятелемъ: любопытно поэтому видѣть, что писалъ онъ двадцать лѣтъ тому назадъ и какъ еще тогда обличалъ его лжи Пафнутій, до конца жизни оставшійся его противникомъ. Но чтобы лучше судить о печатаемомъ ниже сочиненіи Пафнутія, просимъ читателей имѣть въ виду напечатанное прежде (*Совр. Лѣт. раск.* вып. 2-й, прилож. 1) сочиненіе, съ которымъ настоящее имѣетъ неразрывную связь.

стать во главѣ раскольнической іерархіи. Въ этихъ цѣляхъ онъ началъ заискивать предъ властными въ расколѣ людьми, и свое угодничество имъ довелъ до того, что готовъ былъ пожертвовать, и жертвовалъ даже, Окружнымъ Посланіемъ, нѣкогда столь дорогимъ для него. Одному остался онъ вѣренъ до конца — справедливому негодованію противъ наперсника Антоніева и продолжателя антоніевскихъ дикихъ ученій о церкви, Онисима Швецова: противъ швецовскихъ лжеученій онъ возставалъ съ прежней рѣшительностью и энергіей, и по его-то настоянію сдѣлано было опредѣленіе противъ возобновленныхъ и усиленныхъ Швецовымъ въ его «Истинности» еретическихъ мнѣній Бѣлокриницкаго Устава о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца. Однако честолюбивые разсчеты Пафнутія не имѣли успѣха, и своею угодливостью предъ властителями раскола онъ только уронилъ себя въ глазахъ болѣе разумныхъ старообрядцевъ. Затѣмъ онъ опозорилъ себя еще болѣе, войдя въ слишкомъ близкія отношенія къ Черемшану, или собственно къ владѣтельницѣ этого цвѣтущаго, привольнаго раскольническаго уголка въ Приволжьѣ. Черемшанъ такъ полюбился Пафнутію, что наконецъ онъ и совсѣмъ перешелъ туда на жительство, въ Черемшанскій женскій скитъ. Это поставило его въ непріязненныя отношенія къ саратовскому раскольническому епископу Паисію, въ епархіи котораго находится Черемшанъ. О возникшихъ отсюда непріятностяхъ и спорахъ между двумя раскольническими епископами, неоднократно поступавшихъ на разсмотрѣніе Духовнаго Совѣта, довольно говорилось въ нашей «Лѣтописи» за послѣдніе годы. Незадолго до смерти Пафнутія, дѣло о непріязненныхъ отношеніяхъ между нимъ и Паисіемъ достигло крайней напряженности и причиняло большія заботы московскимъ властителямъ раскола.

Паисій, какъ извѣстно, объявилъ Духовному Совѣту, что если Пафнутій не будетъ удаленъ изъ его епархіи, гдѣ позволяетъ себѣ дѣйствовать по-архіерейски, то онъ, Паисій, откажется отъ управленія Саратовскою епархіей и перейдетъ на жительство въ Москву. Савватій, Петръ Драгуновъ и прочіе

заправители раскольническихъ дѣлъ ничего такъ не боятся, какъ переселенія въ Москву не любого имъ Паисія, который имѣетъ здѣсь много почитателей и легко можетъ предвосхитить у нихъ первенство и вліяніе. Поэтому, но отнюдь не изъ благосклонности къ Паисію, Духовный Совѣтъ рѣшился прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости относительно Пафнутія, не смотря на всю его авторитетность въ расколѣ. Еще въ 1889 году совѣтъ издалъ запрещеніе Пафнутію отправлять въ Черемшанѣ священно-служенія. Пафнутій изорвалъ въ клочки запретительную грамоту, присланную изъ Совѣта, и продолжалъ служить по-прежнему. Понимая однако, что не имѣетъ права такъ пренебрежительно относиться къ распоряженіямъ Духовнаго Совѣта, хотя бы и несправедливымъ, по его мнѣнію, Пафнутій рѣшился перенести свое дѣло на судъ Бѣлокриницкаго митрополита: съ этою цѣлію онъ самъ отправился за границу и лично принесъ жалобу Аѳанасію Бѣлокриницкому на самовольныя, незаконныя дѣйствія Совѣта, осмѣлившагося запретить священнослуженіе епископу безъ соборнаго надъ нимъ суда. Аѳанасій разрѣшилъ Пафнутія отъ запрещенія и далъ ему благословеніе служить на Черемшанѣ. Тогда Совѣтъ призналъ необходимымъ привлечь къ сужденію о дѣлѣ Пафнутія раскольническихъ епископовъ, чтобы придать своему рѣшенію требуемый канонами соборный характеръ. Осенью прошлаго года составлена была новая грамота объ изгнаніи Пафнутія изъ Черемшана и запрещеніи ему отправлять здѣсь архіерейскія дѣйствія. Эту грамоту послали съ нарочнымъ, именно съ попомъ Константиномъ, для подписанія къ Сильвестру Балтскому и Виктору Уральскому, которые и подписали ее безпрекословно. Затѣмъ попъ Алексѣй (служащій въ морозовской моленной, у Ныркова, извѣстнаго лютаго раскольника) посланъ былъ съ этою грамотою къ Паисію, который также долженъ былъ подписать ее и вмѣстѣ съ Алексѣемъ отправиться на Черемшанъ для врученія грамоты Пафнутію. Пафнутій принялъ ихъ очень холодно и исполнить изложенное въ грамотѣ предписаніе рѣшительно отказался, объявивъ, что жить и служить на Черемшанѣ благословилъ ему самъ

Бѣлокриницкій владыка. Паисію же сказалъ съ огорченіемъ: „Это все черезъ тебя терплю я непріятности отъ Савватія и Петра; ты угрожаешь имъ переѣхать въ Москву, а имъ не хочется пустить тебя въ Москву! Дѣлайся съ ними какъ знаешь, а я не выйду отсюда!“ Извѣстія объ этомъ неповиновеніи Пафнутія даже грамотѣ, подписанной нѣсколькими епископами, привезенныя въ Москву попомъ Алексѣемъ, очень смутили Духовный Совѣтъ. Къ тому же получены были извѣстія, что Пафнутій продолжаетъ производить якобы разныя смуты въ іерархическихъ дѣлахъ раскольниковъ, что онъ ѣздилъ въ Самару и настраивалъ тамошнихъ раскольниковъ противъ ихъ епископа Алексѣя, доказывая, по-прежнему, что онъ незаконно поставленъ въ епископы и не достоинъ епископства, а самого Алексѣя склонялъ къ тому, чтобы подалъ мнѣніе о необходимости уничтожить Духовный Совѣтъ и состоящую при немъ канцелярію [1]). Понятно, что Пафнутій, недовольный распоряженіями московскаго Савватія и его Духовнаго Совѣта, возымѣлъ мысль уничтожить это учрежденіе, а съ нимъ подорвать и значеніе московскаго лже-архіепископа для всероссійскаго раскола съ его іерархіей. Но любопытно, что въ это же время составили замыселъ объ уничтоженіи Духовнаго Совѣта московскіе братчики въ сообществѣ съ своимъ главою Швецовымъ. Духовнымъ Совѣтомъ, въ которомъ управляютъ преимущественно свѣтскія лица въ союзѣ съ нѣкоторыми попами, ни во что не ставя своего ничтожнаго предсѣдателя — Савватія, и братчики давно недовольны, такъ какъ Совѣтъ нимало не сочувствуетъ ихъ братству, даже противодѣйствуетъ ему, а ихъ великаго ересеучителя Швецова не только

[1]) Объ этомъ извѣщалъ Духовный Совѣтъ самъ Алексѣй письмомъ отъ 24 ноября 1890 года. Вотъ что именно писалъ онъ: „Въ Самарѣ надняхъ у насъ былъ епископъ Пафнутій Казанскій, который остановился у одного изъ нашихъ купцовъ, куда позвали и меня. Когда я пришелъ, тогда всѣ постороннія лица вышли и онъ объяснилъ мнѣ, что онъ желаетъ со мной секретно поговорить. Онъ сказалъ мнѣ, что надо отмѣнить Московскій Духовный Совѣтъ и канцелярію его. Потомъ онъ разстраивалъ купцовъ о томъ, что я будто бы незаконно рукоположенъ, такъ же и священниковъ Іоанна и прочихъ“.

не почитаетъ, но и осмѣлился судить за проповѣданіе имъ ереси,—и вотъ теперь они, разумѣется, по согласію со Швецовымъ, задумали также хлопотать объ уничтоженіи Духовнаго Совѣта, какъ учрежденія антиканоническаго, ибо въ немъ церковныя дѣла, вопреки правиламъ, вѣдаютъ мірскія лица. Швецовъ написалъ въ этомъ смыслѣ грамоту и началъ собирать къ ней подписи раскольничьихъ архіереевъ: съ тою между прочимъ цѣлію, чтобы получить подпись Сильвестра Балтскаго, онъ отправился и въ Черниговскія слободы, гдѣ, сверхъ всякаго ожиданія, подвергся тюремому заключенію. Любопытная грамота объ уничтоженіи Духовнаго Совѣта, надобно полагать, выкрадена лжепопомъ Смирновымъ изъ Черниговской Консисторіи вмѣстѣ съ прочими взятыми при арестѣ Швецова бумагами. Объ этихъ замыслахъ Швецова и братчиковъ уничтожить Духовный Совѣтъ мы имѣемъ точное извѣстіе въ письмѣ Савватія къ Алексѣю Самарскому, о которомъ въ Москву дошло извѣстіе, что и онъ подписалъ швецовскую грамоту. Изъ того же письма мы узнаемъ, какъ отнесся Духовный Совѣтъ и къ поступку Пафнутія,—къ тому, что онъ отказался повиноваться грамотѣ, подписанной даже нѣсколькими епископами, и рѣшительно объявилъ о своемъ намѣреніи оставаться и служить въ Черемшанѣ. Признаваясь, что антиканоническія дѣйствія епископа Пафнутія крайне отягчаютъ ихъ, Савватій и члены его Духовнаго Совѣта сѣтуютъ, что „по ихъ духовному учрежденію не имѣется гражданской власти, которая могла бы обуздать неистовство Пафнутія“ (что же было бы, значитъ, если бы „гражданская власть“ находилась въ распоряженіи раскольническихъ архіереевъ, которые однако же горько жалуются, какъ скоро эта власть выразитъ поползновеніе „обуздать“ немного ихъ собственное своеволіе?). За неимѣніемъ такой власти, они отказываются отъ всякихъ дальнѣйшихъ мѣропріятій для обузданія Пафнутія и выражаютъ только надежду, что „за неправильное его дѣйствіе постигнетъ его свыше казнь Божія“[1]). Савватій можетъ говорить теперь, что его ожиданіе исполнилось.

[1]) Приводимъ вполнѣ это письмо Савватія къ Алексѣю, писанное въ Москвѣ 29 ноября 1890 года:

Въ декабрѣ Пафнутій ѣздилъ въ Казань. Здѣсь, когда онъ служилъ всенощную, его поразилъ ударъ. Присутствовавшіе за службой вынесли его изъ церкви и немедленно пригласили доктора. Благодаря медицинскому пособію, Пафнутій пришелъ въ сознаніе. Тогда онъ началъ убѣдительно просить, чтобы его немедленно перевезли въ Черемшанъ: тамъ, говорилъ онъ, я желаю умереть и быть погребеннымъ. Его желаніе исполнили, и онъ дѣйствительно умеръ на Черемшанѣ, какъ только привезли его туда. Немедленно, по телеграфу, дали знать о его смерти въ Москву. Савватій, такъ недавно призывавшій Божіе наказаніе на главу непокорнаго Пафнутія, былъ очень смущенъ этимъ извѣстіемъ, особенно же въ виду того, что Пафнутій умеръ связанный его запрещеніемъ, утвержденнымъ и другими раскольническими епископами, — умеръ, такъ-сказать, подъ церковнымъ отлученіемъ. Общимъ совѣтомъ рѣшили, что покойника слѣдуетъ разрѣшить отъ постигшей при

„Грамоту вашего преосвященства отъ 24 сего ноября мы получили своевременно, въ которой вы извѣщаете Московскій Духовный Совѣтъ, что въ Самару нарочно пріѣзжалъ епископъ Пафнутій Казанскій и допрашивалъ васъ о письмѣ Московскаго Духовнаго Совѣта въ Самару, въ коемъ не одобренъ онъ, епископъ Пафнутій; а между тѣмъ, разстраивая священника Іоанна и прочихъ за ваше рукоположеніе въ санъ епископа. Такія антиканоническія дѣйствія епископа Пафнутія насъ крайне отягощаютъ, но у насъ не имѣется по нашему духовному учрежденію гражданской власти, чрезъ которую можно бы было обуздать его неистовство. Духовныхъ же законовъ и назиданій онъ не слушаетъ, какъ это видно изъ того: ему воспрещено было въ минувшемъ году священнодѣйствовать на Черемшанѣ, а онъ священнодѣйствовалъ. Послѣ этого одного только нужно ожидать, что за неправильное его дѣйствіе постигнетъ его свыше казнь Божія. При семъ же не лишнимъ считаемъ спросить васъ, ваше преосвященство: мы получили свѣдѣніе, что вы якобы подписались къ грамотѣ, составленной о. Арсеніемъ Швецовымъ на уничтоженіе Московскаго Духовнаго Совѣта, съ которой онъ ѣздилъ къ прочимъ епископамъ для подписи, съ каковой цѣлію поѣхалъ и въ Черниговскую губернію къ епископу Сильвестру, то это справедливо, или нѣтъ? И еще намъ сообщили, что будто бы вы обложили денежный окладъ собирать въ своей епархіи, и даже самые бѣдные приходы, въ свою пользу. Покорнѣйше просимъ насъ объ этомъ увѣдомить“.

жизни церковной кары, и Савватій, дѣйствительно, вычиталъ ему прощеніе (а читали ли другіе лжеепископы, подписавшіе запретительную грамоту?). Паисію послано было приказаніе похоронить Пафнутія по надлежащему чинопослѣдованію и со всею подобающею торжественностію. Отпѣвали его, дѣйствительно, съ большой торжественностію, два раскольническіе епископа съ настоятелемъ Черемшанскаго монастыря и шестью попами, — и примѣчательно, что эти два епископа, совершившіе погребеніе Пафнутія, были именно тѣ, которымъ онъ въ послѣднее время причинилъ столько огорченій, — Паисій Саратовскій и Алексѣй Самарскій...

Итакъ, не стало у раскольниковъ старѣйшаго изъ ихъ мнимыхъ епископовъ. Теперь они прославляютъ Пафнутія, какъ примѣчательнаго, умнаго и многосвѣдущаго «архипастыря», — восхваляютъ даже при посредствѣ расположенныхъ къ нимъ либеральныхъ органовъ россійской прессы. Пафнутій былъ, дѣйствительно, самый умный и свѣдущій изъ раскольническихъ епископовъ послѣдняго времени: всѣ оставшіеся теперь — совершенное ничтожество въ сравненіи съ нимъ. Правда, онъ былъ не «словесный» человѣкъ, больше любилъ молчать и въ разговорахъ совсѣмъ не владѣлъ даромъ слова; но при большой разсудительности и большой начитанности, могъ дать всегда здравое рѣшеніе по возникавшимъ въ расколѣ вопросамъ, и голосъ его очень цѣнился благонамѣренными и разумными старообрядцами; особенно же онъ отличался, какъ нерѣдко бываетъ съ людьми не «словесными», искусствомъ писательства. Отличительною его чертою было также безпристрастіе въ сужденіяхъ о православной церкви, насколько оно возможно въ старообрядцѣ, — онъ былъ чуждъ раскольническаго фанатизма и возмущался тѣми проявленіями его, какими особенно отличался Антоній Шутовъ, поэтому особенно и сдѣлавшійся ненавистнымъ для него. Но таковъ былъ Пафнутій въ первую, бо́льшую половину своей жизни въ санѣ раскольническаго епископа; подъ конецъ же, на старости лѣтъ, онъ является какъ-будто другимъ человѣкомъ: мелкое честолюбіе, подозрительныя связи съ Черемшаномъ и его обительницами,

вражда съ Паисіемъ, ради которой онъ свободно нарушалъ церковныя правила, — все это легло темнымъ пятномъ на его память. И если нѣкоторые изъ старообрядцевъ, помня его первоначальную дѣятельность, превозносятъ его похвалами и жалѣютъ объ его утратѣ, то другіе, особенно г-да Духовный Совѣтъ, — Савватій, Петръ Драгуновъ, И. И. Шибаевъ и прочіе, безъ сомнѣнія, почувствовали облегченіе и легко вздохнули, получивъ извѣстіе о смерти Пафнутія. Она развязала имъ руки: теперь они могутъ уже не бояться возвращенія въ Москву опаснаго для нихъ Паисія, которому нѣтъ болѣе предлога оставлять свою епархію; теперь и съ Паисіемъ могутъ попрежнему обращаться безъ церемоній, какъ уже и начали. Въ то время, когда мы это пишемъ, Паисій находится въ Москвѣ и принятъ московскими духовными властями старообрядцевъ очень нелюбезно, — Савватій не дозволилъ ему даже и служить въ бывшей его моленной, подъ тѣмъ предлогомъ, что еще не посовѣтовался съ купцами, можно ли дать такое дозволеніе... Итакъ, старообрядческія власти не имѣютъ побужденій скорбѣть объ утратѣ Пафнутія, и если выражаютъ по сему случаю сожалѣніе, то не искренно, ради приличія только. Мы полагаемъ, что лучше другихъ почтимъ его память, печатая одно изъ его сочиненій, въ которомъ онъ является съ наилучшихъ своихъ сторонъ, какъ смѣлый и основательный обличитель такихъ фанатиковъ раскола, каковы Антоній Шутовъ и Онисимъ Швецовъ.

Пафнутія Казанскаго замѣчанія противъ отзыва Антонія Шутова на его письмо.

Отзывъ.

Въ началѣ сего 1870 года въ «Современной лѣтописи раскола» вышло въ публику письмо собрата нашего г. Пафнутія еп. Казанскаго, которымъ взводится на наше смиреніе обвиненіе.

Замѣчаніе.

Здѣсь скрывается сущность дѣла и набрасывается таковая мысль, будто Пафнутій Казанскій преднамѣренно препроводилъ свое письмо для печати, не объявивъ, или не представивъ его предварительно архіепископу Антонію, и будто оно только сего года и вышло изъ-подъ пера Пафнутія, тогда какъ на самомъ дѣлѣ письмо это было передано арх. Антонію чрезъ посредство членовъ Духовнаго Совѣта — іереевъ Петра и Ѳеодора еще въ 1867 году, но отвѣта на него отъ арх. Антонія и до сего времени не было сдѣлано.

Отзывъ.

Обвиненія же оныя относятся не одной нашей личности, за обиду коей все терпѣть великодушно учитъ насъ слово Божіе, но даже касаются и до самаго исповѣданія вѣры нашея.

Замѣчаніе.

Пафнутій Казанскій обвиненіе писалъ не по личнымъ отношеніямъ къ архіепископу Антонію, но помня священныя слова: «да не возненавидиши брата твоего во умѣ твоемъ, обличеніемъ да обличиши ближняго твоего и не пріимеши ради его грѣха» (Левитъ, гл. 19, ст. 17), и потомъ: «аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, обличи его» и проч. (Матѳ. зач. 75), вслѣдствіе неправильныхъ его дѣйствій, понятій и распоряженій, каковыя православною церковію никакъ терпимы быть не могутъ, какъ это всякій можетъ видѣть изъ приведенныхъ Пафнутіемъ въ письмѣ его текстовъ священнаго и святыхъ отецъ писанія.

Отзывъ.

Въ письмѣ ономъ, между прочимъ, говорится прямо, что мы богохульно исповѣдуемъ Христа божествомъ на крестѣ распята, каковое обвиненіе, какъ по выраженію онаго письма, такъ и по сущему смыслу, есть весьма тяжкое.

Замѣчаніе.

Богохульственное исповѣданіе арх. Антонія заключается въ нѣкоторыхъ статьяхъ сочиненія его [1]), которыя и слѣдовало бы ему привести здѣсь буквально: поелику отзывъ этотъ написанъ для всѣхъ христіанъ, то при взглядѣ на статьи всякій могъ бы удостовѣриться въ справедливости.

Отзывъ.

Это можетъ приводить христіанъ въ крайнее недоумѣніе и соблазнъ, а иныхъ малодушныхъ даже и во отступленіе чистоты единыя святыя соборныя и апостольскія древлеправославныя церкви.

Замѣчаніе.

За соблазнъ христіанъ должны отвѣтствовать тѣ, которые съ презорствомъ попираютъ священныя правила введеніемъ чуждыхъ церкви обрядовъ.

Отзывъ.

А потому и вынуждаемся мы, по реченному: «будите мудри яко змія, и цѣли яко голубіе» (Матѳ. зач. 36), сдѣлать объ ономъ письмѣ надлежащій отзывъ, для того, чтобы изъ-за сего не могло быть непріятнаго послѣдствія святой церкви, и заявить членамъ Духовнаго Совѣта, а притомъ вообще и всѣмъ православнымъ христіанамъ, что преждевременно ускорилъ сдѣлать обвиненіе это братъ нашъ г. Пафнутій.

Замѣчаніе.

Пафнутій Казанскій ускорилъ написать обвиненія потому, что онъ былъ сильно пораженъ тѣмъ, что брошюра вы-

---

[1]) Разумѣется сочиненіе „О важности символа, образуемаго двуперстнымъ сложеніемъ“. Впослѣдствіи оно напечатано раскольниками за границей, но безъ выраженія, противъ котораго возсталъ Пафнутій. *Ред.*

пуска арх. Антонія только что была въ разсмотрѣніи Дух. Совѣта, съ коей всѣ члены имѣли копіи, и вдругъ, къ невыразимому удивленію, видитъ ее съ прибавленіемъ новодогматствованія о Святѣй Троицѣ.

Отзывъ.

Ибо мы не только что не проповѣдывали, но даже и во умъ никогда не принимали ученія о страсти Божества Христова, почему и пребываемъ увѣрены въ томъ, что не можетъ никто ни словесно, ни письменно онаго слышаннымъ отъ насъ свидѣтельствовать.

Замѣчаніе.

Дѣйствительно, никто не можетъ уличить арх. Антонія, чтобы онъ словесно проповѣдывалъ о страсти Божества; но смыслъ статьи, противу которой писалъ Пафнутій, прямо придаетъ страсть Божеству, о чемъ въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано подробнѣе.

Отзывъ.

А поставленный у него въ наше обвиненіе фактъ полученъ имъ еще безъ предварительнаго разсмотрѣнія нашего, прямо отъ тѣхъ лицъ, которыми только что первовачально написался оный, какъ доказываютъ это посланныя къ нему г. Пафнутію отъ 29-го февраля и 1-го іюля 1868 года письма тѣхъ самыхъ лицъ, которые ему оный фактъ доставляли. Но почему же этотъ чужій фактъ приписанъ къ нашему обвиненію, мы даже и понять опредѣлительно сего никакъ не можемъ. Неужели только за то, что мы по предварительному освѣдомленію о намѣреніи писателя онаго факта, что онъ хощетъ по своему соображенію сдѣлать замѣчанія противъ нѣкоторыхъ писаній, обвиняющихъ святоцерковныя преданія, не воспретили ему приводить во исполненіе свои предпріятія? Но воспрещать человѣку то, чтобы онъ не объявлялъ лежащаго во глубинѣ сердца своего, и въ особенности таковому, который единовѣрнымъ

намъ христіаниномъ именоватися тщится, кажется, по здравому смыслу, никакъ не должно, потому что безъ объявленія сокровенностей нельзя будетъ ни добрыхъ уважать, ни худыхъ отвергнуть, ни зараженныхъ чѣмъ-либо исправлять. А потому и остаемся мы въ совершенномъ недоумѣніи, на какомъ основаніи поставляется намъ оный фактъ во обвиненіе, да и во обвиненіе такое, какового еще едва ли и въ самомъ оном обвинительномъ фактѣ содержатися можетъ.

Замѣчаніе.

Пафнутій хорошо зналъ, что арх. Антоній безъ предварительнаго разсмотрѣнія Дух. Совѣта распущаетъ не только такія маленькія брошюры, о которой идетъ дѣло, но даже большіе томы, какъ книга подъ названіемъ «Обозрѣніе великороссійской церкви», которая требуетъ не малаго исправленія. Но арх. Антоній, какъ слышно, и въ настоящее время пишетъ и разсылаетъ ее; такъ и эта брошюра, еще безъ приложенія къ ней новодогматствованія, писалась безъ вѣдома и согласія членовъ Дух. Совѣта полтора года, какъ о семъ и самъ писецъ его, Савва, свидѣтельствуетъ: «я, говоритъ онъ, въ свободное время занимался перепискою таковыхъ тетрадей, которыхъ и было въ теченіе времени около полутора года написано нѣсколько» (письмо Саввы къ Пафнутію отъ 3-го іюля 1878 г.).

Неимовѣрно и то, какъ мы увидимъ изъ нижеприведенныхъ писемъ самого арх. Антонія и писцовъ его, писанныхъ къ Пафнутію Казанскому, будто бы фактъ этотъ чуждъ, какъ въ изданіи, такъ и въ убѣжденіяхъ, архіеп. Антонію.

Письмо архіеп. Антонія отъ 19-го августа 1867 года, въ которомъ пишетъ: «Если вы оскорбились за нѣкоторыя выраженія, помѣщенныя въ извѣстной вамъ тетради, о сложеніи перстъ господствующей церкви въ крестномъ знаменіи, то сіе выраженіе внесено въ тетрадь разсужденіемъ непризваннаго автора, Василія Андреева Мерзля-

кова; но тетрадь сія въ такомъ видѣ не могла бы быть выпущена въ свѣтъ безъ согласія и разсмотрѣнія Дух. Совѣта, и для того только и написанъ былъ одинъ экземпляръ съ чернового, который и былъ вамъ врученъ... Смирен. Ант. арх. Моск. и Вл.»

Письмо писца Онисима Васильева отъ 29-го февраля 1868 года: «Въ августѣ мѣсяцѣ 1867 г. мнѣ было приказано отъ г. арх. Антонія переписать экземпляръ «о важности символа, образуемаго двуперстнымъ сложеніемъ». Во мнѣ же прежде этого посѣяно было мнѣніе, что никоніане, тремя персты крестящеся, акибы не понимаючи сами своего знаменія, и чрезъ сіе прямо образуютъ Троицу на крестѣ страдавшу, аще и не имѣютъ такового исповѣданія, что у нихъ дѣломъ образуется. Усвоивши же таковое мнѣніе и по невѣжеству моему о богословіи[1]), я пришелъ въ такое размышленіе... чтобы сдѣлать къ нѣкоторымъ текстамъ, относящимся къ сему ученію великороссійской церкви, противорѣчіе, и, какъ теперь вижу, въ этомъ заключается большая моя ошибка и великое согрѣшеніе... Но обаче, все-таки, я вздумалъ попросить на сіе благословеніе г. архіеп. Антонія, который, выслушавъ мое словесное предложеніе, и не нашелъ его совершенно вреднымъ... Сказалъ мнѣ арх. Антоній, что «таковая брошюрочка разсматривалась прочими членами Дух. Совѣта, но мнѣ еще неизвѣстно заключеніе сужденія ихъ, то я не знаю, говорилъ архіепископъ, не худо бы написать таковый экземплярецъ съ помѣщеніемъ вашего заключенія и представить оный также къ общему разсмотрѣнію при собраніи Дух. Совѣта... Почему я и передалъ о. Саввѣ писать оный съ помѣщеніемъ сдѣланнаго мною «противорѣчія» и даннаго ему только на скорописной карточкѣ... (Далѣе пишетъ) Я въ нетерпѣніи духа обращался

---

[1]) Такъ смиренно отзывался о себѣ въ то время г-нъ Швецовъ; а теперь этотъ „невѣжда въ богословіи“ считаетъ себя первымъ свѣтиломъ богословія! *Ред.*

къ дидаскалу своему Василію Андр. Мерзлякову и поносно укорялъ его, какъ въ неправое мудрованіе совратителя, но онъ разсмотрѣлъ вину моего порицанія и, видѣвши хранящійся у насъ оригинальный списокъ онаго противорѣчія, сказалъ, что это и дѣйствитеьно вы кратко написали и поэтому вы виновны; но, однако, нельзя же подразумѣвать и въ семъ богострастной ереси... но я, при незнаніи моемъ въ тонкости ученія о богословіи... разсудилъ себѣ... обратиться къ вамъ... съ просьбою — даровати моему невѣжеству прощеніе и съ тѣмъ не обвинять болѣе по сему предмету г. арх. Антонія, который не дозволялъ намъ и тогда болѣе писать съ таковымъ прибавленіемъ одного экземпляра для показанія Духовному Совѣту, находящагося въ рукахъ вашихъ, и мы болѣе не писали и теперь у насъ только и хранится одинъ списокъ съ оригинала. Извѣстный Онисимъ Швецовъ».

Его же письмо отъ 1-го іюля 1868 г. «Я осмѣливаюсь, уже второе васъ безпокоить письменно... что я увидѣлъ собственно чрезъ меня возложенное тяжкое обвиненіе на арх. Антонія... Если же мнѣ (въ настоящее время) вину ону поставляете, какъ я и дѣйствительно виновенъ этому. И для вашего свѣдѣнія, что по моей просьбѣ, а не по личному приказанію г-на арх. писалъ о. Савва обрѣтающуюся у васъ брошурку, при семъ отъ него письмо прилагается... То даруйте, владыко святый, моему дерзновенному невѣжеству, какъ однажды соблазнившемуся, прощеніе. Ибо я отселѣ обѣщаюсь уже какъ Богу, такъ и вашей святынѣ, что буду всѣми силами впредь предостерегаться отъ подобныхъ соблазнительныхъ начинаній...» Онисимъ Швецовъ[1]).

Письмо писца Саввы отъ 3 іюля 1868 г. «Честь имѣю объяснить... что дана была мнѣ отъ г-на арх. Антонія

---

[1]) Увы! „Извѣстный“ Онисимъ Швецовъ не исполнилъ столь торжественно даннаго обѣщанія, и, забывъ свое сознаніе въ невѣжествѣ, дошелъ нынѣ до проповѣданія ересей открытымъ лицемъ. *Ред.*

въ прошломъ 1866 году тетрадь... и было отъ него приказано мнѣ, чтобы я въ свободное время занимался перепискою тетрадей, которыхъ и было въ теченіе времени около полутора года написано нѣсколько, въ послѣдствіи же въ августѣ мѣсяцѣ 1868 года пришелъ (ко мнѣ) его писецъ Онисимъ, и принесъ написанный скорописью листочекъ, просилъ меня написать упомянутую тетрадку съ помѣщеніемъ его листочка на указанномъ мѣстѣ... что̀ мною и было исполнено такъ, только я написавши первую съ упомянутымъ прибавленіемъ тетрадь, доставилъ не къ архіепископу, но прямо къ вашему пр-ву и потомъ на другой день принесши я къ г. архіеп. прежнія безъ онаго прибавленія тетради, и при семъ сказалъ ему о доставленіи вамъ упомянутой тетради, написанной съ дополненіемъ даннымъ мнѣ отъ Онисима; онъ же, выслушавъ о семъ, не велѣлъ мнѣ болѣе съ онымъ прибавленіемъ писать тетрадей. Такъ послѣ того я, пришедши въ свое мѣсто, только и дописалъ еще одну съ таковымъ прибавленіемъ, которая была уже записана, а болѣе того и по настоящее время не пишу со извѣстнымъ вамъ прибавленіемъ: «противорѣчіе». Ин. Савва».

Архіеп. Антоній въ письмѣ своемъ дѣлаетъ Пафнутію замѣчаніе, будто бы за неправильное его изъ Москвы отсутствіе, не сознавая себя подавшимъ къ тому никакой вины; а за изложеніе статьи о богострастной ереси обвиняетъ не призваннаго автора Василья Мерзлякова. Писецъ же Онисимъ Васильевъ утверждаетъ напротивъ, что статью о богострастной ереси внесъ онъ самъ по благословенію арх. Антонія и что такое мнѣніе о богострастной ереси, образуемой никоніанами въ трехперстномъ знаменованіи, онъ усвоилъ себѣ еще прежде. Письма, то и другое, писаны одною рукою Онисима Васильева; но въ послѣднемъ нѣтъ никакого и намека о вмѣшательствѣ Мерзлякова въ составленіе статьи, да и составлять ее не требовалось, потому что эта статья была написана въ Поморскихъ Отвѣтахъ, во 2-й статьѣ 50-го отвѣта, и ее стоило только

оттуда выписать[1]); а главное требовалось тутъ Онисиму одно отъ архіепископа Антонія благословеніе на выпускъ оной.

Потомъ арх. Антоній въ письмѣ своемъ увѣряетъ, что тетрадь эта безъ согласія Духовнаго Совѣта не могла бы быть выпущена въ свѣтъ, и что для того только и написанъ былъ одинъ экземпляръ; но защитникъ его Савва разрушаетъ это увѣреніе, говоря: «до этого времени по приказанію архіепископа въ теченіе полутора года я написалъ съ этого оригинала нѣсколько тетрадокъ». Онисимъ же Васильевъ объясняетъ, «что арх. сказалъ: эта тетрадь разсматривалась прочими членами Дух. Совѣта, но еще неизвѣстно заключеніе ихъ». Дѣйствительно арх. Антоній представлялъ ее Духов. Совѣту на разсмотрѣніе, но уже послѣ полутора года, въ теченіе котораго она переписывалась и выпущалась въ свѣтъ. Что же арх. Антоній говоритъ: «для того только и написанъ былъ одинъ экземпляръ», то противъ этого Савва въ письмѣ своемъ еще объясняетъ такъ, что пришелъ къ нему писарь арх. Антонія и просилъ его написать упомянутую тетрадку съ помѣщеніемъ принесенной имъ статьи, на что Савва согласился и, написавъ такую одну тетрадь, началъ было писать и другую, но вдругъ приходитъ къ нему Онисимъ и проситъ его написанную имъ тетрадь доставить къ Пафнутію, что̀ Савва и исполнилъ. Потомъ на другой день Савва обратился къ арх. Антонію и разсказалъ ему о случившемся. Арх. Антоній, выслушавъ Саввины слова, не велѣлъ ему болѣе писать такихъ тетрадей со внесеніемъ статьи о богострастной ереси.

Не велѣть болѣе писать, значитъ пресѣчь предназначенное множественное число такихъ экземпляровъ. Послѣ этого

---

[1]) Итакъ, по прямому и совершенно справедливому засвидѣтельствованію Пафнутія, ученіе о томъ, что въ троеперстномъ сложеніи содержится якобы „богострастная“ ересь, Антоній и Швецовъ взяли прямо изъ безпоповскихъ Поморскихъ Отвѣтовъ, которые почитатель ихъ Швецовъ и издалъ потомъ за границей. *Ред.*

арх. Антоній, вмѣсто оной исключенной статьи о богострастной ереси, пополнилъ брошуру оную какими то новыми аргументами, и опять безъ воли и согласія Дух. Совѣта переписываетъ и выпущаетъ ее.

Отзывъ.

Мы не будемъ утверждать того, что̀ сдѣлано довольно глупо и само съ собою не сообразно, чтобы тутъ никакой погрѣшности не состояло. Но только для замѣчанія по каковому духу взводилось на насъ обвиненіе, находимъ сказать не излишнимъ, что противъ приписанной намъ догмы, слѣдующими словами: «двухперстнымъ сложеніемъ образующимъ *единаго Христа во дву естествахъ крестное смотрѣніе совершившимъ*», *замѣчаніе*[1]) поставлено не соотвѣтственно, а потомъ и заключеніе со всѣмъ посылкою не содержимо за увѣреніе оною о распятіи на крестѣ Божества Христова, какъ сіе видится отселѣ, что значеніе слова «смотрѣніе» не содержитъ въ себѣ понятія ни о страданіи, ни о распятіи, но по Церковному Словарю объясняется такъ: что «есть вѣчный и неизмѣнный совѣтъ (провидѣнія Божія), коимъ Онъ свободно управляетъ и соблюдаетъ сотворенныя вещи къ славѣ своей и человѣческому спасенію... индѣ же значеніе слова «смотрѣніе» пріемлется за «строеніе»[2]). Слѣдовательно посему и таковое выраженіе: «во дву естествахъ крестное смотрѣніе совершившимъ» даетъ понятіе не страданія, или распятія, но только одного исполненія вѣчнаго и неизмѣннаго совѣта Божія о спасеніи рода человѣческаго въ двухъ естествахъ Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Но это еще не противорѣчитъ разуму св. Церкви, въ которой вмѣстѣ съ недопущеніемъ страсти къ Божеству, содержится ученіе таковое: что когда Сынъ

---

[1]) Т. е. *замѣчаніе* въ напечатанномъ нами письмѣ Пафнутія (См. *Совр. Лѣт. раск.* вып. II).

[2]) Церковный Словарь, изданный въ Москвѣ 1816 года, сочиненія протопресвитера Московскаго Архангельскаго собора Петра Алексѣева.

и Слово Божіе «плоть воспріятъ отъ Пречистыя Его Матери, (то она) аще и тлѣнна и мертвенна бысть прежде воскресенія, но Божество отъ нея неразлучно (бѣ) никогда же, ни во утробѣ, ни на крестѣ, ни во гробѣ»[1]).

Итакъ по сему осмотрѣнію взведеннаго на насъ обвиненія въ проповѣди о распятіи Божества Христова, мы, чрезъ приписаніе намъ чужаго факта и приданіе къ слову смотрѣнія инаго смысла, сказать не можемъ, чтобы г. обвинитель свободенъ бы былъ отъ страсти небратолюбнаго уничиженія. Но быть можетъ, что по той же причинѣ взводились на насъ и прочія обвиненія. А потому слѣдуетъ съ нашей стороны и онымъ сдѣлать подробное осмотрѣніе, изъ коихъ:

Замѣчаніе.

Въ предшествовавшемъ замѣчаніи мы доказали, что фактъ, о которомъ идетъ дѣло, не чужой архіепископу Антонію, и что онъ извѣстенъ ему еще съ давняго времени, потому что взятъ изъ Поморскихъ Отвѣтовъ[2]); но такой сознательности отъ арх. Антонія, какъ онъ высказался въ своемъ отзывѣ, «что сдѣлано глупо и само съ собою не сообразно и не безъ погрѣшностей» до сего времени мы не слышали.

Мы до крайности удивляемся, что архіеп. Антоній сознаетъ все это сдѣланнымъ довольно глупо и само съ собой не сообразно и не безъ погрѣшностей, и сейчасъ же начинаетъ оправдываться, объясняя слово «смотрѣніе», что оно, по Словарю, не содержитъ въ себѣ понятія ни о страданіи, ни о распятіи, а «есть вѣчный и неизмѣнный совѣтъ», почему и замѣчаніе Пафнутія Казанскаго сдѣлано не соотвѣтственно. Дѣйствительно, не знавшій ходъ дѣла и не видѣвшій оной статьи въ полномъ объемѣ, легко можетъ

---

[1]) Зри 7 слово Просвѣтитель, Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго.

[2]) Этимъ Пафнутій дѣлаетъ намекъ, что Антоній въ безпоповствѣ усвоилъ себѣ все ученіе Поморскихъ Отвѣтовъ. *Ред.*

сойти на эту мысль, такъ какъ пишетъ это не простое лице, а первопрестольный архіепископъ; но мы приведемъ ее здѣсь въ полномъ составѣ, — тогда безъ разъясненія всякій пойметъ въ чемъ дѣло и что̀ означаетъ слово «смотрѣніе». Вотъ въ полномъ объемѣ статья оная: «Противорѣчіе: Ибо тремя перстами крестящеся образуютъ Троицу на крестѣ страдавшу, а не тако, якоже древнимъ двуперстнымъ сложеніемъ, образующимъ токмо единаго Христа во дву естествахъ крестное смотрѣніе совершившимъ, то въ сравненіи съ послѣднимъ видится первое не лучшимъ, а совсѣмъ ересь богострастную образующимъ». Статья эта имѣетъ мысль такую: Человѣкъ, слагая три персты во имя Св. Троицы и таковымъ сложеніемъ изображая на себѣ крестное знаменіе, образуетъ Троицу на крестѣ страдавшу. Примѣняясь къ этому, должно вообразить себѣ и то, что человѣкъ, слагающій два перста въ знакъ исповѣданія двухъ естествъ во Христѣ — Божества и человѣчества, три же перста, великій и два малыхъ, во имя св. Троицы, и таковымъ перстосложеніемъ изображающій, какъ и первый, на себѣ крестъ, какимъ же образомъ можетъ быть изъятымъ того же нареканія, что такимъ сложеніемъ перстовъ для изображенія креста образуетъ Христа Божествомъ и человѣчествомъ на крестѣ страдавша?

Да не возмнитъ кто, что мы дѣлаемъ здѣсь таковое объясненіе въ пользу трехперстнаго сложенія. Нѣтъ, — мы никогда не можемъ предпочесть Апостольскому, а по нихъ преемственно предковъ нашихъ святоцерковному преданію какія-либо нововыниклыя реформы, и всемѣрно тщимся отстранить всякое произвольное смышленіе и фанатическое суевѣрное лжеученіе [1]).

Теперь пусть скажетъ архіеп. Антоній, какой въ словахъ «крестное смотрѣніе» онъ подразумѣваетъ вѣчный

---

[1]) Это вставочное замѣчаніе написалъ Пафнутій, очевидно, въ устраненіе только нареканія отъ старообрядцевъ, что онъ защищаетъ троеперстіе. *Ред.*

и неизмѣнный божественный совѣтъ исполнилъ Искупитель міра, кромѣ спасительнаго страданія, совершеннаго по совѣту Отца для обновленія и оживленія истлѣвшаго отъ первороднаго грѣха человѣческаго рода? И пусть подтвердитъ прямыми и ясными текстами, взятыми изъ священнаго писанія, а не изъ поморскихъ рукописей, оскорбляющихъ духъ истиннаго христіанина. Ибо поморскія рукописи въ подробной точности уподобляются примѣру сказанному церковными учителями: «якоже бо мышь, огрызуя писмена, многащи отъемлетъ обличеніе, тако и еретицы сіи, огрызующе писанія, ова убо обрѣзающе, оваже оставляюще, пепщуютъ избѣжати обличенія; но и та оставляема показуютъ тѣхъ навѣтъ и неистовство» (Маргаритъ, святаго Златоуста сл. 3, о крещеніи, л. 428 на об.). «Звыкла то отступницкая, якъ и еретицкая нещирость чинити же, абыся здала, и письмо святое и науку учителей церковныхъ по своей облудѣ мѣти, свѣдоцства знихъ приводячи, рветъ, окусуетъ, и отмѣняетъ: то штося ей здастъ быть по ней прыймуетъ, а што противъ ней отпускаетъ, отмѣняетъ, и рѣчь противную залежную удаетъ» (Полинодія Захарія Копыстенскаго архим. Кіевопечерскаго, старописм. ч. 1, разд. 2, артикулъ 4).

Отзывъ.

1) Обвиненіе возлагается на насъ за опредѣленіе перекрещиванія младенцевъ, крещенныхъ безъ вѣры и воли родителей ихъ въ церкви великороссійской. И таковое опредѣленіе хотя и дѣйствительно было, но опредѣленіе оное не безпримѣрно, но на основаніи нѣкоторыхъ первенствующей церкви случайныхъ событій[1]) общимъ совѣ-

[1]) Въ лѣто 1177, при царѣ Мануилѣ Комнинѣ былъ соборъ въ Константинополѣ, подъ предсѣдательствомъ Луки патріарха, которымъ опредѣлилось, чтобы агарянскихъ дѣтей и православныхъ священниковъ безъ вѣры крещенныхъ паки крестили, о чемъ зри 8-ю надпись первыя книги Севаста Арменополя и 3-ю главу сост. 1 Матѳея Правильника.

томъ бывшихъ духовнымъ особъ, по причинѣ невыносимо-стерпимыхъ обращеній правительства съ нашими христіанами и неумѣстно-строгихъ воззрѣній грекороссійской церкви на наши священнодѣйствія. Но коль скоро измѣнилось оное обстоятельство, тогда уже и оное опредѣленіе, по соборному въ 1858 году осмотрѣнію, купно же и съ нашимъ на то соизволеніемъ, упразднено въ окончательное бездѣйствіе. И такъ мы хотя и не оправдываемъ сего случайно изданнаго опредѣленія, чтобы оное соотвѣтствовало вполнѣ опредѣленію священныхъ правилъ, однакоже и за грозно-взведенное обвиненіе о семъ скажемъ, что взводителю онаго еще впередъ насъ нужно бы обвинить св. Василія Великаго, объ однихъ и тѣхъ же еретикахъ по разнымъ обстоятельствамъ 1-мъ и 47-мъ правилами неодинаково опредѣлившаго, а потомъ Іоанна митрополита Никейскаго и всѣхъ ему слѣдующихъ, которые, по слову Тимоѳея Презвитера, вопреки соборныхъ правилъ, арменъ крестили, и еще съ тѣмъ вмѣстѣ и святѣйшаго Филарета, патріарха Московскаго, и сущихъ при немъ отцевъ, которые своимъ Соборнымъ Изложеніемъ, по обстоятельствамъ тогдашняго времени, тоже нѣсколько несоотвѣтственно священнымъ правиламъ опредѣлили крестить совершенно въ христіанскую вѣру приходящихъ отъ уніатъ за едино богомоліе о римскомъ папежѣ. Безъ обвиненія же сихъ вышеозначенныхъ лицъ не знаемъ, добросовѣстно ли будетъ обвинять насъ однихъ за такое опредѣленіе, которое также подобно имъ было случайно издано и потомъ уже болѣе десяти лѣтъ упразднено отъ дѣйствія?

Замѣчаніе.

Пафнутій, описывая незаконныя арх. Антонія дѣйствія и распоряженія, указывалъ тѣ изъ нихъ на которыя еще прежде его дѣлаемы были ему надлежащія указанія отъ лицъ, состоящихъ въ духовной обязанности; но арх. Антоній не почиталъ и не почитаетъ учиненные имъ противозаконные проступки нарушеніемъ церковныхъ законовъ, и

по настоящее время продолжаетъ производить подобные тѣмъ безпорядки, замѣняя одни другими, что̀ можно видѣть изъ настоящаго отзыва его. Онъ пишетъ, что о повтореніи крещенія такихъ младенцевъ, которые, по распоряженію нѣкоторыхъ помѣщиковъ и по нелѣпому притязанію приходскихъ священниковъ, были крещены въ церкви великороссійской безъ воли родителей, издать такое опредѣленіе требовали тогда обстоятельства, во основаніе чего положилъ правило о агарянскихъ дѣтяхъ. Но примѣнимо ли къ нашему положенію обстоятельствъ правило о агарянскихъ дѣтяхъ магометанской ереси? Магометане суть злѣйшіе хульники христіанской вѣры во Святую Троицу; крестили же они дѣтей своихъ у христіанскихъ священниковъ не въ знакъ какого-либо таинства христіанской вѣры, а единственно для того, чтобы отгнать отъ дѣтей ихъ зловоніе, бывающее въ ихъ породѣ. Посему они благодатное крещеніе признавали прямо за обаятельное обмовеніе, подающее нѣкую цѣлебную силу дѣтемъ ихъ, а отнюдь не за благодатное. Основываясь на семъ, неужели арх. Антоній думаетъ, что насильственно-крещенныхъ младенцевъ родители вѣровали, какъ и магометане, не во святую Троицу? Но если они, по развращенному вѣроломныхъ фанатиковъ ученію, вѣровали, что великороссійская церковь совершаетъ крещеніе во имя антихриста: въ такомъ случаѣ истинно-христіанскій учитель обязанъ вразумлять таковыхъ невѣждъ истиннымъ евангельскимъ ученіемъ и исправлять ихъ на точномъ основаніи церковныхъ законовъ, а не перекрещиваніемъ развращать священныя правила. При томъ же тщательно внушать имъ, что они за таковое своевольное невѣжественное дерзновеніе, чтобы вмѣнять божественное крещеніе, совершаемое въ три погруженія съ подобающимъ приглашеніемъ Святой Троицы, еретическимъ сквернѣніемъ и послѣдуя еретическимъ обычаямъ, дерзать второе крещатися, или другихъ крещати, неминуемо подлежать будутъ суду церковному, гласящему: «якоже убо нѣсть

второе распинатися Христу, сице ниже креститися: иже убо второе себе крещаяй, паки Его (Христа) распинаетъ» (Бес. евреомъ гл. 6, ст. 13). «Нѣсть достойно дващи крестити человѣка, аще же который епископъ... крститъ кого второе совершеннымъ крещеніемъ, да извержется» (Св. Апост. прав. 45). «Не сіе взыскуемое бѣ, отъ кого крестишася... но въ чіе имя. Не бо крестивый, но призываемый въ крещеніи взыскуется, сей бо оставляетъ грѣхи» (1 коринѳ. гл. 1, ст. 13).

Церковная исторія сохранила намъ древнѣйшіе памятники, въ коихъ мы видимъ, что еретики, пользуясь обстоятельствами, насильственно похищали у православныхъ дѣтей и крестили ихъ, иногда даже и крещенныхъ вторично перекрещивали. Но православная церковь не уставила особаго опредѣленія, чтобы еретиками насильственно крещенныхъ дѣтей перекрещивать совершеннымъ крещеніемъ, а опредѣлила руководиться единожды навсегда изданными церковными узаконоположеніями, подтвержденными всѣми святыми соборами, которыя (узаконоположенія) подраздѣляютъ еретиковъ по важности ихъ значенія на три чина.

При всемъ этомъ, благовидно ли намъ въ таковыхъ неосмотрительныхъ увлеченіяхъ защищаться обстоятельствами столь глубокой древности, въ которой процвѣталъ божественный вселенскій учитель Василій Великій, и таковому свѣтильнику уподоблять наши немощнѣйшія и грубыя воззрѣнія, коими мы, безъ вниманія обозрѣвая священныя правила, объясняемъ ихъ какъ попало?

Великіе богопросвѣщенные пастыри церкви, по смотрѣнію обстоятельствъ, не въ примѣръ прочимъ, хотя и дѣлали нѣкоторыя уступки изъ церковныхъ правилъ, но не на разореніе, а въ большее пріобрѣтеніе и утвержденіе церкви. Отъ опредѣленія же, изданнаго арх. Антоніемъ о перекрещиваніи младенцевъ, не видится никакого пріобрѣтенія церкви, а только никакъ не терпимыя оною погрѣшности, именно: 1) нарушеніе священныхъ правилъ, что св. отцы,

нарицаютъ: «не смотрѣніе, но преступленіе преданія велѣнію (св. отецъ) и къ Богу нечестіе» (Кормч. гл. 70, л. 642); 2) оскорбленіе могущественной власти, отъ чего можетъ воспослѣдовать преслѣдованіе на все, нимало, невинное въ этомъ отношеніи, единомысленное намъ старообрядчество; 3) соблазнительное терзаніе совѣсти разумномыслящихъ нашихъ христіанъ, и проч. и проч.

Не примѣнимы наши обстоятельства съ указанными и потому, что, при тогдашнихъ пламенно-бурныхъ отъ аріанскаго свирѣпства обстоятельствахъ, православная каѳолическая церковь не имѣла еще достаточной священными правилами обстановки, какъ это видно изъ указаннаго арх. Антоніемъ 47 прав. Василія Великаго, гдѣ говорится: «аще сіе угодно будетъ, то должно собратися множайшимъ епископомъ, и тако изложити правило» (въ переводѣ полнаго состава правила съ Валсам. и Зонаровымъ толк.). Но если бы блаженный отецъ Василій Великій, имѣвши подъ руками въ оригинальной полнотѣ правила перваго вселенскаго собора, изъ коихъ 8-е правило опредѣлительно повелѣваетъ сказанныхъ имъ въ 47 правилѣ еретиковъ присоединять вторымъ чиномъ, и не смотря на это повелѣлъ бы снова крестить такихъ еретиковъ, то и тогда бы Пафнутій Казанскій нетолько чтобы сталъ судить такого свѣтильника, какъ арх. Антоній выражается, но и помыслить о томъ считалъ бы богоненавистною дерзостію. А что нѣкоторые, на основаніи описанія ересей арменскихъ Іоанна митрополита Никейскаго, дерзали перекрещивать арменъ, то таковые, по сказанію Тимоѳея Презвитера, тогда же осуждены были тѣмъ, что въ великихъ церквахъ, т.-е. въ митрополіяхъ и патріархіяхъ оное не существовало. Касательно же Соборнаго Изложенія святѣйшаго Филарета патріарха, которое во оправданіе свое приводитъ и арх. Антоній, Пафнутій всегда съ горчайшимъ оскорбленіемъ отвергалъ и нынѣ отвергаетъ отвлеченное отъ праваго разумѣнія объясненіе, будто бы святѣйшій Филаретъ повелѣлъ перекрещивать тѣхъ, которые

хотя бы крещены были и въ три погруженія, только священникъ, который ихъ крестилъ, молился за римскаго папежа, послѣдуетъ же во всѣхъ церковныхъ чинопослѣдованіяхъ согласно предковъ своихъ, разумѣя, что святѣйшій Филаретъ патріархъ повелѣлъ перекрещивать такихъ приходящихъ отъ бѣлорусцевъ, которые сами просебя не знали, какъ они крещены, а знали только, что попъ, который ихъ крестилъ, молился за папу: потому что тогда въ Польшѣ всѣ тѣ священники, которые молились за папу, совершали крещеніе обливательное, а не трехпогружательное, ибо онъ никакъ и нигдѣ въ своемъ изложеніи не нарицалъ трехпогружательное крещеніе еретическимъ и не проклинаетъ оное, но пріемлетъ, и тако крещенныхъ и приходящихъ ко святѣй церкви по видамъ ереси подраздѣляетъ въ два чина, вторый и третій.

Онъ — святѣйшій мужъ, послѣдуя всея вселенныя соборомъ и вселенскимъ святѣйшимъ патріархомъ, въ томъ же Изложеніи говоритъ самъ о себѣ, что не новое преданіе введше, но древнее укрѣпляюще поновихомъ, и послѣдующе заповѣдемъ св. Апостолъ и св. отецъ, якоже они заповѣдаша о еретицѣхъ и раскольницѣхъ. Что послѣ этого скажутъ тѣ, которые утверждаютъ, что онъ въ своемъ Изложеніи повелѣваетъ бѣлорусцевъ, крещенныхъ въ три погруженія, за одно богомоленіе за папу, кромѣ всякаго о вѣрѣ и церковныхъ догматахъ погрѣшенія, перекрещивать? И гдѣ есть такое преданіе въ церковныхъ правилахъ, чтобы крещенныхъ отъ такихъ лицъ, которые молятся за еретика, перекрещивать? Если этого въ правилахъ нѣтъ, то какъ же святѣйшій Филаретъ противу правилъ повелѣваетъ и самъ съ собою не соглашается? Ибо онъ о себѣ высказалъ, что не новое преданіе введе, но «древнее укрѣпляюще поновихомъ и послѣдующе заповѣдемъ св. Апостолъ и св. отецъ». Нѣтъ! святѣйшій Филаретъ повелѣваетъ не противъ правилъ, и самъ съ собою не разногласитъ. Онъ, какъ мы и выше сказали, повелѣлъ вновь крестить такихъ бѣлорусцевъ, которые сами не знаютъ,

какъ крещены, а знаютъ только, что попъ, крестившій ихъ, молитъ за папу Бога, потому что хорошо зналъ, у которыхъ бѣлорусцевъ содержится за папу моленіе, у тѣхъ и крещеніе и другія тайны церковныя совершаются развращенно, и даже при крещеніи по латино-римскому обряду мvромъ и масломъ крещающіися не помазуются. Вотъ таковое-то не по преданію св. церкви совершаемое бѣлорусскими, латино-римскими священниками, молящимися за папу, крещеніе святѣйшій Филаретъ и не пріемлетъ, но совершенно отвергаетъ, и тако крещенныхъ вновь повелѣваетъ крестить; а отнюдь не трехпогружательное, совершаемое по преданію святыя церкви православными священники, молящимися за папу. Ибо по отступленіи римлянъ отъ православныя вѣры, когда отступилъ папа Формосъ, по немъ было въ Римѣ подобныхъ ему седмь папъ даже до Христофора проклятаго папы, 9-го по Формосѣ, вся восточная церковь за таковыхъ нечестивыхъ папъ до лѣтъ Сергія патріарха цареградскаго совершала и богомоліе и жертвоприношеніе; но за это церковь вселенская не только не повелѣла перекрещивать, но даже и никакой эпитиміи не положила.

Притомъ еще въ тогдашнее время у бѣлорусскихъ православныхъ священниковъ не было такого и обычая, чтобы за папу Бога молить, но они, хотя отъ папистовъ и большую тѣсноту и гоненіе переносили, но истинную христіанскую вѣру хранили непреткновенно и молились за Константинопольскаго патріарха, подъ паствою котораго они тогда и находились.

А что въ Изложеніи говорится: «который попъ молитъ Бога за папу, а крститъ въ христіанскую вѣру», значитъ, что онъ приглашеніе дѣлаетъ, какъ и у христіанъ, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, но въ крещеніи своемъ по латино-римскому обряду, или одинъ разъ погружаетъ, или обливаетъ, а не погружаетъ трижды, какъ заповѣдано отъ св. Апостолъ. А потому святѣйшій Филаретъ и повелѣваетъ такъ крещенныхъ перекрещивать.

Вотъ такой смыслъ имѣютъ три указанныя арх. Антоніемъ обстоятельства, которыя по буквальному смыслу отнюдъ не имѣютъ никакого сходства ни съ нашими обстоятельствами, ни съ дѣйствіями арх. Антонія.

Отзывъ.

2) Обвиненіе взводится на насъ за одноличное изданіе для обращающихся во св. церковь Чинопріятія, въ которомъ, по мнѣнію обвинителя, заключается смертный грѣхъ и проклятіе на Творца закона, Творца всей чувственной твари, Господа Бога Вседержителя[1]). Но это поставляется намъ въ вину совершенно несправедливо, ибо оное чинопріятіе, какъ и выше упомянули мы, еще и первоначально излагалось по совѣту бывшихъ въ то время священныхъ лицъ, а потомъ въ 1858 году соборнѣ съ присутствіемъ даже и самого г. обвинителя просматривалось и исправлялось оное, а потомъ впослѣдствіи отъ 10-го августа 1861 года просили мы освященный соборъ боголюбивыхъ россійскихъ епископовъ, чтобы исправить и пополнить на точномъ основаніи церковныхъ законовъ, если окажутся недостатки, или упущенія въ сданныхъ оному собору всероссійско-церковно-іерархическихъ дѣлахъ нашихъ, при чемъ и недоумѣемъ мы: почему онымъ 1858 и 1861 года освященнымъ соборамъ не предложилъ г. обвинитель исправить указываемаго имъ нынѣ столь важнаго погрѣшенія? Но когда оные освященные соборы, на которыхъ былъ членомъ равнымъ намъ и самъ г. обвинитель, не обратя на сіе вниманія, оставили безъ исправленія, то почему же нынѣ падаетъ на насъ однихъ оное

---

[1]) Пафнутій Казанскій обвинялъ Антонія за то, что въ изданное и распространенное имъ „Чинопріятіе отъ Великороссійской церкви приходящихъ“ онъ внесъ проклятія на раздѣляющихъ: а) выраженное въ Скрижали ученіе о причастности Пресвятой Дѣвы Маріи первородному грѣху и б) упоминаемое въ „Жезлѣ“ мнѣніе о зачатіи человѣческомъ. Приведенныя здѣсь выраженія Пафнутія относились собственно къ этому второму проклятію. *Ред.*

обвиненіе? А съ тѣмъ вмѣстѣ еще и того мы изъ обвиненія сего опредѣлительно понять не можемъ, въ чемъ бы тутъ заключался смертный грѣхъ и клятва на Творца всея твари Господа. Положимъ, что оное чинопріятіе хотя и оказалось не вполнѣ по буквальности соотвѣтственно всѣмъ богословскимъ выраженіямъ, но однако и несоотвѣтственности эти внеслись въ оное не по своевольному вымыслу, но на основаніи свято-церковнаго пѣнія, похвальнаго пренепорочной чистотѣ Пречистой Владычицы[1]), и достовѣрныхъ свидѣтельствъ древнихъ и извѣстныхъ святѣй церкви учителей объ одушевленномъ зачатіи человѣка[2]). То неужели можно допускать, чтобы каковое святоцерковное пѣніе, или кіихъ св. отецъ, пріемлемое православною церковію, ученіе впечатлѣвало въ христіанѣхъ таковое понятіе, чтобы они за надлежащее оныхъ усвоеніе, при недопущеніи имъ противоположности, могли приразитися Господу Богу и впасть въ смертный грѣхъ?

Замѣчаніе.

Пафнутій можетъ подтвердить, что арх. Антоній дѣйствительно однолично издавалъ Чинопріятіе и по своему усмотрѣнію неоднократно дѣлалъ въ ономъ измѣненіе статей. А что, говоритъ онъ, въ 1858 году соборнѣ, въ присутствіи даже самого обвинителя, разсматривалось и исправлялось оное, дѣйствительно въ то время, хотя и не соборомъ, а частными лицами разсматривалось оное, и болѣе всѣхъ Пафнутіемъ Овчинниковымъ, бывшимъ тогда священноинокомъ, отъ котораго и были сдѣланы архіепископу замѣчаніи о неправильности изложеннаго чинопріятія, на что и архіепископъ, не находя оправданія, согласился и исправилъ оное. Но послѣ этого испра-

---

[1]) Зри ниже, въ отдѣльномъ примѣчаніи, подъ буквою **А** нѣкоторыя слова, взятыя буквально изъ служебныхъ миней Іосифовскихъ.

[2]) Зри ниже, въ отдѣльномъ примѣчаніи, подъ буквою **Б** нѣкоторые къ сему относящіеся тексты св. отецъ взятые буквально.

вленія арх. Антоній снова призналъ необходимымъ исправленное чинопріятіе пополнить нѣкоторыми проклятіями, въ числѣ коихъ и объ одушевленномъ зачатіи человѣка и о сверхъ-естественномъ зачатіи Пресвятыя Богородицы. Что же утверждаетъ архіепископъ, будто бы оное чинопріятіе издавалось по совѣту священныхъ лицъ, то для достовѣрности слѣдовало бы поименовать оныхъ, а безъ того указанія это неимовѣрно.

Но почему, говоритъ арх., не предложилъ Пафнутій столь важныя, по его мнѣнію, погрѣшности бывшему въ 1861-мъ году освященному собору? Развѣ какая, внесенная въ церковные обряды погрѣшность, и потомъ по какимъ бы то нибыло причинамъ оставленная безъ предложенія на обсужденіе собору, послѣ должна оставаться неприкосновенною отъ нареканія погрѣшностью и должна уважаться на ряду съ благочестивыми догматами? Кажется это мышленіе не совсѣмъ благовидно.

Обвиненіе же за такія погрѣшности, находящіяся въ чинопріемной книжкѣ, болѣе другихъ падаетъ на арх. Антонія не потому, что онъ ихъ внесъ, а потому, что ему неоднократно были дѣлаемы въ томъ замѣчанія, но онъ на то не обращаетъ никакого вниманія, думая себѣ, что все это написано имъ непогрѣшительно и что таковому проклятію и народъ болѣе сочувствуетъ. Но должно ли оставлять неисправленными такія неправильныя проклятія, къ которымъ народъ расположенъ, не зная, что за такую клятву они оскверняютъ свою душу и уста? Въ чемъ же заключается приражающееся Божеству проклятіе, Пафнутій въ своихъ замѣчаніяхъ ясно указалъ оригинальностію священныхъ текстовъ, изъ которыхъ по безпристрастному воззрѣнію всякій можетъ понять[1]); при настоящихъ же замѣчаніяхъ объяснимъ оное при концѣ, противъ особо приложенныхъ арх. Антоніемъ примѣчаній.

---

[1]) Пафнутій разумѣетъ здѣсь приложенное къ его замѣчаніямъ „Поясненіе на 2-ю статью“ (см. *Соврем. мѣт. раск.* вып. II, стр. 23). *Ред.*

Отзывъ.

3) Обвиненіе, взводимое на насъ во отмѣненіи принесенія жертвы, сотворяемой по установленію Апостола Павла за богопоставленныхъ Царей нашихъ, тоже не справедливо. Ибо мы всею силою своею тщимся сохранить всѣ Апостольскія преданія неизмѣнно, а потому и во всѣхъ нашихъ молитвахъ и божественныхъ службахъ приносимъ Господу Богу молитвы, моленія, прошенія (и жертву) благодаренія, по Апостолькому завѣщанію, за всѣхъ человѣкъ, и въ особенности, по церковному преданію, пятою просфорою за богопоставленнаго Царя нашего. И въ подтвержденіе сего дѣйствія можетъ свидѣтельствовать наше принятіе мирной грамоты митрополита Кирилла 24 февраля 1864 года, въ которой между прочаго завѣщается о здравіи и спасеніи самодержавнѣйшаго Государя Царя приносить пятую просфору на вѣчныя времена неизмѣнно. Но если бы мы, по сему обвиненію, отвергали жертвоприношеніе за богопоставленнаго Царя нашего, то, конечно, не оставили бы сего никакъ безъ протеста. Но мы не только что оной не протестовали, но паче еще и во многихъ экземплярахъ копировали оную и разсылали по всѣмъ христіанскимъ обществамъ, чѣмъ и доказывается ясно, что согласны мы были со всѣмъ изложеніемъ оной. А что говорится во обвиненіи о изданной нами тетради, будто бы съ насильственнымъ превращеніемъ смысла нѣкоторыхъ текстовъ церковнаго чиноположенія, для отмѣненія онаго Апостольскаго устава, то за это мы скажемъ, что хотя и дѣйствительно мы прежде давали нѣкоторымъ священникамъ тетрадь, подъ названіемъ „О частицахъ, о кіихъ слѣдуетъ сія приносити“, но только тетрадь оная нисколько не содержала никаковаго нашего произвольнаго ученія, но только состояла въ буквальномъ собраніи нѣкоторыхъ текстовъ Божественнаго писанія и краткаго замѣчанія о разныхъ чиноположеніяхъ святыя церкви, безъ всякаго превращенія смысла, то-есть безъ всякаго нашего о нихъ

разсужденія, и эта тетрадь нисколько ни въ чемъ не разрушала Апостольскаго установленія. Почему и не слѣдуетъ за оную намъ приписывать никаковаго, ратующаго Божественному и Апостольскому преданію, произвольнаго ученія, а тѣмъ еще болѣе никакъ нельзя за объявленіе оной, что мы дѣлать были обязаны по долгу священному, взводить на насъ ересь, соотвѣтствующую въ полномъ смыслѣ Галилейской ереси, заключающейся не въ одномъ отверженіи жертвоприношенія о кесарѣ, но еще въ побудительной къ сему важной причинѣ отверженія всякія земныя власти.

Замѣчаніе.

За то, что арх. Антоній не приносилъ просфору за Царя, Пафнутій писалъ сущую справедливость, достовѣрность коей подтвердятъ многіе рукоположенные самимъ арх—мъ священники и самое содержаніе изданной имъ тетради. И не только что арх. Антоній не приноситъ просфору за Царя, но даже сначала своего святительства, можетъ быть съ согласія нѣкоторыхъ начетчиковъ, подобныхъ Давыду[1]), отмѣнилъ произносить въ ектеніяхъ и слова: „о здравіи и о спасеніи Царя“, или просто „Царя нашего“, чему по неопытности болѣе года повиновался и самъ Пафнутій Казанскій, бывши тогда еще священноинокомъ.

Главное основаніе въ этомъ таковые мыслители полагаютъ себѣ Соборное Изложеніе святѣйшаго Филарета патріарха, въ которомъ будто бы повелѣвается за одно богомоленіе за папу перекрещивать. Толкуя это и вкось и вкривь, они примѣнили къ папѣ и русскаго Царя, такъ какъ съ отмѣненіемъ въ русской церкви существовавшаго съ извѣстнаго времени патріаршаго титла, эта власть, или титло, по ихъ мнѣнію, перешла на русскихъ Царей, чрезъ что они и учинилися папами. А посему выходитъ, что

---

[1]) Разумѣется Давыдъ Антиповъ, московскій раскольникъ поповскаго согласія, подобно Антонію зараженный безпоповскими мнѣніями: по изданіи Окружнаго Посланія, онъ сталъ во главѣ московскихъ противуокружниковъ. *Ред.*

за царя-папу приносить просфору, или говорить въ ектеніяхъ о спасеніи, есть отступленіе отъ благочестія.

Имѣя эту мысль, писалъ въ письмѣ своемъ къ ясскому Богомолову формосскій Прокопъ Лаврентьевъ[1]), что „старообрядцы только по необходимости, снисходя нуждамъ въ священствѣ, принимали приходящихъ отъ россійской церкви 2-мъ чиномъ, а нынѣ, по учрежденіи своей іерархіи, слѣдовало бы составить вселенскій соборъ, на которомъ и утвердить постановленіе, чтобы отъ россійской церкви приходящихъ совершенно крестить".

Вотъ въ этомъ-то и заключается, по разумѣнію Пафнутія, произвольное ученіе, которое арх. Антоній подтверждаетъ и сейчасъ, приводя изложеніе Филарета патріарха и утверждая, что онъ за одно богомоленіе за папу повелѣлъ перекрещивать.

Отзывъ.

4) Обвиненіе взводится на насъ въ нарушеніи церковнаго чиноположенія при рукоположеніи во діакона, презвитера и епископа, во обвожденіи окрестъ престола[2]), то это обвиненіе хотя и дѣйствительно справедливо, но только произошло не по собственному произволу нашему, но потому, что мы таковымъ Чиновникомъ снабжены были въ митрополіи, съ начала поставленія насъ въ санъ архіерея; сознаемся также и въ томъ, что то же дѣйствительно справедливо доказывается во обвиненіи, что имѣется теперь у насъ въ рукахъ Филаретовскій съ архіерейскими чинами Потребникъ, но только пріобрѣли мы оный впослѣдствіи, не раньше, какъ около десяти лѣтъ нашего архіерейства,

---

[1]) Такой же, какъ Давыдъ Антиповъ, и даже горшій изувѣръ, бывшій главою заграничныхъ противуокружниковъ. *Ред.*

[2]) Обвиненіе состояло въ томъ, что Антоній, вопреки Филаретовскому Потребнику, при поставленіи въ попы и діаконы приказывалъ обводить поставляемыхъ вокругъ престола не „якоже кажденіе бываетъ", т.-е. не противъ солнца, а посолонь, чтобы угодить раскольникамъ. *Ред.*

когда уже повсюду среди нашихъ христіанъ дѣйствіе первоначально даннаго намъ Чиновника отъ митрополита было извѣстно подъ именемъ древняго обряда. И тогда для того мы не рѣшились вдругъ измѣнить свои первоначальныя дѣйствія, что въ то время повсемѣстно въ христіанахъ распространялись разныя клеветы о правовѣріи нашемъ. При чемъ мы, пострадавше, по человѣчеству думали, что чрезъ перемѣну онаго дѣйствія еще болѣе подастся горькимъ завистникамъ поводъ, при прочихъ клеветахъ, разстраивать во убѣжденіяхъ вѣры простой народъ, который увѣрять одною, у насъ находящеюся книгою, намъ представлялось по тогдашнимъ обстоятельствамъ совсѣмъ невозможнымъ, почему и разсудили мы для сея перемѣны ожидать благопріятнаго времени и удобнаго случая.

Замѣчаніе.

Пафнутій поставляетъ это въ вину потому, что онъ обозрѣнныя и обсужденныя соборами богопрославленныхъ отцевъ-учителей церковныхъ, чрезъ которыхъ посредствовалъ Духъ Святый, чиноположенія церковныхъ обрядовъ, внесенныхъ во Уставы и чиновные Требники, нарушать почитаетъ великою опасностію, тѣмъ болѣе такія, которыя совершаются внутрь алтаря.

Поелику о чиноположеніяхъ церковныхъ вселенстіи учители повѣдаютъ такъ: «Церковный чинъ и правленіе дѣйствуется Духомъ Святымъ (Вас. Вел. кн. 3, о Святѣмъ Дусѣ)» «Законъ есть свыше въ церкви насажденъ» (Бес. 2 Коринѳ. прав. 2) «Тѣмже и преданіе церковное достовѣрно быти вмѣняемъ: преданіе есть, ничтоже вящше ищи» (2 Солун. гл. 2, ст. 15). Противъ же преданія «кто мнѣнія нѣкія и собственныя уставы издаетъ своею властію, и паче противу Господа владѣти хощетъ, нежели Господомъ обладаетъ быти» (Вас. Вел. слово о судѣ Божіемъ). «Ибо всякое уклоненіе отъ православныхъ велѣній отпаденіе есть отъ святыя соборныя и апостольскія церкве» (Никонъ Черн. Горы, сл. 57, л. 788). Посему и подобаетъ «всякому гла-

голу и всякой вещи вѣрная приводити свидѣтельства отъ божественнаго писанія, во извѣщеніе убо благому, въ постыденіе же лукавому» (Вас. Вел. о постничествѣ). «Открывается бо гнѣвъ Божій съ небесе на всяко нечестіе и неправду человѣческу, содержащихъ истину въ неправдѣ» (Римл. зач. 80).

Трудно опредѣлить, чтобы въ сказанномъ архіеп. Антоніемъ извѣтѣ была правда, такъ какъ онъ, имѣя въ рукахъ патріаршаго изданія книгу и дѣйствуя совершенно напротивъ изложеннаго въ ней устава, на основаніи котораго были ему сдѣланы отъ Пафнутія и замѣчанія, будто бы подъ опасеніемъ огласить таковый напечатанный въ патріаршей книгѣ обрядъ предъ простымъ христіанскимъ народомъ, дабы не поколебать его въ убѣжденіяхъ христіанской вѣры. Неужели христіане могутъ колебаться за точное исполненіе обрядовъ по отеческимъ книгамъ? Нѣтъ! христіане со всякимъ благоговѣніемъ сторожатъ о неизмѣняемости каждой буквы, напечатанной въ патріаршихъ книгахъ, страшась таковымъ измѣненіемъ, чего Боже сохрани, навлечь на себя грозную вселенскихъ соборовъ анаѳему. «Да не иная убо глаголемъ, иная же мудрствуемъ: се бо есть лжа» (Бес. евр. гл. 10, ст. 25).

Отзывъ.

5) Обвиненіе взводится на насъ за дозволеніе совершить бракъ въ седьмой степени кровнаго родства. То за сіе обвиненіе мы скажемъ, что дѣло сіе уже было въ разсмотрѣніи и обсужденіи Всероссійскаго освященнаго собора, о чемъ имѣется у насъ въ подлинникѣ соборное рѣшеніе отъ 10-го августа 1861 года, въ которомъ между прочаго говорится тако: «что бракъ сей предварительно разсуждаемъ посланнымъ отъ г. арх. Антонія довѣреннымъ его священноинокомъ Пафнутіемъ, впослѣдствіи бывшимъ Коломенскимъ епископомъ, который по разбирательству разрѣшилъ совокупленіе онаго». И бракъ сей, хотя и дѣйствительно относится къ возбраненнымъ, но разрѣшенъ

онъ, какъ изъ соборнаго рѣшенія видно, не по нашему собственному дозволенію, но только нашимъ довѣреннымъ, которому дана была довѣренность не для разрѣшенія онаго брака, но еще прежде онаго для церковнаго благочинія по той мѣстности. И положимъ, что такая косвенность разрѣшенія онаго брака хотя и не можетъ насъ вполнѣ оправдать отъ сего обвиненія, потому что мы во всякомъ случаѣ обязаны давать довѣренность для обсужденія церковныхъ дѣлъ лицамъ, хорошо свѣдущимъ право церковное; но однако, какъ мы будущихъ съ кѣмъ могутъ случатися ошибки нѣсмы провидцы, то этимъ значительно можетъ облегчитися это обвиненіе. Впрочемъ же, какъ дѣло сіе уже рѣшено сужетомъ соборнымъ, то по какому праву и донынѣ не рѣшается на насъ обвиненіе это? — мы совершенно недоумѣемъ. Ибо намъ кажется, что сіе обвиненіе совсѣмъ уже приводится неумѣстно.

Замѣчаніе.

За этотъ беззаконный бракъ Пафнутій сдѣлалъ замѣчаніе именно потому, что оный бракъ составился не по невѣдомой какой-либо ошибкѣ, но преднамѣренно. Поелику всему оному былъ главнымъ руководителемъ знаменитый по Гуслицѣ священникъ Симеонъ Епифановъ, которому невѣста была родная сестра и которому прихожане его, со участіемъ даже и другихъ приходовъ христіанъ, еще при первоначальномъ совѣщаніи таковаго брака заявляли свой протестъ о незаконности его, но онъ на это не обратилъ никакого вниманія, а еще сказалъ имъ, что бракъ этотъ благословилъ совершить арх. Антоній. Спустя нѣсколько времени по совершеніи брака, отъ тѣхъ же прихожанъ послѣдовало и къ собору объявленіе. Соборъ дѣло это рѣшилъ, но законнымъ порядкомъ прокопанную святотатьцами стѣну священныхъ законовъ, ими же ограждена церковь Христова, надлежащимъ порядкомъ (священными канонами) не заградилъ, то-есть, главныхъ виновниковъ въ совершеніи этого брака оставилъ безъ всякой епитиміи.

Почему послѣ, въ эту прокопанную стѣну проходя, и прочіе продерзатели расхищаютъ церковное достояніе, будучи покрываемы самимъ стражемъ законовъ церковныхъ, такъ равнодушно потворствующимъ терзать общую нашу матерь — святую церковь Христову презорствомъ священныхъ правилъ.

Отзывъ.

6 и 8) Обвиненія взводятся на насъ, что два брака, совершившіеся въ шести степеняхъ кровнаго родства, оставлены безъ надлежащаго изслѣдованія. То противъ обвиненія сего мы должны сознаться, что дѣйствительно здѣсь неправильно сдѣлано съ нашей стороны упущеніе, но только упущеніе это произошло болѣе потому, что мы, по случаю неограженія правительствомъ, не имѣемъ достаточно такихъ средствъ, чтобы вполнѣ о семъ производить надлежащія слѣдствія и приводить оныя во исполненіе. Но какъ непокорникамъ опредѣленію св. церкви отъ насъ зависящее духовное наказаніе вмѣняется всѣмъ нашимъ благопослушнымъ священникамъ въ непремѣнную обязанность ко исполненію, то посему и оставляются нами учиняющіе помимо нашего благословенія беззаконіе на судъ отцамъ ихъ духовнымъ и самому Богу.

Замѣчаніе.

Эти два брака совершались предъ глазами арх. Антонія, а посему здѣсь требуется не изслѣдованіе, а только одно зависящее со стороны арх., на основаніи церковнаго закона, врачеваніе. Понеже Христосъ, уполномочивая своихъ учениковъ благодатными наставленіями къ евангельской проповѣди во вселенную, и намека не сдѣлалъ о полицейскомъ огражденіи, но сказалъ: «Се азъ посылаю васъ яко овцы посреде волковъ: будите мудри яко змія, и цѣли яко голубіе. Внемлите же отъ человѣкъ: предадятъ бо вы на сонмы, и на соборищахъ ихъ біютъ васъ. И предъ владыки же и цари ведени будете мене ради» (Матѳ. зач. 36).

Къ мужеству же въ такихъ обстоятельствахъ онъ вооду шевлялъ ихъ превысочайшими всякой земной власти надеждами, моля о нихъ Отца небеснаго: «Отче Святый! соблюди ихъ во имя твое, ихже далъ еси мнѣ, да будутъ едино, якоже и мы» (Іоанна зач. 56). «Якоже Мене посла въ міръ, и Азъ послахъ ихъ въ міръ... якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ... и Азъ славу юже далъ еси мнѣ, дахъ имъ, да будутъ едино, якоже мы едино есмы» (Іоан. зач. 57).

Имѣя въ памяти сказанныя евангельскія слова, святитель долженъ руководить врученное ему стадо на пажитехъ слова Божія, а не на полицейское огражденіе надѣяться.

Отзывъ.

7) Обвиненіе взводится на насъ въ разрѣшеніи вятскому священноиноку Іову вѣнчать браки прежде сшедшіяся въ шести степеняхъ кровнаго родства. То противъ сего скажемъ слѣдующее: что хотя и дѣйствительно оный священноинокъ является къ намъ нерѣдко, потому что онъ насъ имѣетъ себѣ духовнымъ отцемъ, но только какъ Вятская епархія соборнѣ поручена собрату нашему г. Пафнутію епископу Казанскому, но мы, по опредѣленію священныхъ правилъ, блюдемъ себя, чтобы не дѣлать духовныхъ распоряженій для чужихъ епархій, то и не свѣдаемъ о томъ, было ли когда дано священноиноку Іову на сіе опредѣлительное разрѣшеніе. Ибо мы всегда съ подобными вопросами, сверхъ своихъ простыхъ, какъ о дѣлѣ постороннемъ, разсужденій, посылали его ко своему епископу за опредѣлительнымъ отвѣтомъ. При чемъ и недоумѣемъ мы о дѣйствительности сего обвиненія, и кажется, если бы оное справедливо было, то слѣдовало бы г. обвинителю опредѣлительно указать, отъ какого именно года, мѣсяца и дня дано оному за нашимъ подписомъ таковое дозволеніе, и съ тѣмъ вмѣстѣ нужно бы обвинять и въ томъ, что незаконно вмѣшиваемся мы въ чужую епархію распоряженіями своими.

Замѣчаніе.

Мѣстность, въ которой находится священноинокъ Іовъ, съ вѣдома самого арх. Антонія, Пафнутіемъ передана въ управленіе епископу Геннадію Пермскому, а по немъ епископу Саватію Тобольскому. Почему священноинокъ Іовъ и рукоположенъ не Пафнутіемъ, но или самимъ арх. Антоніемъ, или еп. Саватіемъ. Намъ представляется страннымъ это, какъ же арх. Антоній, принимая на духъ священноинока Іова, не знаетъ, подъ чьимъ онъ управленіемъ состоитъ и въ какихъ отношеніяхъ находится съ своимъ епархіальнымъ епископомъ? — О разрѣшеніи же арх. Антоніемъ священноиноку Іову вѣнчать браки въ шести степеняхъ кровнаго родства Пафнутію передавалъ самъ Іовъ, который съ этимъ же вопросомъ по разрѣшеніи уже арх. обращался для подтвержденія и къ нему; но Пафнутій такое разрѣшеніе, какъ незаконное, не подтвердилъ. Послѣ этого Пафнутій при личномъ свиданіи съ арх. предложилъ ему вопросъ, на какомъ основаніи его преосвященство признали возможнымъ безъ расторженія брака присоединять изъ раскола къ церкви лицъ, состоящихъ въ беззаконномъ супружествѣ, по сказанному родству, и дозволили таковыхъ вѣнчать? Арх. на это не обинуясь сказалъ — апостолъ Павелъ повелѣваетъ: аще мужъ вѣренъ, а жена не вѣрна и та благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея. На это отъ Пафнутія были возраженія; но арх. Антоній не принялъ ихъ и остался въ той же увѣренности. Въ настоящее же время отказываться отъ всего этого есть его собственная воля.

Отзывъ.

9) Обвиненіе взводится на насъ о рукоположеніи на преждеосвященной литургіи священника, то въ этомъ обвиненіи сознаемся мы, что дѣйствительно въ семъ случаѣ неправильно поступили. Ибо въ данномъ намъ чиновникѣ изъ митрополіи, опредѣляется на преждеосвященной по-

ставлять одного діакона, а мы по забвенію однажды священника рукоположили. Итакъ, сію ошибку хотя и не оправдываемъ мы, но только кажется намъ, что въ обвиненіи приведенныя слова церковныхъ учителей не могутъ вполнѣ соотвѣтствовать нашей ошибкѣ, потому что въ оныхъ пишется тако: «и безъ литургіи не подобаетъ хиротонисати кого». Слѣдовательно по сему все равно, какъ священника, такъ діакона рукополагать не подобаетъ; а потому и не могутъ къ преждеосвященной литургіи, на которой дозволяется рукополагать діакона, относиться.

Замѣчаніе.

«Церковный чинъ и правленіе дѣйствуется Духомъ Святымъ» (Василій Великій, кн. 3, о святѣмъ дусѣ), «о храненіи коихъ всею силою и всею мощію должны суть архіепископи и епископи имѣти стражбу (во еже) тверто соблюдати я, да ничто же отъ нихъ преступаемое, ...въ мукахъ онѣхъ изыскано будетъ» (Корм. л. 25). «Въ небреженіи же полагающимъ священная и божественная правила грозное прещеніе анаѳемы возглашается» (Корм. л. 641). Пафнутій, со страхопочитаніемъ благоговѣя къ церковнымъ чиноположеніямъ и имѣя въ виду опредѣленіе божественныхъ учителей церковныхъ: Діонисія Ареопагита, Гавріила Пентапольскаго и Симеона Ѳессалонитскаго, гласящее: «Развращаяй (преданіе), новосѣчетъ, новосѣчаяй же, не послѣдуетъ церкви, и безъ литургіи же не подобаетъ хиротонисати кого, тако бы пріяхомъ, и божественный сіе повелѣваетъ Діонисій, апостольскій преемникъ, всѣмъ чрезъ священнодѣйство и общеніе таинъ Христовыхъ совершатися, ... Не тако хиротонисанъ, и невѣмъ еже что сей не почину совершивыйся будетъ. Не многія епископы купно, или презвитеры, или діаконы хиротонисати, но епископа, и презвитера, и діакона, и сихъ коегождо въ приличномъ мѣстѣ и учиненномъ». Книга Симеона Селунскаго (отвѣты Гавріила Пентапольскаго, отвѣтъ 39), признаетъ самочинное

дѣйствіе развращеніемъ, новосѣченіемъ и непослѣдованіемъ церкви, ибо не послѣдуетъ церкви кто безъ литургіи хиротонисаетъ. Преждеосвященная же не есть совершенная литургія, понеже преждесвященна бо есть и совершенна жертва, на которой ничто же дѣйствуется, но токмо совершается вечернее богослуженіе, соединенное съ молитвами, читаемыми предъ принятіемъ и по принятіи святыхъ даровъ; а потому въ сей службѣ нѣтъ для рукоположенія презвитера и епископа приличнаго и учиненнаго церковнымъ преданіемъ времени.

Отзывъ.

10) Обвиненіе взводится на насъ, что будто бы мы сотворяемое въ три погруженія крещеніе въ Великороссійской церкви признаемъ еретическимъ. То сіе обвиненіе приводится къ намъ весьма непонятно, потому что въ немъ не объяснено относительно обстоятельства, но по относительнымъ обстоятельствамъ иногда объ однихъ и тѣхъ же предметахъ по видимому со всѣмъ противоположно говорится, а по сущему понятію бываетъ справедливо, какъ напримѣръ: если мы когда въ отношеніи собственно частнаго пребыванія называемъ прочія Россійскіе города чужими, и этого названія нашего никто не можетъ сочесть несправедливымъ, знавшій наше отношеніе. Но если мы когда въ отношеніи иныхъ государствъ къ Россіи назовемъ тѣ же самыя Россійскіе города своими, то слова «свой и чужій», хотя и прямую противоположность повидимому составляютъ, но однако знавшіи наше отношеніе и послѣдняго названія не сочтутъ несправедливымъ. Итакъ когда будемъ называть своими, а когда чужими, одни и тѣже предметы, но смотря по обстоятельствамъ обое можетъ быть справедливо. Подобно сему и отвлеченные предметы имѣютъ двоякія отношенія, то къ преданіямъ, а то къ дѣйствователямъ оныхъ, и также по обоимъ симъ отношеніямъ называющіе оныя не могутъ осуждатися отъ

знавшихъ ихъ разумныя отношенія. Но мы совершенно не понимаемъ, по какому отношенію взведено на насъ сіе обвиненіе. Если въ отношеніи къ преданію, то это совсѣмъ не справедливо, йбо мы, въ отношеніи преданія, трехъ-погружательное съ троичнымъ приглашеніемъ крещеніе великороссійской церкви, не еретическимъ, но по изреченію Матѳея Правильника (сост. 1, гл. 2), божественнымъ признаемъ и почитаемъ, и достовѣрность таковаго признанія нашего достаточно подтверждается, во-первыхъ, многими нашими писаніями, писанными противъ безпоповцевъ, а во-вторыхъ, самымъ положеніемъ нашимъ, что мы крещенныхъ таковымъ крещеніемъ, въ случаѣ обращенія во св. древлеправославную церковь, пріемлемъ чрезъ одно муропомазаніе; но когда бы въ отношеніи преданія по сему обвиненію мы признавали оное еретическимъ, то, конечно никакъ бы нельзя было принимать оное безъ повторенія, по опредѣленію 46 правила св. Апостолъ. Но если въ отношеніи дѣйствователей, для различія онаго съ совершеннымъ крещеніемъ св. древлеправославныя церкви, г. обвинитель когда слышалъ отъ насъ каковое подобное сему обвиненію выраженіе, то при таковомъ отношеніи и у древнихъ общеизвѣстныхъ св. древлеправославной церкви, собрателей священныхъ правилъ нерѣдко обрѣтаются подобныя сему выраженія. Именно же: въ первой книгѣ Севаста Арменополя подъ надписью первой пишется тако: «Не пріятно еретикъ крещеніе, пріятно же раскольникъ и присонмищникъ (подразумѣвается крещеніе)» Также выражается и въ книгѣ Матѳея Правильника: «Возмнѣся убо рече изначала еретическое крещеніе отнюдъ отметнути, о самой бо въ Бога вѣрѣ сихъ есть различіе, пріимати же расколъ сотворшихъ (крещеніе)». И мало пониже: «и бысть строя ради, чистыхъ (еретиковъ наватіанъ) крещеніе пріимати» (сост. 1, гл. 2). Согласно же сему и 1-е правило Василія Великаго, по переводу Кормчей съ толкователями правилъ Валсамона и Зонары, вѣщаетъ: «Того ради отъ начала бывшимъ отцамъ угодно было крещеніе еретиковъ

совсѣмъ отметати, крещеніе же отщепенцовъ, яко еще не чуждыхъ церкви, пріимати»[1]).

Итакъ въ сихъ приведенныхъ выраженіяхъ если и называется, для различія, пріемлемое св. церковію отъ инославныхъ крещеніе крещеніемъ раскольниковъ, чистыхъ и отщепенцевъ, и хотя всѣ сіи раскольники, чистые и отщепенцы, часто въ священныхъ правилахъ по общеобширному понятію именуются еретиками: но однако святая Вселенская церковь не смѣла протестовать указанныя выраженія. Слѣдовательно они не противорѣчили нисколь всеобщему ея опредѣленію соборныхъ правилъ: перв. Всел. соб. 8, втор. Всел. соб. 7, Лаодик. соб. 7, и шест. Всел. 95, которыми хотя и дозволяется принимать безъ дозволенія крещеніе еретиковъ втораго чина, обаче же не просто, но опредѣляется довершать оное св. мѵропомазаніемъ. А посему, стало быть, и мы не подпадемъ суду, если и придадимъ оному, для различія его съ совершеннымъ крещеніемъ св. церкви, каковое особое въ отношеніи дѣйствователей наименованіе. Но если за сіе будетъ обвинять насъ г. обвинитель, то вмѣстѣ съ нами онъ долженъ винить и самого себя, если не за словесное, то за дѣятельное различіе свое отъ совершеннаго крещенія древле-православной церкви крещеніе церкви великороссійской, потому что онъ пріемлетъ послѣднее не просто за совершонное, но всегда довершаетъ оное посредствомъ святого мѵропомазанія.

Замѣчаніе.

Пафнутій неоднократно слышалъ, что арх. Антоній совершаемое въ великороссійской церкви крещеніе въ три погруженія съ приглашеніемъ св. Троицы называлъ еретическимъ, и не въ какихъ-нибудь косвенныхъ разговорахъ,

---

[1]) Сіе правило Василія Великаго, и по сѵнодальному переводу въ книгѣ «Правилъ св. апост.» во всемъ согласуется вышеприведенному правила изреченію, только вмѣсто слова «отщепенцевъ» поставлено «раскольниковъ».

а въ самыхъ существенныхъ о семъ предметѣ обсужденіяхъ. Именно въ 1867 году, въ февралѣ мѣсяцѣ, епископъ Варлаамъ предложилъ арх. Антонію съ Пафнутіемъ вопросъ: должно ли признавать нашихъ христіанъ браки, по какому-либо случаю повѣнчанные въ великороссійской церкви, или повторять надъ ними чинъ вѣнчанія? На это арх. Антоній подалъ свое рѣшительное мнѣніе, что слѣдуетъ повторять, на что соглашался и еписк. Варлаамъ. Но Пафнутій на это просилъ отъ нихъ фактическаго подтвержденія, говоря: мы важнѣйшія тайны, какъ-то: крещеніе и хиротонію отъ великороссійской церкви пріемлемъ безъ повторенія, на какомъ же основаніи вѣнчанные въ оной церкви браки будемъ перевѣнчивать? Арх. Антоній и на это прямо возразилъ, что у нихъ и крещеніе-то еретическое! Такое выраженіе отнюдь не косвенное, ибо онъ, опредѣляя перевѣнчивать браки, въ томъ же разумѣ сказалъ и о крещеніи.

Приведенныя же арх. Антоніемъ тексты изъ книгъ Севаста Арменополя, Матѳея Правильника и Василія Великаго никакого и сходства не имѣютъ съ показаннымъ предметомъ. Ибо въ нихъ называется еретическимъ такое крещеніе, которое совершается не во имя Отца и Сына и Святого Духа, и не въ три погруженія, а инымъ нѣкіимъ видомъ, гдѣ прямо говорится: «о самой бо въ Бога вѣрѣ сихъ (еретиковъ) есть различіе (съ нами)».

А что арх. Антоній говоритъ: «хотя и дозволяется (правилами перв. Всел. соб. 8, втор. Всел. соб. 7, Лаодик. соб. 7 и шест. Всел. соб. 95) принимать безъ повторенія крещеніе еретиковъ втораго чина, обаче же не просто, но опредѣляется довершать оное св. мѵропомазаніемъ». То въ показанныхъ имъ правилахъ нѣтъ ни слова, чтобы крещеніе довершалось мѵропомазаніемъ, а только объясняется, что сказанные еретики присоединяются къ церкви не первою тайною крещенія, а чрезъ посредство отреченія своихъ и другихъ ересей и святое мѵропомазаніе. И едва ли имѣется гдѣ въ объясненіяхъ учителей церковныхъ такая

мысль, чтобы крещеніе навершалось мvропомазаніемъ; поелику мvропомазаніе, хотя и при крещеніи совершается, числится по ономъ второю тайною и, какъ объясняется въ Большомъ Катихизисѣ, при совершеніи оныхъ таинъ надъ вѣрующимъ, чрезъ каждую преподаются особыя благодатныя дары Св. Духа: «Дается намъ тогда (въ крещеніи) всецѣла благодать Божія, ... тогда съ сими словесы (крещается рабъ Божій, имя рекъ, во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святого Духа, аминь) тайна святого крещенія совершается» (л. 312). «Сими бо глаголы Божественными и силою ихъ крещеніе кончается и совершенно бываетъ» (л. 316). «Всѣхъ же седми таинъ сіе есть дѣйство, яко даютъ благодать Божію освящающую и оправдающую пріемлющихъ я. Ибо душу нашу очищаютъ отъ грѣхъ и Богоугодну содѣваютъ, даровъ же Божіихъ различныхъ ко спасенію потребныхъ исполняютъ я» (л. 320). Посему и церковь на присоединяющихся къ ней крещеніе, совершаемое еретиками по подобію православныхъ, признаетъ божественнымъ крещеніемъ. Ибо «на сіе взыскуемое бѣ отъ кого крестишася, но въ чіе имя крестишася» (бес. 1, Коринѳ. гл. 1, ст. 13). Мvропомазаніемъ же не крещеніе довершается, но печатлѣется взысканное присоединяющимся исповѣданіе, чтобы съ залогомъ своей совѣсти хранить по сvмволу чистоту вѣры, и съ тѣмъ вмѣстѣ чрезъ сіе преподаются ему ко утвержденію и споспѣшенію въ христіанскихъ добродѣтелѣхъ благодатныя Святого Духа дары.

Отзывъ.

Примѣчаніе а [1]). Святая церковь въ похвалу и честь безскверныя чистоты Богоотроковицы воспѣваетъ величая

[1]) Въ этомъ „примѣчаніи“ Антоній является союзникомъ іезуита Гагарина, въ своей французской книжкѣ „Русская церковь и непорочное зачатіе“ сдѣлавшаго такое же собраніе текстовъ изъ богослужебныхъ книгъ въ доказательство, что яко бы россійская церковь издревле принимала ученіе о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы

сице: на Зачатіе 9 декабря въ сѣдальнѣ по стихологіи: «Ея же (Богородицы) святое почитаемъ зачатіе»; въ 4-й пѣсни канона: «тѣмъ же (Анна) зачинаетъ едину чистую (отроковицу)», въ кондакѣ: «Празднуетъ днесь вселенная Аннино зачатіе, по Бозѣ». И это послѣднее величаніе въ Четіи-Минеи 9 декабря, въ похвальномъ словѣ непорочному зачатію Богородицы, разъясняетъ сице: «Аще по Бозѣ, то воистинну безгрѣшно, еда бо можетъ что грѣховно быти отъ Бога! безгрѣшно, яко Богомъ очищенно и освященно» и проч. Подобно сему и на Рождество Богородицы 8 сентября воспѣваетъ въ стихерѣ на Господи возвахъ: «Днесь на разумныхъ престолѣхъ почиваяй Богъ престолъ святъ на земли себѣ проуготова»; и въ 4-й пѣсни канона: «Поемъ святое твое рождество, чтемъ и непорочное зачатіе твое, невѣсто Богоизбранная». Таже и на Введеніе Богородицы 21 ноября увѣряетъ, въ стихерѣ на Господи воззвахъ по инынѣ: «По рождествѣ твоемъ, Богоневѣсто Владычице, пріиде въ церковь Господню воспитатися во святая святыхъ, яко освященна, тогда и Гавріилъ посланъ бысть къ тебѣ всенепорочнѣй пищу ти приношаше, небесная вся удивишася, зряще Духа Святого въ тя всельшася». Въ сѣдальнѣ по 2-й стихологіи: «Прежде зачатія чистая освятися Богови, и рождьшися на земли даръ принесеся Ему, исполняющи отеческое обѣщаніе». Въ 4 стихѣ, 5 пѣсни канона второго творца: «Да отверзутся преддверія славы Бога нашего, да пріемлютъ неискусную игу Христову матерь, яко же трилѣтствующую юницу». Въ припѣвѣ 9 пѣсни: «Ангели введеніе пречистыя зряще удивишася, како дѣвая входитъ во святая святыхъ». Въ 2 стихѣ 9 пѣсни перваго творца канона: «Прелетаетъ Богородице чистая чудо

Маріи (См. объ этой книжкѣ наши замѣч. въ *Душеп. Чт.* 1879). Покойный Гагаринъ былъ бы очень радъ, если бы зналъ о настоящемъ сочиненіи Антонія; онъ, безъ сомнѣнія, привѣтствовалъ бы въ раскольническомъ лжеепископѣ своего союзника и единомышленника.

Ред.

твое, силою словесъ теченія грѣховнаго не пріятно». И въ стихерѣ на хвалитѣхъ по инынѣ: «Днесь чистѣйша святыни, яко трилѣтствующая юница во святая святыхъ вводится».

Соображеніе сего примѣчанія съ богословскими текстами, указанными г. Пафнутіемъ въ проясненіи.

Еже убо святый Григорій Богословъ въ 2-мъ словѣ на Святую Пасху въ 18-мъ стихѣ глаголетъ: «Родився убо (Христосъ) отъ Дѣвы, и душу и тѣло предочищшей Духомъ»; а въ толкованіи, обрѣтающемся въ большомъ Соборникѣ, на указанныя слова пишется тако: «зачинается (Христосъ) въ дѣвѣ, сирѣчь зачатся и родися, предочищшей и душу и тѣло нашествіемъ Святаго Духа, тѣмъ бо очистися, иже отъ рожества снизведеся, изливаемь отъ первосозданнаго Адама и преподающься въ весь родъ».

И преподобный Іоаннъ Дамаскинъ въ 3 книгѣ во 2 гл. глаголетъ: «По сложеніи убо Святыя Дѣвы Духъ Святый найде на ю, по Господню слову, еже рече Ангелъ, чищая ю и силу пріятельну слова Божества подавая, купно же и родительну». Здѣсь для надлежащаго рѣшенія представляются по необходимости сіи вопросы: противорѣчатъ ли сіи богословскія слова выше указанному въ похвалу Пречистой Богородицѣ церковному пѣнію? И если противорѣчатъ, то неужели обольщаетъ насъ водруженная въ церкви Святаго Духа премудрость, гласящая къ церковнымъ чадомъ: «съ правдою вси глаголи устъ моихъ, ничтоже въ нихъ стропотно, ниже развращенно, (но) вся права разумѣвающимъ, и здрава обрѣтающимъ разумъ» (Притчи гл. 8, ст. 8)? Нужно ли подтверждать сіи вопросы? Но сего не можетъ допускать вѣра наша; а потому и рѣшаемся мы соглашать оные указанные богословскіе тексты съ общепринятымъ всею вселенскою церковію похвальнымъ Пречистыя Владычицы пѣніемъ. А потому въ стихѣ Григорія Богослова и толкованіи онаго сказанное: «и душу и тѣло предъочищшей Духомъ», не можемъ понимать такъ, чтобы сіе означало въ самомъ

Благовѣщеніи пренепорочной отроковицы отъ прародительскаго грѣха очищеніе. Поелику слово «предъочищшей» означаетъ очищенію время будущее. Почему и можно по слову Григорія Богослова очищеніе Пречистой Дѣвы Маріи относить къ полному согласію свято-церковнаго пѣнія. А еже другіи витій богословіи рече: «чищая ю и силу пріятельну слова Божества подавая, купно же и родительну», то здѣсь слово «чищая», по связи послѣдствующихъ словъ, мы принимаемъ, что оное относится ко очищенію въ то время не отъ скверны прародительской самой Богородицы, но только ко одному ея чистому и сверхъестественному, безъ истлѣнія дѣвства, непорочному и честному зачатію [1]). Почему и не обрѣтается у насъ ни въ сихъ богословскихъ выраженіяхъ, ни въ ономъ свято-церковномъ пѣніи ничего ни стропотнаго, ни развращеннаго, но все почитаемъ правымъ по словеси премудрости, изреченному въ притчахъ. Но какъ и почему своимъ прояснѣніемъ еп. Пафнутій находитъ во всемъ смыслѣ съ сими вышеозначенными богословскими словами сходнымъ текстъ, помѣщенный въ Скрижали, таковаго содержанія: «но Духу Святому пришедшу на ню (Дѣву Марію) и очистившу словомъ Архангела Гавріила, зане скверна прародительна бяше въ ней», мы и по сіе время совершенно недоумѣемъ, и не знаемъ, можетъ ли онъ какъ согласить все это съ вышеуказаннымъ свято-церковнымъ пѣніемъ въ похвалу пренепорочнѣй Владычицѣ, или обрящетъ что̀ изъ онаго неправо?

---

[1]) Всѣ эти натянутыя и туманныя, вѣрнѣе, безтолковыя, хотя и съ претензіями на глубокомысліе, перетолкованія вполнѣ ясныхъ отеческихъ изреченій, приведенныхъ Пафнутіемъ, принадлежатъ, очевидно, не Антонію, а сочинены Швецовымъ, которой и тогда уже умѣлъ извращать смыслъ отеческихъ писаній въ угоду своимъ личнымъ неправославнымъ мнѣніемъ. Далѣе Пафнутій, въ своемъ замѣчаніи, основательно обличаетъ своего противника въ неразумѣніи, или извращеніи дѣла. *Ред.*

Замѣчаніе.

Въ семъ примѣчаніи арх. Антоній во основаніе своего догматствованія, будто бы Пресвятая Богородица была не причастна прародительныя естественнонаслѣдственныя скверны, приводитъ похвальныя церковныя пѣснопѣнія, въ коихъ православная церковь ублажаетъ одно непорочное Ея зачатіе; и эти-то церковныя пѣснопѣнія, соображая съ словами Григорія Богослова и Іоанна Дамаскина, которые прямо говорятъ, что Пресвятая Богородица отъ первороднаго грѣха очистилась совершенно тогда только, когда, по благовѣствованію Архангела Гавріила, Духъ Святый найде на ню, дѣлаетъ такое заключеніе: «мы принимаемъ, что оное относится ко очищенію въ то время, не отъ скверны прародительской самой Богородицы, но только ко одному ея чистому и сверхъестественному безъ истлѣнія дѣвства непорочному и честному зачатію». Мы хорошо не понимаемъ, о чьемъ здѣсь арх. Антоній говоритъ зачатіи, — о зачатіи самой Богоматери, или Сына Божія? Если самой Богоматери, то изъ учителей церковныхъ никто не называлъ ея зачатія сверхъестественнымъ; если же Сына Божія, то отъ какого же ономy грѣха очищаться, ибо оно и такъ святѣйшее и самоосвящающее?

Приводя во оправданіе свое оныя церковныя пѣснопѣнія и дѣлая съ ними такое соображеніе словъ Григорія Богослова и Іоанна Дамаскина, едва ли арх. Антоній понимаетъ, въ чемъ заключается наслѣдственный грѣхъ, или прародительная скверна. И ужъ не думаетъ ли, что оная (скверна) заключается въ совокупленіи мужа съ женою?

Священное писаніе научаетъ насъ, что «отъ жены начало грѣха и тою умираемъ вси» (Сирахъ гл. 25, ст. 25). «Яко же единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша» (Римл. зач. 89). «Кто бо чистъ будетъ отъ скверны? — никтоже, аще и единъ день житія его на земли» (Іова гл. 14, ст. 5).

Но въ чемъ оный грѣхъ заключается? Св. Златоустъ, говоря объ Адамѣ, каковъ бѣ до преступленія, объясняетъ такъ: «Нижѐ бо ризъ требоваше Адамъ, нижѐ покрова, ни инаго коего таковаго устроенія, но Ангеломъ паче подобляшеся..... Трудъ же послѣжде бысть, послѣжде потъ, послѣжде срамъ, и страхъ, и недерзновеніе: тогда же ни печаль, ни болѣзнь, ни воздыханіе, но непребысть во ономъ достоинствѣ..... Что убо, рцы ми, онъ смертное ли имѣя тѣло согрѣши? Никакогоже; ни бо аще бы смертно было, послѣжде бы въ мученія чину смерть претерпѣлъ..... Нѣсть прочее мертвость вина грѣху (не поношай), но лукавое произволеніе есть корень злымъ. Чесо бо ради Авеля тѣло ничтоже обидѣ? чесо ради безплотное ничтоже пользова бѣсы?» (Бес. 1, Коринѳ. гл. 6, ст. 24) «Вся убо въ Бозѣ; но нетако яже самовластію нашему повреждатися..... Подобаетъ бо первѣе намъ изволити благая; и егда изволимъ мы, тогда и той, еже отъ себе, вводитъ..... Ниже бо свое быти все восхотѣ Богъ, да не мнится безъ ума вѣнчати насъ» (Бес. Евр. Нравоуч. 12).

«Богъ Сына своего посла въ подобіи плоти грѣха, и о грѣсѣ осуди грѣхъ въ плоти..... Ниже бо грѣшную плоть имяше Христосъ, но подобную убо нашей грѣшнѣй, безгрѣшную же, и по естеству равную намъ. Тѣмже и отсюду явленно, яко не бѣ зло естество плоти, ниже бо иное вмѣсто перваго пріемъ Христосъ, ниже самое то премѣнивъ по существу, сіе противобратися уготови, но оставль въ томъ же естествѣ, вѣнецъ взятѝ сотвори противу грѣху, и тогда ю съ побѣдою возстави и безсмертну сотвори» (Бес. Рим. гл. 8, ст. 3).

Подобно сему и блаженный Ѳеодоритъ, толкуя священное писаніе, сказуетъ: «Се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя» (Толк.) Издревле и съ самаго начала, говоритъ пророкъ, грѣхъ возобладалъ естествомъ нашимъ, потому что преступленіе заповѣди предшествовало Евину зачатію. По преступленіи, по произнесеніи Божія приговора, лишившись уже рая,

Адамъ позна Еву жену свою, и заченши, роди Каина (Быт. гл. 4, ст. 1). Поэтому пророкъ хочетъ сказать, что грѣхъ, возобладавъ надъ нашими прародителями, въ родѣ нашемъ проложилъ себѣ нѣкій путь и стезю. Сіе говоритъ и блаженный Павелъ: «единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, въ немже вси согрѣшиша» (Римл. гл. 5, ст. 19). Сіе и Богъ всяческихъ изрекъ чюдному Ною: «прилежитъ помышленіе человѣку прилежно на злая отъ юности» (во вся дни) (Быт. гл. 8, ст. 21). Все же это научаетъ насъ, что сила грѣха не есть сила естественная (а если бы дѣйствительно такъ было, то мы были бы свободны отъ наказанія); но что естество, смущаемое страстями, склонно къ паденію. Посему не бракъ обвиняетъ пророкъ, какъ предполагали нѣкоторые, и беззаконіемъ называетъ не брачное общеніе, какъ неразумно полагали иные ..... напротивъ того, выставляетъ онъ на видъ то беззаконіе, на которое отважились прародители человѣковъ ..... Но поелику прародители согрѣшили, то преданы они тлѣнію; а сдѣлавшись тлѣнными, таковыхъ родили и дѣтей, и ихъ, какъ тлѣнныхъ, *сопровождаютъ вожделѣнія* и *страхъ, удовольствія* и *скорби, гнѣвъ* и *зависть*. Совсѣмъ этимъ и съ тѣмъ, что̀ отъ сего рождается, борется разсудокъ, и, побѣдивъ, прославляется и украшается побѣдными вѣнцами; а уступивъ надъ собою побѣду, подвергается стыду и наказанію» (Θеод. ч. 2, Псал. 8, ст. 7).

Вотъ что означаетъ прародительная скверна, отъ которой никто по естеству рожденный не можетъ освободиться, хотя, какъ говоритъ достоблаженный Іовъ, и единъ день житія его на земли. Какъ же Пресвятая Богородица была не причастна ея? Ибо, по сказанію св. богослововъ, для совершеннаго очищенія отъ сего грѣха Духъ Святый низшелъ на нее тогда только, когда архангелъ Гавріилъ благовѣстилъ ей о зачатіи Бога Слова. «Родися убо (говоритъ св. Григорій Богословъ) (Христосъ) отъ Дѣвы, и душу и плоть предъочищшей Духомъ, подобаше же и рожеству

почестися, и дѣвство предпочтити (толк.). Понеже подобаше и рожество, якоже и человѣколюбіе, велико быти и преславно, отъ Дѣвы Отроковицы раждается, да яко убо раждается, бракъ почтетъ и рожество, честенъ бо бракъ и ложе нескверно, а яко отъ Дѣвы, да предпочтетъ дѣвство, яко брака больши: зачинается въ дѣвѣ, сирѣчь зачатся и родися, предъочищшей и душу и тѣло нашествіемъ Святаго Духа, тѣмъ бо очистися грѣха, иже отъ рожества снизведеся, изливаемь отъ первосозданнаго Адама, и преподающься въ весь родъ. Сице бо и ангелъ рече: Духъ Святый найдетъ на тя и сила вышняго осѣнитъ тя» (Соборн. больш. л. 676). Сему согласно и святый Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ: «По сложеніи убо Святыя Дѣвы, Духъ Святый найде на ю, по Господню слову, еже рече Ангелъ, чищая ю, и силу пріятельну слова Божества подавая, купно же и родительну» (книга 3, гл. 2).

Отзывъ.

Примѣчаніе 6. Святый Аѳанасій Великій на 16-й вопросъ князя Антіоха отвѣтствуетъ, сице глаголя: «Человѣческая убо душа есть существо умное, безплотное, безстрастное, безсмертное, ниже ангелъ когда бѣ душа, якоже аріане баснятъ, ниже пребываютъ души кромѣ тѣлесе, якоже манихеи догматствуютъ, но якоже каменю и железу сражаемымъ отобоюду раждается огнь, тако и отъ мужеска и женска примѣшенія составляется Божіимъ повелѣніемъ тѣло и душа». И таковый смыслъ сего отвѣтословія и преподобный Іоаннъ Дамаскинъ подтверждаетъ, сице глаголя: «купно же и тѣло и душа создася, не ово убо прежде, овоже послѣжде, по оригеновымъ блядемъ» (книга 2, гл. 13). Также съ симъ согласуется и толкователь книги св. Іоанна Лѣствичника въ словѣ 26, о душѣ, по свидѣтельству св. Іоанна Ексарха, глаголя тако: «не бо бѣ яже прежде тѣлесе, но абіе въ рожество тѣлесное созидается; ниже: зане въ зачатіи вдушися». Согласно сему и святый Симеонъ Ѳессалоницкій, во отвѣтѣ на вопросъ нѣкоего архіерея свидѣтельствуетъ

вѣщая: «Тако убо и въ ложеснѣ младенецъ чрезъ нѣкоторый удъ насажденъ во удахъ матере животъ пріемлетъ. Ниже: естество изъ начала сѣмене, создательною Божественною силою, якоже Божественный Григорій глаголетъ: «одушевленно бо животное изъ начала сѣется силою душевною». Еще увѣряетъ все вышесказанное и въ 3-мъ словѣ душезрительнаго Зерцала, отвѣтословіемъ души, по вопросу плоти, состоящему въ слѣдующемъ: «Плоть: аще быхъ не создана азъ, не бы создана ты со мною. Душа: Еда бо (ты) особнѣ бысть, и азъ паки особнѣ? ни, окаянная, ни, не непщую и се отнюдъ, но во едино Создатель и (созидаетъ) обѣ, не бо тѣло прежде души, ниже душа прежде тѣла создася, или бысть, якоже мнози мнятъ, но обѣ воедино кромѣ первосозданнаго; не пребываетъ прежде другаго, якоже рѣхъ, но купнолѣпна и купновозрастна ми еси по всему, ни безтѣлесна душа, ниже бездушно тѣло ни бысть, ни бываетъ, исперва разумѣй отъ одушевленныхъ одушевленно, отъ живыхъ же паки живо и одушевленно раждается человѣкъ».

Соображеніе сего примѣчанія со словами Богомъ даннаго Моисею закона, указанными у г. Пафнутія въ прояснѣніи.

«Аще же біются два мужа и поразятъ жену непраздну, и изыдетъ младенецъ ея не изображенъ, тщетою да отщетится, якоже наложитъ мужъ жены тоя, подобающее да отдастъ душу за душу, око за око, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу и проч. (исх. гл. 21, ст. 22—24). Здѣсь таковый вопросъ для надлежащаго соображенія представляется: противорѣчитъ ли сему тексту вышеозначенное писаніе, или нѣтъ? Но мы, по своему убѣжденію, не смѣемъ рѣшать вопросъ сей таковымъ признаніемъ, чтобы оное святыхъ отецъ писаніе приражалось Господу Богу Вседержителю каковымъ противорѣчіемъ закону Его. Потому что, если бы это дѣйствительно было, то не приняла бы сего Духомъ Божіимъ руководимая святая церковь. Но когда оное не отвергнуто отъ церкви, то слѣдовательно нѣтъ въ ономъ никаковаго противорѣчія противъ Божія

закона. А потому между онаго нужно намъ искать согласія, да и не очень трудно, кажется, можно оное замѣтить. Ибо означенное святоотеческое писаніе говоритъ только объ одномъ одушевленномъ зачатіи человѣка и симъ не отвергаетъ быть въ послѣдствіи чрезъ нѣкоторое время воображенію младенца по характеру совершеннаго человѣка. А приведенный текстъ отъ Божія закона не отвергаетъ одушевленнаго зачатія человѣка, такъ какъ онъ по смыслу словъ ему предъидущихъ и послѣдующихъ гласитъ не о бездушномъ составленіи плоти младенца, прежде совершеннаго воображенія его по характеру человѣка, но только объ одномъ наказаніи, какому долженъ подвергнуться убивый во чревѣ матери младенца. И какъ тогда было опредѣленіе истязовать душу за душу, око за око, зубъ за зубъ и проч., то во отстраненіе разныхъ противорѣчій и невинныхъ убійствъ, положенъ былъ только въ видѣ яснаго доказательства таковый предѣлъ, когда изыдетъ младенецъ воображенъ, и это не иначе, какъ только для того было такъ опредѣлено, что безъ воображеніе изъ ложеснъ жены исшедшее не по чемъ опредѣлительно признать, младенецъ ли есть исшедшій, или просто что отъ одного обычнаго женамъ. Но если бы не положено было онаго предѣла о воображеніи младенца, то въ такомъ случаѣ дракъ навѣрно всѣ бы стали и за одно обычно-женское истеченіе просить врагамъ своимъ умерщвленія. Но какъ у человѣколюбца Господа Бога вездѣ при судѣ замѣчается милость, то и въ ономъ опредѣленіи заповѣдано по милостивой мѣрѣ лучше оставлять виновныхъ безъ наказанія, нежели, чрезъ таковое заповѣданіе, въ коемъ можетъ быть недоразуміе, погублять вовсе невинныхъ. Впрочемъ же нельзя сказать еще и того, чтобы убивающіе невоображеннаго младенца оставлялись по оному опредѣленію вовсе безъ наказанія, ибо они хотя и освобождены отъ смертныя казни, но за то наказываются штрафомъ на сколько отцу убіеннаго младенца будетъ угодно. Но когда бы у жены послѣ драки вовсе бы не оказалось никакова изверженія,

то бившій оную, по означенному опредѣленію, и послѣднему не подвергается за одно ея увѣчье наказанію, но долженъ истязатися тѣмъ, иже рѣчеся: око за око, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу и проч.[1]).

Итакъ по сему неравному Божія закона опредѣленію о наказаніи убійцамъ во чревѣ младенцевъ, основанному на разнообразныхъ доказательствахъ, намъ кажется, нельзя заключать того, чтобы бездушнымъ до воображенія зачинался младенецъ, какъ таковаго заключенія, сверхъ здраваго разсудка, не допускаетъ и Василія Великаго правило 2-е, по переводу Кормчей съ толкователями правилъ Валсамона и Зонары, глаголяще тако: «Истлившая по умышленію плодъ чревесный убійства месть пріиметъ. Испытности же необразованнаго, или образуемаго у насъ нѣсть, и проч.». О чемъ также и въ толкованіяхъ вышеозначенныхъ толковниковъ на сіе правило говорится: «яко нѣсть разумѣніе чревеснаго плода, аще и не воображенъ есть чревесный плодъ, аще и воображенъ и характеръ имѣющъ человѣка, едино имѣется разумѣніе»[2]).

При чемъ и остаемся мы въ недоумѣніи за оное обвиненіе г. Пафнутія, которымъ онъ обвиняетъ насъ за недопущеніе на 40 и 80 дней по зачатіи бездушнаго составленія во утробѣ матери младенца. Потому что мы и по сіе время на допущеніе того не имѣемъ никаковаго опредѣлительнаго основанія.

На подлинномъ подписано тако: Сей отзывъ написанъ на девятнадцати листахъ. Смиренный Антоній Архіепископъ Московскій и Владимірскій.

Замѣчаніе.

И въ этомъ примѣчаніи, подобно первому, арх. Антоній, въ подтвержденіе своего мышленія привелъ тексты св. бо-

[1]) Новый образчикъ произвольныхъ толкованій, къ какимъ любитъ прибѣгать Швецовъ, чтобы только защитить во чтобы ни стало всякое раскольническое ученіе. *Ред.*

[2]) Отъ толкованія Валсамона, но во всемъ согласуется съ симъ и толкованіе Зонары.

гослововъ: Аѳанасія Великаго, Іоанна Дамаскина, Іоанна Лѣствичника и другихъ, которые, какъ и содержаніе ихъ доказываетъ, управлены оными церковными учителями противъ еретиковъ, мудрствующихъ, что души созданы въ естествѣ ангельскомъ прежде человѣка и подобныхъ сему нелѣпыхъ мышленій; о воодушевленіи же въ самомъ сѣмени зачатія, какъ арх. Антоній утверждаетъ, во всѣхъ текстахъ ни слова нѣтъ. Да возможно ли и помыслить, чтобы такіе богопросвѣщенные мужи разгласовались съ священнымъ писаніемъ, повѣствующимъ: «Созда Богъ человѣка, персть (вземъ) отъ земли, и вдуну въ лице его дыханіе жизни: и бысть человѣкъ въ душу живу» (Бытія гл. 20, стихъ 6). Сіи священныя слова объясняя, церковніи учители сказуютъ, что Богъ «прежде созда тѣло Адамле и потомъ душу, тако и во утробѣ женстѣй первіе отъ сѣмене зиждетъ тѣло, и потомъ творитъ душу» (Соборн. больш. сл. Кирилла мниха). «Аще біются два мужа, и поразятъ жену непраздну, и изыдетъ младенецъ ея не изображенъ, тщетою да отщетится ... Аще же изображенъ будетъ, да дастъ душу за душу, око за око» и проч. (Исход. гл. 21, стихъ 23—24). Церковь, покорствуя словесамъ Божіимъ, особенно гнушается симъ ученіемъ еретиковъ (что души существовали прежде тѣлъ и проч.), отвращается же басней и другихъ лжеучителей, и вѣря Божественному писанію, сказуетъ, что душа создана вмѣстѣ съ тѣломъ и не въ вещественномъ сѣмени имѣетъ начало своего созданія, но изволеніемъ Творца приходитъ въ бытіе по образованіи тѣла. Ибо божественный Моусей сказалъ, что сперва создано тѣло Адамово, потомъ вдунулъ Богъ душу. Взялъ персть отъ земли, и созда Богъ человѣка, и вдуну въ лице его дыханіе жизни: и бысть человѣкъ въ душу живу (Бытія гл. 2, стихъ 6). Сего же вдуновенія не называемъ, съ Кедрономъ и Маркіономъ, какою-либо частію Божественной сущности; утверждаемъ же, что симъ означается естество души, а именно, что душа есть духъ разумный и мысленный. И въ законахъ сей же пророкъ

еще яснѣе научилъ насъ, что сперва образуется тѣло, а потомъ вдыхается душа; ибо объ ударившемъ непраздную сказалъ: аще изыдетъ младенецъ изображенъ, да будетъ око за око, зубъ за зубъ и проч., аще же изыдетъ не изображенъ, тщетою да отщетится (Исход. гл. 21, стихъ 21—23), а симъ научаетъ, что младенецъ не образовавшійся неодушевленъ. Такъ и достойный всякихъ похвалъ Іовъ говоритъ ко Господу: «Помяни, яко бреніе мя создалъ еси, въ землю же паки возвращаеши мя. Или не якоже млеко измелзилъ мя еси, усырилъ же мя еси равно сыру; кожею же и плотію мя облеклъ еси, костьми же и жилами сшилъ еси» (Іова гл. 10, стихъ 9—11). И показавъ симъ предшествовавшее образованіе тѣла, потомъ присовокупилъ пѣснопѣніе объ одушевленіи тѣла; ибо говоритъ: «животъ же и милость положилъ еси у мене» (стихъ 12); упоминаетъ послѣ сего и о попечительности: «посѣщеніе же твое сохрани мой духъ» (12); потомъ проповѣдуетъ Божіе всемогущество: «сія имѣяй въ тебѣ, вѣмъ яко вся можеши, и не возможно тебѣ ничтоже» (стихъ 13). Почтилъ Богъ тѣло симъ преимуществомъ по времени, чтобы установить равенство. Поелику душу сотворилъ безсмертною, а тѣло смертнымъ, то тѣлу далъ старѣйшинство по времени, чтобы душа не величалась предъ нимъ, преимуществуя и по естеству и по времени» (Ѳеодорита часть 7, догматъ 9, о человѣкѣ).

А что въ заключеніи сего примѣчанія арх. Антоній выставляетъ на видъ, будто бы Пафнутій обвиняетъ его въ недопущеніи имъ, какъ онъ говоритъ, «на 40 и 80 дней по зачатіи бездушнаго составленія во утробѣ матери младенца», то Пафнутій не только-что въ этомъ не обвинялъ арх. Антонія, но и самъ такой мысли никогда не имѣлъ и не имѣетъ, а только замѣтилъ, что изложенныя архіепископомъ Антоніемъ проклятія восходятъ на самый Богомъ данный законъ, какъ это всякій можетъ видѣть въ самыхъ замѣчаніяхъ Пафнутія.

4. Достойные образчики раскольническихъ поповъ, новые и старые. — Димитрій Смирновъ. — Новыя извѣстія о дѣлѣ Швецова. — Нѣсколько словъ о Перетрухинѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что число раскольническихъ поповъ австрійскаго поставленія достигло теперь весьма значительной цыфры. Эти вредные паразиты, распложаемые фальшивыми раскольническими архіереями, расползлись уже по всему лицу русской земли, и едва ли есть раскольническій уголокъ даже въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ Россіи, гдѣ не сидѣлъ бы теперь раскольническій попъ. И это въ теченіе всего лишь сорока пяти лѣтъ, какъ существуетъ на бѣломъ свѣтѣ лжеіерархія, начатая купленымъ на раскольническія деньги бѣглымъ греческимъ митрополитомъ! Что же будетъ дальше? Явленіе прискорбное и достойное полнаго вниманія тѣхъ, кому сіе вѣдать надлежитъ. Эти раскольническіе попы, такъ уже расплодившіеся и размноженіе которыхъ, конечно, будетъ все продолжаться съ теченіемъ времени, составляютъ истинную язву среди русскаго народа и причиняютъ великое зло православной церкви. Правда, всѣ эти раскольническіе попы, за весьма не многими ислюченіями, круглые невѣжды, даже плохо знающіе грамоту, люди низкой нравственности, смотрящіе на свое поповство, какъ на выгодное ремесло, ктому же враждующіе другъ съ другомъ то изъ-за Окружного Посланія, то изъ-за приходовъ; но уже самое ихъ существованіе, — самое то, что, не смотря на ихъ невѣжество и безнравственность, раскольники принимаютъ ихъ и слѣдуютъ за ними, какъ за пастырями, дѣлаетъ изъ нихъ, въ общей ихъ совокупности, нѣкотораго рода злую силу, съ которой слѣдуетъ считаться, которую нельзя оставлять въ пренебреженіи. Притомъ же есть между ними, хотя и составляющіе исключеніе, люди хитрые, искусные, не лишенные начитанности и фанатически преданные расколу, пропагандирующіе его, пользующіеся всякимъ случаемъ — нанести вредъ православной церкви: эти уже требуютъ постояннаго вниманія со стороны мѣстнаго православнаго духовенства, ихъ вліянію на раскольниковъ и

не раскольниковъ необходимо постоянное противодѣйствіе — посредствомъ наученія православныхъ истинамъ вѣры и удобопонятнаго раскрытія для нихъ ложности и погибельности раскола, посредствомъ публичныхъ бесѣдъ съ старообрядцами и самими ихъ попами, если это возможно, посредствомъ распространенія въ народѣ сочиненій о расколѣ. Вообще, усиленіе миссіонерской дѣятельности со стороны православнаго духовенства въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, есть главное, если не единственное, средство къ ослабленію, а затѣмъ уничтоженію и этого зла отъ расплодившихся раскольническихъ поповъ.

Намъ не разъ приходилось уже говорить о раскольническихъ австрійскихъ попахъ того и другого сорта, — и о невѣждахъ, или проходимцахъ, только промышляющихъ поповствомъ, и о попахъ пропагандистахъ, подражателяхъ и большею частію ученикахъ Швецова. И теперь имѣемъ сообщить кое-что о тѣхъ и другихъ.

Осенью прошлаго года умеръ одинъ изъ московскихъ раскольническихъ поповъ — Яковъ, служившій въ моленной купца-раскольника Мусорина. Мѣсто опросталось очень доходное, — Яковъ нажилъ поповствомъ большой капиталъ. Гусляки, излюбленные кандидаты на поповство у раскольниковъ, потирали отъ удовольствія руки, разсчитывая получить такое теплое мѣстечко, а особенно радовался секретарь Савватіевой Консисторіи (Духовный Совѣтъ тожъ) — г-нъ Перетрухинъ, въ надеждѣ выгодно продать такое хорошее мѣсто, каковою продажею, какъ слышно, онъ занимается совокупно съ Петромъ Драгуновымъ. Но Савватій на этотъ разъ рѣшился показать самостоятельность, — произвелъ попа, не спросясь ни Перетрухина, ни Драгунова, и вовсе не изъ гусляковъ, которые, какъ видно, и ему опротивѣли. Подвернулся, по его выраженію, «хорошій человѣкъ», нѣсколько знакомый ему прежде, — городецкій житель Исакъ Носовъ,— и его-то Савватій поставилъ на мѣсто Якова къ Мусоринской моленной.

Исакъ Носовъ и намъ нѣсколько знакомое лицо. Онъ бѣг-

лопоповецъ и въ Городцѣ занимался именно отысканіемъ и пріобрѣтеніемъ бѣглыхъ поповъ, за что, разумѣется, пользовался благоволеніемъ и щедротами самого Н. А. Бугрова. Онъ даже устроилъ церковь въ своемъ домѣ и открылъ въ ней богослуженіе, доходы отъ котораго поступали въ его собственность. Мы уже говорили въ свое время, что объ этой новоустроенной въ Городцѣ раскольнической церкви было донесено правительству и въ домѣ Носова произведенъ былъ обыскъ. О предстоящемъ обыскѣ ловкій бѣглопоповецъ узналъ заблаговременно и успѣлъ убрать свою походную церковь. Правда, остались явные слѣды ея въ комнатѣ, оказались налицо и нѣкоторыя церковныя принадлежности, но все же дѣло получило благопріятный для Носова оборотъ, и спустя немного времени онъ опять, уже съ большей смѣлостью, поставилъ на прежнее мѣсто свою походную церковь. Здѣсь у него служилъ и явившійся на время въ Городецъ бѣглый іеромонахъ Макарій, — тотъ самый, къ которому Иголкинъ писалъ обличительное посланіе [1]). Но вотъ и Макарій ушелъ изъ Городца; служить у бѣглопоповцевъ стало некому и церковь у Носова запустѣла, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратились и доходы. Тогда-то ему и пришло на мысль — сдѣлаться самому раскольническимъ попомъ: бѣглопоповствомъ и чѣмъ угодно онъ давно готовъ былъ пожертвовать ради доходовъ. Услыхавъ, что въ Москвѣ опросталось богатое поповское мѣсто, онъ и явился къ Савватію, своему прежнему знакомцу, объявилъ ему, что якобы позналъ истину, бросаетъ бѣглопоповство и желаетъ присоединиться къ австрійскому согласію, даже послужить ему въ званіи священника. Этимъ «хорошій человѣкъ» еще больше расположилъ Савватія въ свою пользу, и съ необычайной рѣшительностью, забывъ свой страхъ предъ Драгуновымъ и Перетрухинымъ, Савватій, какъ мы сказали, поставилъ Исака Носова въ попы на мѣсто Якова.

Сдѣлавшись попомъ, Исакъ пріѣзжалъ въ Городецъ — забрать свою походную церковь, теперь нужную для собствен-

---

[1]) *Брат. Сл.* 1890 г., т. 11, стр. 237 и слѣд.

наго употребленія, сдѣлать хозяйственныя распоряженія и взять семью на жительство въ столицу. Городецкіе бѣглопоповцы были изумлены извѣстіемъ, что Исакъ воротился къ нимъ «австрійскимъ попомъ», и чрезвычайно огорчились, когда узнали, что онъ увозитъ изъ Городца свою церковь, въ которой они собирались, и еще надѣялись собираться на службу, если добудутъ бѣглаго попа. Дѣлались даже сходки для общихъ разсужденій по этому дѣлу, и рѣшили — дать Носову столько же жалованья, сколько онъ надѣется получить въ Москвѣ съ прихода, только бы онъ не увозилъ церкви и не уѣзжалъ изъ Городца; поповство же, какъ всѣ увѣрены были, онъ легко броситъ, потому что принялъ его ради дохода, да и настоящимъ поповствомъ не признаетъ. Однако это рѣшеніе почему то не привели въ исполненіе. Также и пребывающій въ Городцѣ австрійскій попъ Иголкинъ, ставленикъ Швецова, совсѣмъ не обрадовался, узнавши, что Исакъ Носовъ сдѣлался его собратомъ, такимъ же австрійскимъ попомъ: ему очень досадно было, что изъ Москвы даже и не спросили его, что за человѣкъ этотъ Исакъ, о которомъ онъ далъ бы, конечно, отзывъ совершенно неодобрительный. Иголкинъ, какъ и многіе въ Городцѣ, знаетъ хорошо, что Носовъ человѣкъ необстоятельный и вѣтренный, а надъ раскольническимъ священствомъ открыто глумится,—рядился, напр., въ имѣющіяся у него священническія облаченія и разыгрывалъ попа. «Теперь (пишутъ намъ изъ Городца) одинъ портной нашилъ ему поповскихъ подрясниковъ. Примѣривая ихъ, Носовъ нарядился потомъ въ полное облаченіе и спрашиваетъ портного: хорошо? Хорошо!—отвѣтилъ тотъ, и оба расхохотались»... Распродавъ нѣкоторыя иконы и другія вещи церковнаго употребленія (пошелъ въ продажу и старинный антиминсъ, за который Бугровымъ предложена большая сумма), Носовъ уѣхалъ изъ Городца въ Москву.

Между тѣмъ въ Москвѣ по поводу его назначенія въ попы произошелъ переполохъ. Попъ Петръ и Перетрухинъ выходили изъ себя, — не могли повѣрить, чтобы Савватій осмѣлился поставить попа безъ ихъ вѣдома, да и не извѣстно

какого. Попъ Петръ, ударивъ кулакомъ по столу, рѣшительно провозгласилъ: не быть Исакію попомъ! старикъ сходитъ съ ума! (Надобно сказать, что сей отецъ Петръ не зоветъ Савватія ни владыкою, ни преосвященствомъ, а просто старикомъ, и никогда съ нимъ не служитъ, даже никогда не подходитъ къ нему подъ благословеніе: таковы іерархическія отношенія въ этой куріозной австрійской іерархіи!) И дѣйствительно, — Драгуновъ съ Перетрухинымъ успѣли въ надлежащемъ видѣ изобразить новаго попа владѣльцу моленной, Мусорину, и тотъ объявилъ, что ни за что не приметъ его (а Мусоринъ давно извѣстенъ, какъ одинъ изъ тѣхъ богачей-раскольниковъ, которые не любятъ, чтобы ихъ нраву препятствовали). И вотъ, когда Исакъ явился въ Москву занять свое поповское мѣсто, владыка-Савватій объявилъ ему, что дѣло его плохо. Приходилось поклониться Драгунову и Перетрухину. Отправился Носовъ къ Драгунову. Отецъ Петръ понялъ визитъ его въ томъ смыслѣ, что онъ готовъ хорошо заплатить за свое мѣсто, и послалъ его къ Перетрухину для обычныхъ о томъ преговоровъ. Перетрухинъ «за чайкомъ» назначилъ Носову такую сумму, что тотъ, и вообще не расположенный что-либо платить, взялъ шапку, раскланялся и пошелъ къ своему— владыкѣ Савватію, который и долженъ былъ принять его на свое попеченіе...

Въ Мусоринскую моленную Исакъ Носовъ такъ и не попалъ; Савватій пристроилъ его къ моленной въ Преображенскомъ, — той самой, которая открыта раскольниками въ зданіи, противозаконно построенномъ ими для обширной церкви: церковь, какъ извѣстно, имъ не удалось открыть здѣсь, даже не имѣли возможности достроить, по предположенному плану, самое зданіе, но все же однако, надъ покровомъ власти, успѣли открыть здѣсь моленную съ помѣщеніями для причта. Сюда помѣщенъ былъ ими нѣкій попъ Иванъ: теперь этого Ивана почему-то Духовный Совѣтъ рѣшилъ удалить изъ Москвы, — перевелъ въ Торжокъ, на мѣсто тоже удаленнаго за что-то попа Василія Механикова, и на его-то мѣсто Савватій пристроилъ Носова. За Ивана, которому

разумѣется, ѣхать изъ Москвы въ Торжокъ не хочется, вступились нѣкоторые его прихожане, и потому положеніе Носова и на этомъ мѣстѣ едвали прочно. Однако въ февралѣ настоящаго года, на масляницѣ, Носовъ пріѣзжалъ въ Городецъ попировать, да расплатиться съ долгами, и здѣсь хвалился своими поповскими доходами въ Москвѣ, — говорилъ, что вполнѣ доволенъ своимъ положеніемъ и звалъ знакомыхъ посѣтить его, посмотрѣть на его житье-бытье въ званіи «австрійскаго іерея»...

Мы представили образчикъ новаго раскольническаго попа въ Москвѣ, который, по признанію Савватія, еще «хорошій человѣкъ», — не то, что другіе попы, изъ гусляковъ. Эти другіе, старые, московскіе попы раскольниковъ отличаются дѣйствительно одними безобразіями, такъ что и самъ Духовный Совѣтъ не знаетъ, что̀ съ ними дѣлать. Вотъ предъ нами два опредѣленія, состоявшіяся въ этомъ центральномъ раскольническомъ управленіи въ одинъ и тотъ же день, 2-го октября 1890 г., по дѣламъ о неприличныхъ поступкахъ двухъ поповъ, изъ коихъ одинъ — лицо случайное, съ сильной протекціей, родной братъ властвующаго въ Духовномъ Совѣтѣ Петра Драгунова: значитъ безобразія его дошли до того, что никакая протекція не могла прикрыть ихъ. Любопытства ради приводимъ вполнѣ это «Опредѣленіе Духовнаго Совѣта почтеннѣйшему (!) іерею Епифанію Ѳеодоровичу Драгунову»:

2 октября 1890 года разсматривалось дѣло о донесеніи на тебя нѣкоторыми лицами о твоихъ неприличныхъ поступкахъ: 1) Получаемые доходы за требы, которые должны поступать въ общую кружку и записываться въ церковную книгу, *а ты ихъ утаиваешь въ свою собственность*. 2) Ты далъ своему діакону Василію только 3 рубля вмѣсто пяти, которые были пожертвованы ему Морозовой въ его собственность, и за это возбудилъ ты діакона своего, который при всемъ народѣ нѣсколько разъ называлъ тебя за это *жуликомъ и хапугой*. 3) Куда тебѣ укажетъ надобность уходить, ты долженъ спроситься у старосты, или сказаться діакону, или же своимъ домашнимъ, куда и на какое время отлучился. Если же ослушаешься сего нашего опредѣленія, и тогда получишь должное наказаніе (?).

Другое опредѣленіе — попу Ивану Сергѣеву Плохову. И этотъ обвиняется въ неправильномъ раздѣлѣ и утайкѣ доходовъ за требы, въ самовольныхъ отлучкахъ изъ дома, такъ что прихожане и отыскать его не могутъ, когда встрѣтится треба. Но за Плоховымъ указанъ и особый «неприличный поступокъ»: «ты посылалъ (читаемъ въ Опредѣленіи) въ питейное заведеніе за водкой, на коей прикладывалъ свою печать: «іерей Іоаннъ Сергѣевъ Плоховъ», за что̀ тебя осуждаетъ правило святыхъ отецъ въ книгѣ Кормчей: священникъ, дозволившій себѣ развращать люди (чрезъ печатаніе водки іерейской печатью? — едва ли Кормчая могла предвидѣть такую вину!), подвергается запрещенію». Запрещенію Ивана Плохова однако не подвергли, а только предписали ему «печать сію немедленно уничтожить» и пить водку, уже не печатая іерейской печатью. Впрочемъ, за это ли неудобное употребленіе іерейской печати, или потому, что лишенъ счастія имѣть братомъ Петра Драгунова, попу Ивану изречена Совѣтомъ угроза болѣе сильная, нежели попу Епифану: «если ты не будешь исполнять сего опредѣленія, то будешь уволенъ окончательно изъ Москвы». Что значитъ быть «окончательно уволеннымъ изъ Москвы», это хорошо знаютъ и раскольническіе попы и г. Перетрухинъ, изрекающій сіи угрозы...

Вотъ каковы, даже, такъ-сказать, по оффиціальнымъ документамъ, раскольническіе попы въ самой Москвѣ, т.-е. составляющіе цвѣтъ австрійскаго духовенства! Скажемъ кое-что и о другихъ здѣшнихъ раскольническихъ попахъ. Извѣстный читателямъ попъ Савва, служившій въ бывшей моленной Паисія Лапшина (нынѣшняго Саратовскаго лжеепископа), за Тверской заставой, своими дерзостями вынудилъ наконецъ попечителей этой моленной выгнать его вонъ. Савватій, а вѣрнѣе Перетрухинъ съ Драгуновымъ, пристроили Савву къ Мусоринской моленной (куда не удалось поступить Носову), а попечителямъ Паисіевой моленной, которые просили себѣ попа на мѣсто Саввы, не даютъ никого, не смотря на всѣ ихъ просьбы, такъ что они подумываютъ обратиться къ противуокружнику Іову, въ полной увѣренности, что тотъ не

откажетъ поставить имъ попа. Между тѣмъ Саввѣ не понравилось мѣсто при Мусоринской моленной и, угобзивъ Перетрухина съ Драгуновымъ, онъ успѣлъ водвориться по сосѣдству съ прежнимъ приходомъ, у Тверской же заставы, при моленной бывшей Царскаго, а теперь Рахманова, гдѣ до сего времени служили только дьячки, т.-е. открылъ здѣсь новый приходъ. Такъ рыщутъ раскольническіе попы, отыскивая мѣста по доходнѣе... Мы говорили уже, что въ Дулёвѣ, при извѣстной фабрикѣ Кузнецова, гдѣ устроена православная церковь, извѣстный ненавистникъ православія и расплодитель австрійскихъ раскольническихъ поповъ — Арсентій Морозовъ поставилъ и своего попа, съ собственной фабрики. Этотъ избранникъ и ставленникъ Морозова скоро вошелъ во вкусъ раскольническаго поповства. Прослышавъ, что въ Петербургѣ у противуокружниковъ открывается доходное мѣсто, онъ, не думая долго, убѣжалъ изъ Дулёва, оставивъ главный прихожанкѣ своей, отъ которой получалъ и жалованье, записку, что отселѣ онъ имъ не слуга. Бѣглецъ явился къ Іову, прожилъ у него съ недѣлю, отрекшись конечно отъ окружниковъ и произнеся проклятіе на Савватія (а значитъ — и на Арсентія Морозова); но увидѣлъ, что разсчеты на хорошій приходъ у противуокружниковъ не оправдались, и рѣшился возвратиться на прежнее мѣсто: принесъ повинную своей прихожанкѣ, получилъ отъ нея прощеніе и снова служитъ въ Дулёвѣ, къ немалому, конечно, утѣшенію Арсентія Ивановича Морозова, который, надобно полагать, тоже не въ претензіи, что его бывшій фабричный произнесъ на него проклятіе предъ Іовомъ...

Это попы московскіе и подмосковные: каковы же они въ захолустьяхъ, по разнымъ деревнямъ и селамъ, куда ихъ разсовали раскольническіе лжеепископы? Тѣмъ не менѣе раскольники слѣпо идутъ за этими слѣпыми вождями, чуждаясь законныхъ пастырей церкви. И въ этомъ-то все дѣло; отсюда получаютъ и значеніе раскольническіе попы, представляющіе сами по себѣ совершенное ничтожество; это и дѣлаетъ изъ нихъ, въ общей ихъ совокупности, ту силу, съ

которою, какъ мы замѣтили выше, нельзя не вѣдаться. А между этими ничтожными раскольническими попами есть притомъ и довольно свѣдущіе, начитанные въ старинныхъ книгахъ, умѣющіе бесѣдовать съ народомъ и, при фанатической враждѣ къ церкви, весьма ревностно распространяющіе расколъ, — есть еще больше хитрыхъ и лукавыхъ. Припомнимъ для примѣра о существующемъ въ Баландѣ раскольническомъ попѣ Яковѣ: чрезвычайно лукавый, наученный самимъ Швецовымъ и вооруженный его еретическими тетрадками, онъ умѣлъ долго удерживать въ расколѣ даже старообрядцевъ, сильно поколебавшихся въ преданности расколу, рѣшительно усомнившихся въ законности раскольнической новой іерархіи; а когда для бесѣды съ нимъ, для обличенія лживости распространяемыхъ имъ швецовскихъ доказательствъ въ защиту австрійской іерархіи, пріѣхалъ въ Баланду миссіонеръ Братства св. Петра митрополита М. Е. Шустовъ, къ какимъ недобросовѣстнымъ средствамъ прибѣгалъ онъ, чтобы уронить миссіонера въ глазахъ старообрядцевъ и лишить довѣрія, какія придумывалъ уловки, чтобы уклониться отъ личныхъ встрѣчъ и бесѣдъ съ нимъ! [1]) Вспомнимъ и другого, столь же хитраго, но гораздо болѣе начитаннаго раскольническаго попа въ Городцѣ—Иголкина, швецовскаго ставленника: сколько стараній употребилъ онъ, чтобы насадить здѣсь сѣмена австрійщины, не существовавшей дотолѣ, и, конечно, успѣлъ бы въ своихъ стараніяхъ, если бы за самовольное устроеніе церкви и открытіе въ ней служенія не подвергся законному наказанію (заключенію въ тюрьмѣ). А самъ наперсникъ и сподвижникъ Швецова Димитрій Смирновъ! Нашимъ читателямъ хорошо извѣстны подвиги ради раскола, соединенные даже съ немалыми опасностями, на какіе смѣло шелъ и теперь готовъ идти этотъ раскольническій попъ, отличающійся рѣдкою даже среди раскольниковъ дерзостью въ ругательствахъ на православную церковь, въ которой самъ и родился и крещенъ...

Кстати, сообщимъ нѣсколько новыхъ извѣстій объ этомъ

---

[1]) См. *Брат. Сл.* 1891 г., т. I, стр.

выдающемся дѣятелѣ изъ раскольническаго духовенства. Послѣ извѣстныхъ читателямъ подвиговъ своихъ въ Суражѣ и Черниговѣ, Смирновъ возвратился на мѣсто своего жительства въ деревню Косолапово (Гжатск. у., Смолен. губ.), гдѣ успѣлъ уже хорошо устроиться и обзавестись хозяйствомъ[1]): здѣсь у него имѣются теперь, — новый, обширный, въ восемь комнатъ, деревянный домъ, крытый желѣзомъ, отличная лошадь, которую онъ закладываетъ въ городскія санки для разъѣздовъ по деревнямъ своего прихода, и прочія удобства. По пріѣздѣ въ Косолапово, послѣ свиданій со Швецовымъ, г. Смирновъ узналъ непріятную новость: его подвергли штрафу въ 25 р. Надобно сказать, что вскорѣ же послѣ того, какъ явился онъ въ своемъ приходѣ и, по свойственной ему дерзости, началъ открыто ходить съ длинными волосами и въ священническомъ платьѣ, объ немъ возбуждено было дѣло, восходившее на разсмотрѣніе министра Внутреннихъ Дѣлъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго года отъ г. товарища министра послѣдовало рѣшеніе: въ виду того, что Смирновъ вполнѣ подчинился требованію исправника — остричь волосы и не носить священническія одежды въ публичныхъ мѣстахъ... ограничиться учрежденіемъ за образомъ жизни и дѣйствіями лжепопа Смирнова строгаго полицейскаго

---

[1]) Въ попы на косолаповскій приходъ Смирновъ поставленъ всего два года тому назадъ. Вотъ относящійся къ тому времени любопытный документъ: „М. Г. Дмитрій Мартемьяновичъ! Христіане Гжатскаго уѣзда (какъ-будто живущіе среди язычниковъ!), Семеновской волости, Смоленской губерніи, разныхъ деревень, подали прошеніе нашему смиренію о томъ, что они желаютъ себѣ рукоположить (сами?) во священника для своей мѣстности собственно Васъ. Въ такомъ отношеніи (?), съ полученія сего, просимъ Васъ увѣдомить меня: будете ли вы согласны принять означенную степень — санъ священника въ мѣстность Гжатскаго уѣзда? Итакъ, призываю на тя міръ Божій и посылаю наше архипастырское прощеніе и благословеніе. *Смиренный Савватій Архіепископъ Московскій.* 1889 г. марта 1-го, Москва“. Безграмотно, но учтиво. И ужели подобныя учтивости соблюдаются Савватіемъ при поставленіи каждаго раскольническаго попа? или это сдѣлано только для такого извѣстнаго лица, какъ Смирновъ? Не думаемъ, чтобы происходило что-либо подобное при поставленіи Исака Носова.

надзора; въ случаѣ же обнаруженія съ его стороны какихъ-либо стремленій къ совращенію православныхъ, или къ публичному оказательству раскола, означенный сектаторъ немедленно долженъ быть преданъ судебному преслѣдованію въ установленномъ для сего порядкѣ. Но Смирновъ подчинился требованію начальства только на словахъ, — въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда исправникъ пріѣхалъ въ Косолапово на сельскій сходъ, сюда же явился и Смирновъ, попрежнему, съ длинными волосами и въ одеждѣ, усвоенной духовному званію. Исправникъ замѣтилъ Смирнову, что онъ не имѣетъ права ходить въ такомъ платьѣ; а Смирновъ сталъ публично доказывать, что имѣетъ право. Составленъ былъ актъ, по содержанію котораго, въ октябрѣ мѣсяцѣ, земскій начальникъ, за отсутствіемъ Смирнова, уѣхавшаго тогда совершать свои подвиги по освобожденію Швецова, составилъ заочный приговоръ — подвергнуть его штрафу въ 25 руб. Узнавъ эту непріятную новость, по возвращеніи изъ Черниговской губерніи[1]), Смирновъ заявилъ въ съѣздѣ земскихъ начальниковъ о своемъ недовольствѣ на рѣшеніе мѣстнаго земскаго начальника, какъ постановленное въ его отсутствіе, и съѣздъ уважилъ его просьбу, — постановилъ подвергнуть его дѣло пересмотру. Вслѣдъ затѣмъ его постигла новая непріятность. По поводу напечатанныхъ нами извѣстій объ его поѣздкѣ въ Суражъ и Черниговъ и учиненныхъ здѣсь подвигахъ для освобожденія Швецова, мѣстное начальство распорядилось произвести ему допросъ и сдѣлать обыскъ въ его домѣ, что̀ и было исполнено 7-го февраля.

На допросѣ Смирновъ старался, разумѣется, отрицать все, что̀ мы писали о немъ на основаніи достовѣрныхъ извѣстій, хотя не могъ отрицать, что былъ и въ Черниговѣ, и въ Суражѣ, и въ Клинцахъ. Онъ показалъ, что въ октябрѣ мѣсяцѣ отправился въ Москву, а изъ Москвы въ Клинцы, и *такъ какъ Клинцы недалеко отъ Суража,* то отправился въ

---

1) Примѣчательно, что, пріѣхавши въ Черниговъ, Смирновъ, ради удобства при хлопотахъ за Швецова, остригъ волосы.

Суражъ, навѣстить Швецова въ заключеніи, какъ *хорошаго знакомаго;* что нѣсколько разъ добивался навѣстить Швецова, но его не допускали (?), и посѣщеніе ограничивалось однимъ только подаяніемъ (?), сдѣланнымъ до четырехъ или менѣе разъ, — хорошо не помнитъ; что былъ съ паспортомъ, выданнымъ изъ Семеновскаго волостнаго управленія, и паспортъ былъ прописанъ въ Черниговѣ, но въ какой части не знаетъ; что въ городѣ Суражѣ паспорта у него не спрашивали, и гдѣ останавливался въ Черниговѣ и Суражѣ не знаетъ (!); что въ Черниговѣ и Суражѣ пробылъ по три дня, а съ Швецовымъ только и видѣлся въ Клинцахъ по его освобожденіи; что въ Черниговѣ нигдѣ не былъ и ни о чемъ не хлопоталъ (для чего же однако жилъ три дня и что̀ дѣлалъ все это время?); что цѣль поѣздки въ Черниговскую губернію была та, чтобы побывать въ Кіевѣ (въ которомъ однако не былъ)[1]) и повидаться съ Швецовымъ. Другого показанія отъ Смирнова нельзя было и ожидать. Однакоже и этимъ показаніемъ онъ не опровергъ своего участія въ дѣлѣ освобожденія Швецова, — своихъ хлопотъ по этому дѣлу и въ Суражѣ и въ Черниговѣ.

Нельзя было также надѣяться, чтобы нашлось что-нибудь особенно важное при обыскѣ въ домѣ Смирнова: и Швецовъ и Смирновъ не изъ такихъ людей, чтобы не умѣли припрятать, если не уничтожить, похищенныя ими вещественныя доказательства ихъ виновности. Однакоже, у Смирнова нашлись книги, несомнѣнно принадлежавшія Швецову и, по всей вѣроятности, отобранныя у него при арестѣ, также два письма, уличающія его въ сношеніяхъ съ разными лицами по дѣлу объ освобожденіи Швецова и личномъ участіи въ этомъ дѣлѣ.

Изъ книгъ у Смирнова найдены именно 18 экземпляровъ напечатанной въ Яссахъ въ 1888 г. книжки Швецова: «Показаніе всеобдержности двуперстнаго сложенія въ древней

---

[1]) О томъ, что ѣдетъ въ Кіевъ, Смирновъ говорилъ и въ Черниговѣ о. Іоанну Рядухину, и тоже для отвода глазъ: см. *Лѣтопись* 1890 г., стр. 133.

православной церкви и погрѣшностей противъ святаго Евангелія въ новообрядствующей грекороссійской церкви», 8 экз. его же книжки «Оправданіе старообрядствующей святой Христовой церкви», 2 экз. его же «Истинности» и, кромѣ того, два сборника, составленные изъ переплетенныхъ вмѣстѣ, въ разное время изданныхъ, сочиненій Швецова и статей другихъ раскольническихъ, или благопріятствующихъ расколу писателей [1]). Сборники эти, очевидно, принадлежали Швецову

---

[1]) Сборники эти любопытны въ томъ отношеніи, что составляютъ довольно полное собраніе сочиненій Швецова и другихъ статей, распространяемыхъ имъ для пропаганды раскола. Въ *первомъ* сборникѣ переплетены вмѣстѣ: 1) „Апологія старообрядствующей іерархіи священноинока Арсенія Швецова, сказанная 23 марта 1866 года въ С.-Пет. Духов. Академіи членамъ Синода (?!) при многочисленномъ собраніи народа, на обвиненія миссіонера господствующей церкви священника Ксенофонта Крючкова". 2) „Бесѣды А. В. Швецова съ миссіонерами господствующей церкви въ Боровскѣ 1883 г. окт. 30 и 6 ноября". 3) „Отвѣты на вопросы безпоповцевъ братьевъ Першиныхъ". 4) Исповѣданіе вѣры въ символьную церковь священноинока старообрядствующей іерархіи Арсенія Швецова". 5) „Показаніе, что епископство необходимо нужно для состоянія церкви Христовой и что таковою важностію своею онъ не творитъ епископовъ въ вѣрѣ непогрѣшимыми". 6) Отвѣтъ на какую-то тетрадь Ѳеодосія, бывшаго Калужскаго лжеепископа. 7) „Бесѣда священноинока Арсенія Швецова съ безпоповцемъ Андреемъ Александровымъ Надеждинымъ". 8) „Отвѣтъ безпоповцу NN на его письмо". 9) „Бесѣда старообрядческаго священника Іоанна Иголкина съ безпоповцемъ Григоріемъ Евдокимовымъ 1888 года, 20 февраля". 10) „Слово о священствѣ того же Иголкина 4 мая 1890 г.". Всѣ эти статьи печатаны въ заграничныхъ и подпольныхъ типографіяхъ, или же оттиснуты на гектографѣ. Во *второмъ* сборникѣ содержатся: 1) Нѣсколько статей изъ 3-го тома „Изслѣдованій, служащихъ къ оправданію старообрядцевъ В. М. К." (т.-е. Карловича). 2) „Рѣчь императрицы Екатерины Великой на общей конференціи Синода и Сената 15 сент. 1763 г." („Рѣчь", сочиненная Верховскимъ и напечатанная за границей). 3) Статья Швецова „О важности символа двуперстнаго сложенія и о порицаніяхъ на оное" (заграничной печати). 4) Сочиненіе Швецова противъ о. архим. Павла: „Несправедливость замѣчаній на первую главу книги: Истинность" (гектогр.). 5) „Старообрядческаго Братства святаго Креста въ Москвѣ объясненіе истиннаго смысла данной подписки о. Арсеніемъ собранію боголюбивыхъ

и всюду ему сопутствовали, — на одномъ изъ нихъ даже есть надпись: «священноинокъ Арсеній». Да и вообще трудно допустить, чтобы всѣ эти книги принадлежали Смирнову, такъ какъ его собственная библіотека, которою онъ хвалится, остается у него еще не разобранною и хранится въ чуланѣ: значитъ эти книги, по преимуществу Швецовскія сочиненія, привезены именно изъ Чернигова, и тѣ самыя, что были найдены у Швецова при обыскѣ.

Важнѣе и интереснѣе найденные при обыскѣ два письма, которыхъ Смирновъ не успѣлъ уничтожить, или припрятать, — одно изъ Нижегородской губерніи отъ нѣкоей Вѣры Сироткиной, другое изъ Черниговскихъ слободъ, отъ воронковскаго купца, попечителя здѣшней раскольнической моленной, Андрея Яковлева Макарова.

Сироткина — пріятельница Швецова и Смирнова, близко знакомая Кириллу, нижегородскому лжеепископу, и Иголкину. Отъ нея Смирновъ, по собственному его показанію, узналъ и объ арестѣ Швецова. Изъ найденнаго письма ея видно, что она писала къ Смирнову и въ Клинцы, по освобожденіи Швецова, и должно быть восхваляла подвиги Смирнова, совершонные для этого освобожденія, о чемъ, разумѣется, весьма

епископовъ въ Москвѣ 28 окт. 1888 года“ (гектогр.). 6) Акты къ исторіи митрополита Амвросія (изъ газеты „Старообрядецъ“). 7) „Изслѣдованіе о крещеніи грековъ старообрядствующей депутаціей“. 8) „Распопъ Захарій“. 9) „Ивану Сергѣевичу Макарову отвѣты на вопросы, данные 24 ноября 1888 г.“. 10) „Жизнь и подвиги Антонія“ (Шутова), соч. Швецова (гектогр.). 11) „Писаніе епископа Конона о господствующей Всероссійской церкви и о дѣйствительномъ существѣ императора Петра I-го“. (Вѣроятно рукопись. Это сочиненіе чисто безпоповскаго характера, позорящее раскольническихъ лжеепископовъ, и непонятно, почему дорожатъ имъ Швецовы и Смирновы. Ужели и они держатся такихъ же крайнихъ безпоповскихъ мнѣній?). 12) „Предложеніе московскому Духовному Совѣту отъ старообрядческаго Братства св. Креста“ (гектогр.). Здѣсь собраны далеко не всѣ сочиненія, напечатанныя раскольниками за границей, въ подпольныхъ типографіяхъ и на гектографѣ; но и этого достаточно, чтобы подвергнуть владѣльца сборниковъ и автора большей части находящихся въ нихъ статей суду за противозаконное ихъ изданіе и распространеніе.

неудобно было писать, и Смирновъ сдѣлалъ ей замѣчаніе за это, — предостерегалъ, чтобы впередъ о такихъ вещахъ не говорила въ письмахъ: «Пишите, что мнѣ деи к вамъ ни писать такихъ писемъ, какое въ Клинцы писала. Я не помню, чего и писала, была въ большемъ восторгѣ (разумѣется, по случаю освобожденія Швецова); не къ похвалѣ относится вашей (т.-е. что Смирновъ способствовалъ освобожденію Швецова; кажется, ясно?), а прославлять Господа Бога. Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, Богъ Израилевъ. Чего дѣлалось во время Апостоловъ, то и нынче[1]). Я не могла умолчать, не унимайте, отче святый!» О Кириллѣ Нижегородскомъ Сироткина пишетъ: «Владыка съ радостью желаетъ помочь вамъ; меня посылаетъ къ отцу А(рсенію) въ Клинцы. Онъ шибко болитъ и жалѣетъ о. Арсенія. 12 декабря проѣзжалъ къ отцу Ѳеодору на смиренье: слава Господу Богу! умирилъ всѣхъ, бунтовались общество[2]). Если пошлетъ меня владыка въ Клинцы, то я заѣду къ вамъ: много бы съ вами поговорить».

Письмо Макарова, писанное 29 декабря 1890 года, еще интереснѣе, — въ немъ идетъ уже рѣчь о вторичномъ арестѣ Швецова, о проводахъ его изъ Полосы и, что всего важнѣе, о хлопотахъ, вновь поднятыхъ слободскими раскольниками для его освобожденія. «Увѣдомляю васъ, пишетъ Макаровъ,

---

[1]) Смыслъ этихъ словъ, конечно, тотъ, что „какъ во время Апостоловъ“ ангелъ извелъ Апостола Петра изъ темницы, „такъ и нынче“ новый ангелъ — Смирновъ извелъ изъ темницы новаго апостола — Швецова! Кощунство раскольниковъ не имѣетъ предѣла. Еще Павелъ, учреждая австрійскую іерархію, свои мошенническія продѣлки выдавалъ за особое устроеніе промысла Божія; Сироткина, Швецовы и Смирновы только слѣдуютъ примѣру этого ихъ уважаемаго учителя...

[2]) Рѣчь идетъ, вѣроятно, о томъ самомъ раскольническомъ попѣ Ѳедорѣ, котораго, какъ мы писали нѣкогда, хорошо проучилъ за ношеніе длинныхъ волосъ одинъ пассажиръ на пароходной пристани (а не на станціи желѣзной дороги, какъ тогда, по ошибкѣ, было напечатано). И вотъ новый образчикъ раскольническаго попа: онъ такъ хорошъ, что цѣлое общество, своихъ же раскольниковъ, взбунтовалось противъ него и самому Кириллѣ пришлось ѣхать смирять его...

что общій другъ нашъ, страдалецъ-юзникъ отецъ Арсеній, послѣ отобранія показанія отъ него, слѣдователь его арестовалъ и отправилъ въ Суражъ 18 декабря. На проводы явилось старообрядцевъ несчетное число, всю улицу запрудили. И вотъ Герасимъ Алексѣевичъ[1]), узнавши, поѣхалъ къ прокурору, но тотъ отозвался, что не имѣетъ отъ слѣдователя увѣдомленія, то Герасимъ Алексѣевичъ поѣхалъ въ Клинцы къ слѣдователю, и затѣмъ въ Суражъ. Возвратясь въ Стародубъ къ прокурору, тогда прокуроръ уже признался по правдѣ, что никакого залога не могу принять, такъ какъ Черниговская Консисторія обвиняетъ его какъ политическаго (!) преступника, но прокуроръ и жандармскій полковникъ этого преступленія не находятъ. Вчерашній день Бушевъ Е. Е. и Гребенниковъ Иванъ Гордѣевичъ поѣхали въ Клинцы и въ Суражъ. Что будетъ далѣе? — Богъ вѣсть. Но все-таки Герасимъ *сильно принимается за дѣло,* хотитъ взять вѣрную справку отъ слѣдователя, поѣхать въ Кіевъ въ Судебную Палату обжаловать сперва окружному суду дѣйствія слѣдователя, а потомъ въ Палатѣ старшему предсѣдателю Судебной Палаты: може что́ и поможетъ. А тутъ Субботинъ Н. И. въ Братскомъ Словѣ крикомъ-кричитъ: не пускать Швецова изъ рукъ, а то разобьетъ православную церковь!»

Почтенный стародубецъ говоритъ объ насъ совершенную неправду. Гдѣ же отыскалъ онъ въ «Братскомъ Словѣ» эти слова, которыя намъ приписываетъ? Такой нелѣпости, что Швецовъ «разобьетъ православную церковь», которую не только еретикъ-Швецовъ, но и самый адъ со всѣми его силами одолѣть не можетъ, по неложному слову Христову, — такой нелѣпости мы никогда не говорили, и не могли говорить. Мы говорили, говоримъ и будемъ говорить, что надъ Швецовымъ, какъ и надъ каждымъ преступникомъ закона, должно наконецъ совершиться правосудіе. А что онъ преступникъ, нарушитель законовъ, злонамѣренный и неиспра-

---

[1]) Рѣчь идетъ, вѣроятно, о Гусевѣ, елюнскомъ милліонерѣ; Макаровъ — зять Гусева.

вимый, это доказываетъ вся его противозаконная дѣятельность, особенно воспрещенное закономъ печатаніе сочиненій въ заграничныхъ и подпольныхъ типографіяхъ и распространеніе этихъ сочиненій. Личность Швецова для насъ не имѣетъ никакого значенія; для насъ важно то, чтобы расколъ, всячески издѣвающійся надъ церковію, по крайней мѣрѣ не издѣвался вмѣстѣ съ этимъ и надъ дѣйствующими въ Россійской имперіи законами, какъ будто обязательными только для православныхъ, и совсѣмъ не обязательными для раскольниковъ. Мы желаемъ и требуемъ только, чтобы дана была надлежащая сила закону и правосудію; а чего желаютъ и ищутъ всѣ эти Герасимы Алексѣевичи, опять «сильно принявшіеся за дѣло» Швецова, разъѣзжающіе и къ прокурорамъ и къ предсѣдателямъ Судебныхъ Палатъ? — торжества ли закону и правосудію? Да, очень любопытно и поучительно будетъ видѣть, кто и что̀ восторжествуетъ въ дѣлѣ г. Швецова, — правда, или кривда, законъ, или беззаконіе...

Возвратимся къ письму Макарова. У него есть приписка, любопытная для насъ, такъ какъ у насъ идетъ рѣчь о раскольническихъ попахъ. «Съ отцемъ Кипріаномъ, — пишетъ онъ, — я еще не примирился; а съ Климовой прихожане наши выгнали отца Мирона, и онъ уѣхалъ въ Митьковку со всѣмъ семействомъ. Вотъ какъ (какія) плачу достойныя дѣла: за воздержанность и строгость не нравился приходу»! Итакъ, по сознанію самого старообрядца, попамъ «воздержнымъ и строгимъ», если изрѣдка встрѣтится такой въ раскольническомъ приходѣ, нѣтъ и житья у раскольниковъ; имъ нужны и имп властвуютъ Кипріаны (этотъ Кипріанъ есть, конечно, тотъ самый Кипріанъ Ломакинъ, о которомъ много говорится въ біографіи А. Алейнова)[1]), — грубые и дерзкіе, которымъ все прощается за ихъ ругательства на православную церковь. Вотъ объ этихъ «плача достойныхъ» дѣлахъ именно слѣдуетъ подумать старообрядцамъ.

Говоря о раскольническихъ попахъ, нельзя умолчать о Пере-

[1]) См. *Брат. Сл.* 1890 г. т. 11.

трухинѣ, черезъ руки котораго они проходятъ, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ и подъ Москвой. Объ немъ и была уже рѣчь въ исторіи Исака Носова. Здѣсь мы скажемъ нѣсколько словъ о напускной ревности Перетрухина въ защитѣ раскола и австрійской ложной іерархіи, — говоримъ напускной, потому что Перетрухинъ, какъ свидѣтельствуютъ люди, хорошо знающіе его, изъ самихъ старообрядцевъ, не только не признаетъ раскола съ его іерархіей, но едва ли и вѣритъ во что-нибудь. Матеріальные разсчеты, житейскія выгоды — вотъ вѣра Перетрухина. Служеніе расколу въ качествѣ Савватіева секретаря даетъ ему хорошій доходъ, — и онъ выступаетъ горячимъ ревнителемъ австрійской іерархіи, готовымъ якобы жизнь положить за нее. Намъ доставлены два письма его, — одно писанное въ 1886 году, когда онъ только еще добивался выгоднаго положенія въ расколѣ, другое — въ прошломъ году, въ пору его полнаго могущества[1]). Въ первомъ, по поводу какихъ-то вопросовъ Шамшина, онъ изливаетъ какому-то другу своему Іоанну Іоанникіевичу объявшую его скорбь, что нѣтъ достойныхъ борцовъ за расколъ противъ усилившагося въ православной церкви миссіонерства, и косвеннымъ образомъ рекомендуетъ себя, какъ именно такого борца, нужнаго теперь расколу:

Гдѣ же наши правители корабля? Гдѣ же наши полководцы? Кто будетъ стоять въ передовой линіи въ борьбѣ со врагами? О, Господи Боже Вседержителю, до какихъ мы дожили плачевныхъ дней! Кто дастъ главѣ моей воду и очесемъ моимъ источникъ слезъ да плачу день и нощь! Ибо корабль спасенія нашего враги стараются потопить въ надутыхъ волнахъ сего свирѣпаго моря. Прошли должно быть тѣ дни, въ которые бы я многогрѣшный и всѣхъ послѣднѣйшій стремглавъ бы бросился къ тому пламю и на тотъ боевой пунктъ, гдѣ побиваютъ нашихъ воиновъ, и во имя всемогущаго Бога расшибъ бы враждебныя полчища нашихъ противниковъ. Пусть бы моя жизнь пожертвуема была на полѣ битвы со врагами! Вотъ какъ иногда русскій генералъ Скобелевъ позавидѣлъ умирающему одному полковнику отъ турецкаго воина подъ стѣнами Плевны. Но увы, наши времена и наши руководители еще не проснулись, видя себя окруженными врагами!...

И такъ далѣе еще страницы двѣ такого же краснорѣчія. Но вотъ г. Перетрухинъ сдѣлался Скобелевымъ раскольническаго воинства, достигъ власти и значенія у раскольниковъ: что же? — бросается ли онъ на «боевые пункты», гдѣ побиваютъ защитниковъ раскола? Идетъ онъ въ прошломъ году мимо одного такого пункта, — мимо дома Косичкина, гдѣ ведутся бесѣды съ раскольниками, — видитъ объявленіе объ открытіи этихъ бесѣдъ, и вотъ какое посланіе пишетъ къ достойному другу своему, такому же ругателю церкви, — купцу Новикову, бывшему тогда членомъ Духовнаго Совѣта:

Многоуважаемый другъ Иванъ Ивановичъ!

Сегодня я шелъ Таганкою и увидѣлъ объявленіе прибитое къ дверямъ дома Касичкина, что въ будущее воскресенье 28 сего октября будетъ бесѣда со старообрядцами. Закипѣло мое сердце ревностію о святой древлеправославной церкви, которая поносима отъ этихъ адскихъ проповѣдниковъ, а потому я написалъ черновникъ и посылаю къ тебѣ на разсмотрѣніе: не переписать ли намъ его и при открытіи бесѣды послать кого-либо изъ старообрядцевъ, который бы вручилъ бы нашъ пакетъ епископу Виссаріону и попросилъ бы его прочесть во всеуслышаніе? Можетъ быть мы этимъ за цѣлый годъ отдѣлаемся отъ нихъ, да и отъ Завалова откажемся, чтобы онъ насъ не позорилъ проклятый. Подумай Бога ради, какъ это лучше сдѣлать и возвѣсти мнѣ. Я бы и самъ къ тебѣ пришелъ, но знаешь мое нездоровье (какое?) не позволяетъ никуда ходить. Посылаю тебѣ низкій поклонъ. Любящій тебя грѣшный К. Перетрухинъ. 1890 г. 26 октября.

Вотъ вамъ и Скобелевъ раскольническій! Говоритъ, что «закипѣло сердце ревностію о древлеправославной церкви», а самъ въ кусты! Вмѣсто того, чтобы смѣло выступить на ратоборство съ обличителями лживости этой мнимо-древлеправославной церкви, онъ придумываетъ написать и послать имъ какую-то пасквильную бумаженку въ надеждѣ, что «можетъ быть этимъ на цѣлый годъ отдѣлаются отъ нихъ»!... И таковы всѣ эти кичливые защитники австрійской лжеіерархіи, — храбры на словахъ съ своими, а на дѣлѣ прибѣгаютъ только къ разнымъ хитростямъ и уловкамъ. Брат-

чики пишутъ съ великими потугами цѣлыхъ 105 вопросовъ и идутъ на бесѣды, чтобы подать ихъ, разсчитывая на «инцидентъ», а Перетрухинъ съ своимъ другомъ Иваномъ Иванычемъ придумываетъ послать тѣмъ же собесѣдникамъ какую-то пасквильную бумагу!... Въ интимномъ письмѣ его къ этому другу, заслуживаетъ особаго вниманія то обстоятельство, что проповѣдниковъ православія, епископа и прочихъ служителей православной церкви, онъ называетъ «адскими проповѣдниками». Г-да старообрядцы! Какъ вы полагаете, — ужели подобные дерзкіе ругатели православной церкви (а по вашему, господствующей) могутъ безнаказанно произносить свои ругательства на нее и на ея служителей, состоя подъ властію православнаго правительства? И если за такія свои дерзкія ругательства они подверглись бы должному наказанію, ужели по вашему это была бы несправедливость?

5. Неблагополучія раскольническихъ епископовъ и благополучіе еретика Швецова. — Разгулъ владыки Сильвестра. — Безобразія раскольническихъ поповъ. — Присоединенія изъ раскола къ православной церкви: О. В. Луткова и о. Исихія.

Раскольническихъ лжеепископовъ постигаютъ въ послѣднее время разныя невзгоды. По смерти Пафнутія Казанскаго положеніе Паисія Саратовскаго должно было бы, казалось, упрочиться, такъ какъ не стало уже лица, своимъ вмѣшательствомъ въ дѣла его епархіи причинявшаго ему постоянныя непріятности; теперь, казалось бы, и московскія власти должны оставить свою вражду къ Паисію, такъ какъ не могутъ уже опасаться его переѣзда въ Москву, которымъ тотъ постоянно пугалъ ихъ, жалуясь на претерпѣваемыя отъ Пафнутія непріятности. На дѣлѣ однакоже вышло не такъ. Паисій и по смерти своего недруга Пафнутія не оставляетъ намѣренія оставись епархію и переѣхать на жительство въ Москву, съ которой связанъ родственными узами, и этимъ разжигаетъ попрежнему давнюю вражду къ нему Савватія, Драгунова, Перетрухина и прочихъ московскихъ властителей раскола. Это очень ясно обнаружилось въ послѣдній пріѣздъ

Паисія въ Москву. Савватій не только не позволилъ ему отслужить въ Москвѣ хоть бы одну обѣдню, но не разрѣшилъ даже отслужить панихиду по одномъ знакомомъ старообрядцѣ. Мало этого, — Савватій и Перетрухинъ, состоящіе (или состоявшіе), какъ извѣстно, въ близкихъ отношеніяхъ къ московской полиціи, не усрамились обратиться къ сей послѣдней за помощію, чтобы выпроводить Паисія изъ Москвы: Перетрухинъ донесъ на него ближайшей полицейской власти, которая и изъявила полную готовность оказать услугу своимъ друзьямъ — московскимъ раскольникамъ высылкою изъ Москвы немосковскаго раскольническаго архіерея. Передаютъ любопытный разговоръ между этимъ полицейскимъ чиномъ и Паисіемъ. — Ты кто такой? — спрашиваетъ Паисія явившійся въ его квартиру полицейскій чиновникъ. — Я московскій мѣщанинъ, — отвѣтилъ Паисій. — Покажи паспортъ. — Паисій показалъ паспортъ, уже предъявленный полиціи, въ которомъ значился именно московскимъ мѣщаниномъ. — Какъ же мнѣ ваши сказали, что ты архіерей? — Я архіерей, — отвѣтилъ ему Паисій, — но правительствомъ не признанъ и считаюсь мѣщаниномъ. — Зачѣмъ же ты пріѣхалъ въ Москву? — Навѣстить малолѣтнихъ внучатъ. Этимъ разговоръ и кончился. Такъ какъ паспортъ Паисія былъ правильный, то полицейскій чиновникъ и оставилъ его въ покоѣ. Но на Паисія, который хорошо зналъ, кѣмъ подосланъ чиновникъ, это вѣроломство своей лжебратіи произвело удручающее впечатлѣніе. Онъ написалъ Перетрухину письмо, въ которомъ между прочимъ говоритъ: «Тебя при смерти проклялъ Пафнутій, а теперь и я проклинаю за предательство своего епископа». А уѣзжая изъ Москвы, объявилъ своимъ недругамъ, что лѣтомъ возвратится опять и останется жить въ Москвѣ, хотя бы просто мѣщаниномъ. Если въ Москвѣ сами раскольники доносятъ полиціи на своихъ архіереевъ, то нечего дивиться, что въ другихъ мѣстахъ мнимые архіереи рьскольниковъ попадаютъ въ руки правительства за разныя противозаконныя дѣла: получены извѣстія, что взятъ подъ арестъ Меѳодій, именуемый епископъ Пермскій и всея

Сибири, пріятель и ставленникъ Савватія, — тотъ самый конокрадъ, проведенный по улицамъ въ хомутѣ, о которомъ мы нѣкогда писали[1]), и что такая же участь постигла Силуана, владычествовавшаго на Кавказѣ подъ кровомъ высокоблагородныхъ казаковъ-раскольниковъ. А соперникъ этого Силуана, только осенью 1889 г. произведенный въ епископы для донскихъ раскольниковъ, Спиридоній, о первыхъ подвигахъ котораго мы также говорили въ свое время[2]), недавно умеръ. Кавказъ и Донъ остаются теперь безъ раскольническихъ лжеепископовъ, чего нельзя не пожелать и для другихъ центровъ раскола въ интересахъ распространенія православія среди именуемыхъ старообрядцевъ.

Тогда какъ раскольническихъ лжеепископовъ постигаютъ невзгоды, постигнутый невзгодою ересеучитель Швецовъ оказался опять на пути къ полному благополучію. Не даромъ воронковскій старообрядецъ Макаровъ писалъ къ другу Швецова — Дмитрію Смирнову о клинцовскомъ богачѣ Г. А. Гусевѣ: «Герасимъ сильно принимается за дѣло (Швецова), хотитъ поѣхать въ Кіевъ къ старшему предсѣдателю Судебной Палаты» и проч.[3]). «Герасимъ», вспомоществуемый кіевскимъ богачомъ-раскольникомъ Поповымъ, знаетъ, что̀ дѣлать, — знаетъ, къ кому, какъ и съ чѣмъ обратиться: во всѣ мѣста раскольникамъ разсылаются уже телеграммы и письма, что батюшка отецъ Арсеній (Швецовъ), сей новый страдалецъ за древлеправославіе (нѐ за ереси ли?) освобожденъ изъ тюремнаго заключенія и взятъ на поруки упомянутыми благодѣтелями, что онъ уже находится снова въ Полосѣ, именуемомъ Предтечевомъ монастырѣ, у владыки Сильвестра; начались уже и путешествія раскольниковъ на поклоненіе освобожденному страдальцу, идутъ ликованія... Что же это значитъ? Къ чему такая комедія: заключаютъ человѣка въ тюрьму и потомъ отдаютъ на поруки, снова заключаютъ въ тюрьму и

---

1) См. Лѣтописъ 1890 г. стр. 103.

2) См. тамъ же стр. 49 и слѣд.

3) См. предыдущую главу Лѣтописи.

опять отдаютъ на поруки? Съ какою цѣлію все это творится? Ужели для того, чтобы раздражать старообрядцевъ? Или здѣсь повторяется только старая исторія чиновничьихъ поборовъ съ раскола[1])? Не удивительно, что теперь старообрядцы питаютъ надежду (и не напрасно), что дѣло Швецова и вообще окончится въ его пользу, что онъ выйдетъ оправданный, съ высоко поднятой головой, и будетъ еще съ большей свободой распространять свои лжеученія во вредъ святой церкви. Въ этой надеждѣ ихъ утверждаетъ и то обстоятельство, что дѣло о кражѣ изъ Консисторіи важнѣйшихъ бумагъ и книгъ, взятыхъ при арестѣ Швецова, заглушено къ великой ихъ радости: заинтересованные въ немъ консисторскіе и судебные чины согласились утверждать, что никакого похищенія не было и все, взятое у Швецова, находится якобы въ сохран-

---

[1]) Мы только что прочли одно сказаніе изъ этой исторіи. Бывшій саратовскій губернаторъ А. М. Фадѣевъ разсказываетъ объ иргизскихъ раскольническихъ монастыряхъ. „Они служили неистощимымъ золотымъ руномъ для многихъ мѣстныхъ губернскихъ и уѣздныхъ властей, усердно занимавшихся стрижкою онаго. Особенно женскій монастырь и скиты чаще другихъ подвергались операціи *подстриженія*. Къ уединенному берегу монастыря періодически являлись особы изъ предержащей власти въ виду доставить себѣ маленькое развлеченіе отъ многотрудныхъ дѣлъ и позабавиться ловленіемъ въ водахъ Иргиза рыбки. Это безобидное упражненіе приводило монастырь въ великое смятеніе: честныя старицы вступали въ переговоры съ чиновными рыболовами, умоляли не нарушать спокойствія ихъ тихихъ водъ и предлагали за то велію вознагражденіе; оно всегда и принималось по таксѣ, опредѣленной любителями рыбной ловли, которые затѣмъ и удалялись, хотя съ пустыми неводами, но съ полными карманами, что̀ дѣйствительно могло назваться ловленіемъ золотой рыбки. Загадка, казалось, мудреная; но въ сущности совершенно простая. Многократный опытъ проявилъ, что, при ловлѣ рыбы по сосѣдству съ монастыремъ, закинутыя сѣти и невода доставляли на берегъ не только лещей и окуней, но остатки труповъ и костей новорожденныхъ младенцевъ... Это могло навлекать на монастырь большія непріятности и затрудненія, которыя онъ предпочиталъ устранять посильными взносами отъ щедрыхъ приношеній ревнителей древняго благочестія“ (*Рус. Архивъ* 1891 г. II, стр. 15—16).

ности[1]). Это же, находящееся теперь въ сохранности, такъ ничтожно, что мнимую невинность Швецова доказать не трудно. Итакъ всѣ соединились на служенію расколу, забывъ о святой церкви, о долгѣ, о присягѣ... «Утвержденіе на тя надѣющихся! Утверди, Господи, церковь»!

Освобожденію Швецова и прибытію его въ Предтечевъ монастырь, а съ тѣмъ вмѣстѣ и начавшемуся пріѣзду сюда раскольниковъ, являющихся конечно не съ пустыми руками, всѣхъ болѣе радъ, конечно, Сильвестръ, промѣнявшій якобы любезнаго ему Ксеноса на еретика Швецова. Вообще сей владыка Сильвестръ оказывается вовсе не такимъ блюстителемъ «древняго благочестія», какимъ выставляли его старообрядцы. Даже въ нравственномъ отношеніи онъ стоитъ очень низко. Вотъ что̀ писали намъ объ его хожденіи по домамъ богатыхъ клинцовскихъ раскольниковъ со святою водой въ день Богоявленія нынѣшнимъ годомъ. Въ этотъ праздникъ Сильвестръ совершалъ въ Клинцахъ торжественное архіерейское служеніе и освященіе воды; затѣмъ, разъѣзжая съ своей братіей по домамъ богатыхъ фабрикантовъ-раскольниковъ, такъ наугощался, что по дорогѣ въ свою Полосу растерялъ и свои архіерейскія облаченія. Ихъ нашла какая-то женщина и представила въ полицію. Полиція, полагая, что это вещи, похищенныя изъ какой-нибудь церкви, обратилась съ запросами о нихъ къ мѣстнымъ православнымъ священникамъ, которые и объяснили полицейскому начальству, что это вещи архіерейскія, а не священическія. Узнали объ этомъ и богачи-раскольники: понявъ въ чемъ дѣло, они явились къ полицейскому начальству, съ которымъ, разумѣется, состоятъ въ

---

[1]) Мы однако остаемся въ полной увѣренности, что похищеніе было совершено: объ этомъ извѣстно многимъ въ Черниговѣ; на это есть указаніе и въ напечатанномъ намп письмѣ Макарова къ виновнику похищенія лжепопу Дмитрію Смирнову. Доказать противное можно только тогда, если имѣется подробная оффиціальная опись всѣхъ вещей, взятыхъ при Швецовѣ, съ поставленіями противъ каждой нумерани, и если окажется, что всѣ эти занумерованныя вещи, книги, бумаги, дѣйствительно имѣются на лицо. А есть ли все это?

дружескихъ отношеніяхъ, съ покорнѣйшею просьбою — выдать имъ вещи, потерянныя ихъ владыкою, и за весьма значительную сумму дѣйствительно получили ихъ и доставили по принадлежности. При Ксеносѣ, человѣкѣ строго-нравственномъ, Сильвестръ, конечно, не позволилъ бы себѣ такихъ безобразій; а г-нъ Швецовъ, замѣнившій ему Ксеноса, чему научилъ его кромѣ еретичества?

Если сами раскольническіе «владыки» дозволяютъ себѣ такія безобразія, то среди раскольническихъ поповъ, вообще не отличающихся трезвостію, они составляютъ весьма нерѣдкое явленіе. Разсказанный случай съ Сильвестромъ напоминаетъ намъ сообщаемое изъ Смоленской губерніи объ одномъ раскольническомъ попѣ, нѣкоемъ Арсеніи Виноградовѣ. Минувшей же зимой ѣхалъ онъ изъ Москвы и близъ деревни Сивцева, около питейнаго дома, потерялъ холщевый мѣшокъ. Его подняли прохожіе крестьяне и представили въ Рождественское волостное правленіе. По вскрытіи, въ мѣшкѣ оказалось: суконный поповскій подрясникъ, 20 фунтовъ свѣчей желтаго воска, ручной работы, 15 просвиръ, риза шелковая съ парчевымъ оплечьемъ, парчевыя поручи и епитрахиль; въ овальной жестяной коробкѣ: чаша малая для пріобщенія больныхъ, въ ней грязная губка, лжица, коробочка съ кусочками хлѣба, похожими на св. дары, три замасленныхъ шапочки изъ шелковой матеріи съ осмиконечными крестами и два пузырька съ маслянистымъ веществомъ. Все это грязно, нечисто... Какое, дѣйствительно, возмутительное кощунство!

И однакоже эти кощунствующіе раскольническіе попы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ держатъ себя весьма развязно, являются и дѣйствуютъ какъ будто бы признанные правительствомъ наравнѣ съ православными. Въ этомъ отношеніи мы уже не разъ указывали на Нижегородскую губернію, гдѣ расколъ процвѣтаетъ подъ покровомъ г. Бугрова. Вотъ что намъ пишутъ изъ подъ Городца: «У насъ, въ селѣ Василевѣ, австрійцы властвуютъ надъ провославными: въ самомъ Василевѣ австрійскій попъ съ причтомъ, въ четырехъ верстахъ отъ Василева, въ селѣ Матренкинѣ, еще австрійскій попъ съ двумя причетниками, — у

нихъ хорошій общественный домъ. Тутъ же неподалеку кладбище, обнесенное красивою оградою. Попъ разъѣзжаетъ по деревнямъ съ требами, и знать никого не хочетъ. Разскажу вамъ о моемъ свиданіи съ этимъ попомъ. Пригласили меня на раскольническую свадьбу, какъ близкаго родственника невѣсты. Самаго вѣнчанія я не засталъ; но пировать пришлось вмѣстѣ съ попомъ. Моимъ присутствіемъ онъ нѣсколько стѣснялся; однако не могъ сдержать своей приверженности къ вину. Послѣ достаточнаго выпиванья, онъ вспомнилъ, что не написалъ еще обыска: пошелъ въ другую избу и сталъ вызывать свидѣтелей для подписи. Въ свидѣтели со стороны невѣсты вызвать было не кого, кромѣ меня. Вхожу въ избу. На столѣ лежитъ раскрытая книга, переплетенная, въ листъ, толщиною дести двѣ. Браковъ записано болѣе 30-ти. Спрашиваю: какая это книга? — Бумажная! — отвѣтилъ попъ. — Вижу, что бумажная; я хочу знать кому она принадлежитъ и для чего заведена. — Это, говоритъ, наша церковная обыскная книга. — Кто же ее выдалъ вамъ? — Она, говоритъ, представляется въ волостное правленіе для удостовѣренія браковъ. Я сталъ говорить старообрядцамъ, что это все обманъ. И почему, говорю, обыскъ составляется не до брака, а послѣ брака? — Можетъ быть, бракъ повѣнчанъ не правильно, въ родствѣ? Да и книга, смотрите, не зашнурована и безъ печати: значитъ выдана не изъ волостного правленія и не представляется туда. Попъ обманываетъ васъ: ему хочется только показать, что и онъ-де имѣетъ законныя права совершать браки и прочія таинства, точно православный священникъ, что и онъ-де признанъ правительствомъ. Я участвовать въ этой лжи не могу, и считаю дерзостью, что меня, православнаго, вы приглашаете подписываться подъ фальшивымъ документомъ. Раскольники и особенно попъ ихъ очень сконфузились», И однако остается несомнѣннымъ, что раскольническіе попы, желая выдать себя за признанныхъ правительствомъ, имѣютъ и ведутъ метрическія книги, и вѣроятно въ нихъ расписываются свидѣтелями даже православные, не столько понимающіе дѣло и не столь смѣлые, какъ нашъ корреспондентъ.

Но будетъ говорить о раскольническихъ безобразіяхъ; отдохнемъ на отрадныхъ извѣстіяхъ о лицахъ, познавшихъ неправду и погибельность раскола, оставившихъ его и прибѣгшихъ подъ спасительный кровъ православной церкви. Благодареніе Богу! Извѣстія о такихъ лицахъ получаются нерѣдко. На сей разъ мы приведемъ прежде всего присланный намъ разсказъ самого обратившагося — бывшаго старообрядца черниговскихъ слободъ О. В. Луткова, свидѣтельствующій, что и тамъ, гдѣ раскольники такъ увлекаются Швецовымъ, успѣшно дѣйствуютъ православные миссіонеры.

«Отъ рожденія до 30-лѣтняго возраста я состоялъ старообрядцемъ Австрійскаго окружническаго согласія. Родина моя— посадъ Лужки, Черниговской губерніи. Въ правотѣ старообрядчества до 20-лѣтняго возраста я не имѣлъ никакого сомнѣнія. Но тогда, бывши по торговымъ дѣламъ въ г. Рѣжицѣ, Витеб. губ., пришлось мнѣ прожить дня два на одной квартирѣ съ православнымъ миссіонеромъ, имя котораго не упомню, и онъ, узнавши, что я старообрядецъ, занялся со мною бесѣдами о предметахъ нашего разногласія въ вѣрѣ: отъ него-то первый разъ узналъ я, что общество старообрядцевъ находилось около 200 лѣтъ безъ епископа, тогда какъ церковь Христова безъ епископа быть не можетъ. Этими бесѣдами было посѣяно во мнѣ первое сомнѣніе относительно старообрядчества. Возвратившись въ Лужки, я сталъ съ мѣстными начетчиками заводить разговоры о церкви и священствѣ, происшедшемъ отъ митрополита Амвросія, высказывая при этомъ свои сомнѣнія относительно его правильности. Мѣстные начетчики сознавали свое безсиліе уврачевать меня и посовѣтовали мнѣ за разрѣшеніемъ сомнѣній обратиться въ Предтеченскій старообрядческій монастырь, гдѣ, говорили, пребываетъ самъ древле-православный епископъ, ученый и мудрый, и есть книги, по которымъ можно оправдать старообрядчество, а никоніанство обличить. Я отправился въ этотъ монастырь, называемый Полоса. Въ монастырѣ меня приняли съ любовію и посовѣтовали пожить тамъ сколько-нибудь. Я прожилъ недѣли двѣ, и успѣлъ понравиться игумену монастыря Алим-

пію и самому именуемому епископу Сильвестру, который дорожилъ мною особенно потому, что я хорошо читалъ и пѣлъ на клиросѣ. Анастасій сталъ приглашать меня, чтобы пожилъ еще въ монастырѣ, — и я согласился. Своихъ сомнѣній я не могъ еще высказать Сильвестру, такъ какъ онъ постоянно занятъ былъ письменною работою по дѣламъ, касающимся управленія епархіею, и что-то сочинялъ противъ неокружниковъ. Но пришлось довольно поговорить о нихъ съ славящимся за знатока писаній и страдальца за древнее благочестіе инокомъ Нафанаиломъ. Этотъ инокъ Нафанаилъ, уроженецъ Калужской губерніи, бѣжалъ за границу подъ предлогомъ гоненія на старообрядчество (но причины его бѣгства были совсѣмъ другія, о которыхъ я не стану говорить). Жилъ онъ нѣкоторое время въ Бѣлой Криницѣ, потомъ съ турецкимъ паспортомъ пріѣхалъ въ Россію. Здѣсь ему довелось посидѣть сколько-то времени въ тюремномъ заключеніи, и онъ сталъ считать себя страдальцемъ за древнее благочестіе. По возвращеніи изъ-за границы Нафанаилъ поступилъ на жительство въ Никольскій старообрядческій, близъ Клинцовъ, монастырь и скоро достигъ тамъ игуменскаго сана. Игуменомъ онъ пробылъ три года. Потомъ братія за что-то вознегодовала на него, и онъ, по совѣту Сильвестра, перешелъ на жительство къ нему въ монастырь. Вотъ съ этою-то знаменитостію мнѣ и пришлось разсуждать о своихъ сомнѣніяхъ. У Нафанаила оказалось много заграничнаго изданія книгъ: по этимъ книгамъ онъ и излагалъ мнѣ всевозможныя хулы и клеветы на греко-россійскую церковь, а въ особенности старался унизить Единовѣріе, доказывая, что оно будто бы находится подъ клятвами собора 1667 года. Читалъ онъ мнѣ также о соборныхъ клятвахъ изъ протоколовъ Филиппова и о двуперстіи изъ сочиненія Каптерева. Подобными своими разглагольствованіями Нафанаилъ сбилъ меня съ толку, и я совсѣмъ растерялся, недоумѣвая, гдѣ находится истина[1]). Затѣмъ началъ я и

[1]) Вотъ осязательное доказательство того, какой великій вредъ

съ Сильвестромъ говорить о пребываніи старообрядцевъ 200 лѣтъ безъ епископовъ, объ окружникахъ, неокружникахъ и бѣглопоповцахъ. Сильвестръ неохотно вступалъ со мною въ разговоры объ этомъ, — они, замѣтно, ему не нравились. Впрочемъ, о неокружникахъ и бѣглопоповцахъ онъ еще не отказывался бесѣдовать и признавалъ ихъ заблуждающимися и безблагодатными; а о церкви грекороссійской уклонялся отвѣчать мнѣ. Прожилъ я въ Полосѣ болѣе двухъ лѣтъ, а понятія о церкви не уяснилъ. Съ монастырскою жизнію свыкся: человѣкъ я холостой, семейныя обстоятельства не препятствовали мнѣ проживать въ монастырѣ. Между тѣмъ совѣсть меня мучила, и я постоянно думалъ о томъ, какъ бы уяснить себѣ: въ истинной ли церкви нахожусь и гдѣ эта церковь? Бывая нерѣдко въ Клинцахъ, я узналъ, что къ Троицкой единовѣрческой церкви рукоположенъ во іерея одинъ изъ обратившихся старообрядцевъ, Ѳеодоръ Ѳомичевъ. Это меня заинтересовало; я постарался познакомиться съ нимъ. О. Ѳеодоръ отнесся ко мнѣ отечески, много занимался со мною бесѣдами и подарилъ мнѣ нѣсколько брошюръ изданія Братства св. Петра митрополита. Прочитавъ эти книжки, я возымѣлъ снова сильное сомнѣніе объ Австрійской іерархіи. Часто бывая у о. Ѳеодора, я неоднократно втрѣчался у него и бесѣдовалъ съ миссіонеромъ іеромонахомъ Пименомъ. Послѣ этого я сталъ настойчиво требовать отъ Сильвестра и Нафанаила разъясненій о законности старообрядчества; но они отказались наотрѣзъ говорить со мною объ этомъ. Тогда я рѣшился удалиться изъ Полосы. Этому рѣшенію моему способствовали между прочимъ и разсказы монастырской братіи о Ксеносѣ. Братія, восхваляя Ксеноса за его начитанность и мудрость, въ то же время сѣтовали на него за то, что онъ, по словамъ ихъ, опозорилъ окружниковъ, не принимая и отъ священниковъ окружниче-

---

причиняютъ заграничныя и подпольныя раскольническія изданія, фабрикаціей и распространеніемъ которыхъ занимаются Швецовы, Карловичи, Бриліантовы. *Ред.*

скаго согласія никакихъ таинствъ, т.-е. никогда не исповѣдывался у бѣлокриницкихъ поповъ, не пріобщался отъ нихъ, и при самой кончинѣ, не смотря на слезныя увѣщанія Сильвестра, не пожелалъ принять христіанскаго напутствія[1]). Такіе разсказы о Ксеносѣ еще болѣе усилили во мнѣ сомнѣніе относительно бѣлокриницкаго священства.

Въ мартѣ 1890 года я удалился изъ монастыря и намѣревался поступить куда-нибудь въ услуженіе; но о. Ѳеодоръ предложилъ мнѣ послужить нѣсколько мѣсяцевъ у него за псаломщика, на что̀ я и согласился. Проживъ у него два мѣсяца, я услышалъ, что изъ Калужской губерніи приглашенъ въ г. Новозыбковъ миссіонеръ и что скоро онъ будетъ производить публичныя бесѣды въ посадѣ Клинцахъ. Съ нетерпѣніемъ ожидалъ я этихъ бесѣдъ, желая послушать, чѣмъ будутъ оправдывать старообрядцы свое положеніе. 1-го декабря было сдѣлано въ Клинцахъ объявленіе, что миссіонеромъ священникомъ о. Іоанномъ Рябухинымъ будетъ 6 декабря произведена бесѣда съ старообрядцами. Въ назначенный день прибыли о. Іоаннъ Рябухинъ и о. Пименъ. Открыта была ими бесѣда въ клинцовской управѣ; слушателей собралось до 500 человѣкъ. Слушая доводы мисіонера о вѣчномъ пребываніи Христовой церкви съ іерархіей и таинствами, и видя безотвѣтность по сему предмету старообрядческихъ начетчиковъ, я понялъ, что оправдаться старообрядцамъ не чѣмъ. Вскорѣ послѣ этого, по совѣту о. Ѳеодора, я отправился въ г. Новозыбковъ къ о. миссіонеру для частныхъ съ нимъ бесѣдъ. На всѣ мои вопросы о. Іоаннъ далъ мнѣ разъясненія отъ святоотеческихъ писаній, такъ что я не могъ не согласиться съ его доводами. Вскорѣ представился случай побесѣдовать и съ старообрядческимъ попомъ Евѳиміемъ Мельниковымъ. Онъ всячески уклонялся оправдывать старообрядчество, а

---

[1]) Новое, любопытное подтвержденіе того, что Ксеносъ не признавалъ законности Австрійскаго священства и даже передъ смертію не согласился принять напутствіе отъ попа Австрійскаго поставленія. *Ред.*

старался говорить болѣе о Единовѣріи. На Единовѣріе онъ сильно нападалъ. Читалъ мнѣ протоколы Филиппова, сочиненіе Каптерева и какія-то гектографированныя книжки; увѣрялъ, что Единовѣріе состоитъ подъ клятвами собора 1667 г. Я попросилъ Евѳимія прекратить это чтеніе, которое мнѣ уже надоѣло слушать отъ Нафанаила, и потребовалъ отъ него доказательствъ о томъ, гдѣ писано, что Христова церковь можетъ лишиться повсемѣстно епископовъ и по истеченіи 200 лѣтъ снова получить ихъ? Евѳимій опять отказался оправдывать старообрядчество, и я ушелъ отъ него съ полнымъ убѣжденіемъ, что защитить старообрядчество невозможно. 1-го марта я опять явился въ г. Новозыбковъ къ о. Іоанну Рябухину для окончательнаго рѣшенія своей участи, и попросилъ его заняться со мною внимательно, — побесѣдовать о всѣхъ моихъ сомнѣніяхъ. Цѣлые 18 дней я прожилъ у него, и онъ ежедневно занимался со мною разсмотрѣніемъ моихъ сомнѣній, которыя я по порядку предлагалъ ему. Они касались новоисправленныхъ книгъ и ихъ разногласій съ старопечатными, соборныхъ клятвъ, Единовѣрія. Всѣ мои вопросы о. миссіонеръ разрѣшалъ на основаніи старопечатныхъ книгъ. Болѣе всего пришлось ему потрудиться въ разсмотрѣніи вопроса о клятвахъ собора 1667 года, и я совершенно понялъ, что увѣренія раскольниковъ, будто соборныя клятвы лежатъ на единовѣрцахъ, а не на нихъ, старообрядцахъ, есть явная ложь и клевета, что клятвы лежатъ на непокорникахъ и хулителяхъ церкви, а на употребляющихъ съ благословенія церкви старые обряды не простираются. Покончивъ со всѣми моими сомнѣніями, я попросилъ о. миссіонера возсоединить меня съ церковію по церковному чиноположенію, что и исполнилъ онъ 10-го марта 1891 года.

Присоединеніе мое къ православной церкви, на правилахъ Единовѣрія, такъ успокоило мою душу, дотолѣ находившуюся въ смятеніи, что я и словъ не нахожу для выраженія моей духовной радости. Слава и благодареніе премилосердому Господу, изведшему меня изъ тьмы и заблужденія раскольническаго! Вѣчная моя благодарность отцамъ іереямъ, по-

трудившимся о моемъ вразумленіи и наставленіи на путь истины. Теперь единаго прошу у Господа и то взыщу, еже быти ми въ послушаніи истинныхъ Христовой церкви пастырей до послѣдняго моего издыханія и сподобитися непостыдной христіанской кончины и добраго отвѣта на страшномъ судищи Христовомъ».

Мѣщанинъ посада Лужковъ Онисимъ Васильевъ Лутковъ.
10-го марта 1891 года.

А 18-го апрѣля, въ великій четвертокъ, въ Москвѣ, въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, отцомъ архимандритомъ Павломъ совершонъ чинъ присоединенія къ православной церкви надъ бывшимъ старообрядческимъ инокомъ, отцемъ Исихіемъ. Онъ уже извѣстенъ нашимъ читателямъ, и о предстоявшемъ присоединеніи его къ церкви мы уже говорили[1]); занося теперь въ нашу Лѣтопись извѣстіе о совершившемся его присоединеніи, мы надѣемся, что наши читатели раздѣлятъ съ нами радость о пріобрѣтеніи церковію этого достойнаго любви и уваженія новаго ея члена и молитвенно пожелаютъ ему съ усердіемъ и пользою послужить своей матери церкви и той иноческой обители, въ братство которой принятъ онъ съ полнымъ радушіемъ.

6. Паки и паки объ Онисимѣ Швецовѣ. — Его разъѣзды по стародубскимъ слободамъ. — Отказъ бесѣдовать съ миссіонерами. — Украдены ли отобранныя у Швецова бумаги? — Копіи нѣкоторыхъ изъ числа этихъ бумагъ: ихъ значеніе для дѣла о Швецовѣ и для современной исторіи раскола.

Старанія богача-раскольника Гусева, который ѣздилъ въ Кіевъ хлопотать предъ властями Судебной палаты объ освобожденіи Швецова, вторично заключеннаго въ тюрьму, увѣнчались полнымъ успѣхомъ: Швецовъ отданъ Гусеву на поруки со взносомъ сравнительно незначительной суммы — 5000 р., тогда какъ за него готовы были внести впятеро больше.

---

[1]) См. 1-ю гл. Лѣтописи за настоящій годъ.

И вотъ г-нъ Швецовъ снова поселился у лжеепископа Сильвестра въ Полосѣ, и опять идутъ сюда толпами стародубскіе раскольники — видѣть батюшку отца Арсенія, сего новаго страдальца якобы за правую вѣру, и насладиться его бесѣдами, укрѣпляющими ихъ въ преданности расколу. Но теперь г. Швецовъ уже не ограничивается тѣмъ, что принимаетъ посѣтителей; онъ и самъ разъѣзжаетъ по слободамъ, гдѣ раскольники принимаютъ его съ большимъ почетомъ. Въ маѣ мѣсяцѣ онъ ѣздилъ напр. въ Еліонку, благодарить Гусева за его великія благодѣянія, былъ въ Воронкѣ, въ Лужкахъ; а въ Клинцы ѣздитъ даже и почасту, служитъ здѣсь въ качествѣ священно-инока и поучаетъ народъ крѣпко держаться мнимаго «древлеправославія», т.-е. раскола, при чемъ не стѣсняется самъ себѣ восписывать похвалы, выставляя себя непобѣдимымъ въ состязаніяхъ съ «никоніанскими» миссіонерами и всегда готовымъ на эти состязанія. На мѣстѣ оказался любитель такихъ состязаній, — суражскій предводитель дворянства г-нъ Листовскій,— и предложилъ Швецову устроить бесѣду о вѣрѣ. Швецовъ охотно согласился, смѣло разсчитывая запутать своими хитросплетеніями дилетанта-собесѣдника и порисоваться своими знаніями предъ «интеллигентнымъ» человѣкомъ и передъ публикой, какая соберется на это любопытное состязаніе. 18-го мая, по соглашенію съ г. Листовскимъ, онъ пріѣхалъ на бесѣду съ нимъ въ Клинцы, и цѣлые два дня ожидалъ собесѣдника; но этому послѣднему воспрепятствовали прибыть на бесѣду какія-то служебныя обязанности. Швецовъ уѣхалъ, разумѣется, весьма недовольный тѣмъ, что такой удобный случай порисоваться и похвастаться своимъ ораторскимъ искусствомъ, да еще передъ людьми «интеллигентными», ускользнулъ отъ него.

Совсѣмъ иначе поступилъ г-нъ Швецовъ, когда ему предложили явиться на бесѣду люди дѣйствительно опытные въ собесѣдованіяхъ съ раскольниками, — мѣстные миссіонеры о. І. Рябухинъ и его товарищи. Любопытно, что устроить бесѣду между ними очень желали и сами клинцовскіе старообрядцы, вѣроятно, подъ вліяніемъ хвастливыхъ разсказовъ

Швецова о своей непобѣдимости въ состязаніяхъ съ миссіонерами. Объ этомъ своемъ желаніи они прямо заявляли православному приходскому священнику въ Клинцахъ о. Ѳомичеву, который и снесся по сему случаю съ о. Рябухинымъ. Послѣдній тѣмъ охотнѣе согласился произвести публичную бесѣду со Швецовымъ, что и самъ давно этого желалъ. Онъ попросилъ о. Ѳомичева повидаться съ Швецовымъ и предложить ему, чтобы пріѣхалъ въ Клинцы для публичнаго собесѣдованія къ 26-му мая. 20-го числа о. Ѳомичевъ былъ у Швецова въ Полосѣ и предложилъ ему пріѣхать къ указанному времени на бесѣду въ Клинцы. Швецовъ отвѣтилъ, что готовъ бесѣдовать во всякое время, но опасается, что отъ слѣдователя не получитъ на это разрѣшенія. Затѣмъ, въ разговорѣ съ посѣтителемъ, пустился въ обычную похвальбу своими побѣдами надъ всѣми рѣшительно православными собесѣдниками. «Я совѣтовалъ бы вамъ, отецъ, оставить попеченіе о бесѣдахъ, — говорилъ онъ; если у васъ въ приходѣ покойно, то и молчите; а послѣ бесѣды, повѣрьте мнѣ, многіе уйдутъ отъ васъ, какъ это бываетъ на практикѣ всегда и вездѣ, гдѣ я ни бесѣдовалъ. Я посрамлялъ на бесѣдахъ не только г-на Ивановскаго, въ Нижнемъ, но и такихъ собесѣдниковъ, какъ о. Крючковъ, даже самъ Павелъ Прусскій»[1]). Въ заключеніе однако Швецовъ изъявилъ согласіе явиться на бесѣду въ Клинцы, если получитъ разрѣшеніе отъ слѣдователя (о которомъ однако не хлопоталъ, когда пріѣзжалъ бесѣдовать съ г. Листовскимъ). Слухи о предстоящей бесѣдѣ разнеслись по посадамъ. Раскольники, и даже раскольническіе попы обраружили большой интересъ къ предстоящему, какъ они ожидали, пораженію «никоніанскихъ» миссіонеровъ. Извѣстный попъ Ефимъ

[1]) Нужна очень большая, именно швецовская наглость, чтобы говорить, будто и о. архимандритъ Павелъ не могъ выстоять противъ Швецова на бесѣдѣ, когда многіе, присутствовавшіе на этой бесѣдѣ, свидѣтели доселѣ помнятъ, что Швецовъ совершенно растерялся тогда, не зная что́ отвѣчать на доводы о. Павла, и ушелъ съ бесѣды вполнѣ посрамленный.

Мельниковъ послалъ Швецову письмо, которымъ спрашивалъ его: правда ли, что онъ будетъ бесѣдовать въ Клинцахъ съ миссіонерами? — и извѣщалъ, что въ такомъ случаѣ пріѣдетъ изъ Новозыбкова — послушать его, предлагалъ и свои услуги для участія въ бесѣдѣ. Швецовъ отвѣтилъ ему уклончиво, что по всей вѣроятности не будетъ на бесѣдѣ, какъ состоящій подъ судомъ. Къ 26-му числу пріѣхалъ въ Клинцы изъ Свяцкой раскольническій попъ Максимъ и изъ разныхъ слободъ собралось не мало старообрядцевъ. Миссіонеры о. Рябухинъ и о. Пименъ пріѣхали сутками ранѣе, чтобы испросить у слѣдователя дозволеніе для Швецова — произвести бесѣду съ ними въ Клинцахъ. Слѣдователь отвѣтилъ, что никакихъ съ своей стороны препятствій къ тому не имѣетъ и что если Швецовъ явится къ нему — просить разрѣшенія бесѣдовать, охотно дастъ ему это разрѣшеніе. Тогда миссіонеры отправились къ главѣ клинцовскихъ раскольниковъ Степунину и попросили его съѣздить въ Полосу къ Швецову — сообщить ему, что слѣдователь разрѣшаетъ ему явиться 26 числа въ Клинцы на бесѣду и что здѣсь ожидаютъ его уже прибывшіе собесѣдники. Отецъ Рябухинъ въ такомъ смыслѣ написалъ даже письмо къ Швецову и вручилъ Степунину для доставленія по принадлежности. Степунинъ съѣздилъ въ Полосу, но возвратился съ отказомъ Швецова. Теперь, когда предстояло на самомъ дѣлѣ показать свою силу въ бесѣдѣ съ миссіонеромъ, разумѣющимъ дѣло, и когда ссылаться на затрудненія со стороны слѣдователя оказалось неудобнымъ, г-нъ Швецовъ просто заявилъ, что считаетъ для себя не безопаснымъ вступать въ бесѣды съ православными, когда его дѣло еще не рѣшено судомъ. «Послѣ бесѣды (говорилъ онъ) многіе, какъ я увѣренъ, убѣжденные моими доводами, оставятъ церковь, а это будетъ поставлено въ вину мнѣ и отягчитъ ожидающій меня приговоръ». Такъ искусно г. Швецовъ прикрылъ свое отступленіе! Остается только непонятнымъ, отчего же онъ не опасался такихъ послѣдствій и для православныхъ и для себя лично, когда такъ охотно явился на несостоявшуюся бесѣду съ г. Листовскимъ? Во

всякомъ случаѣ его отказъ произвелъ невыгодное для него впечатлѣніе и среди православныхъ и среди самихъ старообрядцевъ: послушать интересную бесѣду, которой они ждали, не удалось. Правда, бесѣда состоялась; но за отсутствіемъ такого собесѣдника, какъ Швецовъ, не имѣла особаго значенія.

Такъ ведетъ себя г. Швецовъ, пользуясь временно предоставленной ему свободой и въ ожиданіи полнаго освобожденія по суду. Судъ ожидается въ сентябрѣ, и въ благополучномъ исходѣ его никто не сомнѣвается. Любопытно, какіе планы строитъ самъ Швецовъ относительно своей будущей дѣятельности по освобожденіи отъ суда. Онъ говоритъ своимъ, что тогда немедленно уѣдетъ за границу и тамъ, пользуясь дѣйствительной свободой, посвятитъ всего себя на служеніе расколу, т.-е. примется за прежнее ремесло, — будетъ писать и печатать свои клеветническія на церковь сочиненія и оттуда высылать ихъ въ Россію, чтобы этимъ способомъ болѣе и болѣе распространять въ русскомъ народѣ ядъ раскола и еретичества[1]). Этого ли желаютъ господа судьи, которымъ предстоитъ судить Швецова?

---

[1]) Въ справедливости этого извѣстія сомнѣваться нельзя: дорога за границу хорошо знакома Швецову, равно какъ и жизнь за границей. И вотъ доказательство, что для Швецова, какъ и всякаго раскольника, все равно, жить ли въ отечествѣ и подъ державой православнаго Русскаго Царя, или въ бусурманской странѣ, подъ властью австрійца-католика, — напротивъ, жить въ бусурманщинѣ, подъ владычествомъ нѣмца, онъ находитъ для себя даже гораздо лучше и привольнѣе, потому что здѣсь удобнѣе можетъ вредить ненавистной ему православной церкви, т.-е. православному народу съ его Царемъ. Любви къ родинѣ и Царю нѣтъ въ сердцѣ у Швецовыхъ. Эту черту въ раскольникѣ, столь противную природѣ православнаго русскаго человѣка, эту готовность раскольника бѣжать за границу, какъ несомнѣнный признакъ отсутствія въ немъ патріотическаго чувства, истребленнаго расколомъ, давно и очень мѣтко указалъ извѣстный знатокъ русскаго народа В. И. Даль въ своей Запискѣ о раскольникахъ (1852 г.). Вотъ что писалъ онъ: „Раскольники, какъ показываетъ самое дѣло, весьма склонны искать покровительства враговъ, или чужихъ державъ: они и въ прежнія времена съ удовольствіемъ выселялись въ Польшу, Австрію, Пруссію, Молдавію и

Мы уже говорили, что надежду на полное оправданіе Швецова сторонники его основываютъ между прочимъ на «томъ обстоятельствѣ, что дѣло о кражѣ изъ консисторіи важнѣйшихъ бумагъ, взятыхъ при его арестѣ, заглушено; заинтересованные въ немъ консисторскіе и судебные чины согласились утверждать, что никакого похищенія не было, и все взятое у Швецова находится якобы въ сохранности». По этому поводу мы тогда же замѣтили, что доказать это сіи чины могутъ только тогда, «если имѣется подробная офиціальная опись всѣхъ вещей, взятыхъ при Швецовѣ, съ поставленными противъ каждой нумерами, и если окажется что всѣ эти занумерованныя вещи, книги, бумаги, дѣйствительно имѣются на лицо. А есть ли все это»?[1]). Вскорѣ послѣ того, какъ мы это писали, отъ одного лица, совсѣмъ намъ неизвѣстнаго, но, какъ видно, имѣющаго близкое отношеніе къ дѣлу, мы получили тринадцать копій именно съ бумагъ, отобранныхъ у Швецова при арестѣ[2]). Большую часть ихъ мы печатаемъ теперь вполнѣ[3]) и просимъ у вышеуказанныхъ чиновъ — навести справку, имѣются ли въ настоящее

Турцію, и чуть не въ Китай. Эта черта рѣзко отличаетъ раскольника отъ православнаго: послѣдній, каково бы ни было положеніе его, чуждается всякаго иноязычнаго владычества; самая мысль — быть подданнымъ не русскаго, а иного царя — для него вовсе недоступна; раскольникъ, напротивъ, не только съ этой мыслью легко освоивается, но она для него довольно заманчива и соблазнительна". Людей, такъ здраво и трезво разсуждающихъ о расколѣ, какъ покойный В. И. Даль, теперь трудно отыскать, особенно въ правительственныхъ сферахъ, гдѣ раскольники считаются лучшими, вѣрноподданнѣйшими гражданами россійскаго государства. Г-ну Швецову, этому вреднѣйшему изъ современныхъ раскольниковъ, конечно, будетъ всячески облегченъ желаемый отъѣздъ за границу, гдѣ ждутъ его свободные типографскіе станки.

[1]) См. выше, гл. 5.

[2]) Полный перечень этихъ бумагъ см. въ *Брат. Сл.* 1891 г. т. 1, стр. 796—797. Мы полагаемъ, что копіи эти сняты въ то время, когда бумаги Швецова находились еще въ консисторіи.

[3]) Онѣ печатаются ниже, въ приложеніи, съ подстрочными, гдѣ нужно, замѣчаніями.

время оригиналы этихъ бумагъ при дѣлѣ Швецова. Если не имѣются, то значитъ похищены, и значитъ должны быть привлечены къ отвѣтственности и раскольническій попъ Димитрій Смирновъ, устроившій это похищеніе, и лицо, имъ подкупленное. А бумаги, о которыхъ идетъ рѣчь, имѣютъ значеніе для дѣла, какъ уличающія Швецова въ веденіи широкой пропаганды раскола и въ сношеніяхъ съ правительственными въ расколѣ лицами. Онѣ также не лишены значенія и для современной исторіи раскола, на что̀ мы прежде всего и обратимъ вниманіе.

Мы говорили въ свое время, что Швецовъ пріѣхалъ въ Стародубскія слободы не за тѣмъ только, чтобы утвердить здѣшнихъ старообрядцевъ въ преданности расколу, но и съ тою цѣлію, чтобы пригласить Сильвестра Балтскаго подписать сочиненное имъ, Швецовымъ, и уже подписанное нѣкоторыми раскольническими лжеепископами постановленіе объ упраздненіи Московскаго Духовнаго Совѣта съ предоставленіемъ управленія церковными дѣлами раскольниковъ ежегодно собираемымъ соборамъ[1]). Отобранныя у Швецова бумаги, съ которыхъ имѣются у насъ копіи, подтверждаютъ это любопытное обстоятельство и даютъ о немъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія. Оказывается, что недовольство Духовнымъ Совѣтомъ и особенно тѣмъ, что Савватій, подъ вліяніемъ свѣтскихъ членовъ этого Совѣта, прекратилъ ежегодные соборы раскольническихъ лжеепископовъ въ Москвѣ, — недовольство, громко выражаемое и нѣкоторыми изъ самихъ лжеепископовъ и извѣстными въ Москвѣ братчиками, со Швецовымъ во главѣ, довольно сильно распространилось среди раскольниковъ австрійскаго согласія. Такъ извѣстный нашимъ читателямъ воронковскій купецъ Макаровъ, въ письмѣ къ Швецову отъ 30 апрѣля 1889 г.[2]), горько жаловался на отсутствіе соборовъ у старообрядцевъ и на Духовный Совѣтъ,

---

[1]) См. выше, въ гл. 3-й.

[2]) См. прилож. № 4. Объ этомъ же говоритъ Макаровъ и во второмъ письмѣ къ Швецову, писанномъ въ 1890 г. См. прилож. № 5.

о которомъ прямо говорилъ, что это учрежденіе антиканоническое. Онъ просилъ Швецова: «Предложите всѣмъ знакомымъ вамъ епископамъ учредить законный іерархическій порядокъ, согласно правиламъ св. отецъ, на всяко лѣто быть непременно общему собору епископовъ, по мѣстамъ, гдѣ они заблагоразсудятъ, чтобы разбирать дѣла, встрѣчавшіяся по епархіямъ нашимъ старообрядческимъ... Неудобно съ таковыми дѣлами обращаться въ Московскій Духовный Совѣтъ, такъ какъ тамъ въ качествѣ членовъ находятся и простолюдины, а простолюдинамъ судить духовное лицо предосудительно и незаконно, а даже, я полагаю, преступно». Далѣе Макаровъ довольно любопытно разсуждаетъ о томъ, какъ за этотъ антиканоническій порядокъ управленія австрійцевъ укоряютъ и старообрядцы другихъ согласій и православные. Видя такимъ образомъ, что недовольство Савватіемъ и Духовнымъ Совѣтомъ распространяется среди старообрядцевъ, Швецовъ, вѣроятно, съ вѣдома своихъ друзей, рѣшился въ началѣ 1890 г. написать въ Бѣлую-Криницу къ Аѳанасію письмо, въ которомъ просилъ его побудить Савватія, чтобы составилъ соборъ, — и просьбу свою, по обычаю, сопроводилъ гостинцемъ. Аѳанасій отвѣтилъ ему, что не находитъ удобнымъ прямо обращаться къ Савватію съ такимъ предложеніемъ, «такъ какъ совсѣмъ мало имѣетъ съ нимъ переписки». «Но если бы кто изъ епископовъ заявилъ мнѣ жалобу (писалъ далѣе Аѳанасій), тогда бы я могъ написать и требовать непремѣнно созвать соборъ... я совѣтую вамъ сдѣлать предложеніе всѣмъ русскимъ епископамъ, а когда они на это соизволятъ, то и нехотя архіепископъ Савватій исполнитъ согласное священнымъ правиламъ»[1]). Слѣдуя этому совѣту Аѳанасія, Швецовъ дѣйствительно сочинилъ отъ имени раскольническихъ епископовъ «Заявленіе» Савватію, въ которомъ, послѣ напоминанія о прежнихъ его отказахъ составить соборъ, говорилось въ заключеніе: «мы, нижайшіе ваши собратія, вынуждаемся просить ваше преосвященство созвать соборъ

[1]) Письмо Аѳанасія отъ 17 мая 1890 г. См. прилож. № 1.

боголюбивыхъ епископовъ и разсмотрѣть всѣ накопившіяся недоразумѣнія; въ противномъ же случаѣ мы будемъ считать ваши дѣйствія недѣйствительными»[1]). Это «Заявленіе», по предложенію Швецова, подписали Викторъ Уральскій, Кириллъ Нижегородскій и Алексѣй Самарскій, отъ имени которыхъ Швецовъ сочинилъ еще «Порученіе» ему, Швецову, «посѣтить лично» Сильвестра, Анастасія, Силуана, Спиридона и Паисія, и попросить ихъ, чтобы тоже подписали «Заявленіе» Савватію[2]). Планъ у Швецова, очевидно, былъ тотъ, что если Савватій не приметъ «Заявленія», подписаннаго раскольническими епископами, и не согласится исполнить его, то дѣло будетъ перенесено на судъ Аѳанасія Бѣлокриницкаго, согласно наставленію этого послѣдняго[3]). Снабженный «Порученіемъ» отъ трехъ лжеепископовъ, Швецовъ и отправился собирать подписи прочихъ раскольническихъ владыкъ къ «Заявленію», — но въ Черниговскихъ слободахъ, на пути къ Сильвестру, былъ арестованъ, при чемъ взяты были и всѣ эти бумаги, относящіяся къ заговору противъ Савватія и Духовнаго Совѣта. Понятно, что для Швецова и друзей его былъ прямой интересъ выкрасть изъ дѣла эти важныя для него бумаги, такъ какъ они, во-первыхъ, ставятъ его въ весьма неловкое положеніе относительно Савватія и сильныхъ въ расколѣ свѣтскихъ членовъ Духовнаго Совѣта[4]), и, во-вторыхъ,

---

[1]) См. въ приложеніи № 3.

[2]) См. въ прилож. № 2.

[3]) У Швецова было уже заготовлено и „Увѣдомленіе“ митрополиту, которое подписали Викторъ, Кириллъ и Алексѣй и къ которому Швецовъ долженъ былъ собрать подписи прочихъ лжеепископовъ (См. въ „Порученіи“, № 2).

[4]) Пусть же Савватій и сіи г-да члены прочтутъ теперь помѣщаемые ниже, конечно, неизвѣстные имъ, документы (№№ 1, 2 и 3), и полюбуются, какія козни противъ нихъ строилъ пресловутый въ расколѣ священно-инокъ Арсеній съ своими „братчиками“. Очень любопытно было бы узнать, какъ поступитъ при этомъ Арсентій Ивановичь Морозовъ — другъ и Савватію и Швецову: на сторону котораго изъ этихъ друзей станетъ сей неудержимый расплодитель раскольническихъ архіереевъ и поповъ?

что̀ гораздо важнѣе, прямо обличаютъ его предъ русскимъ правительствомъ, какъ лицо, находящееся въ сношеніяхъ съ Бѣлокриницкимъ лжемитрополитомъ и въ ближайшихъ отношеніямъ ко всѣмъ раскольническимъ епископамъ въ Россіи, — лицо весьма вліятельное между ними и, значитъ, имѣющее въ расколѣ очень большое значеніе, притомъ захваченное при исполненіи одного изъ предпріятій къ упроченію раскола, именно установленія воспрещенныхъ закономъ ежегодныхъ соборовъ раскольническихъ лжеепископовъ. Такого рода вещественныя доказательства должны послужить, очевидно, не къ пользѣ подсудимаго. Намъ говорятъ, что никакихъ бумагъ, взятыхъ у Швецова, никто не кралъ; пусть же тѣ, кому сіе надлежитъ вѣдать, наведутъ справки, имѣются ли при дѣлѣ Швецова сейчасъ указанные нами документы.

Прочія изъ отобранныхъ у Швецова бумагъ, имѣющіяся у насъ въ копіяхъ и печатаемыя ниже, не представляютъ такой важности, какъ три выше указанныя; однако имѣютъ своего рода значеніе. Таковы четыре письма къ Швецову отъ воронковскаго купца Макарова. Въ двухъ первыхъ, какъ мы говорили, пишется о необходимости уничтожить Духовный Совѣтъ, а въ послѣднихъ объ одномъ любопытномъ и характерномъ въ раскольническомъ быту случаѣ. У насъ было уже напечатано письмо Макарова къ лжепопу Димитрію Смирнову, гдѣ Макаровъ сообщаетъ мимоходомъ: «съ отцемъ Кипріяномъ я еще не примирился»[1]). Вотъ именно о причинахъ этой размолвки и говорится въ послѣднихъ письмахъ Макарова къ Швецову. Дѣло въ томъ, что Макаровъ, пріемлющій австрійское священство и притомъ окружникъ, выдалъ свою дочь за бѣглопоповца и ее повѣнчалъ на Вѣткѣ бѣглый попъ: за это австрійскій попъ Кипріанъ (знакомый нашимъ читателямъ), духовный отецъ Макарова, по совѣту Бушева (раскольническаго фанатика, считающагося въ Стародубьѣ большимъ начетчикомъ), прислалъ ему безграмотно написанное отлученіе отъ церкви со всѣмъ

[1]) См. выше, гл. 4.

его многочисленнымъ семействомъ. Макаровъ, еще при началѣ сватовства, писалъ Швецову, желая посовѣтоваться, можно ли отдать дочь въ замужество за бѣглопоповца, и при этомъ сообщалъ съ своей стороны: «нашъ попъ съ Бушевымъ грозятъ отлучить отъ церкви меня и все семейство, если я отдамъ за бѣглопоповца; но я вовсе другаго мнѣнія о бѣглопоповцахъ; а притомъ они еще нашими епископами не осуждены, къ какой ереси ихъ причислять»[1]). Макаровъ такимъ образомъ предлагалъ Швецову очень серіозный вопросъ объ отношеніяхъ австрійщины къ бѣглопоповству, изъ котораго австрійщина выродилась,— спрашивалъ: можно ли считать еретиками, брачныя связи съ которыми недозволительны, бѣглопоповцевъ, каковыми были ближайшіе предки всѣхъ старообрядцевъ австрійскаго согласія и о которыхъ австрійскіе епископы не произнесли еще суда — «къ какой ереси ихъ причислять?» Лукавый Швецовъ, надобно полагать, уклонился отъ этого щекотливаго вопроса,— по крайней мѣрѣ въ слѣдующемъ письмѣ своемъ къ Швецову Макаровъ не упоминаетъ, чтобы получилъ отъ него какой-либо отвѣтъ, а только извѣщаетъ, что бракъ состоялся, и сообщаетъ очень любопытныя извѣстія о обстоятельствахъ сопровождавшихъ этотъ бракъ[2]). Когда же вскорѣ послѣ этого постигло его «горкое нещастіе», — присланное попомъ Кипріяномъ отлученіе, то Макаровъ послалъ сначала жалобу на Кипріяна Сильвестру Балтскому, а потомъ написалъ новое письмо и къ самому Швецову, котораго именно просилъ «разсмотрѣть, имѣлъ ли (право) самолично от. Кипріянъ такой произнести судъ, и отлучить и отогнать отъ церкви все семейство его. Сыновья мои (писалъ далѣе Макаровъ) уже всѣ трое совершеннолѣтніе, и одинъ женатый, съ тремя дѣтьми, оскорбившись такимъ дикимъ самосудомъ, начали ходить за службу въ раздорницкіе приходы. Такое дѣйствіе возмутило меня и всѣ наши христіанскіе обществы. Прошу васъ, разберите всѣ эти дѣйствіи относительно лужковско-вѣтковскихъ прихо-

---

[1]) Письмо отъ 10 іюля 1890 г. См. прилож. № 5.

[2]) Письмо отъ 7 августа 1890 г. См. прилож. № 6.

жанъ, имѣющихъ у себя бѣглыхъ поповъ отъ Русской церкви, и не оставьте почтить меня увѣдомленіемъ, котораго съ нетерпѣніемъ буду ждать»[1]). Къ письму Макаровъ приложилъ и копію запретительной грамоты Кипріяна. Не знаемъ, что̀ отвѣтилъ, даже отвѣтилъ ли Швецовъ Макарову и на это письмо; но изъ упомянутаго выше письма Макарова къ Димитрію Смирнову, писаннаго уже 29 декабря 1890 г., видно, что и тогда примиренія между нимъ и попомъ Кипріяномъ еще не послѣдовало. Таково содержаніе, очень любопытныхъ по нѣкоторымъ подробностямъ, писемъ Макарова, отобранныхъ при арестѣ у Швецова. Былъ ли интересъ выкрадывать эти письма? Макаровъ, вмѣстѣ съ Д. Смирновымъ принималъ самое близкое участіе въ Швецовѣ послѣ его ареста: понятно, что для него лично былъ интересъ въ томъ, чтобы при дѣлѣ не находились его письма, вовсе не назначавшіяся для вѣдѣнія судебныхъ властей. Да и въ отношеніи къ самому Швецову эти письма, какъ и помѣщаемое ниже письмо нѣкоего Кирилныкова[2]), имѣютъ то значеніе, что опять выдаютъ его какъ лицо, имѣющее въ расколѣ очень большое значеніе и вліяніе, пользующееся такою авторитетностію, что къ нему раскольники изъ разныхъ мѣстъ обращаются за рѣшеніемъ разныхъ религіозныхъ и иныхъ вопросовъ. Такія вещественныя доказательства опять-таки не въ пользу подсудимаго.

Былъ отобранъ при Швецовѣ и еще одинъ, имѣющійся у насъ въ копіи, документъ, гораздо болѣе важный въ значеніи вещественнаго доказательства по его дѣлу: это его собственное письмо къ извѣстному проходимцу, издающему за границей ругательныя на православную церковь и прославляющія расколъ сочиненія, жиду-Карловичу. О содержаніи этого очень любопытнаго письма мы говорить не будемъ, такъ какъ предлагаемъ его вполнѣ вниманію читателей, съ нашими подстрочными замѣчаніями[3]); но слѣдуетъ обратить вниманіе именно

[1]) Четвертое письмо Макарова. См. прилож. № 7.
[2]) См. прилож. № 8.
[3]) См. прилож. № 9.

на его значеніе въ дѣлѣ Швецова. Оно представляетъ явную улику, что Швецовъ состоитъ въ близкихъ, дружескихъ отношеніяхъ и къ этому выгнанному изъ Россіи жиду (Швецовъ называетъ его «любезнымъ другомъ»), съ которымъ вмѣстѣ онъ дѣйствительно занимался за границей печатаніемъ направленныхъ противъ православной церкви сочиненій и, конечно, будетъ печатать таковыя, когда, освободившись отъ суда, уйдетъ подъ кровъ австрійскаго правительства. Ужели не важно было похитить изъ дѣла такой опасный для подсудимаго документъ?

Итакъ спросимъ еще разъ: есть ли теперь исчисленныя нами бумаги при дѣлѣ Швецова? На вопросъ нашъ, разумѣется, намъ не дадутъ отвѣта; но быть можетъ и найдется кто-нибудь, кто полюбопытствуетъ навести объ этомъ интересную справку...

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Письмо Аѳанасія Бѣлокриницкаго къ Швецову отъ 17-го мая 1890 г.

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Любезный трудолюбецъ и проповѣдникъ слова Божія священноинокъ Арсеній. Первымъ долгомъ спѣшу сообщить вамъ о полученіи вашего письма и гостинцевъ, которые вы прислали отъ извѣстныхъ вамъ благодѣтелей. Спаси васъ и ихъ Христосъ. Вы пишите, чтобы я просилъ архіепископа созвать соборъ, но я не нахожу удобнымъ такъ, что я съ нимъ совсѣмъ мало имѣю переписки; но если бы кто изъ епископовъ заявилъ мнѣ жалобу, тогда бы я могъ написать и требовать непремѣнно созвать соборъ, а доколѣ сего не будетъ, считаю себя не вправѣ писать и давать подозрѣніе вражды, каковая можетъ открыться между мною и Духовнымъ Совѣтомъ, но я совѣтую вамъ сдѣлать предложеніе всѣмъ русскимъ епи-

скопамъ, а когда они на это соизволятъ, то и нехотя архіепископъ Савватій исполнитъ согласное священнымъ правиламъ. За симъ призываю на вы миръ Божій и благословеніе.

Смиренный митрополитъ Бѣлокриницкій Аѳанасій.

Мая 17 дня 1890 г.

2. „Порученіе“ Швецову отъ раскольническихъ епископовъ.

Почтеннѣйшій священноинокъ Арсеній!

Поручаемъ вамъ, потрудитесь Бога ради и для строенія святой Христовой церкви, посѣтить лично нашихъ собратій боголюбивѣйшихъ епископовъ Сильвестра, Анастасія, Силуана, Спиридонія и Паисія Саратовскаго, и попросить ихъ отъ имени насъ, нижеподписавшихся здѣсь, согласиться съ нашимъ заявленіемъ Московскому архіепископу и Духовному Совѣту и подписать оное, а послѣ этого представите это заявленіе намъ, еп. Виктору и Алексію, для предложенія епископу Пафнутію, а потомъ намъ же представить оное заявленіе въ Московскій Духовный Совѣтъ, а также бы подписавшіе заявленіе подписали и намъ довѣренность и увѣдомленіе Его Преосвященству г-ну Митрополиту. Итакъ поручаемъ вамъ сіе, призываемъ на васъ миръ и Божіе благословеніе.

Смиренный Викторъ епископъ Уральскій.

Смиренный Кириллъ, епископъ Нижегородскій.

Смиренный Алексій, епископъ Самарскій и Симбирскій.

3. „Заявленіе“ Савватію и Духовному совѣту отъ раскольническихъ епископовъ.

Ваше высокопреосвященство, боголюбивѣйшій архіепископъ Савватій и весь Духовный совѣтъ. Такъ какъ не разъ заявляли вамъ о созваніи областнаго собора боголюбивыхъ епископовъ, для разсмотрѣнія належащихъ нуждъ, но вы и по сіе время не озаботились привести сіе въ исполненіе, хотя это требованіе и весьма законное,

какъ это можно видѣть въ 8-мъ правилѣ шестаго вселенскаго соб. и 6-мъ седьмаго вселенскаго соб., которые требуютъ безъ всякаго извѣта быть ежегодно областному собору боголюбивыхъ епископовъ, хотя бы даже были тому какія и препятствія, противники же сему наказываются епитиміею; но вы на это законное требованіе не обращая вниманія, начали производить оскорбленіе и тѣмъ епископамъ, которые сострадая о своихъ собратіяхъ невинно угнетаемыхъ вашимъ незаконнымъ запрещеніемъ, и вы говорите такъ: „созвать соборъ епископовъ, значитъ учинить раздоръ среди старообрядцевъ". Какая нелѣпость и непростительная дерзость! Неужели что будетъ выполнено согласно священныхъ правилъ и это можетъ произвести раздоръ? Это непростительное кощунство надъ священными правилами; святые отцы собирались на соборы, и заповѣдали собираться, не для произведенія раздоровъ, но для выясненія тѣхъ недоразумѣній, какія могутъ встрѣчаться, въ частности и для большей взаимной любви, которую заповѣдалъ Христосъ своимъ ученикамъ, говоря такъ: „миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ, и чрезъ то познаютъ васъ, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою". Но раздоры всегда бываютъ не отъ собраній епископскихъ, а отъ любоначалія, что можно усматривать въ противодѣйствіи таковымъ собраніямъ. Вамъ заявляли боголюбивѣйшіе епископы Викторъ и Кириллъ о созваніи собора не для какого-либо любоначалія, но вынуждены просьбою Алексія епископа Самарскаго, запрещеннаго вами быть можетъ и неправильно.

Посему мы нижайшіе ваши собратія и вынуждаемся просить ваше преосвященство созвать соборъ боголюбыхъ епископовъ и разсмотрѣть всѣ накопившіяся недоразумѣнія; въ противномъ же случаѣ мы будемъ считать ваши дѣйствія недѣйствительными.

4. Письмо Макарова къ Онисиму Швецову, отъ 30 апрѣля 1889 г.

Пречестнѣйшій отецъ Арсеній!

Кланяюсь вамъ, желаю всего хорошаго и добраго здоровья. Всепокорнѣйше прошу васъ, обратите вниманіе хотя вы на мою убѣдительную просьбу: предложите всѣмъ знакомымъ вамъ епископамъ учредить законный и іерархическій порядокъ, согласно правиламъ святыхъ отецъ, на всякое лѣто быть непремѣнно общему собору епископовъ, по мѣстамъ, гдѣ они заблагоразсудятъ, чтобы разбирать дѣла, встрѣчавшіяся по епархіямъ нашимъ старообрядческимъ, касательно запрещенія епископами поповъ и діаконовъ, или мирскихъ простолюдиновъ, или даже могущее встрѣтиться, что и епископъ подпадетъ подъ судъ церковный, какъ это было въ старинныя времена древности, то неудобно съ таковыми дѣлами обращаться въ Московскій Духовный совѣтъ, такъ какъ оный состоитъ подъ предсѣдательствомъ архіепископа Савватія, но тѣмъ не менѣе тамъ же, въ качествѣ членовъ находятся и простолюдины. А простолюдинамъ судить духовное лицо предосудительно и незаконно а даже я полагаю преступно. Это и безъ напоминанія сами епископы должны бы все это устроить, но вѣроятно боятся вліятельныхъ москвичей, которые привыкли заниматься судомъ своихъ владыкъ; но этого желаетъ всякій здравомыслящій христіанинъ. Простецъ, знающій святое писаніе, сочтетъ преступленіемъ такіе порядки, ибо слышатся упреки отовсюда, а особенно отъ бѣглопоповцевъ, говоря такъ: что вотъ насъ-то вы упрекаете, что возьмемъ отъ русской господствующей церкви попа, да и управляемъ имъ, и на случай какой неурядицы судимъ его, или запрещаемъ; но вотъ и говорятъ, что у васъ оффиціальный судъ надъ епископами— Духовный Совѣтъ въ Москвѣ: тамъ только одинъ епископъ, а то большинство составляютъ простолюдины. Вотъ тутъ и якшись въ кучку! Что мы говоримъ на словахъ, что у

насъ все законно и правильно, анъ выходитъ и попраніе священныхъ правилъ. А такимъ безпорядкомъ можно поколебать вѣру простодушныхъ христіанъ. А также и Субботинъ профессоръ не останавливается, а въ числѣ другихъ упрековъ ставитъ самымъ виднымъ противозаконнымъ поступкомъ это обстоятельство, въ своихъ книжкахъ „Братскаго Слова“, которыя имъ и его сотрудниками разсѣваются такъ щедро, не скупятся, всякому встрѣчному, лишь бы узнали, что онъ старообрядецъ, дарятъ безденежно, нераспрашивая, какому онъ принадлежитъ толку[1]). Но, Богъ съ ними! Всякій человѣкъ приметъ судъ по дѣламъ своимъ, или творилъ благая, или злая; но мы всѣ должны держаться законности и правильности, тогда не будетъ пробѣла вставлять всякому свои рекламы, и за это обижаться вовсе не слѣдуетъ, а слѣдуетъ исправиться намъ самимъ и нашимъ епископамъ держаться правилъ святыхъ отецъ, тогда и мы не будемъ краснѣть за ихъ дѣйствія. Но сколько я объ этомъ безпокоюсь и безпокою всѣхъ знакомыхъ, но мой гласъ, какъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ. По здѣшнему старообрядчеству замѣтно, что самые грубые по понятіямъ, закоренѣлые, фанатичные, безпоповства держащіяся люди начинаютъ соглашаться съ изложеннымъ въ Окружномъ Посланіи смысломъ, что россійская церковь вѣруетъ во единаго съ нами Бога и четырехконечный крестъ Христовъ считаетъ крестомъ Христовымъ. Я этому несказанно радуюсь, что благодаря блаженновѣчныя памяти Иларіона, изданіемъ Окружнаго Посланія, а также и вы своими справедливыми возрѣніями многихъ выведите изъ тьмы невѣжества[2]). Конечно сами эти же

---

[1]) Очень пріятное для насъ извѣстіе; нельзя не пожалѣть только о томъ, что едва ли оно вполнѣ справедливо. *Ред.*

[2]) Что Иларіонъ Егоровичъ Ксеносъ изданіемъ Окружнаго Посланія способствовалъ нѣсколько раскольникамъ уразумѣть ложь и нечестіе ихъ крайнихъ ученій о православной церкви, это справедливо; но какъ можетъ Швецовъ, изобрѣтатель и распространитель еретическихъ ученій, выводить раскольниковъ „отъ тмы невѣжества?“

изувѣры одинъ другого поучаютъ, что если бы такое безпоповское ученіе держать намъ и при томъ принимать священство, хотя бы бѣлокриницкое, то какой же тутъ смыслъ вышелъ бы, — значитъ у насъ священство не Христово было бы, а его противника. Повторяю, прошу васъ честнѣйшій отецъ, внушайте всѣмъ знакомымъ вамъ священнымъ и мірскимъ, а особенно пастырямъ, чтобы они уничтожили Духовный Совѣтъ въ Москвѣ, а учредили бы непремѣнно законный соборъ епископовъ на всякій годъ. Затѣмъ съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію пребываю, прося вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія, хотя мало извѣстный вамъ, но съ истиннымъ христіанскимъ смиреніемъ и любовію пребывающій къ вамъ.

Андрей Яковлевъ Макаровъ.

Апрѣля 30 1889 г. П. Воронокъ.

5. Макарова второе письмо къ Швецову, отъ 10 іюля 1890 г.

Честнѣйшій отецъ Арсеній.

Кланяюсь вамъ, желаю всего хорошаго и добраго здоровья. Довожу до свѣдѣнія вашего, что я писалъ вамъ письмо еще въ прошломъ году и просилъ васъ, общей христіанской просьбой и желаніемъ всей нашей братіи, ходатайствовать у нашихъ боголюбивыхъ епископовъ о томъ, чтобы они уничтожили Духовный Совѣтъ, а вмѣсто его учредили бы постоянно каждаго лѣта соборъ епископовъ. Это будетъ очень полезно церкви нашей старообрядческой. Всякія недоразумѣнія и неурядицы будутъ разбираться и соблюдяться извѣстныя правила вселенскихъ соборовъ, объ этомъ гласящіе. Спѣшу и прошу извинить,

---

Нѣтъ,— пребывающихъ „во тмѣ невѣжества“ раскольниковъ онъ влечетъ еще въ погибельную тму еретичества, проповѣдуя имъ, что якобы рожденіе Сына Божія отъ Безначальнаго Отца было подвременное, что обѣтованія Господни не вѣчны и не непреложны, что епископство въ церкви не составляетъ существенно-необходимой ея принадлежности, такъ что она можетъ существовать и безъ епископовъ, и прочія симъ подобныя лжеученія. *Ред.*

не имѣю время свободнаго, обязавшійся суетой міра сего. Ко мнѣ пріѣхали, сватаютъ дочь, изъ Бессарабіи, но только не нашего согласія, а бѣглопоповскаго толку, и настаиваютъ, чтобы у Вѣткѣ, Могилевской губерніи, вѣнчать; но люди хорошіе, крѣпкой жизни. Думаю отдавать, но попъ нашъ съ Бушевымъ грозятъ отлучить отъ церкви меня и все семейство, если я отдамъ за бѣглопоповца. Но я вовсе другаго мнѣнія и о бѣглопоповцахъ, а при томъ они еще нашими епископами не суждены, къ какой ереси ихъ причислять. Хотя для меня это будетъ очень непріятно, но я отдамъ дочь, и буду стараться пріобрѣсть это семейство къ нашей православной церкви; отъ будущаго зятя беру слово. Остаюсь вамъ преданный,

Андрей Яковлевъ Макаровъ.

PS. Прошу васъ почтить меня письмомъ. Іюля 10 дня 1890 г. П. Воронокъ.

PS. У нашей мѣстности въ Стародубьѣ очень многіе бѣглопоповцы начинаютъ читать Окружное Посланіе, которымъ вразумляются и перемѣняютъ свой взглядъ о томъ, что они прежде своими богопротивными тетрадками заблуждали, признавая, что антихристъ уже царствуетъ духовно; это меня сильно возмущаетъ, потому что я съ ними больше всего бесѣдую и увѣряю ихъ писаніемъ святыхъ отецъ, и о томъ, что впереди пришествія антихриста придутъ пророки, которые не умирали, Енохъ и Илія Фезвитянинъ,-и отъ него постраждутъ, убіени будутъ, и паче первыхъ Христовыхъ мучениковъ вѣнчаются отъ вѣнцедателя Бога. Хотя у меня имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія и свят. писаніе объ антихристѣ и о явленіи пророковъ, прологъ 20 іюля, собор. слово Ипполита папы римскаго мученика, и Кириллова, и Вѣра книга, и Апостолъ толковый и Благовѣстное Евангеліе, отъ Іоанна листъ 311-й, но нельзя ли еще отъ васъ имѣть спеціально объ этомъ составленную книжку, хотя бы рукописную, чтобы больше было указанія на божественныя книги. А. М.

6. Его же третье письмо къ Швецову, отъ 7 августа 1890 г.

Пречестнѣйшій отецъ Арсеній!

Прошу васъ покорно увѣдомить меня письмомъ, возможно ли мнѣ за сына моего сватать дочь одной вдовы, Караминой. Она съ дочерьми одного съ нами прихода, но стоитъ наглядно съ нами въ родствѣ, именно дочь ея доводится мнѣ внучкой, отъ моей двоюродной сестры, а сынъ ея единовѣрецъ, но это къ дѣлу не относится. Но могу сказать, что онъ вообще враждебно относится къ нашему священству и въ особенности къ тѣмъ людямъ, которые въ случаѣ встрѣчи съ нимъ, при нападкахъ его, умѣютъ защищаться и отстаивать свое православное вѣрованіе, то онъ грозитъ доносить объ этомъ правительству[1]). Но я недопускаю мысли, чтобы за это, что я защищаю право (?) и никого не укоряя могъ быть преслѣдуемъ. Затѣмъ скажу, я отдалъ дочь свою за бѣглопоповца и вѣнчали въ п. Вѣткѣ у бѣглаго попа, котораго я самъ видѣлъ лично. Это жалкій исполнитель воли своихъ вождей слѣпцовъ, но онъ, отецъ Владиміръ, хорошій человѣкъ, трезвой жизни и не глупъ; но когда я пришелъ къ нему, хотѣлъ просить его, чтобы дочь мою не принимали третьимъ чиномъ подъ проклятіе ересей, такъ какъ мы окружники не имѣемъ никакой ереси, а вѣруемъ всему православному ученію святой церкви и пріемлемъ всѣ святыя таинства седьмъ и кресты Христовы почитаемъ во всѣхъ формахъ, восьми, шести и четырехъ конечные, за Господни кресты почитаемъ, стало-быть мы ни крестохульники и ни богохульники, какъ наши противоокружники, которые подъ именемъ Іисуса говорятъ и учатъ, что это имя противника Христова антихриста, что̀ страшно и выговорить. Онъ говоритъ мнѣ въ отвѣтъ, что все это я вѣрю, что оно такъ, но что дѣлать, когда у насъ такъ

[1]) Устами г. Макарова движитъ, очевидно, вражда къ церкви и Единовѣрію. *Ред.*

стариками положено — принимать васъ подъ третій чинъ; а тѣхъ вашихъ противоокружниковъ совершенно вторымъ чиномъ принимаемъ, подъ мvропомазаніе. Вотъ я присутствовалъ при принятіи дочери уставщикомъ Прокопомъ Тихоновымъ, который читалъ чинъ третій моей дочери такъ: поставилъ аналой и возлѣ него поставили изувѣры дочку мою Марью, положили на аналой книжку, выписанную изъ Потребника, 3-й чинъ, гдѣ говорится: азъ Марія прихожу отъ нововводныя ереси къ чистой непорочной православной вѣрѣ и проклинаю всѣхъ еретиковъ древнихъ, какъ-то: Арія, Несторія, Евтихія, Діоскора, Павла Самосатскаго и прочихъ. Я думалъ, что еще будетъ какая вставка; но нѣтъ, — больше ничего не сказали и за то, что какъ у нихъ обносится, что мы похваляемъ вѣру никоніанскую, но ни слова ни про что обо мнѣ, только всѣхъ еретиковъ древнихъ прокляли, которыхъ въ недѣлю православія какъ мы, такъ и русская даже церковь клянетъ. Но я послѣ за обѣдомъ, послѣ вѣнчанія, съ ними бесѣдовалъ за столомъ; но они оказались очень мало свѣдущими св. Писанія. Я имъ дѣлалъ упрекъ, что они бѣглопоповцы заблуждаютъ, не имѣютъ епископа и не имѣютъ всѣхъ седьми таинствъ; но они говорятъ, что мы желаемъ имѣть епископа, но невозможно. Я возражалъ, что этимъ нельзя оправдаться, и указывалъ, что вотъ мы имѣемъ епископа и митрополита. Они говорятъ, что если бы вашъ митрополитъ Амвросій грекъ не былъ обливанцемъ, то мы бы приняли ваше священство. Я увѣрялъ ихъ, что онъ не обливанецъ. Они утверждали, что у насъ есть свидѣтель самовидецъ, котораго у насъ есть книжка, Парѳенія «О промыслѣ Божіемъ». Я говорю, что это онъ лгалъ, и его ложь опровергнута профессоромъ Николаемъ Ивановичемъ Субботинымъ, въ книжкѣ Исторіи бѣлокриницкой іерархіи; это вѣрно, если желаете можно эту исторію купить[1]). Онъ, Субботинъ, печатаетъ ихъ въ большомъ

[1]) Въ доказательство того, что Амвросій крещенъ не обливательно, почтенный старообрядецъ ссылается не на многочисленныя свидѣ-

количествѣ у Троицы Сергія, въ Сергіевскомъ посадѣ, или въ монастырѣ, за Москвой 60 вер.[1]) Пишите посылкою денегъ, или просите кто ѣздитъ въ Москву, тотъ и купитъ. Прошу васъ написать мнѣ, если что есть новое въ Москвѣ относительно нашей старообрядствующей церкви: не даетъ ли какихъ правъ правительство намъ, такъ какъ нашей церкви ученіе смягчательное, смягчаетъ самыхъ грубыхъ по понятіямъ старообрядцевъ, которые очень большимъ страшилищемъ считаютъ русскую церковь, что будто она вѣруетъ въ иного Бога. А наша церковь учитъ и увѣряетъ ихъ, согласно писанію святыхъ отецъ, что русская церковь вѣруетъ въ самого того же Бога, какъ Окружное Посланіе нашихъ епископовъ изданное 1862 г., за что̀ мы имѣемъ отъ фанатичныхъ старообрядцевъ много зазрѣній, и я полагаю, что рано̀ или поздно сознаетъ правительство духовное, что мы православновѣрующіе, и согласится дать намъ болѣе широкіе права, потому что мы и разнимся отъ господствующей церкви въ самыхъ мало-

---

тельства о совершаемомъ у грековъ крещеніи, собранныя Павломъ Бѣлокриницкимъ, и не на свидѣтельства объ этомъ другихъ старообрядцевъ, а на изданную нами книгу. Трудно понять, чѣмъ заслужили мы въ глазахъ старообрядца такую честь, даже такое предпочтеніе предъ знаменитымъ у нихъ инокомъ Павломъ. Впрочемъ, авторъ письма въ настоящемъ случаѣ оказываетъ намъ эту честь совсѣмъ напрасно. Игуменъ Парѳеній въ своей книгѣ не говорилъ, и не могъ говорить, что будто бы Амвросій былъ крещенъ обливательно, и намъ поэтому не было никакой надобности „опровергать“ (и мы не опровергали) то, чего онъ не говорилъ. Бѣглопоповцамъ, которые напрасно сослались на о. Парѳенія и его книгу, авторъ письма такъ и долженъ былъ отвѣтить, что они лгутъ на Парѳенія, что такого извѣстія объ Амвросіи въ книгѣ Парѳенія не находится, что онъ никогда не утверждалъ, будто Амвросій крещенъ чрезъ обливаніе. А вмѣсто этого почтенный г. Макаровъ самъ говоритъ ложь и объ о. Парѳеніѣ и объ насъ, утверждая, будто Парѳеній „лгалъ“ т.-е. называлъ Амвросія обливанцемъ, и будто мы „опровергли эту его (мнимую) ложь“. *Ред.*

[1]) Нельзя безъ улыбки читать эти извѣстія старообрядца о томъ, гдѣ мы печатаемъ наши книги и въ какомъ количествѣ... *Ред.*

стяхъ. А это все видно изъ всѣхъ нашихъ пастырей распоряженій[1]). Затѣмъ съ почтеніемъ пребываю вашего высокопреподобія покорнѣйшій слуга Андрей Яковлевъ Макаровъ.

П. Воронокъ. 1890 г. Августа 7 дня.

7. Его же четвертое письмо къ Швецову.

Будите убо мудри яко змія и цѣли яко голубіе (отъ Матѳ. зач. 15).

Ваше Высокопреподобіе достоуважаемый о. Арсеній!

Прося вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія, свидѣтельствую вамъ мое искреннѣйшее почтеніе и поклонъ. Симъ увѣдомляю васъ, что со мною постигло горкое несчастіе, меня воронковскій священникъ отецъ Кипріянъ отлучилъ отъ церкви, и не одного меня,— мою жену и все мое многочисленное семейство, состоящее изъ десяти и болѣе душъ. Обстоятельства дѣла слѣдующія: ко мнѣ явились изъ Бессарабіи сваты за дочь мою, 16 лѣтъ дѣвушку, лужковскаго вѣтковскаго согласія, и я видя, что люди очень хорошіе, но вѣнчать онѣ у насъ никакъ не согласились, а желаютъ ѣхать у Вѣтку, и я рѣшился на этотъ поступокъ; и вотъ за это подпалъ отлученію отъ церкви, отъ своего приходскаго священника Кипріяна. На такое дѣй-

---

[1]) Итакъ старообрядецъ-окружникъ мечтаетъ о привилегіяхъ собственно для своего окружническаго согласія; а всѣхъ прочихъ старообрядцевъ, и поповцевъ и безпоповцевъ, считаетъ недостойными того, откровенно называя ихъ „грубыми по понятіямъ“, „фанатичными“, признающими, что русская церковь вѣруетъ „въ иного Бога“. Отзывъ справедливый. Правда и то, что истинные окружники относятся къ православной церкви нефанатически. Но много ли ихъ,— этихъ истинныхъ окружниковъ? Нынѣшніе именуемые окружники въ своихъ понятіяхъ о церкви немного рознятся отъ прочихъ раскольниковъ. Развѣ Швецовъ и Перетрухинъ не считаютъ ее безблагодатною, зараженною ересями, и развѣ не кричатъ объ этомъ въ своихъ сочиненіяхъ? Нѣтъ,— и вы, мнимые окружники, не въ „малостяхъ“ разнитесь отъ православной церкви, какъ именно указываютъ дѣйствія вашихъ „пастырей“, а особенно ученія вашего еретичествующаго учителя — Швецова. *Ред.*

ствіе священника я жаловался нашему епископу, владыкѣ Силивестру, такъ какъ поступокъ о. Кипріяна я нахожу незаконнымъ и пристрастнымъ, по слѣдующему соображенію: 1-е, что онъ отлучилъ совершенно ни въ чемъ неповинное семейство мое, и 2-е и меня-то тогда отлучилъ, когда я еще не совершилъ проступка, и 3-е что вѣтковско-лужковскій приходъ не осужденъ и не признанъ еретичествующимъ и что онъ во всемъ держится всего того порядка вещей, какой былъ у насъ до поступленія къ намъ г. митрополита Амвросія, и 4-е, что самъ отецъ Кипріянъ всегда принималъ отъ того прихода, какъ братію, подъ прощеніе, никакого чина имъ не читалъ; и такъ какъ всѣ подобныя дѣйствія отца Кипріяна совершались на моихъ глазахъ, то я не считая ихъ за еретиковъ, отдалъ дочь свою, конечно съ той предвзятой мыслію, чтобы потомъ все ихъ семейство, т.-е. сватовъ моихъ, привести къ нашей святой церкви, такъ какъ я уже съ Божіею помощію и успѣлъ съ своими двоими сватами въ Таврической губерніи, съ Молодуевыми и Калиниными. Это все хорошо знаетъ и о. Кипріянъ, но въ данномъ дѣлѣ было пристрастное дѣйствіе отца Кипріяна. По этому случаю я жаловался владыкѣ Силивестру, и нахожу поступокъ отца Кипріяна превышающій его мѣру, и посылаю при семъ копіи отлученія отца Кипріяна и копію этой жалобы. Прошу вашего вниманія разсмотрѣть: имѣлъ-ли (право?) самолично от. Кипріянъ такой произвести судъ и отлучить и отогнать отъ церкви все мое семейство, такъ какъ сыновья мои, уже всѣ трое совершеннолѣтніе, и одинъ женатый, съ 3 дѣтьми, оскорбившись такимъ дикимъ самосудомъ, начали ходить за службу въ раздорницкіе приходы? Такое дѣйствіе возмутило меня и все наше христіянское общество. Прошу васъ, разберите всѣ эти дѣйствія относительно лужковско-вѣтковскихъ прихожанъ, имѣющихъ у себя бѣглыхъ поповъ отъ русской церкви, и не оставьте почтить меня увѣдомленіемъ, котораго съ нетерпѣніемъ буду ждать по указанному ниже сего адресу. Пребывая

съ высокоискреннимъ почтеніемъ и христіанскою любовію Андрей Яковлевъ Макаровъ.

Адресъ мой: Посадъ Воронокъ, Черниг. губ.

Копія запретительной грамоты.

Д(уховныя) д(ѣти) Андрей и Евдокія.

Сознательно отдавшимъ въ челюсти волкохищному волку двухъ моихъ чадъ Духовныхъ на пожраніе, и тѣмъ возмутившихъ нашу церковь Христову. Данною мнѣ властію отъ Бога, воспрещаю вамъ съ семействомъ быть въ нашей церкви съ братіею въ общемъ моленіи и отлучаю васъ отъ Христовой церкви, всякія святыни, дондеже раскаитеся за безблагословенныя и богопротивныя отъ ступниками истенны блудоподобные браки

Іерей Кипріянъ.

Съ подлиннымъ вѣрно А. Макаровъ.

8. Письмо Кирылникова къ Онисиму Швецову отъ 7 августа 1890 г.

Попремного мною уважаемый о. Арсеній.

Очень давно я имѣю желаніе съ вами познакомиться, но не имѣю случая, и по сіе время не осмѣлился вамъ написать. Но вотъ пришла мнѣ необходимость и васъ побезпокоить. Скажи Бога ради откровенно, согласно Святому Писанію, правъ-ли будетъ тотъ кто будетъ каиться Богу, а не священнику? Мнѣ думается, что если кто не покается священнику, то Богъ и грѣховъ не проститъ. Но у насъ есть Петръ Курупаткинъ, который говоритъ, что съ вами знакомъ и объ этомъ разговаривалъ, и вы будто сказали, что можно каиться всякому человѣку, такъже какъ и священнику [1]). Еще у насъ утверждаютъ неокружницы, что за царя пятую просвиру приносить не слѣдуетъ, и приводятъ доказательство отъ Семена Фисолонитскаго, что за невѣрныхъ молиться нельзя, а тѣмъ бо-

[1]) Можно вѣрить, что Швецовъ проповѣдуетъ и такія ученія. *Ред.*

лѣе жертву приносить[1]). Еще имѣю нѣсколько вопросовъ, но на первый разъ считаю неудобнымъ много васъ утруждать. При семъ прилагаю марку и прошу мнѣ возотвѣтствовать. Съ почтеніемъ къ вамъ имѣю честь быть вамъ покорнымъ слугою Иванъ Кирылниковъ, августа 7 дня, 1890-го года.

9. Письмо Швецова къ Карловичу, отъ 18 іюня 1889 г.

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Милостивый Государь Владиміръ Михайловичъ!

Письмо ваше, отъ 6-го іюня, и критическій разборъ Окружнаго Посланія я получилъ. Вы просите моей безпристрастной оцѣнки сего вашего труда. Я просматривалъ его съ крайнимъ сожалѣніемъ объ васъ, что здѣсь вы всуе труды свои убивали. А когда просмотрѣлъ все, то пришелъ къ тому заключенію, что вы этимъ теперь въ конецъ себя уронили. Ибо и прежде многіе презирали васъ изъ нашихъ братій, но еще нѣкоторые, просматривая ваши сочиненія, приходили на такое сожалѣніе, акибы напрасно могущіе помогать съ презрѣніемъ относятся къ вамъ. И въ доказательство своего къ вамъ сочувствія иные, и сами находясь въ великихъ недостаткахъ, старались пріобрѣтать ваши книги, платя рублей по шести и болѣе за экземпляръ, и другихъ къ тому же побуждали[2]). Но чрезъ послѣдній вашъ трудъ, мнѣ кажется, и эти сочувствующіе къ вамъ должны навсегда забыть ваше имя, изъ совѣсти, какъ бы кто не укорилъ ихъ послѣднимъ вашимъ трудомъ[3]).

---

[1]) Это проповѣдывалъ и окружникъ — Антоній Шутовъ, благовѣйно чтимый Щвецовымъ. *Ред.*

[2]) Вотъ не подлежащее сомнѣнію свидѣтельство о томъ, какъ успѣшно распространялись среди раскольниковъ ругательныя на церковь изданія Карловича: даже люди недостаточные не жалѣли платить по шести рублей и болѣе за книгу. *Ред.*

[3]) Рѣчь идетъ о книгѣ Карловича, въ которой онъ ругается надъ Окружнымъ Посланіемъ и его авторомъ, злополучнымъ Ксеносомъ.

Любезный Другъ! Вы сдѣлали огромную ошибку, взявшись за дѣло, превышающее ваши силы. Я предостерегалъ васъ въ свое время, не браться за этотъ щекотливый вопросъ, но жаль, что вы не послушали, и теперь мнѣ представляется, что вы этимъ въ конецъ надорвали свой животъ[1]). Вамъ попалась, скажемъ вашими словами, болтовня неокружниковъ, а вы съ полнымъ довѣріемъ отнеслись къ ней. Вопросъ объ Окружномъ Посланіи длится уже болѣе 25 лѣтъ, и многими весьма энергичными умами продуманъ во всѣхъ деталяхъ его. И въ общемъ итогѣ всѣ благоразумные приходятъ къ тому заключенію, что основную мысль Окружнаго Посланія ложною назвать нельзя. Я не буду оцѣнивать, скажу твоимъ выраженіемъ, дипломатію Иларіона Пусть будетъ нечистая цѣль его, но я не могу выводить ее изъ междустрочнаго чтенія Окружнаго Посланія, ибо Апостолъ говоритъ: «кто бо вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ». По междустрочному чтенію Окружнаго Посланія вы начитали, что Иларіонъ есть растлитель старообрядствующей церкви, а другой по таковому же междустрочному чтенію начитаетъ, что для старообрядствующей церкви Иларіонъ есть такой же камень, какъ и Апостолъ

Но Швецовъ ошибается, утверждая, будто Карловичъ изданіемъ этой книги сильно повредилъ себѣ въ глазахъ раскольниковъ. Онъ могъ, правда, уронить себя предъ окружниками, число которыхъ такъ незначительно; зато, безъ сомнѣнія, заслужилъ расположеніе противуокружниковъ и всѣхъ вообще фанатиковъ раскола, которыхъ несравненно больше, которые и раскупаютъ книгу съ большой охотой, на что именно и разсчитывалъ Карловичъ. Итакъ жидъ не обманулся въ своемъ гешефтѣ, а надъ замѣчаніемъ Швецова, надобно полагать, только посмѣялся. Правда, Швецовъ тоже мастеръ извлекать выгоды изъ раскольниковъ продажею своихъ книгъ по дорогой цѣнѣ; но до Карловича и ему далеко... *Ред.*

[1]) Вотъ въ какихъ близкихъ отношеніяхъ къ Карловичу находится Швецовъ, по собственному его свидѣтельству: Карловичъ совѣтовался съ нимъ относительно своихъ изданій, и значитъ — эти ругательныя на церковь сочиненія изданы при содѣйствіи и руководствѣ Швецова. *Ред.*

Петръ для церкви вселенской. Но къ чему же намъ вдаваться въ таковыя сужденія, которыя принадлежатъ одному Господу?

Правда, въ Окружномъ Посланіи мало указано погрѣшностей, или заблужденій, иначе назовемъ ересей грекороссійской церкви, что и служитъ теперь преткновеніемъ для неокружниковъ[1]). Однакоже отсюда нельзя видѣть того, чтобы авторъ не признавалъ оныхъ за грекороссійской церковію. Ибо онъ по указаніи хулы ея на двоеперстіе говоритъ: «къ симъ же и иная суть измѣненія и премѣненія, отъятія и приложенія, яже здѣ исчисляти неудобно есть. Изволяяйже да чтетъ во отвѣтахъ іеродіакона Александра, такожде и въ сочиненіи инока Никодима въ шести статіяхъ и тридесяти показаніяхъ». Но въ этихъ сочиненіяхъ содержится подробное исчисленіе всѣхъ погрѣшностей великороссійской церкви, болѣе чего и вы не сказали въ своихъ Историческихъ Изслѣдованіяхъ, и болѣе сего ничего не скажутъ и самые неокружники. А самому автору Окружнаго Посланія заниматься подробнымъ исчисленіемъ всѣхъ погрѣшностей грекороссійской церкви не предстояло крайней надобности. Ибо онъ взялся оцѣнивать не грекороссійскую церковь, но ложныя тетради, обносящіяся въ средѣ самихъ старобрядцевъ, и развращающія ихъ отъ правильнаго признанія Христопреданнаго священства[2]).

---

[1]) Въ Окружномъ Посланіи не показано (да и не могло быть показано) никакихъ „ересей“ за православной церковію; напротивъ, въ немъ прямо сказано, что грекороссійская церковь содержитъ истинную вѣру во Святую Троицу и воплотившагося Сына Божія. Швецовъ же, какъ видно отсюда и изъ другихъ его сочиненій, находитъ въ православной церкви „ереси“, каковыми именно признаетъ новоисправленные обряды, т.-е. обрядамъ усвояетъ значеніе непремѣняемыхъ догматовъ вѣры, и чрезъ это самъ впадаетъ въ еретичество. *Ред.*

[2]) Составитель Окружнаго Посланія говоритъ о такихъ „измѣненіяхъ и премѣненіяхъ“, каково измѣненіе двуперстія на троеперстіе, т.-е. обрядовыхъ; но Швецовъ воспользовался непростительной ошибкой

Въ первой статьѣ Окружнаго Посланія по указанію обѣтованія Господня вы усматриваете священство трехчинной іерархіи, хотя Окружное Посланіе буквально о семъ и не говоритъ. Но пусть бы и на самомъ дѣлѣ была здѣсь недомолвка автора посланія, то дополня ее развѣ не возможно было иначе бы объяснить кромѣ того, какъ это сдѣлали вы. Но отрицаться отъ исполненія Божіихъ обѣтованій, значитъ утверждать безпоповцевъ въ своемъ заблужденіи. И къ созиданію ли это будетъ Христовой церкви? Прошу васъ на это обратить свое вниманіе [1]). Но я бы, дополня указанную вами недомолвку первой статьи Окружнаго Посланія, объяснился такъ: обѣтованіе Господне и о трехчинной іерархіи вѣчно, только оное ни истинностію ни вѣчностію, своею не ручается за то, что іерархическія лица во исполненіи своей священной обязанности всегда будутъ непогрѣшимы и вѣрны [2]).

Ксеноса, которую мы указали ему еще въ 1863 г., вскорѣ по изданіи Окружнаго Посланія, — именно тѣмъ, что Ксеносъ сдѣлалъ ссылку на составленные Денисовымъ Керженскіе отвѣты и на сочиненіе Никодима. Отсюда Швецовъ вывелъ заключеніе, что Ксеносъ, вслѣдъ за Денисовымъ и Никодимомъ, признаетъ въ грекороссійской церкви столько „погрѣшностей“, сколько и самъ Карловичъ не указалъ въ своихъ „Изслѣдованіяхъ“, хотя ни Денисовъ (даже въ Поморскихъ Отвѣтахъ), ни инокъ Никодимъ не могли указать въ церкви ни единой собственно „ереси“, что̀ съ такою очевидностію доказано о. архимандритомъ Павломъ въ разборѣ ихъ сочиненій. *Ред.*

[1]) Такимъ образомъ, имѣя въ виду безпоповцевъ, Швецовъ, по своему обычаю, признаетъ непзмѣнность Божія обѣтованія о существованіи „трехчиннаго“ священства въ церкви Христовой; но сейчасъ же далѣе, какъ увидятъ читатели, начинаетъ раскрывать и доказывать свое лжеученіе, что будто бы обѣтованіе это не простирается на первый чинъ этой трехчинной іерархіи — епископство, что церковь можетъ будтобы существовать и безъ епископовъ. *Ред.*

[2]) Это значитъ, что обѣтованія Господни вѣчны, но не дѣйственны, — что Богъ не силенъ исполнить то, что̀ обѣщалъ. Это нечестивое ученіе Швецовъ упорно повторяетъ. И есть легковѣрные, ничто же сумняся пріемлющіе его лжеученіе!

Ред.

Почему Христосъ и повелѣлъ слушать ихъ настолько, насколько они сами будутъ вѣрны къ его евангельскимъ заповѣдямъ. А насколько они будутъ измѣнять онымъ, настолько и сами должны оставаться безъ довѣрія[1]). Но если будутъ кого насиловать къ незаслуженному ими довѣрію, тогда они должны подвергнутся и всеконечному отверженію по слѣдующему къ нимъ Христову изреченію: *вы есте соль земли: аще же соль обуяетъ, чимъ осолится? Ни во что же будетъ къ тому, точію да изсыплна будетъ вонъ и попираема человѣки* (Мат. 5, 13). Но кромѣ сего невѣрные исполнители священной обязанности будутъ еще истязаны и отъ Господа въ послѣдній день (Лук. 12, 42—47)[2]). Итакъ, если Христопреданную іерархію мы будемъ почитать, какъ святое и православное учрежденіе, вѣчно неразоримымъ, а послушаніе къ іерархамъ обусловимъ мѣрою исполненія ихъ заповѣдей Господнихъ, въ такомъ случаѣ остаются несправедливы не только безпоповцы, проповѣдающіе за нарушеніе какихъ-либо заповѣдей Господнихъ отъ іерарховъ конечное прекращеніе и самаго Христова учрежденія о священствѣ, но равно и послѣдователи грекороссійской церкви, требующіе безусловнаго повиновенія собору 1667 г. и настоящему россійскому Сѵноду[3]). И вотъ при таковомъ моемъ соображеніи ваша

[1]) Но все, что говоритъ здѣсь Швецовъ, относится не къ епископамъ только, а и священникамъ, прекращенія которыхъ въ церкви онъ однакоже и самъ не допускаетъ. А главное, — онъ забываетъ, или не хочетъ знать, что иное дѣло паденіе отдѣльныхъ лицъ въ епископствѣ, и иное дѣло паденіе всего епископства въ церкви Христовой: первое возможно, бывало и бываетъ, и о немъ говорится въ тѣхъ мѣстахъ Писанія, которыя имѣетъ въ виду Швецовъ; а послѣднее невозможно, не бывало и не будетъ въ церкви, по силѣ Христова обѣтованія: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей.* *Ред.*

[2]) Приводя эти тексты и въ такомъ смыслѣ, чѣмъ же Швецовъ (бывшій безпоповецъ) разнится отъ безпоповцевъ, которымъ выше противопоставилъ Господне обѣтованіе о трехчинной іерархіи? — Ничѣмъ. *Ред.*

[3]) Удивительное разсужденіе! Выходитъ, что обѣтованіе Господне

острая критика автору Окружнаго Посланія за первую статью представляется насколько неумѣстной, настолько и несправедливой.

А на 2-ю и 3-ю статьи Окружнаго Посланія критика ваша и еще болѣе несправедлива. Здѣсь вы доказываете, что грекороссійская церковь вѣруетъ (акибы) во инаго Бога, и исповѣдуетъ (акибы) инаго Христа. И на чемъ же вы положили свое основаніе? указали изреченія изъ поучительнаго Евангелія въ недѣлю всѣхъ святыхъ: «и вси еретицы отметаются Христа», и толковаго Апостола съ листа 196: «подобно убо хулятъ на Христа и еретицы сыны погибели». По неточности сихъ текстовъ замѣтно, что вы взяли ихъ съ какого-то выписка[1]). Но возможно ли понять смыслъ какого-либо писателя по отрывочному ука-

---

о трехчинной іерархіи ученики Швецова должны считать и *вѣчнымъ* и *невѣчнымъ:* признавая его *вѣчнымъ*, они побѣдятъ безпоповцевъ, проповѣдующихъ „конечное“ прекращеніе священства въ церкви Христовой, а признавая *невѣчнымъ*, поразятъ грекороссійскую церковь, утверждающую непрекращаемое существованіе епископства въ церкви Христовой и требующую повиновенія законному священноначалію, а съ тѣмъ вмѣстѣ оправдаютъ и австрійско-раскольническую церковь, въ которой епископство, какъ *невѣчное*, прекращалось на 200 лѣтъ (но не „конечно“, какъ у безпоповцевъ), и какъ *вѣчное* снова возникло въ лицѣ Амвросія, и конечно непрекратится уже, по мнѣнію Швецова! Понятно, что это дикое ученіе придумано Швецовымъ для того, чтобы какъ-нибудь рѣшить неразрѣшимый для австрійскихъ старообрядцевъ вопросъ: можетъ ли ихъ церковь признана быть истинною церковію Христовою, когда въ ней 200 почти лѣтъ не было епископа? Но дикимъ ученіемъ Швецова вопросъ не рѣшается, а только яснѣе обличается его неразрѣшимость для раскольниковъ австрійскаго согласія. Видно, что и Карловичъ, при всемъ желаніи, никакъ не можетъ усвоить хитрое и странное ученіе Швецова, тогда какъ ученіе безпоповцевъ и противуокружниковъ для него гораздо понятнѣе. Поэтому-то Швецовъ и говоритъ о Карловичѣ, что онъ взялся за „щекотливый вопросъ, превышающій его силы“. *Ред.*

[1]) Ужели г-ну Швецову не извѣстно, что Карловичъ, не знающій раскола и готовый за деньги защищать какую угодно вѣру, всѣ свои изданія наполнялъ выписками изъ чужихъ сочиненій и цѣлыми статьями Верховскаго, его самого — г-на Швецова, и другихъ, когда нужно

занію какой-либо строки его? Покушающійся опредѣлять это, легко можетъ ошибаться[1]). У васъ въ опредѣленіи понятія указанныхъ текстовъ произошла ошибка, введшая васъ въ великое заблужденіе.

Указанный вами текстъ отъ поучительнаго Евангелія, если и отрывочно взять его въ самой буквальности, то онъ тако гласитъ: «вси еретицы дѣлатели безаконія суть, такожде и тіи отметаются Христа». Здѣсь еретики только за дѣланіе беззаконія названы отметниками Христа. Но кто же хотя бы изъ православныхъ не былъ дѣлатель беззаконія? Псалмопѣвецъ къ Богу взываетъ: *аще беззаконія наша назриши, Господи, кто постоитъ?* И еще: *яко не оправдится предъ тобою всякъ живый.* То стало-быть, что и христіане всѣ въ беззаконіяхъ своихъ отметаются Христа; и если отметающіеся Христа, по вашему заключенію, вѣруютъ не во истиннаго бога, но въ какого-то инаго, то кто-же тогда останется вѣрующимъ во истиннаго Бога? Но какъ нельзя сказать того, что православные христіане — беззаконники вѣровали во инаго бога, а не во истиннаго, такъ и о еретикахъ еще нельзя отсюда заключать того, чтобы они всѣ вѣровали во инаго бога; дѣланіе беззаконія, а чрезъ то и отметаніе Христа у христіанъ съ еретиками разнится только въ томъ, что христіане чувствуютъ свои беззаконія, а потому раскаиваются въ нихъ предъ Богомъ и получаютъ въ томъ себѣ прощеніе; а еретики закоснѣваютъ въ своемъ беззаконіи безъ раскаянія, каковымъ закоснѣніемъ они хотя и дѣйствительно отметаются отъ покоренія Христу, но отъ вѣры ему, какъ Богу, многіе изъ нихъ не отрицаются. Назвать вѣрующими во инаго бога можно только тогда, если они и на самомъ дѣлѣ вмѣсто Христа обожаютъ кого-

---

было защищать австрійское священство? Понятно, что теперь, ратуя за противуокружниковъ, онъ дѣлаетъ выписки изъ противуокружническихъ и безпоповскихъ статей. *Ред.*

[1]) Справедливое замѣчаніе, котораго однако самъ г-нъ Швецовъ рѣдко держится въ своихъ сочиненіяхъ. *Ред.*

либо другаго, какъ, напримѣръ, татары и турки обожаютъ Моамефа. Но если еретики отметаются Христа только по отверженію каковой-либо единой, или нѣсколькихъ его заповѣдей, а по богословію вравнѣ съ нами будутъ его исповѣдовать, тогда, порицая ихъ во инобожіи, мы вознесемъ хулу на самого Христа, ими исповѣдуемаго. Преподобный Іосифъ Волоколамскій о семъ пишетъ тако: „еретицы убо не едино мудрствуютъ, но овъ убо тако, овъ же инако: павликіане убо, и фотіане (фотиніане), фриги и евноміане, монтаниты и савеліаны, маркіониты и измаилите, и иніи таковіи: сіи убо не вѣруютъ во Святую и Единосущную Троицу, Господа же нашего Іисуса Христа Богомъ не нарицаютъ, и плотскаго смотрѣнія Его не пріемлютъ, но овіи убо пророка его нарицаютъ, овіи же просто человѣка. О сихъ убо глаголютъ вся Божественная писанія, яко, егда приходятъ къ православнѣй вѣрѣ, подобаетъ имъ прежде поститися время довольно, и внѣ церкви стояти, потомъ же сихъ крестити, якоже еллины, таже и Божественному причащенію сподобити. Суть же и друзіи еретицы, аще и злѣ мудрствуютъ, но не тако, якоже первіи, иже суть наватіане и донатіане, средницы и четыренадесятницы, и воздержницы, и иніи таковіи: сіи убо исповѣдуютъ Святую Единосущную Троицу, и Господа нашего Іисуса Христа истиннаго Бога нарицаютъ, и плотскому смотрѣнію его вѣруютъ, имутъ же нѣкоторыя ереси въ себѣ. И аще восхотятъ приступити къ православнѣй вѣрѣ, и ересь ихъ проклянутъ, сихъ убо не повелѣваетъ Божественное писаніе крестити, но якоже крещенныхъ пріимати вскорѣ и божественныхъ таинъ общенію тѣхъ сподобливати“ (Просвѣтитель слово 15). Справедливость сказаннаго преподобнымъ и собственный разумъ подтверждаетъ, говоря: если во устахъ христіанина имя Христа Спасителя нашего свято, то и во устахъ какого-либо еретика оно отнюдь никакъ не можетъ быть проклято. Ибо мы знаемъ, что и самого бѣса, когда онъ правильно исповѣдалъ Христа Сыномъ

Божіимъ (Мат. 8, 29), святые отцы не принимали за исповѣданіе инаго бога, но относили къ нашему же Спасителю Сыну Божію.

А изреченіе толковаго Апостола, указанное вами, не то показываетъ, что еретики вѣруютъ во инаго бога, а только то, почему назвалъ ихъ антихристами Апостолъ Іоаннъ. Толкователь, видя къ этомъ названіи ихъ сравненіе съ названіемъ послѣдняго антихриста — сына погибели, и основаніемъ къ этому названію онъ нашелъ сходство въ ихъ дѣйствіяхъ. Ибо какъ сынъ погибельный будетъ хулитель Христа, такъ и еретики подобно хулятъ Его. Но это подобіе иногда и очень далече можетъ отстоять отъ предмета уподобляемаго. Напримѣръ: православный епископъ или пресвитеръ, если не принимаетъ на покаяніе обращающагося отъ грѣха, то антихристъ есть (толкованіе Аристина на 52 прав. св. Ап.), и даже всякій православный христіанинъ, вопреки Христовой заповѣди осуждающій брата своего, антихристъ есть (Прологъ октября 22 дня). Итакъ явно есть, что нельзя того утверждать, чтобы всякій вѣровалъ во инаго бога, если только почему-либо писаніе наречетъ его антихристомъ. Для опредѣленія вѣрованія во инаго бога еретиковъ нужно смотрѣть еще и на то качество, какъ они хулятъ Христа. Послѣдній антихристъ, сынъ погибели, будетъ отрицать Божеское свойство отъ Христа Сына Божія, рожденнаго отъ Дѣвы Маріи. Но въ грекороссійской церкви такой хулы на Христа еще не имѣется[1]), она рожденнаго отъ Дѣвы Маріи почитаетъ за дѣйствительнаго Христа Сына Божія. А что она допускаетъ хулу на святое наименованіе его Іисусъ, то эта хула у ней направлена не къ самому естеству Христову, а только къ еди-

[1]) „Такой хулы на Христа еще не имѣется“! Что хотѣлъ сказать этимъ г-нъ Швецовъ? — Ужели то, что надо ожидать отъ грекороссійской церкви и „такой“ хулы? Однако самъ же онъ сознается далѣе, что сія церковь и никакой хулы на Христа не содержитъ.

Ред.

ному плотскому наименованію его; такъ именно, а не иначе мы должны смотрѣть на это. Вамъ извѣстно, что евангельская проповѣдь еще отъ святыхъ Апостолъ проповѣдана во всѣхъ языцѣхъ, и по различію языкъ, почти каждый предметъ различно называется: то неужели по различнымъ наименованіямъ одного предмета должны называть (признавать?) его инымъ при каждомъ словоизмѣненіи? Но если нѣтъ, то не должны ли мы то же правило приложить и къ спасительному Христову имени. Ибо и оно не произносится во всѣхъ языкахъ одинаково. И если мы твердо знаемъ, что и усвоенное нынѣ въ грекороссійской церкви наименованіе ему „Іисусъ“, въ нѣкихъ языкахъ и ранѣе Никона употреблялось, откуда изрѣдка было оное заносимо и къ намъ въ Россію[1]), и бывшіе тогда въ Россіи наши благочестивые предки хотя и не принимали это наименованіе Христу для всеобдержнаго себѣ произношенія, но видя, что такое наименованіе нѣкими усвояется Христу Сыну Божію, не осмѣливались похулить таковое произношеніе „Іисусъ“ тѣмъ, акибы оное означаетъ какого-то другаго Христа, или что тако Христа исповѣдующіе вѣруютъ во инаго бога. Но вотъ мы нынѣ изъ устъ неокружниковъ и вашихъ слышимъ, что нарицающіе Христа именемъ *Іисусъ* вѣруютъ во инаго

---

[1]) Изъ языковъ, на которыхъ употреблялось (вѣрнѣе употребляется) начертаніе *Іисусъ*, Швецовъ исключаетъ грековъ, говоря, что у нихъ только „нынѣ“ это начертаніе „усвоено“. Надобно удивляться, какъ могъ говорить такую ложь именно Швецовъ, который, по словамъ знающихъ его, пріобщился нѣсколько греческому языку и долженъ знать, что именно на греческомъ языкѣ отъ временъ апостольскихъ и донынѣ произносилось и произносится имя Христа Спасителя *ιησους*. Неправду также говоритъ г. Швецовъ, будто къ намъ въ Россію только „изрѣдка было заносимо“ имя Іисусъ. Припомнилъ бы онъ хоть одно Остромирово Евангеліе, столь близкое ко времени крещенія Руси, въ которомъ великое множество разъ встрѣчается **Інс** и **Іисусъ**, и которое тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ, что русскіе при крещеніи заимствовали отъ грековъ и наименованіе Христа Спасителя *Іисусъ*.

бога. Разсудите повнимательнѣе, нѣтъ ли и у васъ чрезъ это иноименованіе (?) Христа нѣкими хулы Сыну Божію? А я въ этомъ сознаю у васъ хулу на Христа Сына Божія нисколько не менѣе той, какую вы указали и за грекороссійскою церковію, что Ісусъ не Спаситель, не Исцѣлитель, и прочая, ибо она это пріурочиваетъ только къ единому имени Ісусъ, а вы, кажется, и еще болѣе свое похуленіе направляете уже къ самому естеству вѣруемаго отъ нихъ Христа. По вашей логикѣ пожалуй теперь и объ васъ можно бы сказать, что и вы вѣруете не во истиннаго Бога, Творца небу и земли, а въ какого-то другаго. Посмотри, хорошъ ли будетъ плодъ вашей усильной работы, гдѣ она вовсе не требовалась? [1]).

Еще вы на стр. 70 говорите, якобы во Окружномъ Посланіи пишется, что всѣ до Никона пять русскихъ патріарховъ трехперстное сложеніе, поливательное крещеніе и имя Ісусъ отнюдь не хулили, не судили и даже объ этомъ и не говорили. Отсюда мнѣ представляется, что этотъ критическій разборъ писанъ не вами, а кѣмъ-то другимъ, а вы его только напечатали съ небольшими поправками своими, а Окружное Посланіе вы сами даже и не видали тогда, когда это печатали. Но если бы видѣли самое Посланіе, то я въ полной увѣренности остаюсь, что никакъ бы вы не позволили себѣ сказать вышеозначенную клевету. А чтобы убѣдительнѣе для васъ было, что это дѣйствительно клевета, то я буквально приведу здѣсь слова Окружнаго Посланія относительно чего

[1]) Въ этихъ замѣчаніяхъ о имени *Іисусъ*, Швецовъ является дѣйствительно послѣдователемъ Окружнаго Посланія; но онъ, какъ и Ксеносъ, не принялъ во вниманіе, что въ томъ, что̀ они называютъ „хулою“ на наименованіе *Іисусъ*, т.-е. въ рѣзкихъ выраженіяхъ нѣкоторыхъ полемистовъ объ этомъ наименованіи, нимало не повинна церковь, такъ какъ сіи выраженія принадлежатъ частнымъ лицамъ; не принялъ во вниманіе также, что и сами эти писатели были вызваны къ такимъ выраженіямъ возмутительнѣйшими хуленіями раскольниковъ не на одно только наименованіе *Іисусъ*, но и на самое лице Господа *Іисуса*. *Ред.*

сказана оная. Въ Окружномъ Посланіи пишется такъ: „Еще подобаетъ вѣдати: Кіевскій митрополитъ Петръ Могила въ 1645 г. издаде малый Катихизисъ, въ онь же ново внесе: трехперстное сложеніе, поливательное крещеніе, и имя Христа Спасителя, вмѣсто *Ісусъ*, напечата *Іисусъ*. Сей Катихизисъ святѣйшій Іосифъ патріархъ Московскій въ 7157 г. вторицею издаде, и не согласная церковному преданію мнѣнія, якоже: трехперстное сложеніе, поливательное крещеніе и нововводное имя *Іисусъ* изъ него исключи, но суда хульнаго, еже бы Іисуса нарещи инымъ богомъ, отнюдь не изнесе". Не явно ли, что авторъ Окружн. Посланія не изнесенный отъ Іосифа Московскаго патріарха хульный судъ разумѣлъ только въ нареченіи инымъ богомъ, и буквально пріурочилъ сіе къ единому имени *Іисусъ*. И развѣ возможно этотъ именно хульный судъ пріурочивать къ треперстному сложенію и поливаливательному крещенію, о которыхъ предметахъ авторъ даже и не разсуждалъ на этомъ мѣстѣ, а только кратко исторически упомянулъ о нихъ по тому случаю, что и они совокупно съ именемъ Іисусъ были занесены въ малый Катихизисъ Петра Могилы; а не упоминать объ этомъ, при ссылкѣ на эту книгу ему было не удобно, ибо тогда могъ бы иной подумать, что авторъ Окружнаго Посланія сознаетъ только одну новость Іисуса во оной книгѣ, а остальное все остается для него акибы вполнѣ справедливо. А потому онъ и упомянулъ кстати и за трехперстное сложеніе и поливательное крещеніе, что и они также, какъ и нововводное имя Іисусъ, признаны за несогласныя церковному преданію мнѣнія и исключены изъ своего Катихизиса Іосифомъ патріархомъ; а за тѣмъ уже берется разсуждать только о единомъ имени Іисусъ, какъ это требовалось ему къ закончанію начатыя имъ статьи[1]).

[1]) Нельзя не согласиться, что Швецовъ довольно искусно раскрываетъ *буквальный* смыслъ сказаннаго въ Окружномъ Посланіи; но дѣйствительный смыслъ сказаннаго здѣсь Карловичъ, мы полагаемъ, передаетъ вѣрнѣе. Иларіонъ, безъ сомнѣнія, хорошо зналъ и пони-

Но если вы, паче чаянія моего, видѣвши Окружное Посланіе, убѣдились отреченный имъ хульный судъ имени Іисусъ отнести и къ трехперстному сложенію и поливательному крещенію, въ такомъ случаѣ о. Пафнутій Овчинниковъ намного будетъ справедливѣе васъ, относя высказанную вами на 25 стран. критич. разбора Окр. Посл. вѣчную славу діаволу: ибо слово „емуже“ есть мѣстоимѣніе личное, и всегда, по правиламъ грамматики, замѣняетъ имя существительное, въ предыдущихъ предложеніяхъ значащееся. Но у васъ въ предыдущихъ предложеніяхъ нигдѣ нѣтъ существительнаго Божіяго имени, а имя діавола стоитъ рядомъ съ личнымъ мѣстоименіемъ „ему же“, которому вы воспѣли славу во вѣки вѣкомъ аминь[1]).

Однакоже и при семъ былъ бы я крайне несправедливъ, если бы сталъ кого увѣрять, что вы или, вѣрнѣе, братія наши неокружники, въ заключеніи 6-ти своихъ вопросовъ къ московскому Духовному Совѣту, воспѣли вѣчную славу діаволу. Здѣсь болѣе ничего нѣтъ, какъ только одна грубая ошибка писца, допущена по невнимательности и прочими ихъ подателями и опубликователями. Я думаю, что Богъ попустилъ вамъ оную ошибку за то, что вы чрезъ мѣру дерзко взялись судить ближняго,

---

малъ, что патр. Іосифъ, хотя и держался двуперстія, но не хулилъ и троеперстія, положеннаго въ книгахъ кіевской печати, и что поливательнаго крещенія надъ больными младенцами требовалъ и первый россійскій патріархъ Іовъ. Карловичъ, порицающій Ксеноса, и Швецовъ, защищающій его, говорятъ такимъ образомъ неправду, утверждая, что будто бы предшествовавшіе Никону россійскіе патріархи хулили и поливательное крещеніе, если оно совершалось даже надъ больными младенцами, и троеперстіе. *Ред.*

[1]) Рѣчь идетъ объ извѣстномъ отцѣ Пафнутіи, справедливо негодующемъ и на Карловича и на Швецова за ихъ возмутительныя заграничныя изданія. Воспользовавшись безграмотностію противуокружниковъ и сдружившагося съ ними Карловича, онъ остроумно замѣтилъ, что они своими произведеніями діаволу возглашаютъ вѣчную славу. *Ред.*

въ явное противорѣчіе Христовой заповѣди: *не судите, да не судими будете* (Мат. 7, 1). А потому и оправдывается на васъ слѣдующее Христово изреченіе: *имже бо судомъ судите, судятъ вамъ; и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ. Что же видиши сучецъ, иже во окѣ брата твоего, бервна же, еже естъ во окѣ твоемъ, не чуеши* (тамъ же ст. 2, 3)[1]).

Не менѣе сего несправедлива ваша критика на Окружное Посланіе и за латинскіе опрѣсноки, четвероконечный крестъ и пятую просфору; только въ подробное разсмотрѣніе сего здѣсь входить почитаю за излишне, поелику о семъ я уже объяснился въ книгѣ „Истинность“.

А что вы даете очень большое значеніе вопросу неокружниковъ, гласящему: если ученіе Окружнаго Посланія есть истинно, то что же васъ заставляетъ уничтожать его, и за его уничтоженіе не подпали ли вы подъ клятву святыхъ отецъ, изреченную на попирателей истины (Кормч. л. 641)? — Почему на это ничего не отвѣтилъ Московскій Духовный Совѣтъ, я не знаю; но по моему, издатели Окружнаго Посланія свободно бы могли отвѣчать имъ слѣдующее: если мы сказали слово истины для васъ не ясно, и вы чрезъ сіе блазнитесь и уклоняетесь въ церковное раздѣленіе, то мы считаемъ дороже блюсти церковное единство, нежели отстаивать свое совершенство въ томъ, акибы у насъ ничего неяснаго не было сказано. А потому, если блазнитъ васъ наше слово Окружнаго Посланія, представившееся вамъ неяснымъ, то пусть оно будетъ считаться ничтожнымъ, а мы съ вами желаемъ соблюдать то церковное единство, которое Христосъ намъ заповѣдалъ[2]).

---

[1]) Вотъ какъ „христіански“ снисходителенъ г. Швецовъ къ своему „любезному другу“ — Карловичу и къ самимъ противуокружникамъ! Но какъ онъ не припомнитъ и эти и множество другихъ изреченій слова Божія, когда поноситъ такъ враждебно православныхъ и возноситъ всякія лжи и хулы на самую церковь православную?! *Ред.*

[2]) Хитроумный г. Швецовъ полагаетъ, что этими словоизвитіями

Скажи пожалуйста (это я къ вамъ обращаюсь), если я что и справедливое скажу выраженіемъ для васъ не вполнѣ понятнымъ, то ужели я буду виноватъ, если обратно возьму это слово, для того, чтобы другими словами передать вамъ это въ болѣе отчетливомъ видѣ? Но если я не буду виноватъ за это, то такимъ же образомъ и издатели Окружнаго Посланія не будутъ виновны за уничтоженіе его, хотя бы сами они содержанія его и не признавали ложнымъ. Ибо правильный смыслъ его они могутъ объяснить людямъ, только въ болѣе ясныхъ выраженіяхъ [1]), А потому пріурочиваніе на нихъ, за уничтоженіе Окружнаго Посланія, церковнаго суда, положеннаго

разрѣшилъ вопросъ. Но какъ же онъ не понялъ, что признать Окружное Посланіе „ничтожнымъ“, т.-е., говоря точнѣе, уничтоженнымъ, и „соблюдать единство“ съ противуокружниками, значитъ уничтожить и содержащееся въ Окружномъ Посланіи ученіе, напротивъ соединиться съ противуокружниками въ ученіи о томъ, что грекороссійская церковь вѣруетъ, подъ именемъ Іисуса, въ инаго бога — антихриста, что крестъ четвероконечный есть печать антихриста и проч. и проч.? Этого ли хочетъ г. Швецовъ? *Ред.*

[1]) Хорошо,—пусть Окружное Посланіе будетъ уничтожено,какъ неясное и превратно понятое противуокружниками, а „смыслъ“ его будетъ изложенъ „въ болѣе ясныхъ выраженіяхъ“, т.-е. ясно и опредѣленно будетъ сказано, что грекороссійская церковь, подъ именемъ *Іисуса*, вѣруетъ въ истиннаго Бога, что крестъ четвероконечный есть крестъ Христовъ, и проч. Ужели г. Швецовъ полагаетъ, что послѣ этого противуокружники охотно соединятся съ окружниками и настанетъ миръ въ старообрядчествѣ? Очевидно, г. Швецовъ не понимаетъ, что Ксеносъ въ своемъ Окружномъ Посланіи возсталъ противъ того, что̀ изначала составляло и составляетъ сущность раскола. Противуокружники, а равно и бѣглопоповцы въ большинствѣ своемъ, также всѣ безпоповцы, какъ истые послѣдователи своихъ предковъ, никогда не соединятся съ окружниками, и г-ну Швецову для соединенія съ ними, для возстановленія прежняго мира, остается только предложить своимъ архіереямъ — прямо уничтожить Окружное Посланіе, принести за него повинную предъ неокружниками и подвергнуть себя требуемому отъ нихъ чинопріятію. Согласится ли на это г. Швецовъ? А своими казуистическими уловками онъ ничего не достигнетъ кромѣ новаго посмѣянія отъ противуокружниковъ. *Ред.*

на попирателей ученія истины, не можетъ имѣть мѣста. А неокружники, пріурочивая этотъ судъ ко уничтоженію Окружнаго Посланія, показываютъ этимъ, что они никакъ не хотятъ имѣть миръ, Христомъ заповѣданный, а потому и ищутъ повсюду вины къ раздѣленію, какъ сказалъ Премудрый: *вины ищетъ мужъ, хотяй отлучитися отъ друговъ* (притч. 18, 1). И что же еще онъ говоритъ далѣ: *на всякое время* (отлучающійся отъ друговъ) *поносимъ будетъ*. Вѣрно это слово оправдывается нынѣ и на нашихъ братіяхъ неокружникахъ[1]): намъ бываетъ стыдно за нихъ, если гдѣ придется выслушать собесѣдованія ихъ не только съ нашими, но хотя бы съ миссіонерами, или безпоповцами, поелику нигдѣ никому не могутъ дать правильнаго за себя оправданія[2]). А что вы восхваляете ихъ за Кишиневскій соборъ, то мнѣ за него извѣстно такъ, что послѣ него неокружники, жители города Маякъ, присоединились къ епископу Анастасію, у котораго и образовалась въ ихъ обществѣ новая парохія. То возможно ли, чтобы только за одно посрамленіе епископа Анастасія

---

[1]) Гораздо вѣрнѣе это слово оправдывается на самомъ г-нѣ Швецовѣ и подобныхъ ему лицахъ, т. е. по уму и начитанности способныхъ уразумѣть истину, но не желающихъ уразумѣть ее, изыскивающихъ всякія „вины“ своего отдѣленія отъ церкви, чтобы только защитить и поддержать это отдѣленіе. А противуокружники, въ своемъ противленіи окружникамъ, лишь крѣпко стоятъ за то, что̀ наслѣдовали отъ предковъ, первыхъ расколоучителей. *Ред.*

[2]) Сколько наглой похвальбы въ этихъ словахъ! Г-ну Швецову стыдно за противуокружниковъ! Даже миссіонерамъ (т.-е. православнымъ миссіонерамъ) они не могутъ отвѣчать, а предъ нимъ, г-мъ Швецовымъ, и должно быть предъ его „братчиками“, даже совсѣмъ безгласны! Но сколько разъ приходилось даже и намъ упоминать о томъ, какъ неокружники посрамляли „братчиковъ“ и прочихъ именуемыхъ окружниковъ (истинные окружники не станутъ унижаться предъ неокружниками предложеніями постыднаго мира), — посрамляли именно указаніемъ противорѣчія самимъ себѣ, въ которое они впали, то подтверждая, то опять уничтожая Посланіе. Мы очень рады, что можемъ огласить передъ неокружниками эту похвальбу Швецова: пусть они сами уличатъ хвастуна во лжи. *Ред.*

на соборѣ рѣшилось упомянутое общество къ нему присоединиться? Мнѣ думается, что вы, не узнавши сущности сего собора, передаете о немъ пустыя слова какого-то неокружника.

Не поскорби, другъ, если вамъ покажется, что я наговорилъ много. Эти слова — слова крайнія объ васъ жалости, какъ и сами вы пожелали безпристрастной моей опѣнки сего вашего труда. Наконецъ, чего и я желалъ бы узнать, какъ вы отнесетесь къ этому моему начертанію.

Остаюсь грѣшный о васъ богомолецъ, священно-инокъ

Арсеній.

18 іюня 1889 года.

7. Тревога московскихъ раскольниковъ по случаю втораго миссіонерскаго съѣзда. — Путешествіе Савватія. — Пріѣздъ въ Москву Паисія Саратовскаго. — Взаимныя отношенія раскольническихъ лжеепископовъ. — Увеличеніе штата поповъ на Рогожскомъ Кладбищѣ. — Своевольства раскольническихъ поповъ.

Минувшимъ лѣтомъ въ Москвѣ происходили занятія втораго съѣзда противораскольническихъ и противосектантскихъ миссіонеровъ. Ихъ собралось почти втрое болѣе, нежели четыре года тому назадъ, во время перваго миссіонерскаго съѣзда (157 духовныхъ и свѣтскихъ лицъ), и обсужденіе разныхъ вопросовъ о расколѣ и сектахъ такимъ многочисленнымъ собраніемъ свѣдущихъ людей представляло несомнѣнный интересъ. Съ интересомъ и отнеслось общество православныхъ къ извѣстіямъ о занятіяхъ съѣзда, печатавшимся въ одной изъ наиболѣе извѣстныхъ газетъ [1]). А какъ отнеслись къ съѣзду и его занятіямъ сами глаголемые старообрядцы, которыхъ такъ близко касаются разсмотрѣнные на съѣздѣ вопросы? Старообрядцы, особенно московскіе, были заняты съѣздомъ, разумѣется, не менѣе, даже болѣе, нежели православные;

---

[1]) Извѣстія о занятіяхъ съѣзда, составленныя помощникомъ дѣлопроизводителя В. М. Скворцовымъ, печатались въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* и для членовъ съѣзда изданы отдѣльною книгою.

но они интересовались не тѣмъ, какіе будутъ указаны миссіонерами способы для удобнѣйшаго разъясненія и рѣшенія существующихъ между расколомъ и церковію недоразумѣній, а заняты были только однимъ — не грозятъ ли занятія съѣзда какими-либо стѣсненіями для раскола, съ тревожнымъ опасеніемъ ожидали, не послѣдуетъ ли даже немедленно такого рода непріятностей для раскола. Въ этомъ отношеніи особенно любопытно поведеніе главы московскихъ австрійцевъ — Савватія и состоящаго при немъ въ качествѣ богослова и законовѣда — проходимца Перетрухина. Извѣстно, что Савватій живетъ теперь открыто, что у него въ домѣ устроена постоянная церковь, гдѣ отправляются торжественныя службы при цѣломъ хорѣ пѣвчихъ, громогласное пѣніе которыхъ слышно даже на улицѣ, и на эти службы съѣзжаются въ каретахъ московскія раскольницы, полюбоваться на куклу, наряженную въ архіерейскія облаченія, что здѣсь же, при его домѣ, помѣщается цѣлый штатъ служащихъ и жительствуетъ самъ Перетрухинъ. Вся эта киновія раскольническаго лжеепископа, устроенная притомъ, какъ бы въ насмѣшку, у самыхъ стѣнъ Покровскаго монастыря, именуемаго *миссіонерскимъ*, существуетъ и процвѣтаетъ въ полной безопасности, подъ охраною мѣстныхъ полицейскихъ властей, а также нерѣдко посѣщающаго ее златоносца Арсентія Морозова. Но вотъ съѣхались въ Москву миссіонеры для совокупнаго обсужденія вопросовъ, касающихся раскола, — и, несмотря на крѣпкую защиту и полиціи и самого Морозова, Савватій и Перетрухинъ страшно перетрусили. Имъ вообразилось, что миссіонеры сейчасъ же нагрянутъ на ихъ киновію, или же, что̀ не менѣе страшно, потребуютъ ихъ къ отвѣту, заставятъ выбирать одно изъ двухъ, — либо доказать правильность австрійскаго священства и законность ихъ отдѣленія отъ церкви, либо оставить расколъ и примириться съ церковію. Напуганные такими страхами, они *бѣгаютъ, ни единому же гонящу*, — почти на все время съѣзда покидаютъ свои жилища и ищутъ пріюта у знакомыхъ, — Савватій проживалъ у разныхъ богачей-раскольниковъ и только изрѣдка посѣщалъ свой

домъ, а Перетрухинъ даже уѣхалъ изъ Москвы въ Егорьевскъ. Службы въ Савватіевской киновіи все это время отправлялись втихомолку, каждую обѣдню старались отслужить какъ можно раньше. Отчего же такъ перепугались Савватій и Перетрухинъ? Вѣдь такъ пугаться могутъ только виноватые въ дурныхъ дѣлахъ, — люди, сами сознающіе себя не правыми. Если бы они вполнѣ увѣрены были въ своей правотѣ, или желали бы добиться истины, они сами явились бы для объясненій съ миссіонерами безъ всякихъ требованій съ ихъ стороны, а особенно явились бы на публичныя съ ними бесѣды, къ которымъ приглашались старообрядцы. Но они и на этотъ разъ, какъ всегда, оказались недобросовѣстнѣе даже безпоповцевъ, — изъ тѣхъ извѣстные начетчики явились защищать безпоповство, а они, главные московскіе представители австрійщины, предпочли обратиться въ позорное бѣгство. Съ Савватія и взыскивать нечего, — всѣмъ извѣстно, что онъ человѣкъ скорбный главою и малограмотный; притомъ же самое величіе его званія (раскольническій архіепископъ!) не позволяло ему выступать передъ публикою въ качествѣ собесѣдника съ миссіонерами. А Перетрухинъ? — вѣдь онъ главный богословъ московскихъ австрійцевъ, какъ Иванъ Шибаевъ главный дипломатъ ихъ и Арсентій Иванычъ Морозовъ главный покровитель? — вѣдь онъ же самъ хвалился, что пылаетъ желаніемъ сражаться съ «никоніанами», самъ называлъ себя въ этомъ отношеніи вторымъ Скобелевымъ? — А теперь опять въ кусты, бѣжать въ Егорьевскъ! Видно, легче и удобнѣе, сидя у себя дома, готовить на защиту раскола картонные «Мечи» и печатать ихъ въ подпольныхъ типографіяхъ, а не выходить открыто передъ всѣми на его защиту. То же надобно сказать о московско-австрійскихъ «братчикахъ». Вмѣсто того, чтобы писать сотни пустыхъ вопросовъ и распространять ихъ тысячами экземпляровъ, не лучше ли было бы явиться также на совокупное съ миссіонерами, безпристрастное разсмотрѣніе взаимныхъ несогласій? Но въ томъ-то и дѣло, что всѣ эти «братчики» и Перетрухины не говоримъ уже о Швецовѣ!) ищутъ совсѣмъ не разъясне-

нія и уразумѣнія истины о церкви и расколѣ, а только защиты раскола во что бы то ни стало, оправданія какими бы ни было ухищреніями своего незаконнаго австрійскаго священства.

Савватій и Перетрухинъ убоялись страха, идѣже не бѣ страхъ. Съѣздъ миссіонеровъ мирно окончился, не подумавъ требовать ихъ къ отвѣту. Тогда произвольные бѣглецы возвратились въ свои жилища и предались своимъ обычнымъ занятіямъ. Впрочемъ Савватій, вѣроятно для вящшаго успокоенія послѣ недавнихъ треволненій, рѣшился отправиться въ свой любимый сибирскій край, — побывалъ въ Тюмени и другихъ городахъ. Въ этотъ край, гдѣ Савватія знали и видали въ разныхъ положеніяхъ, даже и въ острогѣ, гдѣ онъ позорно отрекся отъ своего епископскаго у раскольниковъ званія, — въ этотъ край Савватій очень любитъ ѣздить, чтобы показаться во всемъ величіи раскольническаго архіепископа. И на этотъ разъ его путешествіе длилось довольно долго: въ Москву онъ возвратился уже къ празднику Воздвиженія честнаго креста.

Здѣсь, въ Москвѣ, Савватія ожидалъ непріятный ему гость: пріѣхалъ изъ Саратова Паисій, въ которомъ онъ видитъ опаснаго соперника, пользующагося расположеніемъ московскихъ старообрядцевъ и могущаго даже отнять у него московскую каѳедру, пріѣзды котораго въ Москву поэтому причиняютъ каждый разъ большія ему непріятности. Пріѣздъ Паисія и теперь очень не понравился Савватію, что̀ и далъ онъ почувствовать непрошенному гостю при первомъ удобномъ случаѣ. Паисій остановился въ собственномъ домѣ, близъ Тверской заставы. Въ этомъ домѣ, какъ извѣстно, существуетъ моленная, въ которой Паисій служилъ еще будучи московскимъ попомъ: прихожане моленной, бывшія духовныя дѣти Паисія, пользуясь его пріѣздомъ, пожелали, чтобы онъ отслужилъ въ этой моленной по-архіерейски, и обратились къ Савватію съ просьбой дозволить это служеніе именно въ праздникъ Воздвиженія. Савватій, которому всего болѣе досадно то, что служенія Паисія московскимъ раскольникамъ

нравятся больше его, Савватіевыхъ, рѣшительно отказался исполнить ихъ просьбу и при этомъ выразился о Паисіѣ весьма несдержанно: «позволь ему, дряни («дрянь» — любимое бранное словцо у владыки-Савватія, — у него всѣ «дрянь», за исключеніемъ его самого, да Арсентія Иваныча Морозова), — позволь ему отслужить, такъ послѣ и не выбьешь его силой изъ Москвы». Удивленные такой откровенностью Савватія, прихожане Тверской моленной стали просить его, чтобы дозволилъ отслужить въ праздникъ по крайней мѣрѣ саратовскому попу, пріѣхавшему съ Паисіемъ: Савватій и на это не далъ согласія. Старообрядцы ушли отъ него огорченные; а еще болѣе огорченъ былъ Паисій. Но этимъ не кончились огорченія, причиненныя ему Савватіемъ. Спустя нѣсколько времени одна купчиха, бывшая много лѣтъ духовною дочерью Паисія, очень ему преданная, пригласила его къ себѣ въ домъ отстоять панихиду по умершемъ родственникѣ. Панихиду долженъ былъ служить одинъ изъ поповъ Рогожскаго Кладбища — Прокопій. Увидѣвъ Паисія, Прокопій предложилъ ему принять участіе въ служеніи, и, какъ епископу, первенствовать. Паисій отвѣтилъ, что безъ разрѣшенія владыки-Савватія не можетъ этого сдѣлать. Тогда хозяйка стала просить Прокопія, чтобы съѣздилъ къ Савватію за разрѣшеніемъ для Паисія отслужить панихиду. Прокопій согласился, и полетѣлъ къ Савватію на своемъ рысакѣ (рогожскіе раскольническіе попы и ихъ жены, дѣйствительно, ѣздятъ по Москвѣ на рысакахъ); скоро онъ возвратился съ слѣдующей запиской отъ Савватія на имя хозяйки: «въ Москвѣ есть свой святитель, а ты своего оставляешь, а чужого приглашаешь, посему дать разрѣшеніе служить у тебя Паисію не могу». Купчиха, прочитавши эту записку, не удержалась высказать вслухъ такое сужденіе о этомъ своемъ владыкѣ: «должно быть онъ полуумный»! Должно быть такъ; однакоже Паисію пришлось отстоять панихиду безъ служенія, какъ мірянину. Этимъ онъ оскорбленъ былъ до послѣдней степени и поспѣшилъ уѣхать изъ Москвы, опасаясь, какъ бы Савватій и Перетрухинъ не наслали на него полицію, что̀ уже и было съ

нимъ однажды и что̀ случилось незадолго передъ тѣмъ съ двумя его товарищами.

Съ нѣкотораго времени московскіе властители австрійщины начали, дѣйствительно, употреблять послушныхъ имъ полицейскихъ властей для изгнанія изъ столицы не угодныхъ имъ людей своего же общества. Лѣтомъ пріѣхали въ Москву два лжеепископа: Викторъ Уральскій и Алексѣй Самарскій. Оба они на дурномъ счету у Московскаго Духовнаго Совѣта, такъ какъ были главными участниками затѣяннаго Швецовымъ заговора объ уничтоженіи этого раскольническаго центральнаго управленія, въ которомъ господствуютъ подъ предсѣдательствомъ безгласнаго Савватія свѣтскія лица, о чемъ мы говорили въ свое время, излагая дѣло Швецова. Понятно, что прибытіе этихъ лицъ было непріятно и подозрительно для господъ властителей Духовнаго Совѣта: по ихъ распоряженію, Перетрухинъ отправился къ извѣстнымъ ему полицейскимъ чинамъ съ доносомъ, что въ Москву прибыли иногородные архіереи, которымъ въ столицѣ находиться не подобаетъ, и просилъ немедленно удалить ихъ отсюда. И вотъ Алексѣй и Викторъ не успѣли еще повидаться въ Москвѣ съ своими знакомыми, какъ удостоились посѣщенія полиціи и были высланы изъ столицы.

Другой случай еще примѣчательнѣе. При существующей враждѣ между окружниками и противуокружниками, для Савватія и его Духовнаго Совѣта, изображающихъ собою мнимыхъ окружниковъ, весьма непріятно, что въ Москвѣ живетъ противуокружническій лжеепископъ Іовъ, да и живетъ почти рядомъ съ Савватіемъ, точно бельмо у него на глазу. Давно хотѣлось господамъ - Духовному Совѣту согнать Іова съ этого мѣста, а если можно, то и выгнать совсѣмъ изъ Москвы. Теперь они нашли, что можно. Самъ И. И. Шибаевъ, опять поднявшій голову, припомнивъ старые подвиги, когда состоялъ полицейскимъ сыщикомъ при покойномъ Мозжаковѣ [1]),

---

[1]) См. записку Мозжакова о Рогожскомъ Кладбищѣ: *Брат. Сл.* 1889 г. т. II, стр. 555.

взялся за это дѣло. Въ полной надеждѣ на успѣхъ, онъ заранѣе предупреждалъ Іова, чтобы оставилъ Москву, гдѣ есть якобы законный архіепископъ старообрядцевъ, владыка-Савватій, если не хочетъ, чтобы выгнали силой. Іовъ и состоящіе подъ его пасеніемъ противуокружники считали, конечно, эти угрозы пустыми и не обращали на нихъ вниманія. Но случилось именно то, чего они никакъ не ждали, — осенью послѣдовало распоряженіе — выслать Іова немедленно изъ Москвы съ воспрещеніемъ являться въ столицу. Іовъ, конечно, найдетъ возможность потихоньку являться въ Москву и даже секретно проживать въ ней, искупующе это проживаніе у той же полиціи; но не въ этомъ дѣло, — все дѣло въ томъ, что противуокружническій лжеепископъ раскольниковъ изгоняется изъ Москвы по доносу раскольниковъ-окружниковъ, а ихъ собственный лжеепископъ остается жить здѣсь на всей свободѣ, окруженный цѣлымъ штатомъ служащихъ при немъ... Что же это значитъ? И зачѣмъ же послѣ этого раскольники жалуются, если православные, принадлежащіе, по ихъ выраженію, къ господствующей церкви, поступаютъ подобнымъ образомъ относительно распространителей раскола, несомнѣнно преступныхъ и вредныхъ для церкви и государства? Зачѣмъ подняли такой шумъ и столько жалобъ по случаю ареста ихъ лжеучителя Швецова, разъѣзжающаго по Россіи пропагандировать расколъ и распространять заграничныя и подпольныя раскольническія изданія, наполненныя клеветами на церковь? Они могутъ съ помощію полиціи преслѣдовать раскольническихъ аріереевъ, а православные не могутъ? И что было бы, если бъ они стояли на мѣстѣ православныхъ? — Впрочемъ о значеніи этого диковиннаго явленія, что по доносамъ раскольническаго лжеепископа (или его сторонниковъ, что̀ одно и то же) изгоняются изъ Москвы полицейскою властію другіе, неугодные ему, раскольническіе же мнимые епископы, — о значеніи этого диковиннаго событія стоитъ поговорить особо, другой разъ; а теперь доскажемъ, что̀ еще извѣстно намъ изъ событій у московскихъ раскольниковъ.

Савватій, его Духовный Совѣтъ, его руководители — Морозовъ, Шибаевъ, и проч. и проч. какъ видно изъ предыдущаго, чувствуютъ себя вполнѣ довольными и сильными. Новое доказательство этому представляетъ пресловутое Рогожское Кладбище, все болѣе и болѣе цвѣтущее, украшаемое новыми и новыми зданіями, наполняемое новыми и новыми обитателями. При такомъ его процвѣтаніи, раскольническіе властители нашли недостаточнымъ прежняго штата трехъ противозаконно введенныхъ сюда поповъ, — рѣшили опредѣлить еще четвертаго, который уже и найденъ. Итакъ, теперь на Рогожскомъ Кладбищѣ будутъ служить четыре попа съ нѣсколькими дьяконами, каждымъ своимъ служеніемъ открыто издѣваясь надъ произнесеннымъ съ высоты Престола и доселѣ остающимся въ силѣ царскимъ словомъ: «раскольническіе попы *не должны быть допускаемы* на Рогожское Кладбище»!..

Выгонять изъ Москвы неугодныхъ имъ раскольническихъ лжеепископовъ и ставить новыхъ поповъ на Рогожское Кладбище въ явное нарушеніе Верховной воли Савватій и его Духовный Совѣтъ умѣютъ и смѣютъ; а вотъ управиться съ своими попами, безъ помощи полиціи, не могутъ: попы ихъ не слушаютъ и несмотря на всѣ ихъ угрозы чинятъ разныя безобразія. Такъ и на Рогожскомъ Кладбищѣ три попа не могли ужиться мирно, — а четыре не уживутся и тѣмъ больше. Напримѣръ, вотъ что произошло тамъ въ праздникъ Преображенія при торжественномъ соборномъ служеніи. По установленному на Кладбищѣ правилу первенствовать долженъ былъ попъ Елисей, такъ какъ праздникъ пришелся въ его недѣльную череду; но попъ Прокопій, считающій себя старшимъ, не позволилъ ему первенствовать и сталъ самъ на первое мѣсто. Елисею это не понравилось и онъ тутъ же сдѣлалъ выговоръ Прокопію за самовольство. Этимъ въ свою очередь оскорбился Прокопій, — снялъ ризы и пошелъ вонъ изъ часовни. Тогда и Елисей вмѣстѣ съ третьимъ попомъ Тимоѳеемъ сняли ризы и также пошли вонъ. Служба прекратилась. Народъ сталъ упрашивать Елисея, чтобы воро-

тился по крайней мѣрѣ онъ и докончилъ службу. Что же, повторяемъ, будетъ на Рогожскомъ Кладбищѣ при четырехъ попахъ? Въ Преображенскомъ московскіе австрійцы хотѣли устроить, подъ видомъ фабрики, обширную церковь, о чемъ мы писали въ свое время. Эта затѣя не удалась имъ. Однакоже, по прошествіи значительнаго времени, они все-таки устроили здѣсь церковь и помѣстили попа, нѣкоего Ивана, о чемъ также мы писали. Попъ оказался неугоднымъ Духовному Совѣту и былъ уволенъ. Тогда этотъ попъ открылъ служеніе въ своемъ домѣ и продолжаетъ его доселѣ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на запрещенія, издаваемыя отъ Савватія и Духовнаго Совѣта. Также и другой, извѣстный читателямъ (см. выше. гл. 4), попъ Исакъ Носовъ, городецкій, лишенный Савватіемъ прихода, открылъ богослуженіе у себя на квартирѣ, благо имѣетъ всѣ нужныя для служенія принадлежности,— и знать себѣ не хочетъ ни Савватія, ни Духовнаго Совѣта. Есть впрочемъ у раскольниковъ попы, пользующіеся особымъ благоволеніемъ своихъ властей: таковъ, тоже извѣстный читателямъ, Димитрій Смирновъ. Изъ своего прихода въ Смоленской губерніи онъ наѣзжаетъ въ Москву, и здѣсь ему не только дозволяютъ служить, но и говорить за службой проповѣди, направленныя противъ церкви. Но объ этомъ Смирновѣ и о другѣ его Онисимѣ Швецовѣ слѣдуетъ сказать особо

8. Нѣчто по поводу Швецовскаго дѣла. — Любопытная переписка Швецова съ Анастасіемъ Измаильскимъ. — Судъ надъ лжепопомъ Смирновымъ.

Давно не говорили мы о главномъ героѣ нашей хроники, о г-нѣ Швецовѣ, — такъ давно, что у раскольниковъ распространилось мнѣніе, будто намъ запрещено даже говорить объ этой важной персонѣ,— будто мы замолкли, объятые ужасомъ предъ ожидающимъ насъ судомъ, къ которому привлекаютъ насъ кто-то, якобы «оклеветанные» нами въ похищеніи отобранныхъ при арестѣ Швецова бумагъ... Клевета! Это слово въ данномъ случаѣ употребили и не одни раскольники; но употребили совсѣмъ не къ дѣлу. Клевета есть намѣренная

и злонамѣренная ложь, сознательно и умышленно распространяемая кѣмъ-нибудь объ извѣстномъ лицѣ. А въ нашихъ словахъ о похищеніи Швецовскихъ бумагъ если бы оказалась и неправда, то развѣ эта неправда была намѣренная, тѣмъ паче злонамѣренная, умышленно взведенная на кого-нибудь? Напротивъ,— сообщая имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о похищеніи бумагъ, мы каждый разъ спрашивали: правда ли это? Такъ въ послѣдній разъ, напечатавъ нѣкоторыя изъ отобранныхъ у Швецова документовъ, относительно которыхъ имѣлось предположеніе, что онѣ похищены, мы именно предлагали, кому слѣдуетъ, навести справку и объявить, имѣются ли онѣ при дѣлѣ Швецова. Развѣ это клевета? Развѣ есть тутъ признаки клеветы? По поводу послѣдняго вопроса мы имѣли возможность удостовѣриться, что напечатанные нами документы не похищены, находятся при дѣлѣ и, надобно полагать, будутъ приняты во вниманіе судьями Швецова, какъ несомнѣнныя доказательства его обширныхъ сношеній съ раскольническими дѣятелями, его участія въ теченіи такъ называемыхъ церковно-іерархическихъ дѣлъ у раскольниковъ и его разъѣздовъ по Россіи для пропаганды раскола. Мы рады, что они есть при дѣлѣ, и рады объявить объ этомъ (хотя остаемся въ увѣренности, что все же нѣкоторыхъ бумагъ, отобранныхъ у Швецова, при дѣлѣ не обрѣтается). Что же? — развѣ такъ поступаютъ «клеветники»? Возьмите же, господа, назадъ себѣ это нехорошее слово «клевета». Никакой клеветы не было и нельзя «снимать» то, чего нѣтъ. И вы, слободскіе Гусевы и Макаровы, московскіе Бриліантовы со всѣми «братчиками», радостно провозглашавшіе, что мы сидимъ уже въ тюрьмѣ за г. Швецова и больше не будемъ писать объ этомъ важномъ «страдальдѣ», погодите радоваться: по милости Божіей, мы спокойно сидимъ дома и беремся за перо, чтобы повѣдать нѣчто о вашемъ еретичествующемъ учителѣ Швецовѣ; не говорили же о немъ такъ давно потому, что давно не писали и нашей Лѣтописи. Впрочемъ на сей разъ мы будемъ говорить не о дѣлѣ Швецова, такъ какъ не знаемъ, въ какомъ положеніи оно находится

теперь, и не о нынѣшнихъ подвигахъ самого Швецова, жительствующаго въ Полосѣ (изъ этихъ его подвиговъ слышали только о его бесѣдахъ съ миссіонеромъ о. К. Крючковымъ, которыя передадимъ читателямъ, когда получимъ объ нихъ подробныя извѣстія); на сей разъ мы намѣрены только сообщить, счастливымъ случаемъ доставшіяся намъ, три подлинныя, собственноручныя письма г. Швецова, представляющія любопытныя свидѣтельства о прежнихъ подвигахъ этого раскольническаго пропагандиста, совершонныхъ впрочемъ незадолго до ареста.

Всѣ три письма адресованы къ раскольническому лжеепископу Анастасію. Первое писано еще осенью 1889 года: оно представляетъ новое свидѣтельство усерднаго, но небезкорыстнаго распространенія Швецовымъ его подпольныхъ изданій и новый образчикъ его хвастовства своими мнимыми побѣдами на нижегородскихъ ярморочныхъ бесѣдахъ; два остальныя писаны въ 1890 г. и касаются устроеннаго Швецовымъ заговора противъ Московскаго Духовнаго Совѣта. Приводимъ всѣ эти письма вполнѣ, исключивъ только заглавные титулы.

1. Заочно аки лично припадаю къ подножію вашему и прошу вашего святительскаго благословенія и святыхъ молитвъ. При семъ спѣшу съ вами подѣлиться, чѣмъ намъ Богъ привелъ воспользоваться (?). Прилагаемая книга весьма полезна для вразумленія блуждающихъ чрезъ мнѣніе о духовномъ антихристѣ безпоповцевъ и неокружниковъ [1]). Также и прилагаемыя тетради по моему убѣжденію также не безполезны ко уясненію религіознаго вопроса съ разныхъ сторонъ [2]), и думаю они не отяготятъ васъ уплатить за ихъ стоимость. По сему всепокорнѣйше прошу ваше преосвященство соблаговолите уплатить за ихъ стоимость 9 рублей...

Мы доколѣ за милость Божію благополучны. Во время ярмарки 10, 11, 13 и 15 августа въ старомъ ярмарочномъ соборѣ я бесѣдовалъ о Христовой церкви съ профессоромъ

---

[1]) Рѣчь идетъ объ извѣстной книгѣ Е. Г. Перевощикова, напечатанной въ Казани. Швецовъ, безъ всякаго права, ради прибытка, перепечаталъ эту книгу въ подпольной типографіи, только исказивъ ее по мѣстамъ, и пустилъ въ продажу.

[2]) Тутъ разумѣются уже собственныя произведенія Швецова.

Казанской Дух. Академіи г. Ивановскимъ. И по милости Божіей мы остались нисколько не посрамленными. Хотя профессоръ и обвинялъ, что у насъ церковь не Христова, а Амвросіева, потому что у насъ только съ Амвросія признается епископство благочестивое. Но мы сказали: если вы не можете признать Христовой церкви тамъ, гдѣ нѣтъ безпрерывнаго преемства православнаго епископства, такъ потрудитесь показать въ своей церкви преемство епископовъ только по единому перечню православныхъ епископовъ, не включая въ этотъ рядъ ни одного получившаго хиротонію въ какой-либо ереси. Но Ивановскій отъ этого отвѣта уклонился [1]), говоря: мы хиротонію вашу не называемъ Амвросіевой, а только церковь. Я спросилъ: а хиротонія у насъ чья? Онъ отвѣтилъ: апостольская[2]). А если хиротонія у насъ апостольская, то что же у насъ въ церкви вы признаете Амвросіевымъ, — Евангеліе, или какія правила онъ предалъ? Ивановскій сконфузился (?!) и по дальнѣйшемъ разговорѣ онъ остался совершенно безотвѣтенъ (?!). Такъ что заключительная рѣчь осталась наша [3]). Благодареніе Господу, что и многоученѣйшіе не могутъ обвинять (?) истину. При семъ остаюсь нижайшій рабъ святыни вашея грѣшный священноинокъ Арсеній. 19 сент. 1889 г.

Такъ г. Швецовъ повѣствовалъ, и вообще повѣствуетъ, о своихъ побѣдахъ надъ православными собесѣдниками, въ полной увѣренности, что его довѣрчивые корреспонденты-старообрядцы каждое слово его примутъ за несомнѣнную правду. Не обманулся онъ и въ Анастасіѣ. Анастасій принялъ письмо

---

[1]) Нельзя повѣрить, чтобы уважаемый профессоръ уклонился отвѣчать на давно извѣстный раскольническій вопросъ, который вполнѣ достаточно рѣшенъ даже не получившими образованія православными собесѣдниками — М. Е. Шустовымъ, Е. А. Антоновымъ. Очевидно, г. Швецовъ, по своему обычаю, пишетъ похвальбу.

[2]) Опять невозможно повѣрить, чтобы данъ былъ такой отвѣтъ, — опять очевидно, что г. Швецовъ пишетъ неправду.

[3]) Нельзя не обратить особаго вниманія на эти слова: „заключительная рѣчь осталась наша“. Швецовъ, какъ и всѣ почти раскольническіе совопросники, заботятся, очевидно, болѣе всего о томъ, чтобы „заключительная рѣчь“ осталась за ними, въ этомъ полагая рѣшительный признакъ побѣды надъ противникомъ. И вся забота у нихъ о побѣдѣ, а не о томъ, чтобы безпристрастно разъяснить истину.

его съ чрезвычайной радостью, какъ нѣкое сокровище, и разсыпался предъ нимъ въ самыхъ льстивыхъ похвалахъ его талантамъ и подвигамъ. Его отвѣтныя посланія къ Швецову, писанныя одно по полученіи сейчасъ приведеннаго письма, другое по полученіи посылки съ книгами, у насъ имѣются. Писанныя краснорѣчиво, но малограмотно, они, конечно, не стоили бы вниманія; но мы все-таки рѣшаемся напечатать одно изъ нихъ, какъ любопытный образчикъ холопскаго раболѣпства передъ Швецовымъ даже раскольническихъ архіереевъ, между которыми покойный Пафнутій, такъ смѣло и основательно обличавшій этого ересеучителя, составляетъ единственное исключеніе. Чего стоитъ одно начальное привѣтствіе, съ которымъ Анастасій обращается къ Швецову!

Ваше преподобіе, священнѣйшій всемірный (?) наставниче, древняго благочестія ревнителю святѣйшій и любезнѣйшій изъ друзей, господине мой, отче Арсеніе! О Господѣ здравствуйте.

Любезнѣйшій другъ! Я имѣлъ великое счастье получить ваше знакомое мнѣ начертаніе и потому счелъ себя вполнѣ счастливымъ и приношу вамъ за сіе крайнюю признательность. Я въ васъ ни на минуту не былъ разачерованъ и на одну іоту не умалилъ къ вамъ искренней моей любве[1]) и вѣры. Я нигдѣ и до мысли не допустилъ чернить вашу блестящую славу; если гдѣ и слышалъ лгущихъ противъ васъ на истину, затыкалъ уши и не допускалъ до моихъ чувствъ очаровать себя противъ васъ. Только какъ я вспомню объ васъ и о прошедшихъ вашихъ трудахъ не нахожу словъ восхвалить ваши подвиги и вложенные въ мою душу ваши незабвенные труды на славу и утвержденіе нашего любезнаго старообрядчества и истинной Христовой церкви (!). Я за все прошедшее, бывшее при блаженнѣйшемъ святомъ отцѣ нашемъ архіепископѣ Антоніи и совокупномъ при немъ вашемъ служеніи сопоставляю въ сравненіи Петра и Павла[2])... А почему мы въ теченіе многаго времени не писали, не могу дать себѣ отчета. Но впрочемъ вы у меня всегда во устахъ и въ сердцѣ. Я въ прошлый годъ, по возвращеніи съ Дону въ Мос-

---

[1]) Въ подлинникѣ, разумѣется, написано: „искреннѣй моей любвѣ“; но мы какъ здѣсь, такъ и вездѣ исправляемъ орѳографію письма.

[2]) Опускаемъ дальнѣйшія кощунства, которыя противно читать...

кву, изъ Москвы отправился видить васъ въ Нижній болѣе чѣмъ владыку страдальца Аркадія во Владиміръ, но увы мое желаніе не осуществилось. Теперь тоже за неотложное положилъ лично съ вами видѣться и далѣе проѣхать на Черемшанъ; но по пріѣздѣ только въ Москву, вдругъ встрѣтилъ Овчинникова, возвращавшагося изъ Петербурга, по случаю неудачи сбора почти мертваго духомъ; при семъ я былъ приглашенъ Аѳанасіемъ Петровичемъ въ Петербургъ. Посему случаю Арсеній Морозовъ посовѣтовалъ Овчинникову для охоты вмѣстѣ ѣхать сомной обратно въ Петербургъ. Пріѣздъ вторичный былъ для него удаченъ и блестящъ по сему предмету, и по возвращеніи изъ Петербурга онъ меня не оставлялъ, и я его даже до Кагула проводилъ[1]). Есть теперь надежда, къ октябрю мѣсяцу сего года должна поспѣть окончательно церковь ко освященію. Что же касается за отца Порфирія[2]), этого гнилаго и зараженнаго трупа, я никакого значенія не придаю, этотъ человѣкъ вѣчный врагъ и себѣ и людямъ, и все что онъ противъ насъ не куетъ[3]), ради своего недостойнаго сына, что въ попы его не ставлю. Болѣе объ этомъ я не считаю нужнымъ и писать... За книжицы я хотя оныя еще не получилъ, посылаю съ любезностью вамъ деньги 10 руб.

Во второмъ письмѣ Анастасій уже дѣлаетъ отзывъ о полученныхъ отъ Швецова книгахъ:

Вашу интересную посылку я съ интересомъ прослѣдилъ. Всѣ четыре брошурки очень важны; объ антихристѣ же хотя у насъ и есть Казанскаго изданія, но вашей редакціи полнѣе. Я могу васъ поздравить съ новымъ произведеніемъ, даже весьма отличнымъ. Молю Бога, чтобы ваше духовное богатство не истощалось и кипѣла изъ подъ вашего пера струя живой воды, и т. д.

Въ обоихъ письмахъ Анастасій упоминалъ о своемъ желаніи бросить бремя епископства, и побужденіемъ къ тому вы-

---

[1]) Объ этой поѣздкѣ Анастасія въ Москву и Петербургъ мы говорили въ свое время: см. *Лѣтопись* за 1889 г. гл. 1. Въ письмѣ Анастасія находимъ только подтвержденіе сказанному тамъ, да любопытное извѣстіе, что безъ Арсенія Морозова не творятся никакія раскольническія дѣла.

[2]) Порфирій Гончаровъ — раскольническій протопопъ въ Измаилѣ.

[3]) По всей вѣроятности, рѣчь идетъ о предложеніи, сдѣланномъ Анастасію отъ Гончарова и еще двухъ поповъ: см. *Лѣтопись* 1888 г. стр. 168.

ставлялъ, кромѣ личныхъ своихъ недостатковъ и нуждъ совершенное разстройство въ управленіи австрійской лже, іерархіи. Этимъ обстоятельствомъ и воспользовался Швецовъ, чтобы пригласить Анастасія къ совокупному, вмѣстѣ съ другими раскольническими лжеепископами, дѣйствованію противъ Духовнаго Совѣта, въ которомъ будтобы и заключается зло' корень всѣхъ происходящихъ въ австрійскомъ расколѣ нестроеній. Объ этомъ собственно и пишетъ онъ въ двухъ слѣдующихъ письмахъ къ Анастасію.

2. Честь имѣю извѣстить ваше боголюбіе, что письмо отъ 8 февраля и деньги получилъ. Спаси васъ Христосъ за скорое оправданіе нашей коммиссіи. Преосвященнѣйшій владыко, вы на много оскорбляете мое чувство, когда заявляете въ полномъ видѣ разстройство у насъ церковнаго управленія и говорите, что лучше оставить вся. А по моему лучше пусть рубятъ голову, но не молчать противу неправды. Іоанну Крестителю отрубили голову за то, что онъ обличилъ неправду, но онъ на много выше прославился тѣхъ, которые не смѣли обличить ее. У насъ теперь еще не можетъ между себя чувственный мечъ господствовать, поэтому мнѣ кажется удобнѣе еще стоять за правду [1]). Стоитъ только соединиться во единодушіе могущимъ быть единодушными нашимъ епископамъ, и дѣлающіе беззаконіе сами собою ослабнутъ. Собраться на первый разъ хотя и съ собственными издержками проѣздовъ, и положить окончательную черту, которой бы не могъ преступить Московскій Духовный Совѣтъ. И владыка митрополитъ это подтвердить не откажется, а благоговѣйніи христіане[2]) давно этого уже ожидаютъ. До времени нужно подстраиваться, чтобы и съ ненавидящими мира миръ имѣти[3]). Поэтому вла-

---

[1]) Итакъ г. Швецовъ, съ свойственною ему скромностію, уподобляетъ себя Іоанну Крестителю, а г-да члены Духовнаго Совѣта, по его суду, сущіе Ироды. Такое сравненіе, вѣроятно, не очень понравится господамъ членамъ Совѣта. Любопытно и это выраженіе: „у насъ *теперь еще* не можетъ между себя чувственный мечъ господствовать“. Г. Швецовъ, повидимому, ожидаетъ, что наступитъ время, когда властители раскола будутъ дѣйствовать и чувственнымъ мечемъ.

[2]) Подъ „благоговѣйными христіанами“ разумѣются, конечно, „братчики“, главные участники предпринятаго Швецовымъ заговора.

[3]) Вотъ „подстраиваться“ дѣйствительно въ характерѣ г-на Швецова. Но зачѣмъ же послѣ этого онъ выдаетъ себя готовымъ по-

дыка Алексій и терпитъ четвертый годъ запрещеніе, тогда какъ если бы онъ и съ перваго разу отказался отъ него, были бы у него послѣдователи. Посему теперь самоудобнѣйшее время собраться и помимо Духовнаго Совѣта и безъ всякаго кому-либо раболѣпства дѣла церковныя обсудить. И я именемъ Господнимъ прошу васъ не отказаться отъ пріѣзда на собраніе, если епископы: Викторъ и Кирилъ куда пригласятъ васъ. Я имъ такъ (и напишу?), что вы не откажитесь ихъ просьбы исполнить. Если же дадутъ и другіе епископы на это согласіе, то они непремѣнно пригласятъ васъ около Нижегородской ярморки.

За симъ прошу вашего архипастырскаго прощенія и благословенія и святыхъ молитвъ, нижайшій рабъ святыни вашея грѣшный священноинокъ Арсеній. 23 февраля 1890 года.

Изъ этого письма ясно, что Швецовъ былъ начинателемъ и душою заговора о ниспроверженіи Духовнаго Совѣта, къ чему, надобно полагать, побуждало его всего болѣе личное желаніе отмстить за оскорбленіе и позоръ, причиненные ему извѣстнымъ осужденіемъ его еретическихъ сочиненій. Еще яснѣе видно это изъ слѣдующаго письма, писаннаго уже не задолго передъ тѣмъ, какъ предполагалось приступить къ исполненію заговора. Письмо писанно изъ Одессы, на пути изъ Крыма, куда Швецовъ ѣздилъ также насаждать сѣмена своихъ лжеученій.

3. Ваше преосвященство г. Анастасій! Не знаю, успѣете ли вы во свое время получить приглашеніе на прибытіе въ Нижній отъ епископовъ нашихъ Кирила, Виктора, Алексія и Силуана, которые сами обѣщались съѣхаться въ Нижній къ 6 числу августа мѣсяца, и еще пригласить преосвященныхъ Силестра Балтовскаго и Спиридонія Донскаго для обсужденія, какъ должно относиться къ Московскому Духовному Совѣту. Конечно, если только получится вашимъ преосвященствомъ ихъ приглашеніе, я убѣдительнѣйше просилъ бы васъ прибыть въ Нижній [1]), такъ какъ чѣмъ болѣе васъ съѣдется къ ска-

---

страдать за истину, какъ Іоаннъ Креститель,— принять даже отсѣченіе главы (впрочемъ не чувственнымъ мечемъ)?!

[1]) Итакъ Нижній, во время ярмарки, считается у раскольниковъ самымъ удобнымъ мѣстомъ для съѣзда даже всѣхъ раскольническихъ лжеепископовъ. Здѣсь, конечно, охраняетъ ихъ безопасность самъ г. Бугровъ.

занному обсужденію, тѣмъ прочнѣе оно можетъ повліять на злоупотребленія М. Д. С. (т.-е. Московскаго Духовнаго Совѣта); но на васъ долгъ — налагать бразды на всякое противозаконное своевольство.

Я былъ теперь въ Ялтѣ, по дѣлу частному, но религіозному, и пробывъ тамъ съ 16 іюня по 8 іюля теперь уже спѣшу домой и не имѣю въ остаткѣ времени лично бы посѣтить васъ. На дорогѣ буду заѣзжать въ Кіевъ, Клинцы къ еп. Селивестру и въ Москву къ архіепископу Савватію. А вамъ на случай и прямо можно ѣхать, не показываясь никому въ Москву до обратнаго пути.

Засимъ заочно припадаю, и проч. Священноинокъ Арсеній. 9 іюля 1890 г. Одесса.

Вмѣстѣ съ напечатанными уже документами, отобранными у Швецова при арестѣ, эти письма его къ Анастасію достаточно разъясняютъ ходъ подготовленнаго имъ, совокупно съ «братчиками», заговора—уничтожить Московскій Духовный Совѣтъ, управляющій «церковно-іерархическими» дѣлами раскольниковъ австрійскаго согласія. Неожиданно послѣдовавшій арестъ Швецова положилъ конецъ этому, такъ дѣятельно веденному имъ, заговору, — прочіе заговорщики безъ него опустили крылья. Но вотъ г. Швецовъ скоро выйдетъ изъ суда, конечно, оправданный, съ ореоломъ страдальца, съ руками, вполнѣ развязанными продолжать свою преступную дѣятельность противъ церкви. Противъ церкви православной онъ, конечно, будетъ дѣйствовать еще съ большимъ ожесточеніемъ и съ большею наглостію, чѣмъ прежде; но возобновитъ ли онъ прежнее, такъ неожиданно прерванное, дѣло объ уничтоженіи Духовнаго Совѣта? и удастся ли ему это дѣло? и что̀ произойдетъ въ австрійскомъ расколѣ, если удастся? Поживемъ-увидимъ. А что судъ оправдаетъ г. Швецова, ручательствомъ этого, кромѣ стараній г. Гусева (а г. Гусевъ — слободскій Бугровъ!) и кромѣ всего прочаго, служитъ благополучно кончившееся дѣло его ближайшаго друга и сотрудника — Дмитрія Смирнова.

Мы говорили уже, что Смирновъ за незаконное ношеніе платья, усвоеннаго священникамъ, былъ судимъ и подвер-

гнутъ денежному штрафу, и что, не довольный этимъ рѣшеніемъ, онъ перенесъ дѣло на разсмотрѣніе въ съѣздъ земскихъ начальниковъ (см. выше гл. 4). 25 іюля дѣло его разсматривалось въ г. Гжатскѣ. Смирновъ явился въ сопровожденіи пяти свидѣтелей-раскольниковъ. Любопытно, что когда ихъ нужно было привести къ присягѣ, они не согласились присягать не только предъ православнымъ священникомъ, но и предъ Евангеліемъ и Крестомъ, употребляемыми въ православной церкви, хотя называютъ себя окружниками и должны, согласно Окружному Посланію, принимать и имя Іисусъ и крестъ четвероконечный: какъ жидовъ и магометанъ, ихъ приводилъ къ присягѣ предсѣдатель суда, а одинъ изъ свидѣтелей, крестьянинъ Журавлевъ, вынулъ изъ кармана подневки завернутый въ бумагу литой осмиконечный крестъ, къ которому присягавшіе и приложились. Кончивъ присягу, они даже и забыли этотъ крестъ на судейскомъ столѣ; когда же предсѣдатель пригласилъ ихъ взять крестъ обратно, то Журавлевъ опять небрежно завернулъ его въ бумагу и опустилъ въ карманъ. На судѣ Смирновъ произнесъ дерзкую рѣчь, въ которой прямо заявилъ, что онъ «старообрядческій священникъ», и такъ какъ правительствомъ не установлено для «старообрядческихъ священниковъ» никакого опредѣленнаго платья, то онъ и носитъ такое же, какъ всѣ старообрядцы,— и просилъ судъ провѣрить это. Выступившіе свидѣтели, нарочно одѣтые въ подобные же кафтанчики, какъ и Смирновъ, подтвердили его слова. Но если бы судьи хотѣли смотрѣть безпристрастными глазами, то легко замѣтили бы, что кафтанъ Смирнова гораздо длиннѣе и поэтому совершенно походилъ на священническій подрясникъ. Прокуроръ доказывалъ виновность Смирнова. Доказать его преступность было тѣмъ легче, что онъ имѣлъ дерзость здѣсь же на судѣ выдавать себя за «старообрядческаго священника», тогда какъ законъ 3 мая 1883 г. никакихъ священниковъ въ расколѣ не признаетъ: за эту дерзость Смирнова слѣдовало тутъ же подвергнуть законной отвѣтственности. Но судъ, подъ предсѣдательсвомъ гжатскаго предводителя дворянства (судя по

фамиліи, принадлежащаго къ православной церкви) состоявшій изъ трехъ членовъ (въ томъ числѣ одинъ католикъ и одинъ лютеранинъ) не благоволилъ принять во вниманіе ни рѣчь прокурора, ни даже законъ 3 мая, и отпустилъ Смирнова совершенно оправданнымъ, къ немалому изумленію и огорченію православныхъ, присутствовавшихъ на судѣ. И вотъ г. Смирновъ, преисполненный еще большей наглости, свободно ѣздитъ теперь въ Москву, чтобы говорить за службами, по благословенію Савватія, ругательныя на православную церковь проповѣди. Судьи г. Швецова будутъ, конечно, не менѣе снисходительны, какъ и судившіе Смирнова; а ораторствовать на судѣ Швецовъ способенъ не хуже иного адвоката; свидѣтельствовать же о его невинности явится цѣлый облакъ слободскихъ раскольниковъ подъ предводительствомъ самого Гусева и Макарова...

9. Еще о высылкѣ изъ Москвы противуокружника Іова.— Что такое Іовъ и что такое Савватій. — Историческая справка о количествѣ раскольническихъ поповъ и церквей въ Москвѣ, явившихся въ теченіе послѣднихъ 25-ти лѣтъ.

Мы обѣщали поговорить особо о изгнаніи изъ Москвы противуокружническаго лжеепископа Іова, послѣдовавшемъ вслѣдствіе ходатайства московскихъ мнимо-окружниковъ. Это примѣчательное, небывалое доселѣ событіе заслуживаетъ дѣйствительно особаго вниманія. Оно имѣетъ особое значеніе, во-первыхъ, какъ очевидное, осязательное доказательство силы, смѣлости и дерзости, какихъ достигла теперь въ Москвѣ наиболѣе распространенная въ Россіи отрасль раскола — поповцы австрійскаго согласія, называющіе себя пріемлющими Окружное Посланіе. Еще важное то, что событіе это служитъ (какъ справедливо объясняютъ его всѣ понимающіе дѣло) косвеннымъ признаніемъ, если не законности, то дозволительности существованія и пребыванія въ Москвѣ окружническаго лжеепископа (давно впрочемъ извѣстнаго московской полиціи и состоящаго подъ особой ея охраной). Въ самомъ дѣлѣ, — если по представленію, или ходатайству окружни-

ческаго лжеепископа (или окружниковъ, что̀ одно и то же) изгоняется изъ Москвы соперникъ его, противуокружническій лжеепископъ, то, очевидно, первый признается законно существующимъ и пребывающимъ въ Москвѣ, его жительство здѣсь и дѣйствованіе въ качествѣ раскольническаго епископа чрезъ это самое подтверждается, если не узаконяется. Такъ понимаютъ дѣло, конечно, и сами раскольники окружнической секты, и иначе понимать его нельзя.

Мы не будемъ касаться вопроса: согласно ли такое, хотя и косвенное, признаніе законности, по краней мѣрѣ дозволительности существованія въ Москвѣ раскольническаго епископа, — согласно ли хотя бы съ послѣднимъ узаконеніемъ о раскольникахъ, изданнымъ 3 мая 1883 года и рѣшительно объявляющимъ, что правительство не признаетъ въ расколѣ никакихъ духовныхъ лицъ, — ни поповъ, ни тѣмъ паче фальшивыхъ архіереевъ заграничнаго, австрійскаго производства? Разсмотримъ только: заслуживали ли московскіе окружники такъ явно оказаннаго имъ предпочтенія предъ московскими противуокружниками? Чѣмъ Савватій лучше Іова? Почему одинъ удостоился благоволенія, а другаго постигла кара? Собственно говоря, и тотъ и другой совершенныя ничтожества. Іовъ малограмотенъ, Савватій и совсѣмъ безграмотенъ; если Іову нельзя вполнѣ отказать въ умѣ и нѣкоторой способности дѣйствовать самостоятельно, то Савватій совсѣмъ уже ограниченъ и не болѣе какъ кукла, наряженная въ архіерейскія одѣянія, которою распоряжаются ловкіе люди. Тотъ и другой лично ничего не значатъ; но они имѣютъ значеніе, какъ представители своихъ обществъ въ Москвѣ, — одинъ мнимо-окружническаго, другой противуокружническаго. Значитъ, вопросъ собственно въ томъ, кто вреднѣе, или кто заслуживаетъ большаго снисхожденія (но никакъ уже не покровительства), — московскіе мнимые окружники, или московскіе противуокружники.

Если разсматривать ученіе тѣхъ и другихъ, то окажется, конечно, что окружники болѣе снисходительно относятся и къ православной церкви и къ православной государственной

власти, нежели противуокружники. Эти послѣдніе, оставаясь вѣрными ученію своихъ предковъ, смотрятъ на церковь и государство точно такъ же, какъ смотрятъ безпоповцы и какъ смотрѣли первые расколоучители, которымъ безпоповцы остались наиболѣе вѣрными изъ всѣхъ раскольниковъ,— т.-е. признаютъ, что церковь, подъ именемъ Іисуса, вѣруетъ во иного бога, антихриста, заражена его скверною, и что за власть предержащую, какъ представительницу власти антихриста, молиться не слѣдуетъ; Окружное Посланіе, напротивъ, учитъ, что великороссійская церковь вѣруетъ въ того же Христа Спасителя, которому поклоняются старообрядцы, что подъ именемъ *Іисусъ*, какъ и подъ именемъ *Ісусъ*, одинаково исповѣдуется Сынъ Божій, нашего ради спасенія воплотившійся отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и что за власть предержащую должно молиться и приносить просфору. Итакъ со стороны ученія окружники имѣютъ, повидимому, великое преимущество предъ противуокружниками. Но не должно забывать, что въ настоящее время истинные окружники, во всей полнотѣ и со всею искренностію пріемлющіе Окружное Посланіе, составляютъ величайшую рѣдкость; всѣ же вообще такъ называемые окружники относятся къ Окружному Посланію съ нескрываемою враждою и, какъ показали многократные опыты, каждую минуту готовы пожертвовать имъ ради мира съ неокружниками, ради возстановленія прежняго единомыслія въ поповщинскомъ расколѣ, когда всѣ раскольники поповцы (за исключеніемъ дьяконовцевъ) учили такъ же, какъ оставшіеся вѣрными этимъ своимъ предкамъ противуокружники,— т.-е. что церковь великороссійская вѣруетъ въ иного бога и что приносить просфору за царя не должно, какъ училъ и Антоній Шутовъ, не хотѣвшій отказаться отъ этого ученія, даже и подписавши Окружное Посланіе. Слѣдственно нынѣшніе мнимые окружники, всегда готовые пожертвовать Окружнымъ Посланіемъ, отказаться отъ изложеннаго въ немъ ученія, что церковь вѣруетъ въ истиннаго Христа Спасителя и что должно молиться за предержащую власть, — они, по своимъ возрѣніямъ на православіе, по своимъ отношеніямъ къправослав-

ной церкви и православному правительству, въ сущности не отличаются отъ противуокружниковъ, съ которыми давно желали бы соединиться воедино, предавъ Посланіе полному забвенію, если бъ только эти послѣдніе съ своей стороны не полагали преградъ къ такому соединенію, за что̀ именно и мстятъ имъ такъ называемые окружники. Итакъ въ разсматриваемомъ отношеніи нѣтъ достаточнаго основанія дѣлать какое-либо предпочтеніе мнимымъ окружникамъ предъ противуокружниками, Савватію передъ Іовомъ.

Но есть другая сторона въ вопросѣ о московскихъ мнимоокружникахъ и противуокружникахъ, которую необходимо принять во вниманіе, чтобы рѣшить, кто изъ нихъ болѣе опасенъ и вреденъ для церкви, и кто поэтому менѣе заслуживаетъ снисхожденія, тѣмъ паче покровительства, — это именно степень ихъ распространенности, степень силы и вліянія въ расколѣ, чѣмъ условливается и степень вреднаго воздѣйствія на общество православныхъ. Будучи разсматриваемы съ этой стороны, мнимые окружники представляютъ въ Москвѣ раскольническое общество несомнѣнно болѣе вредное, нежели противуокружники. Количество этихъ послѣднихъ въ Москвѣ можно назвать ничтожнымъ въ сравненіи съ количествомъ мнимо-окружниковъ; точно такъ же ихъ значеніе и вліяніе среди раскола въ Москвѣ не менѣе ничтожно: потому и духовный глава ихъ, лжеепископъ Іовъ, существовалъ въ Москвѣ совсѣмъ безвѣстно, никого не тревожа, кромѣ гордыхъ своимъ могуществомъ мнимо-окружническихъ властителей. Напротивъ, эти мнимые окружники представляютъ въ Москвѣ главную, преобладающую массу поповщинскаго раскола, въ ихъ рукахъ вся сила и все вліяніе на эту обширнѣйшую въ расколѣ отрасль, — и прежде всего главная сила, по преимуществу поддерживающая расколъ, — сила капитала, такъ какъ во главѣ ихъ стоятъ всѣмъ извѣстные московскіе богачи-раскольники и въ ихъ владѣніи находится само Рогожское Кладбище, центральное мѣсто всероссійскаго поповщинскаго раскола, изъ котораго они въ недавнее время сдѣлали своего рода метрополію, нагло издѣваясь при томъ даже надъ по-

велѣніями Верховной власти. По всему этому и духовный глава мнимыхъ окружниковъ — лжеепископъ Савватій, при всемъ его личномъ ничтожествѣ, имѣетъ несравненно большую силу и несравненно большее значеніе въ расколѣ, нежели Іовъ. Нужно прибавить къ этому, что при Савватіи состоитъ, никакимъ правительствомъ не разрѣшенный, такъ называемый Духовный Совѣтъ, составляющій центральное управленіе для всего поповщинско-австрійскаго раскола въ Россіи.

Чтобы показать какой широкой распространенности достигла въ Москвѣ секта мнимо-окружниковъ, признающихъ Савватія своимъ духовнымъ владыкой, и какую составляютъ они силу въ расколѣ, ко вреду православной церкви, мы представимъ здѣсь небольшую историческую справку о количествѣ австрійскихъ поповъ и дьяконовъ въ Москвѣ, — сколько было ихъ двадцать пять лѣтъ назадъ и сколько имѣется теперь. Справка эта обязательно сдѣлана для насъ однимъ лицомъ, служившимъ въ канцеляріи лжеепископа Антонія Шутова, поступившимъ въ его канцелярію, одновременно съ извѣстнымъ Онисимомъ Швецовымъ, въ 1866 году, значитъ именно 25 лѣтъ тому назадъ. Въ то время во всей Москвѣ было только шесть австрійскихъ поповъ,— четыре окружника (Петръ Драгуновъ, здравствующій и властвующій доселѣ, Ѳедоръ, Василій и Яковъ), да пятый неокружникъ (Максимъ), и всего одинъ дьяконъ Митрофанъ. Этотъ Митрофанъ вскорѣ потомъ умеръ, и въ Москвѣ у раскольниковъ не осталось ни одного дьякона, такъ что даже самъ Антоній, который былъ не чета жалкому Савватію, и тотъ отправлялъ свои мнимоархіерейскія служенія безъ дьякона. Потомъ онъ пригласилъ изъ Нижегородской губерніи пьянаго іеродіакона Варлаама, котораго однакоже, по требованію раскольниковъ, возмущавшихся его поведеніемъ, вскорѣ долженъ былъ удалить. Такъ немного было австрійскаго мнимаго духовенства въ Москвѣ 20—25 лѣтъ тому назадъ! Затѣмъ число раскольническихъ австрійскихъ поповъ начинаетъ здѣсь возрастать, и въ настоящее время, по милости Савватія и управляющаго имъ главнаго поставщика поповъ, г-на Морозова, въ Москвѣ на-

ходится семнадцать поповъ и восемь дьяконовъ. Мы можемъ и назвать ихъ, — представить полный ихъ списокъ.

1. Первымъ стоитъ въ этомъ спискѣ, разумѣется, упомянутый выше *Петръ Драгуновъ*, членъ Духовнаго Совѣта, и великая въ немъ сила, ибо онъ духовникъ сильныхъ раскола; Драгуновъ, богатый мужикъ, привольно жительствуетъ въ тупикѣ близъ Рогожскаго частнаго дома (самое безопасное сосѣдство для раскольническаго попа).

2. *Епифаній*, родной братъ Петра Драгунова: имѣетъ приходъ и служитъ при моленной Коринкина (бывшій попъ Алексѣй), близъ Дурновскаго переулка.

3. *Іоанникій*, или Аникій, изъ крестьянъ Нижегородской губ.; служитъ при моленной Колычева, на Малой Андроновской улицѣ; прежде поповствовалъ у раскольниковъ въ селѣ Васильевѣ (Нижегород. губ.), потомъ въ Торжкѣ (Тверск. губ.), откуда и перешелъ въ Москву лѣтъ 10 тому назадъ.

4. *Кириллъ;* онъ состоитъ въ штатѣ самого Савватія и служитъ въ церкви, устроенной при квартирѣ этого мнимаго «владыки», въ домѣ Апухтина, близъ самой ограды Покровскаго монастыря.

5. *Захарій* (гуслякъ); служитъ въ моленной купца Латрыгина, на новомъ селеніи въ Покровскомъ переулкѣ.

6. *Авиръ* (изъ Самарской губ.); служитъ въ моленной купца Баулина, на Таганской площади.

7. *Михаилъ* (изъ Ярославской губ.); служитъ въ моленной купца Мусорина, одного изъ фанатиковъ раскола, близъ Зацѣпы, на Лужнецкой улицѣ.

8. *Иванъ* (гуслякъ); переведенъ въ Москву изъ Петербурга, съ Громовскаго кладбища; служитъ въ моленной Прокопія Лапшина (что нынѣ Паисій, именующійся епископъ Саратовскій), близъ Тверской заставы.

9. *Варѳоломей* (гуслякъ); переведенъ въ Москву изъ Вереи, на мѣсто ослѣпшаго попа Григорія Виноградова; служитъ при моленной у самого Ивана Ивановича Шибаева, на Нѣмецкомъ рынкѣ.

10. *Константинъ;* служитъ въ моленной, которую устроилъ у себя въ домѣ, недалеко отъ Нѣмецкаго же рынка, въ Рыковомъ переулкѣ.

11. *Исаакъ,* или Исакій Носовъ (изъ городецкихъ бѣглопоповцевъ); служитъ теперь въ незаконно устроенной моленной въ Преображенскомъ, на Генеральной улицѣ.

12. *Иванъ* (гуслякъ; ставленикъ Морозова); служитъ при своемъ домѣ, также въ Преображенскомъ.

13. *Алексѣй* (изъ деревни Филимонова, близъ Павловскаго Посада); служитъ въ моленной при домѣ умершей Дарьи Морозовой, нынѣ принадлежащемъ ревнителю раскола — Ныркову.

14. *Елисей* (гуслякъ; ставленникъ Морозова).

15. *Савва* (гуслякъ; ставленикъ же Морозова).

16. *Прокопій* (гуслякъ и тоже ставленикъ Морозова).

17. *Тимоѳей Люсинъ* (торговецъ изъ Павловскаго Посада; ради поповства изъ неокружниковъ перешелъ въ окружники).

Всѣ четверо живутъ роскошно на Рогожскомъ Кладбищѣ и служатъ въ его часовняхъ.

Изъ раскольническихъ дьяконовъ, нынѣ существующихъ въ Москвѣ, четверо: 1) *Григорій,* 2) *Елисей* (оба гусляки), 3) *Иванъ* (изъ г. Вознесенска) и 4) *Діонисій* (изъ Ярослав. губ.) живутъ и служатъ также на Рогожскомъ кладбищѣ; 5) *Меѳодій* (гуслякъ) состоитъ въ свитѣ Савватія и служитъ у него въ домовой церкви; 6) *Богатенковъ* (перешедшій изъ Казани) служитъ при моленной другаго властнаго лица въ расколѣ — г-на Шибаева; 7) *Василій* (изъ неокружниковъ; ставленникъ Морозова) служитъ при моленной Коринкина; 8) *Филиппъ* Руфовъ — въ моленной, бывшей Лапшина, за Тверской заставой.

Вотъ какое множество раскольническихъ мнимо-окружническихъ поповъ и дьяконовъ расплодилось въ Москвѣ и состоитъ теперь въ вѣдѣніи Савватія! — вотъ какую силу и свободу распространенія получила здѣсь эта отрасль поповщинскаго раскола съ тѣхъ поръ, когда и самъ пресловутый Антоній Шутовъ служилъ безъ дьякона, а окружническихъ поповъ въ Москвѣ было всего четверо!..

О той же силѣ и распространенности мнимо-окружническаго раскола въ Москвѣ свидѣтельствуютъ и существующія здѣсь въ настоящее время моленныя. Прежде существовали только моленныя Латрыгина (разрѣшенная правительствомъ), Колычева и Баулина. Службу въ нихъ отправляли дьячки, или уставщики, и лишь въ особыхъ случаяхъ, секретнымъ образомъ, разставлялись походныя церкви и служилъ кто-нибудь изъ поповъ. Самъ Антоній служилъ также въ походныхъ церквахъ, разставляемыхъ на время, то у Бутикова, то у Свѣшникова, то у другаго изъ покровительствовавшихъ ему богачей раскольниковъ. И на службы эти никто изъ постороннихъ, незнакомыхъ лицъ не допускался. А теперь у окружниковъ въ Москвѣ тринадцать моленныхъ, при которыхъ состоятъ постоянные попы, и всѣ эти моленныя имѣютъ алтари, т.-е. въ дѣйствительности — это раскольническіе храмы, и попы служатъ въ нихъ открыто, ничѣмъ не стѣсняясь и никого не опасаясь. А Рогожское Кладбище, этотъ великій обительный градъ поповщинскаго раскола, которымъ мнимо-окружники завладѣли даже въ нарушеніе правъ (если тутъ можетъ быть рѣчь о правахъ) бѣглопоповцевъ и противуокружниковъ,— одно Рогожское Кладбище съ его огромными и величественными часовнями, гдѣ, при запечатанныхъ по Высочайшему повелѣнію алтаряхъ, служитъ цѣлый штатъ поповъ и дьяконовъ,— служитъ открыто, торжественно, куда приглашаются и православные посмотрѣть великолѣпіе часовенъ и служеніе раскольническихъ поповъ, не — служитъ ли одно это Кладбище поразительнымъ доказательствомъ силы и распространенности окружническаго раскола въ Москвѣ?!

Кто же болѣе заслуживалъ,— не говоримъ покровительства (это совсѣмъ невѣроятное дѣло), а по крайней мѣрѣ снисхожденія,— безвѣстный ли, смирно сидѣвшій духовный глава московскихъ противуокружниковъ, или такой же глава многочисленныхъ, сильныхъ, наглыхъ и кичащихся своею наглостію московскихъ мнимо-окружниковъ?

Просимъ, въ заключеніе, просмотрѣть недавно напечатанную въ „Братскомъ Словѣ“ (1891 г. т. II стр. 445, 514, 617)

статью: „Изъ исторіи Рогожскаго Кладбища“. Въ ней документально доказано, что московскіе мнимые окружники, введя своихъ поповъ на Рогожское Кладбище служить въ его часовняхъ, сдѣлали это въ явное нарушеніе, доселѣ остающагося въ силѣ, твердо и рѣшительно выраженнаго повелѣнія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича: раскольническіе попы *не должны быть допускаемы* на Рогожское Кладбище, — что поэтому каждое служеніе раскольническихъ поповъ на Рогожскомъ Кладбищѣ есть дерзкое и наглое издѣвательство надъ этимъ, съ высоты императорскаго престола изреченнымъ словомъ, — издѣвательство, публично совершаемое тѣми самыми „пріемлющими священство старообрядцами“, которые такъ стараются, гдѣ слѣдуетъ, выставлять себя наивѣрнѣйшими, вѣрноподданнѣйшими слугами царя и отечества...

Нѣтъ, не объ изгнаніи какого-то темнаго Іова нужно было бы позаботиться, а обратить должное вниманіе на тѣхъ, которые хлопотали объ изгнаніи Іова, да на самого ихъ владыку — Савватія съ его Духовнымъ совѣтомъ и множествомъ распложенныхъ имъ по Москвѣ раскольническихъ поповъ; прежде же всего надлежало бы выгнать изъ Рогожскаго Кладбища противозаконно введенныхъ туда, составляющихъ цѣлый штатъ, поповъ и подвергнуть законной отвѣтственности тѣхъ, которые дерзнули чрезъ это ихъ водвореніе на Кладбищѣ нарушить ясно и точно выраженное Высочайшее повелѣніе, что раскольническіе попы *не должны быть допускаемы* сюда. А такъ какъ по справедливому замѣчанію митрополита Филарета, великаго авторитета и въ сихъ дѣлахъ, „подкрѣплять расколъ на Рогожскомъ Кладбищѣ — значитъ подкрѣплять его даже до отдаленныхъ краевъ Россіи“, то и покровительствовать властвующимъ и такъ злоупотребляющимъ своею властію на Рогожскомъ Кладбищѣ мнимо-окружникамъ — значитъ покровительствовать поповщинско-австрійскому расколу на всемъ пространствѣ Россіи до отдаленныхъ ея краевъ...

10. Нѣчто о нижегородскихъ раскольникахъ. — Два извлеченія изъ писемъ: о подвигахъ г. Большакова и о бесѣдѣ съ раскольническимъ начетчикомъ.

Давно не говорили мы и о расколѣ нижегородскомъ, состоящемъ подъ ближайшимъ покровительствомъ г-на Бугрова,— такъ давно, что и тамъ, въ нижегородскихъ предѣлахъ, раскольники пришли къ радостному и столь желанному для нихъ заключенію, будто мы молчали не по доброй волѣ и должны умолкнуть навсегда. Одинъ знакомый изъ тѣхъ мѣстъ пишетъ намъ: „Какъ только вы перестали писать о нашихъ раскольникахъ, они точно какъ ожили, они смѣлѣе подняли голову. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, на пароходѣ встрѣтился со мной одинъ изъ здѣшнихъ видныхъ раскольническихъ дѣятелей и съ самодовольствомъ говоритъ: „что, голубчикъ, прихлопнули васъ? замолчали?“ Я не понялъ, о чемъ онъ говоритъ,— спрашиваю: а что такое? — „Какъ что? запретили про Николая-то Александрыча печатать!“ Я сказалъ: не знаю! не слыхалъ! — „Чего не знаю! — запретили, вѣрно!“ Намъ даже пріятно слышать подобные слухи. Значитъ, все-таки наше слово не остается незамѣченнымъ ревнителями раскола, хоть немного тревожитъ ихъ среди смѣлыхъ и широкихъ замысловъ объ усиленіи и распространеніи раскола во вредъ православной церкви. А что касается собственно подвиговъ г. Бугрова, то объ нихъ и о состоящемъ подъ ближайшимъ его покровительствомъ нижегородскомъ расколѣ мы всегда готовы говорить съ полной откровенностью, и въ непродолжительномъ времени надѣемся сказать подробно. Теперь же только нѣсколько словъ о городецкихъ бѣглопоповцахъ, у которыхъ онъ состоитъ какъ бы оффиціальнымъ покровителемъ. Не очень давно они бѣдствовали, крайне нуждаясь въ бѣглыхъ попахъ; а теперь, къ прискорбію православной церкви и стыду православнаго духовенства, имѣютъ трехъ такихъ бѣглецовъ: изъ нихъ двое прибѣжали въ недавнее время, одинъ изъ Вологодской епархіи, бывшій единовѣрческій священникъ Максимъ Горевъ, другой, привезенный мѣсяца два

тому назадъ, въ точности неизвѣстный еще по имени, украденъ, какъ слышно, изъ какого-то прихода въ самой Нижегородской епархіи. Итакъ, столь близкіе г-ну Бугрову городецкіе и вообще нижегородскіе бѣглопоповцы теперь обезпечены краденымъ священствомъ. Не менѣе благоденствуютъ и процвѣтаютъ въ Городцѣ и безпоповцы, покровительствуемые уже не г-мъ Бугровымъ, а московскимъ безпоповцемъ — Морозовымъ. Недавно они построили, рядомъ со старою, новую великолѣпную каменную моленную, обнесли высокимъ, плотнымъ тесовымъ заборомъ, достаточно скрывающимъ ее отъ посторонняго любопытства, и открыли здѣсь свои службы. Говорятъ, что это уже восьмая такого рода безпоповщинская моленная, изъ построенныхъ Морозовымъ по разнымъ мѣстамъ, гдѣ больше или меньше распространенъ безпоповщинскій расколъ.

Приведемъ теперь, что̀ пишетъ намъ изъ Вятской губерніи, извѣстный уже нашимъ читателямъ М. В. Кудрявцевъ (см. его статьи въ *Брат. Сл.* 1890 г. т. I, стр. 238 и 366) еще объ одномъ изъ московскихъ распространителей раскола во всѣ предѣлы Россійской имперіи, — объ извѣстномъ торговцѣ запрещенными раскольническими книгами — Сергѣѣ Большаковѣ.

„На дняхъ (пишетъ М. В. Кудрявцевъ отъ 8 ноября) прибыла домой моя родительница: она болѣе двухъ лѣтъ жила въ раскольническомъ монастырѣ на Черемшанѣ, въ Хвалынскѣ (она еще держится раскола). Монастырскіе лжесвященники снабдили ее брошюрами раскольническаго изданія, между коими есть одна подъ заглавіемъ: „*Бесѣда Павла Прусскаго съ Картушинымъ*“, въ которой написано много лжи на высокочтимѣйшаго о. Павла. Я не мало читалъ его сочиненій и лично говаривалъ съ нимъ: поэтому былъ очень удивленъ тѣмъ, какую явную ложь пишутъ о немъ раскольники[1]).

„При семъ не излишнимъ считаю написать вамъ, какъ раскольники, или глаголемые старообрядцы, торгуютъ книгами

[1]) Этого Картушина, который будто бы побѣдоносно состязался въ бесѣдѣ съ о. архим. Павломъ, раскольники намѣреваются скоро поставить въ епископы. *Ред.*

подобнаго рода. Нынѣ лѣтомъ я былъ въ Нижегородской ярмаркѣ и зашелъ купить нѣсколько пѣвчихъ крюковыхъ книгъ къ Сергѣю Тихоновичу Большакову. Такъ какъ эти книги старообрядческаго изданія, то онъ и спросилъ меня: „Вы должно быть христіянинъ?“ (т.-е. онъ уже принялъ меня за своего, австрійскаго старообрядца, такъ какъ безпоповцы печатныя пѣвчія книги признаютъ испорченными). Я отвѣтилъ: да, я христіанинъ! — „Такъ вотъ, — говоритъ, — любезный другъ, я вамъ предложу драгоцѣнное сокровище!“ Тутъ онъ вынулъ изъ-подъ спуда 10 гектографическихъ брошюрокъ, все сочиненія Швецова, и подавая мнѣ, попросилъ сѣсть и разсмотрѣть ихъ. Я говорю: разсматривать мнѣ некогда; а чего они стóятъ? — „Они стóятъ дорого,— отвѣтилъ Большаковъ,— но съ васъ я возьму только 15 руб.“ — И это очень дорого,— сказалъ я, — и сталъ снова разсматривать брошюрки. Въ это время въ лавку вошелъ знакомый мнѣ безпоповецъ, В. Вихаревъ, мѣщанинъ гор. Уржума, Вятской губ. Г. Большаковъ сейчасъ же узналъ въ новомъ покупателѣ безпоповца, и ему тоже предложилъ драгоцѣнное сокровище, но уже не Швецовскія брошюрки, а Поморскіе Отвѣты, печатанные гѣмъ же Швецовымъ въ Австріи; это сокровище оказалось тоже недоступнымъ по цѣнѣ,— за Поморскіе Отвѣты Большаковъ назначилъ цѣну 6 руб. Оба мы, по дороговизнѣ, и отказались отъ сокровищъ г. Большакова. Между тѣмъ, изъ разговора моего съ безпоповцемъ, Большаковъ узналъ, что я, по-ихнему, не христіанинъ уже, а уклонившійся въ никоніанство, и поспѣшилъ какъ можно поскорѣе отобрать у меня брошюры. Я хотѣлъ купить одну, именно: *Бесѣду Швецова съ Надежинымъ*, но ужъ было поздно, — г. Большаковъ спряталъ всѣ подъ спудъ“.

Такъ вотъ какъ, этотъ, всѣмъ извѣстный раскольническій книжный торговецъ тщится распространять Швецовскія произведенія, и Большаковскіе „христіяне“ должно быть покупаютъ ихъ, не жалѣя платить и большія деньги.

Въ заключеніе „лѣтописи“ нынѣшняго года подѣлимся съ читателями пріятнымъ извѣстіемъ, полученнымъ изъ Вятской

же губерніи. Вотъ что пишетъ намъ изъ Омутинскаго Завода, также нѣсколько знакомый нашимъ читателямъ, Д. С. Юшковъ:

„Миссіонерскія наши дѣла хотя не быстро, но все же движутся впередъ. Въ настоящемъ году у насъ къ единовѣрческой церкви присоединилось 34 чел. и къ обще-православной человѣкъ до 15-ти. 22-го сентября была бесѣда въ нашемъ единовѣрческомъ храмѣ съ раскольническимъ начетчикомъ, поповцемъ-окружникомъ, называвшимъ себя Александромъ Гавриловымъ Веретенниковымъ, уроженцемъ села Укана, Глазовскаго уѣзда, долгое время проживавшимъ въ Осинскомъ уѣздѣ, Пермской губ. Бесѣдовали о священствѣ. Раскольники были такъ увѣрены въ побѣдѣ Веретенникова, что явились на бесѣду весьма охотно, „ничтоже сумняся“, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ; многіе старики и старухи первый разъ въ жизни переступили порогъ церковный и сподобились зрѣть красоту церковную, при видѣ которой не стѣснялись тутъ же открыто выражать свои чувства. Бесѣду велъ учитель Братской школы М. Г. Ветлужскихъ, при помощи И. О. Птицына и моей, подъ наблюденіемъ благочиннаго о. Петра Шкляева и единовѣрческаго священника С. Юшкова, въ присутствіи г-на земскаго начальника. Предъ бесѣдой хоръ пѣвчихъ православной церкви весьма стройно и умилительно пропѣлъ стихиру на цѣлованіе креста: „Пріидите вѣрніи, животворящему древу поклонимся“ и „Царю небесный“ (въ это время всѣ поклонялись животворящему кресту и взирали на него, ибо царскія врата въ нашей церкви изображаютъ собою большихъ размѣровъ осмиконечный крестъ, сіяющій новой позолотой). Послѣ сего Веретенниковъ испросилъ дозволеніа „помолиться“, — и вотъ, къ удивленію всѣхъ присутствующихъ, выступаетъ кучка старообрядческихъ пѣвцовъ, во главѣ съ самимъ начетчикомъ; предварительно положили три поклона и, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ-запѣли: „Царю небесный“, на гласъ шестый, и „Все упова, ніе мое“; закончили пѣніе нѣсколькими поклонами съ молитвою ко Пресвятой Богородицѣ. Дивились сему и православные и раскольники. Бесѣда вышла столь стройна и удачна,

какихъ не бывало. Храмъ не вмѣщалъ всѣхъ слушателей; массы народа толпились вокругъ него. Бесѣда началась въ два часа пополудни и кончилась засвѣтло еще; но толпы народа изъ православныхъ и раскольниковъ до ночи не расходились, бесѣдуя между собой. Съ начала бесѣды презѣльные защитники раскола съ гордой самоувѣренностью возсѣдали впереди, ожидая побѣды своего начетчика; а къ концу такъ поникли главами, что жаль было смотрѣть на нихъ, а нѣкоторые изъ нихъ, отъ „стѣсненія духа“, даже ушли съ бесѣды, не дождавшись конца. Спустя нѣсколько дней послѣ этого и самъ начетчикъ Веретенниковъ заявилъ православнымъ о своемъ желаніи присоединиться къ св. церкви, а теперь пока онъ отправился на родину, въ село Уканъ, для отбыванія воинской повинности».

Искренно желаемъ, чтобы исполненіе воинскихъ обязанностей не отвлекло почтеннаго старообрядца отъ исполненія важнѣйшей его обязанности — поступить въ члены святой церкви: тогда и воинская служба будетъ меньшимъ для него бременемъ; а затѣмъ, надѣемся, онъ съ пользою послужитъ и церкви, какъ прежде служилъ расколу. Говоря это, мы невольно вспомнили о другомъ, вятскомъ же, бывшемъ старообрядцѣ, талантливомъ воспитанникѣ школы покойнаго протоіерея о. Стефана Кашменскаго, Е. Зубаревѣ, взятомъ также въ военную службу и заброшенномъ въ самую глубь Закавказскаго края. Въ упованіи на Бога, въ преданности святой Его церкви онъ почерпаетъ единственное утѣшеніе среди своей горькой доли. И даже тамъ, въ глухомъ Закавказскомъ краѣ, неся воинскія обязанности, немногіе остающіеся часы посвящаетъ на чтеніе сочиненій о расколѣ и на бесѣды съ раскольниками, которыхъ приходится встрѣчать и тамъ. Да поможетъ ему Богъ успѣшно кончить службу царю земному, чтобы поступить потомъ на служеніе церкви Христовой, чего такъ жаждетъ его душа! Недавно онъ прислалъ намъ довольно большое сочиненіе, написанное въ отвѣтъ старообрядцу, другу его дѣтства, и съ утѣшеніемъ извѣщаетъ, что родные, такъ озлобившіеся противъ него за его присо-

единеніе къ церкви, теперь стали мирно смотрѣть на него. „Да и всѣ наши старообрядцы (прибавляетъ онъ), какъ мнѣ пишетъ мой двоюродный братъ изъ Вятки, перемѣнили свой взглядъ на меня, соболѣзнуютъ обо мнѣ и не злословятъ уже, а говорятъ съ благожеланіемъ: видно онъ предался въ волю Божію, рѣшился все перенести, — помоги ему Богъ! А что всего важнѣе, — начали наши старообрядцы мирно разсуждать и о церкви". Утѣшаясь этимъ извѣстіемъ, скажемъ и мы: помоги имъ Богъ, какъ и всѣмъ братіямъ нашимъ старообрядцамъ, ищущимъ истины!